

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГАОУ ВО «КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В. И. ВЕРНАДСКОГО»**

**ИНСТИТУТ «ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

кафедра истории и теории государства и права

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЮРИСПРУДЕНЦИИ: ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ**

**МАТЕРИАЛЫ VIII ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ
УЧАСТИЕМ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО
СОСТАВА, АСПИРАНТОВ И СТУДЕНТОВ
(5 АПРЕЛЯ 2023 г.)**

г. Симферополь 2023

«Актуальные проблемы юриспруденции: публично-правовые аспекты». Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. - Симферополь: Институт «Таврическая академия» «КФУ им. В.И. Вернадского», 2023. – 237 с.

Настоящий сборник составлен по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов «Актуальные проблемы юриспруденции: публично-правовые аспекты», состоявшейся 5 апреля 2023 г. в г. Симферополе. В материалах рассмотрены актуальные вопросы, возникающие при исследовании публично-правовых наук. В сборник включены материалы участников по проблемным аспектам российского и зарубежного права, анализируются региональные интеграционные процессы и их влияние на право, вопросы юридической практики, рассмотрены вопросы глобалистики и национальных интересов государства.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1

Теоретико-исторические правовые науки:
генезис, эволюция, современность

Филонов А.В. ПРАВОВАЯ СИСТЕМА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ПРАВОВАЯ СЕМЬЯ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ.....	8
Демидова И.С. ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ КАК СРЕДСТВА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ.....	10
Осипов Р.А. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ.....	13
Гильмуллин А.Р. ЗАКОНОМЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРАВОВЫХ ЗАКОНАХ В УЧЕНИЯХ Г.В.Ф. ГЕГЕЛЯ.....	15
Кисс С.В. ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ИДЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ЕВРОПЕ.....	18
Малинова А. Г. ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ГРАЖДАНСКИЙ БРАК» И УСТРАНЕНИЕ ЕЕ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ.....	21
Великая О. С. ЭВОЛЮЦИЯ НОРМ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ В ФИНЛЯНДИИ В КОНЦЕ XX – ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВВ.	24
Кошман В.А. НОРМАТИВНЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕТРОГРАДСКИХ СОВЕТОВ В 1917-1918 г.г.	27
Мандрыка Е.В., Мандрыка Н.Н. СОЦИАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	29
Гаук А.М. К ВОПРОСУ О ГИДРОГРАФИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЯХ ЛОЦМАНСКО-МАЯЧНОГО ВЕДОМСТВА ФИНЛЯНДИИ В КОНЦЕ XIX В.	32
Абдуллаева Л.А. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ.....	35
Аблякимова Н.И. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНАМ.....	39
Андруцкий А.Н. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННЫХ ДОГОВОРОВ.....	41
Береславская А. М. ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ВЗАИМНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ.....	44

Герасимук М.В. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО РУССКОЙ ПРАВДЕ ЯРОСЛАВА МУДРОГО.....	49
Голиков В.В. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ УНИКАЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ	51
Дмитриенко А.Я. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ.....	53
Елькина А.С. УЧРЕЖДЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК НА БАЗАХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ: ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ	56
Иванченко С. В. ПРИНЦИП НЕПОСРЕДСТВЕННОСТИ В НОВГОРОДСКОЙ И ПСКОВСКОЙ СУДНЫХ ГРАМОТАХ.....	58
Ищенко Ю. В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	63
Киров А. А. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛУЖБ МАЯКОВ И ЛОЦИИ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ФИНЛЯНДСКОМ.....	68
Кошкин А.С. АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМАТИВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ РЕГУЛИРУЮЩИХ УСТАНОВЛЕНИЕ ВИНЫ ПРИ СТОЛКНОВЕНИИ СУДОВ В ПРАКТИКЕ МАК В 1950-1960-Е ГОДЫ.....	70
Поляков В. А. ГЕНЕЗИС И МЕСТО СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ПРАВОВЫХ СЕМЬЯХ МИРА.....	73
Саксонов Д.Р. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИМИРИТЕЛЬНОЙ И МАРКСИСТСКОЙ ТЕОРИЙ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРАВА.....	76
Сорокин Р.А., Костишак О.И. ЗАКРЕПЛЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ОСНОВ РИМСКОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	80
Теряева А. П. ИДЕОЛОГИЯ СТОЛЫПИНСКИХ РЕФОРМ И ПРИЧИНЫ ИХ НЕУДАЧ.....	82
Хаяли Б. Р. ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР ВО ВЗГЛЯДАХ РЕШИДА МЕДИЕВА.....	85
Хрущев Р. С. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И СТАНОВЛЕНИЕ АВТОНОМИИ ФАРЕРСКИХ ОСТРОВОВ.....	87
Шильнов Н.Н. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В ОБЛАСТИ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.....	90
Юрасова А.И. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ.....	93

Секция 2

Актуальные проблемы и тенденции развития
науки конституционного права

Филипенко Т.В. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ДНР.....	97
Адельсеитова А.Б. К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНСТИТУТА ПАРЛАМЕНТСКОЙ ОППОЗИЦИИ.....	100
Анохин А.Н. О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВАХ СТРОЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	104
Пашнева В.А. ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕМУСУЛЬМАН ЭКСПАТРИАНТОВ В ОАЭ.....	107
Андришина И.В., Мурадасилова М.Э. КРИЗИС ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ ДЕМОКРАТИЯХ.....	110
Волошина Е. Р. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РФ СВОИХ ПОЛНОМОЧИЙ.....	115
Алимова Н.А. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА КАК ИСТОЧНИКА ПРАВА В КАНАДЕ.....	118
Иванова М.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА.....	122
Кудинов А.Н. РОЛЬ ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА В ШВЕЦИИ.....	125
Литвинов И.С. РЕАЛИЗАЦИЯ СТАТЬИ 23 КОНСТИТУЦИИ ЯПОНИИ О ГАРАНТИЯХ СВОБОДЫ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	128
Майдан В. В., Ковальчук С. С. К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ: РОЛЬ ОППОЗИЦИОННЫХ ПАРТИЙ.....	133
Муждабаева С.Л. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН В ШВЕЙЦАРИИ.....	136
Новоселова А.А. РОЛЬ СОГЛАСИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ.....	139
Перепелицын М.Н. ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА США	143
Подзноев А.И. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ПО ПРЕДМЕТУ СОВМЕСТНОГО ВЕДЕНИЯ МЕЖДУ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЕЕ СУБЪЕКТАМИ В ФРГ И РФ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	146

Просьяновская А.С. ПРАВО НА УЧАСТИЕ В СОБРАНИЯХ, МИТИНГАХ, ШЕСТВИЯХ И ДЕМОНСТРАЦИЯХ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ.....	149
Сибилев Я.И. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИИ.....	152
Сильванович Ю.Н. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	155
Стещенко Е.С. РЕФЕРЕНДУМ КАК ФОРМА НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАН В ШВЕЙЦАРИИ.....	158
Ульянов А.Ю. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ ФРАНЦИИ И РФ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	161
Фасий Р. А., Фигловский Н. М., ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА США)	166
Филь И. В. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ШВЕЙЦАРИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	170
Шевчук И. А., Ибрагимов Э. Р. ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ ВО ФРАНЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА БЕЖЕНЦЕВ.....	172
Шестакова Д. А. ОСОБЕННОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ.....	177
Янченко В.Д. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА США: ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ.....	180

Секция 3

Современные проблемы муниципального права: теория и практика

Сибилева А.Ю. К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОДНОМАНДАТНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ОКРУГОВ ПРИ ОБЪЕДИНЕНИИ ПОСЕЛЕНИЙ С ГОРОДСКИМ ОКРУГОМ.....	184
Мокроусова К. А. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ И ГОРОДЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЕВОСТОПОЛЬ.....	187
Почупайло Д.Е., Муждабаева С.Л. ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ – ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ.....	191

Янченко В.Д., Алимова Н.А. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАДЗОР ЗА МУНИЦИПАЛЬНЫМ ПРАВООТВОРЧЕСТВОМ.....194

Секция 4

Актуальные проблемы международного права в контексте глобальных вызовов

Кудрявцев Ю.А. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ.....197

Клименко Е. П., Клименко П. М. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКИХ МЕР НА БОРТУ СУДОВ.....200

Шармоянц А.Н., Майдан В.В. ПРОБЛЕМЫ ЮРИСДИКЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА В ГААГЕ.....203

Шумиленко А. П., Пастухова Л. В. РАЗВИТИЕ «МЯГКОГО ПРАВА» ООН В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В XXI ВЕКЕ.....207

Анциферова Э.Ю. ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЕАЭС КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО СУВЕРЕНИТЕТА СТРАН-УЧАСТНИЦ.....212

Голенко В.Э. МИНИМИЗАЦИЯ ВНУТРЕННИХ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....214

Демченко Л. Д. ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ СУБЪЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ПРАВОВОГО СТАТУСА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ.....217

Егоров К.А. ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА НА ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ РОССИИ.....220

Кокарева Д.А. ВЛИЯНИЕ ВЕСТФАЛЬСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА НА РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....222

Мурадасилова М. Э. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С КОСМИЧЕСКИМ МУСОРОМ.....225

Онасенко А.А. КОНТРАМЕРЫ В ВТО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....228

Шевчук И. А. ПРОБЛЕМА ВЕРБОВКИ ЖЕНЩИН В МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....231

Осоченко А. А. ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ SOLAS 1929 Г. НА УЛУЧШЕНИЕ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОРСКИХ СУДОВ И ТОРГОВЫХ ПОРТОВ.....235

Секция 1

Теоретико-исторические правовые науки: генезис, эволюция, современность

УДК 340.5

Филонов А.В.

доктор юридических наук, профессор,

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Институт «Таврическая академия»

г. Симферополь

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ПРАВОВАЯ СЕМЬЯ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Аннотация. Данная статья посвящена содержанию, основным признакам, которые присущи правовой системе современной России. Показаны общие и отличительные черты отечественной правовой системы и романо-германской правовой семьи, делаются выводы автора по поводу того к какой правовой семье следует относить правовую систему современной России.

Ключевые слова: правовая система, романо-германская правовая семья, источники права, нормативно-правовой акт, законодатель, римское правовое наследие.

Annotation. This article is devoted to the content, the main features that are inherent in the legal system of modern Russia. The general and distinctive features of the domestic legal system and the Romano-Germanic legal family are shown, the author's conclusions are drawn about which legal family the legal system of modern Russia should be attributed to.

Keywords: legal system, Romano-Germanic legal family, sources of law, normative legal act, legislator, Roman legal heritage.

Развал мировой системы социализма внес существенные изменения в правовую карту мира. Одной из главных тенденций развития правовых систем постсоветских государств стало сближение их правовых систем с основными правовыми семьями современности, и в первую очередь с романо-германской правовой семьей. Это подтверждается тем, что право постсоветских государств, в том числе и России, преимущественно кодифицировано, основным источником права является нормативно-правовой акт, источники права приблизительно одинаковые, и они построены по иерархической структуре, где нижестоящие источники не должны противоречить вышестоящим (например, федеральный законы РФ не должны противоречить федеральным конституционным законам РФ и т.д.).

В России в постсоветский период происходили значительные изменения в содержании права в сравнении с советским периодом. Так в области частного права: 1) стали признаваться многообразные формы собственности (государство в равной мере признает и защищает

частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности), об этом говорит ч. 2 ст. 8 Конституции РФ [1]; 2) создание и развитие основ свободного предпринимательства; 3) появление ранее отсутствующих правовых отраслей таких как торговое, коммерческое право; 4) было исключено колхозное право и т.д.

В сфере публичного права России на современном этапе утвердились признаки демократического правового государства, а именно: 1) конституционное закрепление и практическая реализация принципа разделения властей; 2) конституционное признание первостепенной роли прав и свобод человека и гражданина; 3) введение института конституционного контроля; 4) закрепление принципов политического и идеологического плюрализма; 5) Конституция РФ 1993 года была провозглашена законом имеющим высшую юридическую силу и законом прямого действия и т.д.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что российская правовая система постепенно возвращается в лоно романо-германской правовой семьи, однако сохраняя при этом свою самобытность и особенности. Тем не менее, на сегодняшний день вопрос о том к какой правовой семье относится правовая система современной России остается дискуссионным.

По данному вопросу существует три основных подхода в отечественной правовой науке, а именно: 1) российская правовая система сохраняет свою относительную самостоятельность и не принадлежит ни к какой другой правовой семье, и образует собственную «славянскую правовую семью»; 2) российская правовая система всегда была и остается составной частью «продолжением» романо-германского права; 3) российская правовая система имеет широкий спектр общих признаков и черт с другими правовыми семьями, при этом имея все больше общих черт именно с романо-германской правовой семьей, не утратив при этом собственной самобытности и универсальности.

Чтобы дать объективный ответ на данный вопрос необходимо, на наш взгляд, проанализировать имеющиеся общие и отличительные черты между российской правовой системой и с правовыми системами стран, составляющих основу романо-германской правовой семьи, таких, например, как Германия, Франция и т.д.

Выделим сначала общие черты что сближают правовую систему современной России со странами романо-германского права: 1) основным источником права является нормативно-правовой акт (прежде всего закон), а не судебный прецедент; 2) право делится на частное и публичное; 3) российское законодательство носит преимущественно кодифицированный характер; 4) российское и романо-германское право имеют приблизительно одинаковые источники; 5) система законодательства имеет иерархическую структуру, где нижестоящие источники права должны соответствовать вышестоящим и не противоречить им; 6) право четко систематизировано и делится на отрасли, институты и нормы; 7) страны романо-германского права, в том числе и Россия, имеют писанные кодифицированные конституции и «европейскую модель» института конституционного контроля; 8) право формируется преимущественно законодателем; 9) в этих странах существует схожая методика подготовки юристов.

Все вышеперечисленные признаки характерны как для правовой системы России, так и для стран, входящих в романо-германскую правовую семью, однако следует учитывать тот факт, что наличие этих черт в российской правовой системе носит скорее не закономерный, а формально-юридический характер. Это, на наш взгляд, объясняется тем, что Россия, в отличие от стран Западной Европы, относится не к западной цивилизации, а к евразийской цивилизации, что во многом отличает нас от этих стран.

Что касается отличительных признаков, то здесь, на наш взгляд, необходимо выделить следующие признаки: 1) на российское право римское не оказало такого влияния как на страны романо-германской правовой семьи (особенно романской подгруппы, к примеру, Франции); 2) в России отсутствует институт делегированного и чрезвычайного законодательства (как например во Франции); 3) близкое к судебным прецедентам место в системе права занимают заключения Конституционного Суда Российской Федерации и

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся толкования законов для нижестоящих судов [2 с. 583-590]; 4) в уголовном судопроизводстве в определенных случаях (если подсудимому грозит высшая мера наказания) может применяться институт присяжных заседателей, причем данный институт построен не по «европейской модели» как во Франции, а по «англо-американской» как, например, в США; 5) из гражданского права в России четко не выделено коммерческое право, также как и торговое право [3 с. 591-592]; 6) правовой обычай признается в России как источник права, тогда как в некоторых странах романо-германского права нет (например, в Италии); 7) некоторые различия между российской правовой системой и континентальной правовой семьей мы находим в правовой культуре [4 с. 362], т.е. в российском обществе прослеживаются некоторые черты правового нигилизма, где право зачастую ассоциируется не с правами и свободами, а с запретами и принудительными мерами со стороны государства.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что российская правовая система, как наиболее развитая и влиятельная на всем постсоветском пространстве, находится ближе к романо-германскому праву, но при этом отечественная правовая система не утратила своей самобытности, правовой индивидуальности и универсальности, оставаясь по своему уникальным относительно самостоятельным правом.

Кроме того, на наш взгляд, российская правовая система должна развиваться своим самостоятельным путем, не копируя слепо и безумно те или иные западноевропейские правовые институты. Но при этом, огульно критиковать все западно-европейские достижения в праве, было бы не правильным, так как целесообразнее применять и использовать у себя все прогрессивные юридические стандарты, которые присущи тем или иным странам Западного мира, ведь такое обоснованное, объективное заимствование будет только создавать благоприятные условия для дальнейшего развития правовой системы нашей страны.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. М: Проспект, 2011. – 781 с.
3. Там же, 781 с.
4. Сальников В.П. Правовая культура и общая теория государства и права: академ. курс в 3 т. 2-е изд. М. 2002 г. 450 с.

УДК 340.134

Демидова И.С.

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)", Российская Федерация, г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ КАК СРЕДСТВА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Аннотация. В настоящей статье дается характеристика юридической конструкции как средства юридической техники. Правовая конструкция рассматривается как результат моделирования и необходимый элемент нормативной организации правового регулирования. Раскрываются свойства юридической конструкции, ее общие и специально юридические функции, технико-юридические требования к ее формированию.

Ключевые слова: юридическая конструкция, юридическая техника, правовое моделирование, правовое регулирование.

Annotation. This article describes the legal construction as a instrument of law-making technique. The legal construction is considered as a result of modeling and a necessary element of the juridical regulation. The characteristics of the legal construction, its general and special legal functions, and requirements for its formation are revealed.

Key words: legal construction, law-making technique, juridical model, juridical regulation.

Содержание юридической техники охватывает определенные правила, приемы и средства формулирования правовых предписаний в нормативных правовых актах. Правила юридической техники устанавливают определенный порядок изложения воли законодателя и предусматривают требования лингвистического, логического, содержательно-юридического и иного характера, которые позволяют реализовать потребность в правовом регулировании определенных общественных отношений. Данные правила обуславливают применение определенных приемов (способов) формулирования элементов правовой нормы. При этом нередко требуется использовать определенные инструменты, средства, с помощью которых становится возможным описать ту или иную ситуацию юридическим языком, перевести мыслимые законодателем фактические социальные ситуации в формально юридическую плоскость. Соответственно, значение средств юридической техники в системе абстрактного нормативного правового регулирования очень велико: они позволяют охватить правовой нормой множество конкретных уникальных, но однотипных по своим юридически значимым признакам жизненных ситуаций, создать условия для действия правовой нормы в каждом из множества возникающих на ее основе правоотношений, предусмотреть механизм разрешения возможных проблем в процессе ее реализации. Данным целям служат разнообразные средства юридической техники: правовые конструкции, юридические фикции, правовые презумпции, правовые оговорки и др.

Рассматриваемая в настоящей статье юридическая конструкция является необходимым логико-юридическим инструментом формулирования абстрактных правовых норм, которые должны устанавливать модель правоотношения, охватывающую наиболее значимые с точки зрения права и типичные элементы множества конкретных уникальных в своих индивидуальных признаках ситуаций, что в результате должно обеспечить возможность многократного применения данной нормы. Таким образом, юридическая конструкция – это идеальная модель правового явления (правоотношения, юридического факта), определяющая связи элементов его состава, которая находит отражение в нормах права и служит основанием для их применения к фактическим обстоятельствам [2, с.35].

Юридическая конструкция является своего рода формой правотворческого юридического мышления: законодатель мыслит не только нормативными высказываниями, но, прежде всего, юридическими конструкциями как абстрактными образами построения нормативного материала [1, с.9]. Абстрактная идеальная модель конкретных правоотношений одного типа становится основой системы правовых средств, получающих нормативное закрепление в позитивном праве. Соответственно, юридическая конструкция соединяет в себе элементы научно-теоретического построения, юридической деятельности и социальной практики.

Построение правовой конструкции является результатом метода моделирования как в процессе познания правовых явлений, так и в процессе придания им юридической формы, их формально юридического отражения в правовых нормах. С позиций семантического измерения юридическая конструкция относится к числу моделей феноменов [4, с.62], поскольку отражает конкретные правоотношения как явления правовой действительности. При этом моделирование представляет собой высокий уровень абстрагирования: потребность в создании модели возникает, когда познание проникает глубоко в сложную структуру явлений, раскрывая целую систему связей и отношений [5, с.156]. Таким образом, правовая конструкция как типовая юридическая модель правоотношения обобщает юридически

значимые элементы сложного по своему составу явления, представляя собой его условно-схематическое описание.

Создание правовой конструкции отражает специфику юридического абстрагирования, что позволяет охарактеризовать ее как средство юридической техники. Во-первых, в ней отражение получают правоотношения и юридические факты, хотя и относящиеся к одному роду, но наполненные разнообразным индивидуально ситуативным содержанием. Во-вторых, в конструкции подлежат объединению не столько признаки, сколько элементы сложного по составу явления, а также типичные для данного явления связи между этими элементами. В-третьих, юридическая конструкция характеризуется жестким строением, устанавливая минимально необходимый и разумно достаточный с точки зрения права набор элементов для вовлечения конкретного случая в правовую сферу действия нормы права. Соответственно, отсутствие в возникшей ситуации какого-либо из элементов приводит к тому, что норма права не может быть применена к данному случаю, а соответствующее обстоятельство оказывается вне сферы действия права. К примеру, отсутствие одного из элементов состава правонарушения не позволит квалифицировать соответствующим образом совершенное деяние и привлечь лицо, его совершившего, к юридической ответственности; отсутствие в заключенном договоре согласования существенных условий, охватывающихся его конструкцией, означает, что данный договор не признается правом заключенным и не порождает обязательственного правоотношения.

Важной характеристикой юридических конструкций является их нормативная институционализация: вне нормативной сферы они существовать не могут и являются "институционно-функциональными образованиями правовой действительности" [3, с. 678]. Юридическая конструкция закрепляется в нормах права, обеспечивая свойства нормативности, формальной определенности, придавая им логическую стройность и структурированность. При этом юридическая конструкция может быть положена в основу формулирования одной нормы права, но чаще находит выражение в нескольких нормах.

Формулирование содержания правовых конструкций в процессе правотворческой деятельности подчиняется определенным требованиям юридической техники: полнота охвата множества частных случаев, простота установления и применения в правореализационной практике и в практике толкования правовых норм, логичность и непротиворечивость связей элементов ее состава, а также внешних связей данной правовой конструкции с иными юридическими конструкциями в рамках соответствующего правового института или отрасли права. При этом правовая конструкция не должна быть излишне искусственной, а стремиться к реальному отражению социальной практики. Указанные требования приобретают еще большую значимость при формировании правовых конструкций сложного типа, охватывающих своим составом несколько более простых конструкций, между которыми, в свою очередь, также нормативно устанавливается жесткая связь. Ярким примером является конструкция состава правоотношения, включающая в себя конструкции субъективного права и юридической обязанности, конструкция состава правонарушения, элементами которой являются конструкции вины, вреда и др.

Разнообразие правовых конструкций, составляющих основу правового регулирования, отражает уровень юридической техники. Соответственно, определенные юридические конструкции могут рассматриваться как доктринальные, теоретико-правовые, которые в практическом плане будут находить отражение в нормативных конструкциях.

Как средство правотворческой юридической техники правовая конструкция выполняет регулятивно-формализующую функцию, поскольку служит формулированию в нормативной форме воли законодателя. В рамках интерпретационной деятельности юридическая конструкция является элементом специально юридического и логического способов толкования правовых норм, поскольку определение состава ее элементов и содержания каждого из них является необходимой предпосылкой правильной юридической квалификации в процессе реализации права. Наличие в системе права устоявшихся юридических конструкций является важным условием ее организации на каждом уровне: института,

отрасли, права в целом. При этом, несмотря на схематичность и абстрактность правовых конструкций, они не представляют собой нечто искусственное и застывшее, а могут стать элементом развития и саморазвития правовой системы, сопровождая все стороны жизни права - от идеи создания правовой нормы до ее реализации.

Таким образом, специфика нормативного правового регулирования требует формирования юридических конструкций, которые обеспечивают четкость и определенность формулирования абстрактных нормативных предписаний, правильность толкования и реализации правовых норм, последовательность и эффективность их систематизации, тем самым являясь важным средством юридической техники во всех сферах юридической деятельности.

Список использованных источников:

1. Болдырев, С.Н. Типизированное моделирование в юридической технике / С.Н. Болдырев // Право и государство: теория и практика. - 2023. - №2 (218). - С.8-11.
2. Демидова, И.С. Юридическая техника: Учебное пособие / И.С. Демидова. - М., 2015.
3. Сапун, В.А. Юридическая конструкция как правовое средство юридической техники / В.А. Сапун // Юридическая техника. - 2013. - №7 (ч.2). - С.676-679.
4. Тринитка, Д.Г. Моделирование в праве как способ познания правовых явлений / Д.Г. Тринитка // Теоретическая и прикладная юриспруденция. - 2022. - №1 (11). - С.61-67.
5. Черданцев, А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике / А.Ф. Черданцев. – Екатеринбург, 1993.

УДК 342.5

Осипов Р.А.

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия,
Россия, г. Саратов

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы формирования правовой культуры. Проводится теоретический анализ причин появления и содержания деформаций правового сознания личности. Обосновывается необходимость повышения уровня правосознания и правовой культуры граждан.

Ключевые слова: правовая культура, правовое сознания, деформации правосознания, правовой нигилизм, право.

Abstract. The article discusses some problems of the formation of legal culture. A theoretical analysis of the causes of the appearance and content of deformations of the legal consciousness of the individual is carried out. The necessity of raising the level of legal awareness and legal culture of citizens is substantiated.

Keywords: legal culture, legal consciousness, deformations of legal consciousness, legal nihilism, law.

Правовая культура включает в себя ценности, представления, чувства, эмоции стереотипы, убеждения, знания и ориентиры, как отдельного индивида, его социальных общностей, так и всего социума в целом о действующей и желаемом праве.

Для грамотного упорядочения общественных отношения, недостаточно закрепление в действующем праве и законодательстве нормативно-правовых предписаний, необходимо повышать уровень их реализации.

Формирование и развитие демократических институтов немислимо без высокого уровня правосознания. Эффективность правового воздействия на общественные отношения

определяется не только отлаженным механизмом государственного принуждения, она определяется созданием условий для практической реализации, а не декларативным закреплением гарантий, прав и свобод личности. При этом уровень сознательности личности, социальных групп и общества в целом, который проявляется в процессе соблюдения, исполнения и использования права является важнейшим условием для формирования правового государства и гражданского общества.

Процесс формирования правовой культуры населения, включается в себя не только мероприятия по правому осведомлению, но грамотно организованную правовоспитательную работу компетентных органов публичной власти и должностных лиц во взаимодействии с иными институтами гражданского общества.

Правовая культура — неотъемлемая часть общей культуры, поэтому она неразрывно связана и постоянно взаимодействует с религией, этикой, моралью и многими другими разновидностями культуры. По ее состоянию, можно судить о степени развития и цивилизованности данного общества и государства.

Повышение уровня правовой культуры является единой целью общества и государства, так как уровень развития и цивилизованности права является одним из важнейших критериев справедливости и гарантом стабильного функционирования политико-правовых отношений.

Если индивид будет свободно ориентироваться в действующем праве и законодательстве, понимать и осознавать значение и смысл нормативно-правовых предписаний и применяться свои навыки и умения на практике то это предотвратит появление различных негативных ситуаций не только в сфере правового регулирования общественных отношений и в иных сферах общественной жизни.

Низкий уровень эффективности деятельности компетентных органов публичной власти и отсутствие или формализм во взаимодействии с институтами гражданского общества в процессе реализации правовой политики государства по повышению уровня правосознания и правовой культуры населения приводит к распространению деформации правового сознания. Данное деструктивное явление большинством научного юридического сообщества дефинируется как социально-правовое явление, выраженное в искажении правовых идей, убеждений, чувств, установок, ценностей.

Самой распространенной формой (разновидностью) деформации правового сознания личности является правовой нигилизм. Правовой нигилизм — это отрицательное отношение к праву, его силе и эффективности как социального регулятора. Безусловно, правовой нигилизм — это отрицательный фактор влияния на всю правовую сферу. Основными причинами распространения правового нигилизма в обществе могут быть пробельность и коллизионность законодательства, низкая эффективность деятельности демократических институтов, диктаторский характер власти, низкий уровень доверия к правоохранительным органам и другое.

Помимо упомянутой существуют и другие формы деформированного правосознания личности: правовой идеализм, правовой релятивизм, правовой субъективизм, правовой инфантилизм и правовой эгоцентризм.

Правовой идеализм (фетишизм, романтизм) представляет собой переоценку роли действующего права и юридических средств в решении социально-экономических, политических и иных задач. Правовыми нормами невозможно урегулировать абсолютно все общественные отношения, собственно объективная действительность этого и не требует, поэтому не стоит идеализировать право. Стоит отменить, что уровень распространения за последние годы правового идеализма значительно упал, общество стало значительно более «трезво» оценивать социальное назначение и возможности права.

Правовой релятивизм характеризуется убеждением, в том, что право есть нечто относительное, порождающее различные интерпретации в толковании закона, которые зачастую превращаются в профессиональный кривотолк [1, с. 212-213].

Правовой субъективизм представляет собой одностороннее отношение индивида к правовым предписаниям, признание своих прав и отрицание своих обязанностей [2, с. 135].

Правовой инфантилизм как деформация правового сознания личности характеризуется наличием пробелов в правовых знаниях, непониманием правовых норм и ценностей, а также неразвитостью правовой идеологии индивида, вызванная часто недостатком его жизненного опыта и отсутствием правильных примеров юридически значимого поведения [3, с. 212-213].

Правовой эгоцентризм проявляется в прагматичном отношении к праву и желанием его утилитарного осуществления.

Высокий уровень правовой культуры граждан способствовал бы эффективному развитию во всех сферах общественной жизни, а государство тратило бы меньшее количество ресурсов для поддержания законности и правопорядка.

Модель такого государства является идеальной, и в то же время пока что не достижимой, а связано это с относительно низким уровнем правовой культурой и правосознания граждан и высоким уровнем распространения различных деформаций правосознания.

Список использованных источников:

1. Рыбаков В.А. Регулирующая роль правосознания // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 3 (28). С. 6-12.
2. Никитяева В.В. Конституционное правосознание (вопросы теории и практики): дисс. ... канд. юрид. наук / Никитяева Вера Владимировна. Воронеж, 2002. 207 с.
3. Осипов Р.А. Правовой инфантилизм как деформация правосознания личности // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 3. С. 207-214.

УДК 34.01

Гильмуллин А.Р.

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,

Россия, г. Казань

ЗАКОНОМЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРАВОВЫХ ЗАКОНАХ В УЧЕНИЯХ Г.В.Ф. ГЕГЕЛЯ

Аннотация. В настоящей статье представлен анализ философско-правовых учений представителя немецкой классической философии Г.В.Ф. Гегеля о различии сущности и явления в праве, ставших магистральными для обоснования принципа правового закона как явления отличающегося право от позитивного закона.

Ключевые слова: правовой закон, Гегель, правопонимание, естественное право, сущность права.

Abstract. This article presents an analysis of the philosophical and legal teachings of the representative of the German classical philosophy G.W.F. Hegel on the difference between the essence and the phenomenon in law, which have become the backbone for substantiating the principle of legal law as a phenomenon distinguishing law from positive law.

Keywords: legal law, Hegel, legal understanding, natural law, the essence of law.

Особое значение для философско-правовой науки, в том числе для её фундаментальной части, связанной с сущностью права имели учения Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770–1831 гг.). В отличие от своих коллег-представителей немецкой классической философии И. Канта и И.Г. Фихте, у которых единство воли как соединение субъективных волей достигается лишь на основе взаимного ограничения и принуждения (снятие этих двух

противоположностей) [1, S. 299], Гегель предлагает свое видение социального порядка, а именно – идею абсолютной нравственности – духа народа.

В так называемой «философии духа» Гегеля рассматриваются различные ступени духа. Помимо объективного духа как ступени объективизации (внешняя форма, наличие) форм свободы посредством права и государства, гегелевская философия духа усматривает также субъективность духа (антропология, феноменология и психология) и абсолютизацию духа (искусство, религия и философия), выступающих частями системы диалектического развития.

Несмотря на высокую значимость его философии для осознания бытия и мышления, нахождения «Абсолютной идеи», остановимся конкретно на тех аспектах философии Гегеля, которые, на наш взгляд, непосредственно содержали объяснения сущности и ценности правового закона, оказали важное влияние для признания «права как царство реализованной свободы» [2, С. 67].

В своем фундаментальном труде под названием «Философия права» (1820 г.) Гегель изложил свое понимание философской науки о праве. С позиции абсолютного духа в работе наравне с моралью и нравственностью, диалектически (то есть через восхождение абстрактных форм к конкретным) раскрывается понимание права как «объективного духа».

В целом, в философии Гегеля право предстает в нескольких вариациях. Во-первых, в основе философской науки о праве у Гегеля заложена *идея* права, то есть свобода. Таким образом, свобода и право понимаются в едином смысле. Во-вторых, право – это «определенная ступень и форма свободы» (особое право) [2, С. 15]. В данном случае речь идет о праве, которое представляется как системная иерархия «особых прав» (от абстрактных форм до конкретных), которую Гегель обозначает как «царство реализованной свободы» [2, С. 16]. В основе (на вершине) иерархии «особых прав» находится право государства. Далее по ступени происходит конкретизация понятия права с целью углубления идеи свободы и ее установления. Поясняет он это следующим образом: «Последующее «особое право», диалектически «снимающее» предыдущее (более абстрактное) «особое право», представляет собой его основание и истину. Более конкретное «особое право» первичнее абстрактного» [2, С. 16]. В-третьих, право – это закон (позитивное право)», одно из «особых прав» [2, С. 15], то, что существует в своем объективном наличном бытии и выступает регулятором человеческих отношений.

Таким образом, предметом гегелевской философии права выступают не анализ и составление действующего законодательства, который, по мнению философа, имеет дело только с противоречиями и является предметом для юриспруденции, а именно идея – его понятие и осуществление [2, С. 59], то есть «постижение мыслей, лежащих в основании права» [3], под которой следует понимать *свободу как основное определение воли*.

Субъективный дух, согласно системе Гегеля, представляет собой разумный дух, основанный на свободной воле. При этом, субъективный дух свободен «в себе, но не для себя», т. е. он свободен по отношению к самому себе, а не по отношению к другому. Для того, чтобы быть свободным и по отношению к другому, субъективный дух должен возвыситься над собой и тем самым объективироваться, то есть приобрести форму наличного бытия [2, С. 8], стать официальным, юридическим. Такое преобразование и есть выражение диалектики Гегеля – движение от абстрактного к конкретному понятию права. На таком основании субъективный дух как содержание свободной воли становится действительным и фактическим, а именно происходит объективизация права как изначальной формы проявления свободного духа.

Тремя уровнями развития понятия права в философии Гегеля выступают: абстрактное право (вопросы собственности, договора и неправды), мораль (умысел и вина, намерение и благо, добро и совесть) и нравственность (семья, гражданское общество и государство). Так, свободная воля, являющаяся согласно концепции Гегеля, основой права и так называемым «абстрактным правом», изначально представляется как право собственности и обращена к внешним вещам; право договора, как обращение к иной свободе, то есть как противопоставление самостоятельных лиц; право на наказание как обращение к материалистической диалектики, основой которой является сформулированный Гегелем в

«Феноменологии духа» (1807 г.) третий закон «отрицание отрицания» [4, С. 455]. Именно неотвратимость наказания является основанием для купирования неправды, обмана, принуждения и средством продуцирования в «духе» добра и совести (учения о *морали*). Тем самым «субъект» связывает себя внутренними и одинаковыми формами существования и сознает себя как одно целое. Иначе говоря, конкретизируется в нравственность и приобретает формы семьи [5], гражданского общества и государства. Именно так диалектический метод, основанный на раскрытии абстрактных форм до конкретных, развертывается в систему.

В вопросах содержания законов (позитивного права) и правовой законности Гегель на примере законодательства о рабстве и кодекса о положении негров не исключал несоответствия официального законодательства требованиям естественного права (называемого им также «философским» правом), указывал на бескомпромиссное преимущество последнего: «... первое относится ко второму как институции к пандектам» [2, С. 62]. «То обстоятельство, что насилие и тирания могут быть элементом позитивного права, является для него чем-то случайным и не затрагивает его природу» [2, С. 62]. Кроме того, важно подчеркнуть, что естественно-правовой подход Гегеля является своего рода оригинальным, не характерным для классической доктрины естественного права, основанной на различии права (естественного права) и закона (позитивного права). Наоборот, Гегель настаивал на недопустимости их противопоставления. В гегелевском понимании права и закона речь идет «лишь о внутреннем различии определений одного и того же понятия права на разных ступенях его конкретизации» [2, С. 17]. То есть Гегель допускал возможность несоответствия позитивного права, но только не естественному праву, а в результате искаженного законодательствования. По Гегелю, для того чтобы законодательство было законным и правым, в нем должна быть учтена закономерность. Философ пишет: «то, что закономерно, есть источник познания того, что есть право, или, собственно говоря, что есть правое» [2, С. 444].

К тому же, естественное право понимается Гегелем в действительности, как идея, исходная из исторического развития свободного человека, который «создает свой мир свободы, права и государства и себя в качестве свободной сущности» [6, С. 293], а не в силу своей естественной природы.

Реализовать идею свободы, согласно гегелевской теории, возможно только в развитых государствах с конституционной монархией, где существует разделение ветвей власти между властью государя, законодательной и правительственной.

Таким образом, правовой закон в понимании Гегеля, это, в первую очередь, ступень «объективного духа», его объективации; во-вторых, это – закон, в основе которого свобода, которая развивается с идеи до его объективного наличного бытия; в-третьих, содержание правового закона должно учитывать естественные условия жизни народа, национальный характер, ступень его исторического развития [2, С. 18].

Список использованных источников:

1. Hegel G.W.F. *Gesammelte Werke*. Bd. 1.
2. Гегель. *Философия права*. М., 1990.
3. Fulda H.F. *Das Recht der Philosophie in Hegels Philosophie des Rechts*. Frankfurt am Main, 1968.
4. Гегель Георг Вильгельм Фридрих. *Феноменология духа*. М.: Наука, 2000. 495 с.
5. Weber M. *Zur Theorie der Familie in der Rechtsphilosophie Hegels*. Berlin (West), 1986.
6. Нерсесянц В.С. *Право и закон*. М., 1983

УДК 340.12

Кисс С.В.

кандидат юридических наук

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

г. Симферополь

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ИДЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ЕВРОПЕ

Аннотация. Автором рассматриваются историко-правовые условия формирования и особенности развития идей социального государства в Европе. Выявляются характерные для каждого исторического периода развития признаки социальной функции, а также анализируется соответствующий периоду характер социальной политики.

Ключевые слова: социальное государство, социальная защита, социальное обеспечение, социальная политика.

Annotation. The author examines the historical and legal conditions for the formation and development of the ideas of the welfare state in Europe. The signs of social function characteristic of each historical period of development are revealed, and the nature of social policy corresponding to the period is analyzed.

Key words: welfare state, social protection, social security, social policy.

Первоначальной предпосылкой теоретического дискурса о социальном государстве является признание того, что генезис последнего неразрывно связан с возникновением социальных функций государства, которые сложились далеко не сразу. Однако для понимания их генезиса необходимо изучение социальной функции власти, в частности, догосударственного периода.

Большинство исследователей, занимающиеся проблемами формирования архаического права, отмечают наличие таких социальных практик как разрешение разными способами споров и конфликтов. В научный обиход прочно вошло понятие «примирительное право родового строя», введенное Э. Аннерсом [1, с. 21], что подчеркивает социально ориентированную направленность власти, реализацию целей сохранения общества и защиты его членов [5, с. 14-16].

Еще в Древней Индии существовал институт опеки. Предоставление содержания регулировалось правовыми нормами, а обеспечение предоставлялось за счет имущества, оставшегося после смерти супруга или родственника. Относительно больных и лиц с ограниченными возможностями (инвалидов) также проявлялась определенная забота: они получали медицинскую помощь при храмах и имели минимальную правовую защиту. Шрени (корпорации ремесленников и торговцев, которые сохранили определенную юридическую автономию от государства) обеспечивали защиту вдов и сирот, гарантировали поддержку в случае болезни [2, с. 190]

В античных государствах также наблюдаются зачатки социальной политики. Практическая деятельность по поддержке нуждающимся осуществлялась в разных формах и разными субъектами. В первую очередь, в виде продовольственных и денежных раздач, праздничной филантропии (игры, гладиаторские бои, театральные и цирковые представления), алиментных фондов, выкупа пленных, выделения земельных наделов,

строительства жилья, культовых сооружений и коммуникаций (дороги, водопроводы и т.п.). Выполнением этих и других задач занимались как государство, так и частные благотворители. Впрочем, эта политика носила также классовый характер. Так, к примеру, в Риме широкое распространение получила раздача хлеба бедным и уже к концу существования Римской Республики целая треть римского населения получала хлеб даром. Однако, особенностью было то, что раздача денег и хлеба предназначалась не только нуждающимся, но и всем, кто этого требует [6, с. 709]. Особенной поддержкой в Древнем Риме пользовались воины и ветераны. После службы они получали землю, вознаграждение, налоговые льготы. Если главной целью предоставления социальной помощи в современном государстве является поддержка малоимущих граждан, которые не в состоянии обеспечить себя всем необходимым, то в рабовладельческом обществе, в частности в Риме, этот вид социальной помощи приобретали не те, кто в этом нуждается, а наиболее активные.

Характеризуя феодальный период развития общества, в первую очередь необходимо определить роль церкви в становлении социальных отношений. В период феодальной раздробленности церковь оказывала существенное влияние на все социальные отношения, в том числе и на отношения в сфере социальной помощи нуждающимся и социальной поддержки лицам, находящимся в экстремальной жизненной ситуации. С изменением социальных отношений и появлением большой группы экономически и лично несвободных крестьян, изменяется и система социальной помощи, которая в этот период уже носит многосубъектный характер. Так, меры социальной поддержки оказывались не только церковью, но и частными благотворителями, профессиональными объединениями, общиной и государством, в целом [8, с. 191].

Церковная модель социальной стабильности основывалась на христианских догматах и феномене подаяния. Христианство (церковь) обосновывает социальное неравенство как божественный промысел и предлагает обеспечить справедливость и гармонию человеческих отношений посредством милосердия и милостыни (пожертвования) [3, с. 97]. Нуждающиеся считались «Божьими избранниками». Благотворитель, раздавая милостыню, получал молитву за себя. Подача подаяния нуждающимся выступала как императивное требование эпохи, обращенной к богатым.

В дальнейшем с развитием государственности на фоне определенных политических преобразований в европейских странах постепенно стали отходить от сакрализации бедности. В ней (бедности) увидели социальное зло и опасность для всего общества. В XIV – XVI вв. в общественном сознании возникло и стало укрепляться мнение о социальном попечении как функции государства, т.е. области именно государственного управления.

В этот период появляются определенные тенденции развития трудовых отношений. Появляется, как фактический, «рынок труда», который функционировал как исключительно саморегулируемая система. Соответственно, основным методом регулирования труда здесь являлся индивидуально-договорной метод. Подобное регулирование, а точнее отсутствие регулирования так такового, приводило к возникновению стихийных процессов (к примеру, резкое увеличение числа лиц наемного труда, приводило к социальной нестабильности и полной незащищенности населения).

Некоторые ученые, анализируя социальные преобразования того времени, отмечают, что «встречаются единичные случаи заключения между мастерами и подмастерьями тарифных (коллективных) договоров, регулировавших условия труда». К примеру, профессиональные объединения первых торговых и ремесленных гильдий Англии противодействовали распространению бедности в своей среде путем обеспечения правовой защиты своим членам, предоставления поддержки в тяжелых жизненных ситуациях (таких как болезнь, старость или в случае смерти) из средств касс взаимопомощи [8, с. 222]. При этом, данное положение уже имело и правовое закрепление (примером может служить «Устав рабочих Англии» 1349 г. и Рейнский союз городов 1256 г.) [7]. Аналогичные формы взаимной поддержки возникают и у социальных низов. Так, в XV в. во Франкфурте действовали братства хромых и слепых, в Страсбурге – объединение профессиональных нищих.

Правовое закрепление государственной социальной поддержки как системное явление появляется уже только в XVI в., когда в Англии в 1531 году принимается первый закон о помощи бедным, в соответствии с которым бедные дифференцировались и только «настоящие нищие» имели право просить милостыню в своих районах. Параллельно с этим, в местных органах власти создаются специальные фонды помощи бедным. Подобные меры социальной поддержки в это время закрепляются и во Франции.

Главным объектом государственной помощи в средневековой Европе были бедные. Именно в этот период социальная помощь принимает все более организованный, систематический характер, поскольку бедность все чаще начинает восприниматься как феномен, отражающий ненормальное человеческое состояние, угрожающее социальной стабильности общества [8, с. 263].

Увеличение числа людей, вовлеченных в трудовые отношения требовало государственного вмешательства в эти отношения, но не путем карательных мер. Увеличение категории наемных рабочих привело к отсутствию спроса на их труд, то есть возникла безработица. Поскольку в феодальном государстве меры по борьбе с безработицей отсутствовали, появилось огромное число нищих. Государство не могло обеспечить необходимыми средствами существование всех нуждающихся. Именно это побуждало на разделение нищих на нетрудоспособных лиц (т.е. тех, кто действительно нуждается в помощи и у которых нет других средств существования), и на способных к труду людей, подлежащих наказанию за попрошайничество. На основании этой градации, повсеместно создается система исправительных зданий тюремного типа с применением принудительного труда «для наказания бродяг и облегчения судьбы бедняков» (рабочие дома в Англии, всеобщие госпитали во Франции).

Безусловно, государство в период феодализма не являлось доминирующим субъектом помощи. Лидирующие позиции в социальной поддержке принадлежали церкви. Но с усилением роли государства и централизации власти, повышается и его [государства] роль в организации социальной помощи, которое все больше берет на себя ответственность за помощь нуждающимся.

На рубеже XVIII-XIX в. в Западной Европе социальная политика меняется коренным образом, что произошло на фоне существенных социально-экономических преобразований. Появляются различные теории социальной помощи: от общетеоретических идей права до конкретных требований права на образование и медицинское обеспечение Карла Маркса и требования представителей либерализма об обязанности государства в оказании социальной помощи и поддержки населения Адама Смита. К концу XIX в. получают развитие и практические тенденции о новых типах организации социальной помощи (Эльберфельдская система в Германии), законодательном закреплении системы социальной помощи, помощи беспризорным детям и т.д. На конституционном уровне формировались объективные обязанности государства в социальной сфере, а закрепление социально-экономических прав переносилось на уровень текущего законодательства, что определяло условия гарантий и финансового обеспечения [4, с. 69]

Таким образом, можно сделать выводы о том, что, начиная со Средневековой Европы по мере укрепления государственной власти и до конца XIX в. появляются первые отдельные элементы реализации социальной функции государства. В этот период формируются экономические основы, формы, инструменты, а также законодательная база социальной помощи и поддержки нуждающимся. Эти идеи существующего социального обеспечения основываются на необходимости осуществления определенных действий с целью снижения социальной напряженности. Уже к концу XIX в. Социальная функция государства усиливается, хотя еще не представляет собой продуманную системную политику. Однако, в целом, эпоха Нового времени поддерживает тенденцию расширения и углубления социальной направленности и на данном этапе формируется социальное государство как таковое.

Список использованных источников:

1. Аннерс Э. История европейского права / Пер. со швед.; Отв. ред. В. Н. Шенаев. – М., 1994. – 397 с.
2. Бэшем А. Цивилизация Древней Индии. Великие цивилизации – Екатеринбург: У-Фактория, 2007 – 496 с.
3. Ивашкина А. В. Организация социальной поддержки в Средневековой Европе. Морально-этический аспект / А. В. Ивашкина, А. А. Кравченко // Социально-экономические аспекты развития современного общества : Межвузовский сборник научных трудов / Ответственный редактор С.В. Демидов. Том Выпуск 3. – Рязань : Общество с ограниченной ответственностью «Рязанский Издательско-Полиграфический Дом «ПервопечатникЪ», 2014. – С. 89-100.
4. Кисс С. В. Развитие концепции прав человека как предпосылка формирования социального государства в России / С. В. Кисс // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 1(34). – С. 67-72.
5. Кочеткова Л.Н. Философский дискус о социальном государстве: Монография. М: ИНФРА, – М., 2012. – 216 с.
6. Филиппова М. В. Развитие полицейской функции государства как предпосылка формирования социального права / М. В. Филиппова // Российский ежегодник трудового права. – 2012. – № 7. – С. 702-712.
7. Черняева Д.В. Трудовые отношения в странах англосаксонского права: монография / Д.В. Черняева. – Москва: Волтерс Клувер, 2010. – 208 с.
8. Шарин В. И. История социальной работы : учебное пособие / В. И. Шарин. — Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2018. – 368 с.

УДК 347.628

Малинова А. Г.

кандидат юридических наук

Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
Россия, г. Москва

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ГРАЖДАНСКИЙ БРАК» И УСТРАНЕНИЕ ЕЕ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ

Аннотация. Анализ использования понятия «гражданский брак» в общеупотребительной и юридической лексике показывает, что содержание этого понятия за время его многовекового употребления претерпело глобальные изменения в общественном сознании: от легитимного значения до полного извращения первоначального смысла. И этот извращенный смысл самым негативным образом влияет на современное понимание брака, «размывает» его содержание, нивелирует различия между браком и гражданским браком. Для преодоления этих негативных последствий предлагается заменить формулировку Семейного кодекса РФ: «признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния», на формулировку, смысл которой акцентирован на том, что только брак, зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния, является законным.

Annotation. An analysis of the use of the concept of "civil marriage" in common and legal vocabulary shows that the content of this concept during its centuries-old use has undergone global changes in public consciousness: from legitimate meaning to a complete perversion of the original meaning. And this distorted meaning most negatively affects the modern understanding of marriage, "blurs" its content, eliminates the differences between marriage and civil marriage. To overcome these negative consequences, it is proposed to replace the wording of the Family Code of the Russian

Federation: "a marriage concluded only in the civil registration authorities" is recognized with a wording whose meaning is emphasized on the fact that only a marriage registered with the civil registry offices is legal.

Брак на протяжении многих веков заключался в соответствии с национальными обычаями и традициями, а когда возникли религии, в соответствии с конфессиональными нормами и обрядами. Со временем возникла необходимость в регулировании брачных отношений между лицами, принадлежащими к разным конфессиям или не исповедующим ни одну из них. Наиболее приемлемой для этого формой была признана регистрация брачного союза между такими лицами в органах светской власти. Брак зарегистрированный в органах светской власти получил название «гражданский брак». Впервые гражданский брак введен в XVI столетии в Нидерландах. В последующие столетия гражданский брак появился в большинстве европейских стран. Однако отечественная общественная мысль оценила эти новации без всякого снисхождения, рассматривая последствия гражданского брака, введенного в разных европейских государствах, как противохристианские и противонравственные [См.: 1, с. 238].

В послереволюционном законодательстве термин «гражданский брак» появился уже на втором году советской власти. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года в ст. 52 устанавливал, что «только гражданский (светский) брак, зарегистрированный в отделе записей актов гражданского состояния, порождает права и обязанности супругов...». Эта законодательная формулировка не расходилась и со словарным значением этого термина. Долгое время «гражданский брак» в словарных источниках русского языка означал только то, что это брак, заключенный в органах государственной власти без церковного обряда. Но уже в конце XIX в. эти же источники стали фиксировать и исключительно национальные особенности в общественном восприятии такого брака. Например, в популярной энциклопедии Брокгауза и Ефрона в статье, посвященной этому виду брака, говорилось: «Гражданский брак есть одно из юридических учреждений, относительно которых в русском обществе существуют крайне превратные представления: многие даже образованные люди называют гражданским браком простое незаконное сожитие или вообще союз, не освященный Церковью или же заключаемый на срок» [2].

В советское время в разговорной речи этот термин стал употребляться именно в таком «превратном» смысле, причем настолько широко, что в 1980-90-е годы отдельные словари русского языка дополнительно зафиксировали новое значение этого термина: «Союз мужчины и женщины, не оформленный официально (регистрацией в загсе)» [3, с. 304]. Прежнее словарное значение гражданского брака: «свободное сожительство мужчины и женщины» стало сопровождаться пометой «разговорное, устаревшее» [4, с. 342]. В немалой степени это связано с последствиями широкой дискуссии о браке, начавшейся сразу после революции. Активным участником этой дискуссии была нарком государственного призрения А. М. Коллонтай, которая считала, что общество должно научиться признавать все формы брачного общения, какие бы непривычные контуры они ни имели [См., например: 5, с. 4-24].

Истинная же причина того, что слово «сожительство» со всеми его негативными оценками объявлено в повседневной лексике устаревшим для обозначения таких интимных отношений не столько в том, что общественное мнение стало относиться к таким отношениям безразлично, сколько в том, что сами стороны этих отношений предпочитают более пристойное название. И таким пристойным названием оказался термин «гражданский брак», наделенный новым значением.

Современная подоплека либеральной идеи о юридическом признании «фактических брачных отношений» в связи с резкой трансформацией гендерной идеологии [См.: 6, с. 102-110] содержит в себе тенденции, довольно неожиданные с точки зрения традиционной семейно-правовой проблематики. Сам этот термин – «фактические брачные отношения», – с юридической точки зрения является крайне неудачной конструкцией, но сумел пустить

основательные корни в обыденном правосознании. Кроме этого термина в современной литературе широко используются и другие термины данной тематики: «фактический брак», «классический фактический брак», «консенсуальный брак», «фактическое супружество», «внебрачная семья» и пр. Было бы заблуждением думать, что любой из этих терминов показывает только различие между ним и «официальным» или «законным браком» по признаку наличия или отсутствия государственной регистрации. Поистине, разрушительное воздействие все эти термины производят на более глубоком смысловом уровне.

Социологические исследования показывают, что отношение общества к гражданскому браку становится все более лояльным. Значительная часть населения, причем всех возрастных групп, рассматривает гражданский брак как пробный вариант брачного союза. Хотя никто не оспаривает мнение, что игнорирование гражданами требования государства о необходимости регистрации брака представляет угрозу самому браку. В этой связи нельзя не отметить положительное значение формулировок предыдущих кодифицированных актов о том, что регистрация брака устанавливается как в государственных и общественных интересах, так и с целью облегчить охрану личных и имущественных прав и интересов супругов и детей (Ст. 1 Кодекса законов о браке, семье и опеке от 19.11.1926; Ст. 13 Кодекса о браке и семье РСФСР от 30.07.1969).

Следует обратить внимание на то, что поскольку меры государственной поддержки в основном направлены на многодетные семьи и на семьи с одиноким родителем, то они совсем не способствуют повышению престижа института брака. Между тем, для государства важна статистика именно зарегистрированных браков, поскольку это необходимо для формирования государственных программ социальной поддержки семей.

К перечисленным аргументам необходимо добавить следующее: ситуация, требующая юридического признания внебрачного сожительства по самой логике ее возникновения, сопутствует, как правило, условиям и мотивам прекращения такого сожительства, а не его заключения. Потребность доказывать в судебном порядке факт сожительства с целью юридического признания этого сожительства браком, возникает либо в конфликтных ситуациях распада внебрачных отношений, либо безвестного отсутствия или смерти одного из сожителей.

Сегодня существует не столько проблема юридического признания внебрачных сожительства, сколько проблема правового регулирования последствий таких сожительства. Заметим, что главные из них уже подвержены такому регулированию. Так, последствия рождения детей, чьи родители не состоят в браке, урегулированы семейным законодательством с точки зрения приоритетной защиты интересов ребенка. Другого рода последствия возникают в ситуации, когда одна из сторон внебрачного сожительства, оказывается, по каким-либо причинам в крайне неблагоприятном положении и нуждается не только в социальной помощи, но и в помощи сожителя. Однако решение этой социальной проблемы вряд ли способно осуществляться в рамках только семейного права. Заметим, что отечественный законодатель почти сто лет назад подчеркнул, что «лица, фактически состоящие в брачных отношениях, не зарегистрированных установленным порядком, вправе во всякое время оформить свои отношения путем регистрации, с указанием срока фактической совместной жизни» (Ст. 3 Кодекса законов о браке, семье и опеке от 19.11.1926). И хотя в ныне действующем кодексе эта формулировка уже не содержится, по-прежнему основным условием этого оформления является обоюдное добровольное согласие мужчины и женщины [См.: 7, с. 43].

Современная семейно-правовая доктрина, как и общественное мнение, достаточно либерально относятся к внебрачным сожительствам, сосредотачивая основное внимание на проблемах их возможного правового регулирования. Представляется, что современные условия (когда минул год с начала СВО на Украине) наглядно показывают, что сегодня перед Россией стоят не только задачи военного отпора Западу, но и задачи защиты традиционных российских ценностей, среди которых важнейшими являются семья и брак. И здесь далеко не исчерпаны возможности юридической техники. Трудно не заметить стилистическую и логическую «размытость» следующей формулировки Семейного кодекса РФ: «Признается брак,

заклученный только в органах записи актов гражданского состояния» (п. 2 ст. 1 СК РФ). Учитывая, что в отечественном законодательстве широчайшее применение нашло прилагательное «законный», почему бы не использовать его по отношению к браку? Поэтому можно предложить такой вариант этой формулировки: «Законным признается только брак, заключение которого зарегистрировано в органах записи актов гражданского состояния».

Список использованных источников:

1. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М.: Известия, 2003. 607 с.
2. Гражданский брак // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: в 86 т. (Электронная версия). М.: ИДДК, 2002.
3. Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. Т. 1 / Гл. ред. К. С. Горбачевич. 2-е изд. М.: Рус. яз., 1991. 864 с.
4. Словарь русского языка: В 4 т. Под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 1. М.: Рус. яз., 1981. 698 с.
5. Крашенинников П. В. Вводный комментарий // Кодификация отечественного семейного права (1918–1969). М.: Статут, 2019. 256 с.
6. Малинова А. Г. Семейное право и псевдогендерная идеология // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 4. С. 102-110.
7. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) / О. Г. Алексеева, Л. В. Заец, Л. М. Звягинцева и др.; под общей ред. С. А. Степанова. М.: Проспект, 2018. 352 с.

УДК 343

Великая О. С.

*кандидат юридических наук,, доцент кафедры гражданского права
Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС
России, полковник внутренней службы
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,*

ЭВОЛЮЦИЯ НОРМ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ В ФИНЛЯНДИИ В КОНЦЕ XX – ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВВ.

Аннотация. В рамках изучения вопросов ограничения свободы лиц страдающих наркотической зависимостью исследованы нормы действующего законодательства Финляндии в данном вопросе. Установлено, что в Финляндии действует несколько основных способов ограничения свободы лиц, страдающих наркотической зависимостью – а) по согласию больного, б) в связи с решениями местных органов, в) по решению суда, согласно норм Уголовного кодекса.

Ключевые слова: Финляндия, ограничение свободы, лечение, наркотическая зависимость, законы, постановления, приказы министерства социальных дел и здравоохранения.

Annotation. As part of the study of the issues of restricting the freedom of people suffering from drug addiction, the norms of the current legislation of Finland in this matter were studied. It has been established that in Finland there are several main ways to restrict the freedom of people suffering from drug addiction - a) with the consent of the patient, b) in connection with the decisions of local authorities, c) by a court decision, in accordance with the provisions of the Criminal Code.

Key words: Finland, restriction of liberty, treatment, drug addiction, laws, regulations, orders of the Ministry of Social Affairs and Health.

Злоупотребление психотропными и наркотическими веществами – давняя проблема человечества, особо усугубившаяся в XX в. В Финляндии впервые системно и на общегосударственном уровне проблемам борьбы с подобными явлениями и возможного ограничения свободы по решению суда лиц установлено в Уголовном кодексе 1889 г. Однако, усложнение социально-экономических отношений, прав и обязанностей государства и граждан за истекший с момента принятия УК период внесли существенные изменения в регламентацию разрешения указанной проблемы.

17 января 1986 г. был принят «Закон о лечении наркомании» (1986/41), которым предусматривалось, что лицо, назначенное лечение, независимо от его воли, может быть изолировано в отделении, если оно представляет опасность для себя или других, или если изоляция в противном случае особенно оправдана с точки зрения обращения с этим лицом. При этом изоляцию не позволялось продолжать непрерывно более 24 ч. без нового решения, а сам процесс должен проходить под постоянным наблюдением персонала операционного подразделения. Кроме того, изоляция не могла быть немедленно возобновлена без конкретных причин, изложенных в Правилах. Даже тогда период изоляции не должен превышать 48 часов.

Устанавливалось, что в подразделении социального обеспечения решение об изоляции принимается начальником подразделения, а в медицинском учреждении решение об изоляции принимается в соответствии с конкретными предписаниями (пар. 26) [1].

В развитие положений данного закона 29 августа 1986 г. принято постановление о лечении наркомании, которым в пар. 14 устанавливалось, что «Изоляция, упомянутая в статье 26 Закона о лечении наркомании, не может применяться в течение более длительного периода времени и не может быть продлена дольше, чем того требует лечение лица.

Лишение свободы может быть продолжено новым решением только в том случае, если лицо после изоляции по-прежнему представляет опасность для себя или других, или если изоляция по-прежнему особенно оправдана с точки зрения ухода за ним. Кроме того, обязательным условием является то, что не более целесообразно устраивать лечение человека иным способом».

При этом, прежде чем принять решение о продолжении изоляции, человек должен пройти медицинское обследование, при условии, что оно не является явно ненужным.

В случае, когда лицу приказывают изолироваться, необходимо также определить, чья это задача заботиться о безопасности человека. Предписывалось, что условия содержания лица во время изоляции должны быть устроены таким образом, чтобы человек получал постоянный уход и адекватный уход, а также возможность пообщаться с работником [2].

22 декабря 1994 г. принято Решение Министерства социальных дел и здравоохранения о приемлемом лечении преступлений, связанных с наркотиками, которым установлено, что «Цель лечения состоит в том, чтобы заставить правонарушителя прекратить употребление наркотиков и с помощью социальных и медицинских методов предупредить и лечить вред здоровью и обществу, причиненный правонарушителем употреблением наркотиков» (пар. 2).

Решением установлено, что лечение может предоставляться А-клиникой, молодежным центром, реабилитационным учреждением, социальной больницей или аналогичным специальным лечебным отделением для служб по борьбе со злоупотреблением психоактивными веществами;

другими социальными и медицинскими учреждениями, которые были одобрены специальным учреждением по уходу (указаны в подразделе 5 плана лечения, упомянутого в разделе 1) (пар. 4).

Особое место в решении уделено плану лечения, который составлялся совместно с правонарушителем, согласовывался вопрос о том, разрешено ли месту лечения предоставлять информацию прокурору или суду о начале лечения и возможном прерывании [3].

В контексте исследования особо следует упомянуть закон о наркотиках Финляндии (от 30 мая 2008 г.), которым подтверждалось и устанавливалось участие и признание государством основные международные и региональные акты по этому вопросу: Нью-Йоркская единая конвенция о наркотических средствах 1961 г.; Единая конвенция о наркотических средствах 1972 г.; Венская конвенция о психотропных веществах 1971 г.; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершенная в Вене 20 декабря 1988 г., а также соответствующие Регламенты и постановления ЕС [4].

15 апреля 2002 г. был издан приказ Министерства социальных дел и здравоохранения о приемлемом лечении преступлений, связанных с наркотиками (290/2002), которым, согласно решения этого министерства 1986 г. и Закона о борьбе со злоупотреблением психоактивными веществами от 28 января 1986 г., устанавливались условия лечения его целью. В частности, целью лечения объявлялось убеждение подозреваемого в употреблении наркотиков или других связанных с наркотиками преступлений, прекратить употребление наркотиков или с помощью социальных и медицинских методов предупредить и лечить вред здоровью и обществу, причиненный подозреваемому (пар. 2).

Предусматривалось, что лечение может предоставляться в А-клиниках, молодежных центрах, реабилитационных учреждениях, социальных больницах или аналогичных специальных лечебных учреждениях для служб по борьбе со злоупотреблением психоактивными веществами, а также в оперативных подразделениях, упомянутых в Законе об общественном здравоохранении (66/1972), Законе о специализированном медицинском обслуживании (1062/1989) и Законе о социальном обеспечении (710/1982) (пар. 4).

Особо устанавливалось, что лечебное подразделение могло предоставлять информацию о подозреваемом органу досудебного расследования, прокурору или суду, если подозреваемый дал свое письменное согласие (пар. 5) [5].

И, наконец, приказом Министерства социальных дел и здравоохранения «оперативные подразделения, обеспечивающие лечение лиц, подозреваемых в преступлениях, связанных с наркотиками, или виновных в преступлениях, связанных с наркотиками» №1371/2022 от 29.12.2022, установил, что в соответствии с решением Министерства социальных дел и здравоохранения в соответствии с разделом 1326 b(2010) Закона о здравоохранении (78/3), содержащимся в Законе 1281/2022, лечение должно предоставляться в операционном подразделении, предоставляющем лечение наркомании и наркомании или специализированную медицинскую помощь, которая является частью ответственности за организацию здравоохранения и социального обеспечения в округах служб благополучия (612/2021). Положения о методах предоставления услуг изложены в разделе 8 Закона о графствах благосостояния (611/2021) (пар. 2) [6].

Таким образом, эволюция норм, регулирующих ограничение свободы лиц, проходящих лечение от наркотической зависимости в Финляндии в 1980-х гг. по 2022 г. прошла сложную эволюцию, особенностью которой является относительно «мягкий режим» предписания к ограничению свободы больных наркоманией с целью лечения, в основе которого находятся нормы Уголовного кодекса, а потому данный процесс может происходить как соглашательном порядке, так и по решению суда.

Список использованных источников:

1. "Huumeiden väärinkäytön hoitolaki" 17 января 1986 г. (1986/41). – URL: [Закон о лечении наркомании 41/1986 - Обновленное законодательство - FINLEX®](#)
2. 29.8.1986/653 Päivystyksen hoitoasetus. – URL: [Декрет об услугах по борьбе со злоупотреблением психоактивными веществами 653/1986 - Обновленное законодательство - FINLEX®](#)
3. Sosiaali- ja terveysministeriön päätös huumauserikosten hyväksyttävästä hoidosta. 394/1994. 22 декабря 1994 г. – URL: [Решение Министерства социальных дел и здравоохранения... 1394/1994 - Оригинальные акты - FINLEX®](#)

4. 30.5.2008/373 Huumelaki. – URL: [Закон о наркотиках 373/2008 - Современное законодательство - FINLEX®](#)
5. 290/2002 15 апреля 2002 г. Sosiaali- ja terveysministeriön määräys huumausainerikosten hyväksyttävästä hoidosta. – URL: [Приказ Министерства социальных дел и здравоохранения... 290/2002 - Оригинальные акты - FINLEX®](#)
6. 1371/2022. 29.12.2022. «Sosiaali- ja terveysministeriön toimintayksiköiden määräys huumausainerikoksista epäiltyjen tai huumausainerikoksiin syyllistyneiden hoitamisesta». – URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/smur/2022/2022137>

УДК 342.395

Кошман В.А.
кандидат юридических наук
г. Симферополь

НОРМАТИВНЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕТРОГРАДСКИХ СОВЕТОВ В 1917-1918 г.г.

Аннотация. В данной статье автор описывает деятельность Советов во время Русской Революции 1917-1918 годов. Вначале автор признает основные проблемы этих организаций, затем дает краткое объяснение этому на примерах. В заключение приводятся некоторые особенности.

Ключевые слова: Февральская революция, Петроград, советы.

Annotation. In this article author describes activity of soviets during Russian Revolution in 1917-1918 years. Firstly, author recognizes underlying problems of this organizations, then provides brief explanation of this with examples. Some particular characteristics are distilled as conclusion.

Keywords: February Revolution, Petrograd, soviets.

Период 1917-1918 годов является одним из коротких, но судьбоносных периодов истории постсоветского пространства. Его отличает большой динамизм и ускоренное вызревание новых форм общественных отношений, которые выкристаллизовались до 30-х годов XX века. В горниле Русской Революции был дан выход массовому сознанию народа, соединенному с идеологией утопических движений. Как это затронуло жизнь простых людей, какие нормативные формы взаимодействия они фактически приобретали мы и рассмотрим на примере деятельности Центрального совета Петроградских профессиональных союзов работников театра и зрелищ, а также партийной ячейки РКП (б) завода «Красногвардеец» (в тот период завод военно-врачебных заготовлений).

В 1917 году появилось огромное количество новых органов управления, которые не имели никаких правовых оснований для своей деятельности - советы. Советов было настолько много, что на рассматриваемом заводе были свои советы и исполкомы в отдельных мастерских и отделах наряду с центральным советом завода. Деятельность завода отражает внешнюю хаотичность и дезорганизацию, которая, на первый взгляд, поглотила общество в тот период. Однако, если обратиться к первоисточникам, то можно увидеть, что вся эта система функционировала и развивалась на ходу, хотя и ее работа была далека от идеала. Так, жалобы работников на условия работы на заводе рассматривались на общем заседании исполнительного комитета центрального совета завода, глава которого руководил деятельностью завода. В свою очередь, общество было пронизано другой важной сетью – партийной. Так, на заводе до августа 1918 года шла борьба между меньшевиками и

большевиками [5]. Последние, будучи в меньшинстве, регулярно пытались продвигать свое решения через центральный совет, однако, терпя неудачи, они не атомизировались, а обращаясь к общезаводской пролетарской идентичности, старались действовать методами убеждения и пропаганды. Сам исполком завода распорядился имуществом, находящемся в его фактическом владении и издавал акты, которые затрагивали всех рабочих, а тех, кто их не соблюдал, привлекали к санкциям, к примеру, к бойкоту либо невыплате средств из общего фонда, что в условиях голода и нехватки продуктов было серьезным воздействием.

В это же время, ячейка РКП (б) подчинялась партийной организации, которая независимо существовала от совета завода. Главным органом управления был Петроградский районный комитет РКП (б), имевший собственный устав, принятый общим съездом его участников. Это подчеркивает его автономность в его нормативной деятельности и является характерным для всего периода Русской Революции, когда главным источником нормотворчества были сами люди и их деятельность. Такое «живое», стихийное создание корпоративных норм выступало главным регулятором общественных отношений. Петроградский райсовет регулировал перемещение своих участников, к примеру, им был установлен запрет покидать Петроград. Нарушение вело за собой исключение из рядов партии. Стоит отметить, что особо подчеркивается в документах роль убежденности и сознательности, а отнюдь не подавляющий репрессивный тоталитаризм более поздних периодов. Так, члены партии, которые были несогласны с ее политикой свободно писали об этом письма, высказывая причины своего недовольства и в открытую нарушая предписания райкома [4].

Властные полномочия советов, тем самым хорошо работали в той мере, насколько они имели доступ к ценным для людей ресурсам, так как организованного репрессивного аппарата в тот период в полной мере еще не было. Да и сама такая деятельность носила, в первую очередь, добровольный характер. Так, даже в продотряды записывалось мало людей, а красногвардейцы могли себе позволить писать письма об их прощении за раздачу охраняемого хлеба арестантам. Репрессивность в силу неунормированности многих вопросов и отсутствия должной процедурности зависела от личного усмотрения лиц, принимавших решения. Так, в одной из жалоб в партийный комитет, работница завода описывала неподобающее к ней отношение со стороны других членов партии и использование в ее отношении термина «саботажница» за отказ в выполнении требования одного из партийных членов в период осуществления ею функций в местном отделе Красного Креста. Несмотря на ее жалобы в различные инстанции, ее отстранили от выполняемых ею функций [4].

Взаимоотношения советов между собой и с другими лицами демонстрирует деятельность Центрального совета Петроградских профессиональных союзов работников театра и зрелищ. Начав свою деятельность с первых месяцев Февральской революции, он активно продвигал идею необходимости защиты низовых работников театра и обеспечение выживания в условиях все нараставшего продовольственного кризиса, а также регулярных инициатив с сентября 1917 об закрытии развлекательных заведений, в том числе и театров. Выступив арбитром в конфликте своих членов с владельцем театра «Ниагара», он выступал на позициях приоритета прав и интересов пролетариата, несмотря на наличие такого поведения, которое как по законодательству СССР, так и РФ было бы нарушением трудовой дисциплины [2]. В силу этого, он немедленно потребовал удовлетворения требований работников театра, а, получив аргументированное возражение от собственника театра, пригрозил ему национализацией. Также совет брал на себя и совсем нехарактерные черты для подобных организаций: он выступал инстанцией по согласованию возможности работы в большее количество дней, чем было предусмотрено топливным комитетом Петроградского совета, а также согласования аренды театров для проведения мероприятий и цензором репертуара театров. В тоже время, подобный ему совет в Москве отказывал в защите его членов, ссылаясь на отсутствие их в своих рядах. Равным образом, этот совет не смог отстоять право на высылку делегата на общий съезд представителей советов.

Процесс взаимодействия происходил путем обмена письменными сообщениями, которые могли носить разные наименования, быть на бланках, а когда и вовсе от руки карандашом. Несмотря на добровольный характер таких объединений, они имели достаточно большое влияние на происходящие процессы, так как даже небольшие суммы денег, получаемые в виде адресной помощи, играли большую роль для артистов, оказавшихся на грани голода. В ноябре 1917 года совет пошел по пути установления новых путей финансирования – на установление налогов в пользу бедных и голодающих актеров театра, взимаемого в виде надбавки к билетам в театре. Также он санкционировал создание нового совета, выделившегося из его состава по профессиональному признаку [3]. В этом ярко проявляется естественная тенденция образуемых органов власти к отходу от внутрикорпоративных интересов и переход к стратегии воздействия на внешние по отношению к нему элементы, так как защита внутрикорпоративных интересов требует как возможности накладывать санкции, так и налаживать взаимодействие с другим органами на основе правил.

Список использованных источников:

1. Инструкции, циркулярные письма, тезисы для докладов и телефонограммы ЦК РКП (б) и райкома партии о создании продовольственных отрядов, о работе коллективов РКП (б), о работе среди женщин и по др. вопросам, отчет партийного комитета завода о работе, обращение заводского комитета к рабочим и служащим с призывом записываться в продовольственный отряд, список руководителей продотряда завода и др. документы//ЦГАИПД СПб. Фонд Р-265. Описание 1. Дело 7. 67 л.
2. Переписка с владельцем театра "Ниагара" о его конфликте с труппой театра//ЦГАЛИ СПб. Фонд Р-283. Описание 1. Дело 9. 16 л.
3. Переписка с Исполкомом Петросовета, профсоюзами, театрами и актерами по организационным вопросам//ЦГАЛИ СПб. Фонд Р-283. Описание 1. Дело 38. 84 л.
4. Постановление комитета коллектива РСДРП (б) о передаче всей административной власти завода в руки заводского комитета, заявления коммунистов и беспартийных об отъезде на фронт и в продовольственные отряды, о вступлении в ряды РКП (б) и выходе из партии, о работе в районном комитете Красного креста и в органах революционной власти и по др. вопросам. Письмо коммуниста М.Г. Юревича о работе в комиссариате продовольствия Союза коммун Северной области//ЦГАИПД СПб. Фонд Р-265. Описание 1. Дело 6. 69 л.
5. Протесты рабочих завода ЦИКу Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов против ареста В.И. Ленина и обвинения большевиков в государственной измене и администрации завода против разбазаривания народных денег; воззвания коллектива РКП (б) и комиссара завода к рабочим и служащим с призывами вступить в партию коммунистов, отказаться от употребления спиртных напитков и не участвовать в забастовке, организуемой меньшевиками и эсерами 2 июля 1918 г. Заметка в газету о политической отсталости рабочих перевязочного отдела завода//ЦГАИПД СПб. Фонд Р-265. Описание 1. Дело 5. 10 л.

УДК 342.7

Мандрыка Е.В. кандидат юридических наук,

Мандрыка Н.Н. кандидат юридических наук

Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

г. Севастополь

**СОЦИАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: ИСТОРИЯ И
СОВРЕМЕННОСТЬ**

Аннотация. Показано, что по мере развития идеи социального государства его понятие существенно изменялось под влиянием развития представлений о правовом и демократическом государстве. Обращено внимание на то, что принципы социального и правового государства тесно связаны между собой и переплетаются, предложено принятие концепции социального правового государства.

Ключевые слова: социальное правовое государство

Abstract. It is shown that as the idea of a social state developed, its concept changed significantly under the influence of the development of ideas about a legal and democratic state. Attention is drawn to the fact that the principles of the social and legal state are closely related and intertwined, the adoption of the concept of the social legal state is proposed.

Keywords: social legal state

На современном этапе представлений о социальном государстве среди ученых разных направлений научного знания нет единого мнения о зарождении и развитии идей о социальном государстве и, в основном, существует две точки зрения на историю возникновения социального государства: 1) социальное государство зародилось в 19 веке, благодаря достижению определенного уровня экономического развития государств; 2) идеи социального государства появились по мере появления и развития государств, и происходит их формирование и постоянное обновление в связи с развитием идей гуманизма, верховенства права и демократии; при этом второй точки зрения придерживается широкий круг ученых [1, с.105-109].

С момента появления первых научных работ отечественных ученых и ученых в государствах с молодыми демократиями, представления о социальном государстве постепенно меняются под воздействием происходящих изменений в различных сферах жизнедеятельности общества, при этом необходимо отметить, что особое внимание уделяется взаимосвязи социального государства и правового демократического государства. Так, например, в научной литературе сущность социального государства раскрывается в его взаимосвязи с правовым и демократическим государством и определяется совокупностью определенных устойчивых характеристик, к которым относятся следующие: 1) законодательное закрепление функции государства по перераспределению доходов через налогообложение и социальные программы с целью недопущения резкого материального и социального неравенства, на реализацию которых выделяются средства государственных бюджетов; 2) универсальная система социальной защиты населения, обеспечивающая всеобщую доступность социальных благ на уровне международных стандартов и основанная на принципах социального страхования, социального обеспечения, социальной солидарности; 3) социальная поддержка со стороны государства, которая сочетается с созданием условий для максимальной трудовой занятости граждан, социальной ответственностью государственного и частного сектора экономики; 4) конституционное гарантирование социальных прав граждан, правового механизма их реализации и защиты [2, с.9,10].

Связь институтов гражданского общества и социального государства, взаимная социальная ответственность, создание систем социальной защиты, обеспечения занятости населения подчеркивается в определении социального государства, обладающего следующей совокупностью признаков таких, как: 1) правовая основа социальной политики; 2) наличие системы социального страхования; 3) существование бюджетных социальных выплат; 4) существование государственных систем социальной защиты, социального обеспечения, обеспечения занятости; 5) доступность социальной поддержки всем без исключения нуждающимся членам общества; 6) принятие государством на себя ответственности за уровень благосостояния граждан; 7) существование институтов гражданского общества. Таким образом, социальное государство призвано, во-первых, создать и поддерживать законодательные и правовые предпосылки для эффективной экономической основы для

развития общества в целях максимального удовлетворения материальных и духовных потребностей членов общества; и, во-вторых, обеспечивать соответствие между естественными правами и обязанностями членов общества и его вознаграждением [3, с. 98-99].

Исследуя социальное государство, выделяют основные признаки социального государства, направленные на признание правового, демократического характера социального государства, на признание и защиту всего комплекса социальных прав личности, социальную направленность государственного и частного секторов экономики, которые определяют социальное правовое государство: 1) это государство, для которого высшей ценностью является человек, его жизнь, благосостояние и личное, достоинство; 2) внутренняя и внешняя политика социального государства направлена на защиту не только общенациональных и групповых интересов, а, прежде всего, прав, свобод и законных социально-экономических интересов человека и гражданина; 3) каждое управленческое решение социального государства носит правовой социально ориентированный характер; 4) это государство, которое проводит активную социальную политику, обеспечивает социальную ориентированность не только государственного, но и частного секторов экономики; 5) социальное государство основано на взаимной социальной ответственности власти, общества и гражданина; 6) социальное государство нетерпимо к бюрократизму, коррупции и иным антиобщественным проявлениям, что находит свое выражение в нормативно-правовых актах [4, с.12].

Таким образом, социальное государство рассматривается как правовое демократическое государство, деятельность которого направлена на развитие социальной рыночной экономики для обеспечения высокого жизненного уровня и занятости населения, создания современных и доступных всем гражданам социальных систем: систем образования, здравоохранения, культуры, социального обеспечения и обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, а также поддержания беднейших слоев населения, основано на взаимной социальной ответственности, что, в свою очередь, обеспечивает стабильность и безопасность конституционного строя государства. При этом, немаловажным является создание равных условий для участия человека в общественной и экономической жизни государства, которые способствуют повышению благополучия и индивидуальных возможностей личности. Не вызывает сомнения то, что достижение социальных целей требует развития правового государства. Принципы социального и правового государства тесно связаны между собой и переплетаются, и на этом акцентируют внимание многие ученые, как было показано выше.

В то же время существующие множественные определения социального государства свидетельствует о том, что в настоящее время не сложилось базового доктринального понимания социального правового государства, которое было бы единодушно поддержано научным сообществом, но каждое из приведенных определений в той или иной степени правильно отражает сущность социального государства и в соответствующих пределах вполне функционально [5, с.48].

Выходом из сложившейся ситуации была бы разработка с учетом существующих научных исследований в различных областях науки Концепции социального государства, при этом, как правильно отмечается в научной литературе, необходимо выработать стратегическое направление общественного развития в соответствии с ценностными приоритетами и целевыми установками социального правового государства в современном понимании этих понятий [6, с.533-534].

Современная Концепция социального государства выдвигает на передний план взаимоотношения государства и личности в условиях свободной рыночной экономики. Здесь нельзя не отметить, что Концепция социального государства была разработана учеными Академии труда и социальных отношений в 2004 году. Концепция могла бы явиться тем правовым документом, основные положения которых нашли свое воплощение в законах и подзаконных нормативно-правовых актах, что, в свою очередь способствовало бы реальной

реализации принципа социального государства, стабильности и безопасности конституционного строя. При этом, речь можно вести не только о концепции социального государства, но и, представляется, что о концепции развития российского законодательства в социальной сфере.

Список использованных источников:

1. Мандрыка, Е.В. Формирование социального государства: от идей справедливости и равенства до конституционного принципа. // Этносоциум, № 4 (118), 2018, С.105-112.
2. Нечаева, Е.Г. Социальное государство: правовое понимание и практика: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.01. Москва, 2007. 27 с.
3. Основы социального государства: учебник для вузов/ Н. Н. Гриценко [и др.] ; под общ. ред. Н. Н. Гриценко; Образовательное учреждение профсоюзов высш. проф. образования «Акад. труда и социальных отношений». М.: Издательский дом «АТИСО», 2012. 462 с.
4. Леонов, И.В. Социальное государство как предмет теоретико-правового исследования: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.01. Москва, 2006. 28 с.
5. Охотский, Е.В. Социальное государство: реальность или миражи социального благополучия. // Труд и социальные отношения, № 6, 2015, С.47-62.
6. Научные концепции развития российского законодательства: монография / отв.ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М.:ИД Юриспруденция, 2015, С. 536 с.

УДК 34.07

Гаук А.М.

аспирант кафедры истории и теории государства и права

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Институт «Таврическая академия»

г. Симферополь

К ВОПРОСУ О ГИДРОГРАФИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЯХ ЛОЦМАНСКО-МАЯЧНОГО ВЕДОМСТВА ФИНЛЯНДИИ В КОНЦЕ XIX В.

Аннотация. В рамках выявления направлений деятельности государственных служб Великого Княжества Финляндского по развитию и упорядочению торговых путей, обеспечению их безопасности, исследуется опыт деятельности лоцманско-маячного ведомства автономии в конце XIX в. по гидрологическим изысканиям в районах интенсивного торгового судоходства.

Ключевые слова: Великое Княжество Финляндское, изыскания, торговые пути, безопасность судоходства.

Annotation. As part of identifying the areas of activity of the state services of the Grand Duchy of Finland in the development and regulation of trade routes, ensuring their safety, the experience of the activity of the pilot and lighthouse department of the autonomy at the end of the 19th century is studied. on hydrological surveys in areas of intensive merchant shipping.

Key words: The Grand Duchy of Finland, surveys, trade routes, safety of navigation.

Важнейшую движущую роль в формировании деятельности лоцманско-маячного ведомства Финляндии в 19 в., не смотря на активную роль городских и местных властей, играло именно правительство автономии.

Так, «В соответствии с указом от 20 августа 1887 г. о расширении поиска рифов, правительство России выделило специальным лицам 2200 марок на открытие четырнадцати ранее неизвестных рифов, все из которых были признаны опасными для мореплавания», а потому снабжены необходимыми знаками [1, s. 21].

Именно лоцманы становились инициаторами углубления отдельных фарватеров, проходов, которые более не соответствовали условиям времени и активно развивающегося судоходства, в первую очередь из-за увеличения тоннажа судов.

В установлении лучших условий судоплавания были заинтересованы как частные лица, так и крупные предприниматели. Так, отдельные расходы на себя по установке предостерегательных знаков брала «Wehkalahti Steam Sawmill Company»; помогала в исследовании фарватеров и обозначении рифов и скалистых участков торгово-промышленное бюро, расположенное в районе опытной станции Хапсаари и т.д. [1, s. 28].

Следует напомнить, что водные пути сообщения являются частью транспортной системы, а потому в рассматриваемый нами период руководство лоцманско-маячного ведомства, общины городов, правительство и иные заинтересованные стороны поднимали и разрешали вопросы лучшего сообщения, в том числе грунтово-дорожного с лоцманскими станциями, портами, населенными пунктами, расширения существующей системы сообщений.

Так, с целью облегчения плавания и движения по озерам Сайменского бассейна, рассматривался вопрос о сооружении новых водных путей от Пуумалы через озера Хапавеси и Энонведе до церковного поселка муниципалитета Сулкава, а оттуда до Туохиселькя в муниципалитете Керимяки; а также от церковной деревни Керимяки, через Тууннонсалми на западной стороне Пункахарью до Пункахарью, оттуда через пролив Майниemi до Савонлинны, и от существующей подъездной дороги к озеру Орихведе, через Рьяккюлькя до подъездной дороги к Пюхяселькя и т.д. [1, s. 29].

В конце XIX – начале XX вв. проводились дальнейшие комплексные работы по улучшению систем освещения маяков, каналов, фарватеров.

Так, руководитель лоцманско-маячного ведомства в своем отчете указывал: «В ходе вышеупомянутых инспекционных миссий я несколько раз проходил ночью по проходам, освещенным путеводными огнями, и обнаружил, что огни работают очень хорошо, так что лично я убежден, что цель усилий, направленных на то, чтобы сделать дни моряков на наших рейсах длиннее, благодаря внедрению новой системы освещения, была достигнута, и моряки также выразили свою благодарность и удовлетворение, по этой причине я настоящим выражаю свою благодарность инженерам, служащим в основном в офисах правительства за проделанную ими огромную работу, и, во-вторых, соответствующим лоцманским районам.

Мастера и мастера лоцманской службы, чье бдительное внимание к деталям обеспечило тщательное управление этими огнями со стороны Службы маяков.

В частности, я хотел бы отметить последнее изменение в освещении фонаря, которое стало пятым за десять лет моего пребывания здесь» [2, s. 78-79].

Следует указать, что геодезические работы в Ботническом заливе начались еще в 1851 г. и с различной степенью интенсивности продолжались в последующем. Важным этапом на этом пути стала опубликованная известным военным геодезистом А. Р. Бонсдорфом работа «Исследования, произведенные над поднятием берегов Финляндии за время с 1858-го по 1887-й год» [3].

Продолжались различные исследования и в последующие годы. Так, в 1889 г., они начались 9 июня и закончились 9 октября, проводились специально сформированной экспедицией в

районе Вальсерарне, на землях Тевтония, Пеллония, Плевна, Мяйли и Руминматала, на островах Бергё, Светтгрунд, Кайскенкари, Улкогрунд и Уттергрунд и у входа в Николайстад.

В этой работе участвовали исследовательский пароход «Sextant» вместе с четырьмя приданными ему пароходами и соответствующие сотрудники: капитан русского морского корпуса Топорищев, как исполняющий обязанности начальника экспедиции; подпоручик того же корпуса, Самсонов; лейтенанты Совета управляющих Эдвард Брун и Густав Адольф Маяндер, второй капитан лоцманского парохода Сильмя, капитан дальнего плавания Уно Август Хьельт (с 6 сентября); суб-лейтенант (младший лейтенант) из Совета управляющих Аксель Йохан Андстен, который был назначен служить в экспедиции, чтобы получить практические знания о методе проведения морских измерений, а также капитан парохода «Sextant», лейтенант ВМФ, а во время составления отчета уже майор Фредрик Вельгельм Селин и первый помощник, Съёкаптенен Лильеберг.

Этим работы заняли 34 полных рабочих дней и 25 дней в полдня работы (очевидно из-за неблагоприятных погодных условий) с общим количеством более 538 рабочих часов, площадью 466 $\frac{3}{4}$ кв. верст, включая продольные измерения 1,434 $\frac{1}{2}$ верст, при этом глубину воды было измерено 47,327 раз; сделано 1,582 отметки, подробно исследовано 14 мелководий; во время обследования по каналам было пройдено расстояние 120 верст, с 80 островками и фарватерами длиной 101 $\frac{3}{4}$ версты, нанесенными на карту.

Стоимость геодезической экспедиции, оцениваемая в 82,054 марки, согласно отчету, реально составила только 71,112 марок 75 пенни.

Оставшаяся часть года была проведена сотрудниками экспедиции в составлении графиков и счетов в офисах Совета управляющих работ, выполненной Экспедицией, иных служебных заданиях.

Работы, начатые в 1879 г. на озере Пяйяне и его притоках, были продолжены и выполнены в 1885 г. с 30 мая по 28 сентября геодезической экспедицией, сформированной для этой цели [4, с. 24], под руководством подполковника военно-морского флота Максимова. Также в этой работе были задействованы: Алмактор Меллер, выполнявший чертежные и рисовальные работы, 3 капитана, 16 рабочих и 3 молодых человека, которые управляли тремя лодками, закупленными специально для экспедиции. В данном случае можно также указать, что обычно в последующим такие лодки передавались в нижестоящие лоцманские подразделения для последующего использования.

Аналогичные работы проводились на о. Весиярви от Анианпельдо до пролива Ванионсалми с прилегающими островками и заливами, оттуда до мыса Сиикасаари и на юг вдоль берега; в заливах Лаасунпохья и Тархаланпохья, которые вместе с близлежащими островками также были обследованы, и далее мимо мыса Бьёркёудд и до конца озера.

Обследованная таким образом территория составила 90 квадратных верст, или в длине 1448 верст. Для этого было использовано 27 полных и 18 неполных рабочих дней, что в общей сложности составило 41472 рабочих часа.

В ходе этих работ были исследованы и установлены фарватеры на расстоянии 41 версты или от Анианпельдо до железнодорожной станции Весиярви 20 $\frac{1}{2}$ версты, до приходской церкви Холлола 13 верст, до усадьбы Лайтиала 4 $\frac{1}{2}$ версты и до Херранкартано 3 версты.

Для разметки площадки возле фарватеров было установлено 12 веревочных столбов и для указания направления маршрутов 13 каменных буев. На карте 67 островки и фарватеры были проложены на протяжении 156 верст.

Расходы на эти работы составили 17669 марок 94 пенни, так, что, когда сенат 4 февраля 1884 г., ассигновал 18 000 марок, остаток от ассигнований составил 330 марок 6 пенсов.

Возникшим надзором и уходом за соответствующими фарватерами, нанесенными на карту в течение года, занималось особое лицо, что получало плату в размере 400 марок в год из выделенных ассигнований.

В ответ на просьбу Совета управляющих началось снаряжение экспедиции для обследования и прокладки фарватеров в пределах водотока, который от юго-восточной части озера Каллавеси через пролив Вехмерсалми через озера Сувавеси и Варисвеси до ручья

Карвионкоски. Для работы экспедиции был приобретен деревянный пароход, необходимое оборудование и лодка (всего 3500 марок). Всего на экспедицию было выделено 14 674 марок (с покупкой парохода), стоимость геодезической экспедиции на водотоке Сувавеси составила 11174 марки, а экспедиция должна была начать свою деятельность в начале весны [4, s. 25].

Состав экспедиции предполагался относительно небольшой – офицер (ее начальник), 6 рабочих, а на пароходе – 1 инженер и кочегар.

После того, как пароход (скорее паровой катер), названный «Каллавеси», был оборудован он отправился 1 июня к месту назначения и по пути в пределах озера Рантасалми обследовал фарватер длиной 5 верст от Пеонселькя до причала Мустиала, который также был снабжен знаками безопасности, и 22 числа месяца прибыл к месту проведения морских измерений; когда после проведения подготовительных мероприятий в этом отношении начались работы по 25 июня между островами Хиетасаари и Кайосаари от пролива и далее в юго-восточном направлении мимо островков Хакасаари, Иваринсало, Папинсало и Вехмерсалми до Сувавеси, где 23 сентября работы были завершены на о. Койтолехтинен.

В результате на карту были нанесены 101 остров и островков, площадью 28 квадратных верст. Кроме того, были проведены работы в озере Рантасалми – замерялась глубина воды на различных отметках, а сама работа проводилась с помощью пересекающихся линий, но в озере Сувавеси в пределах квадратов, в которых каждая сторона составляла 200 саж., и производились диагональные измерения. На 40 верстах был установлен фарватер, для разметки которого было установлено 10 береговых знаков и 18 брашпилей. Стоимость этой работы составил 11 025 марок 1 пенни, что на 148 марок 99 пенни менее выделенных ассигнований [4, s. 26].

Список использованных источников:

1. Luotsi- ja majakkalaitos. Uusijakso. 5. Suomen Luotsi- ja Majakkalaitoksen Ylihallituksen alamainen kertomus luotsilaitoksen tilasta ja hallinnosta vuodelta 1889. Helsingissa, Keisarillisen Senaatin Kirjapainossa, 1890 in. – S. 27.
2. Luotsi- ja majakkalaitos. Uusijaks. Suomen luotsi- ja majakkalaitoksen ylihallituksen. Kertomus luotsilaitoksen tilasta ja hallinnosta vuosilta 1902— 1906. - Helsingissä, 1909. Keisarillisen Senaatin kirjapainossa. – S. 78-79.
3. Бонсдорф А. Р. Исследования, произведенные над поднятием берегов Финляндии за время с 1858-го по 1887-й год. [Санкт-Петербург]: Тип. А.С. Суворина ПБ.
4. Bidrag till Finlands officiella statistik. XV. Lots- och fyrinrättningen. Ny följd. 1. Öfverstyrelsens för Lots- och Fyrinrättningen i Finland underdåniga berättelse om lotsverkets tillstånd och förvaltning under år 1885. Helsingfors, Kejsarliga Senatens Tryckeri, 1887.

УДК 323.2

Абдуллаева Л.А.

Научный руководитель: Сорокин Р.А., кандидат юридических наук, доцент

*ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
Институт «Таврическая академия»
г. Симферополь*

**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В
РОССИИ**

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с историей становления и развития гражданского общества в России. В работе определены этапы развития российского гражданского общества, дана краткая история его становления, рассмотрены его основные характеристики. Актуальность работы обусловлена тем, что тема развития гражданского общества требует правового и исторического осмысления. Для достижения демократического общества в Российской Федерации реформируются многие сферы общественной жизни, формируются институты гражданского общества, происходит вовлечение граждан в политические процессы.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, право.

Abstract. This article deals with issues related to the history of formation and development of civil society in Russia. The article defines the stages of development of Russian civil society, gives a brief history of its formation, and discusses its main characteristics. The relevance of the paper stems from the fact that the topic of civil society development requires legal and historical reflection. In order to achieve a democratic society in the Russian Federation, many spheres of social life are being reformed, civil society institutions are being formed, and citizens are being involved in political processes.

Keywords: civil society, state, law.

*«...Возникла обща власть в народе, соборный всех властей удел.
Ей общество во всем послушно, повсюду с ней единодушно;
Для пользы общей нет препон. Во власти всех своей зрю долю,
Свою творю, творя всех волю: вот что есть в обществе закон...
А.Н. Радищев. Ода «Вольность»»*

В науке выделяются два подхода к пониманию гражданского общества. В одном из которых государство и гражданское общество противопоставляются. Сторонники второго подхода: Л.А. Морозова, А.В. Кашанин, Т.Н. Радько, понимают под гражданским обществом совокупность общественных отношений, которые относятся к частной сфере жизни индивидов. Учёные отмечают связь государства с гражданским обществом, считают, что задачей государства является создать общество, в котором законы в полной мере будут соблюдаться гражданами и иными лицами. То есть, представители данного подхода предполагают, что гражданское общество должно быть независимым от государства, но активно с ним взаимодействовать.

Представляется, что оба подхода имеют место быть. Но, с моей точки зрения, второй подход к пониманию гражданского общества более действителен.

Гражданское общество - это свободное, открытое, правовое общество, гарантирующее эффективное развитие и взаимодействие всех составляющих его образований, способное на собственной основе осуществлять управление своей деятельностью.

Становление и развитие гражданского общества в России – это сложный процесс. Ученые до сих пор не пришли к единому мнению по поводу времени зарождения основ гражданского общества. В современной науке преобладает мнение, что гражданское общество начало интенсивно развиваться во второй половине XIX века [1, с.302]. Представляется, что идеи гражданского общества зародились ещё в Древней Руси.

Возникновение гражданского общества обусловлено множеством социальных, политических, культурных причин.

В науке существуют различные виды периодизации гражданского общества. Я полагаю, что более целесообразно подразделять процесс становления гражданского общества в России на 5 этапов, перечисленных ниже, так как такая классификация даёт возможность

изучить каждый период подробнее, выделить особенности, присущие только ему, а также проанализировать динамику процесса становления гражданского общества.

1. Древнерусское государство и период раздробленности (IX – XV вв.).
2. Русское царство (1547–1721 гг.).
3. Российская империя (1721–1917 гг.).
4. Советский период (1917–1991 гг.).
5. Современный этап развития гражданского общества.

Теперь рассмотрим каждый из этапов подробнее, отметим особенности развития гражданского общества, определим, какие его институты образовывались в каждом периоде.

В период Древнерусского государства сильное влияние имело общее собрание горожан – вече. На собрании решались вопросы внутренней и внешней политики, выбирались должностные лица. Таким образом, именно на этом этапе началось становление гражданского общества.

В период Русского царства Иваном IV была введена Земская реформа. Согласно которой вводилось местное самоуправление по всей стране.

В период Российской империи образовывались общественные объединения, кружки, к примеру, славянофилы и западники. Эффективнее подсистемы гражданского общества развивались во второй половине XIX. Вследствие Великих реформ и отмены крепостного права, возникают такие элементы гражданского общества, как земства, учреждения выборного местного самоуправления и суды присяжных, создаются различные массовые организации, банки и предприятия, которые составляют экономическую основу гражданского общества. В период правления Николая II развивалась многопартийная система, которая является одним из признаков гражданского общества.

В 1906 гг. был создан первый в истории России законодательный орган – Государственная Дума, легализована деятельность десятков политических партий, введено избирательное право. Осуществилась практическая реализация принципа идеологического плюрализма, возникли политические и неполитические организации. В течение двух лет массово образовывались профсоюзы. Но уже к 1910 году их число сократилось в несколько раз. Однако, несмотря на то, что возникали предпосылки и элементы гражданского общества, на практике всё не имело длительный характер.

Советский период становления гражданского общества характеризовался централизованной властью, ликвидацией частной собственности, ужесточением цензуры. Элементами гражданского общества в СССР были профессиональные союзы, общественные организации, научные, просветительские и творческие объединения, кружки самодеятельности и клубы по интересам, возрастные союзы (пионеров, ветеранов), общества трезвости [2, с.42].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в советский период гражданское общество активно не развивалось, одной из причин является то, что не было одной из предпосылок его формирования – частной собственности.

5. Современный этап развития гражданского общества.

После распада Советского Союза были приняты нормативные акты, закрепляющие правовое положение общественных объединений, коммерческих и некоммерческих организаций. В 2005 году была создана Общественная палата. Она должна была стать «площадкой для широкого диалога, где могли бы быть представлены и подробно обсуждены гражданские инициативы, и, что не менее важно, такая палата должна стать местом проведения общественной экспертизы тех ключевых государственных решений и прежде всего законопроектов, которые касаются перспектив развития всей страны, которые имеют общенациональное значение» [3].

Представляется, что наивысшее развитие гражданского общества в России пришлось на современный этап его становления, так как именно в современной России гражданское общество защищает интересы граждан от незаконного вмешательства, также способствует формированию органов государства.

Сегодня можно выделить такие признаки российского гражданского общества:

1. Многообразие форм объединения граждан, организаций (ст. 30 часть 1 Конституции РФ).
2. Народный суверенитет (ст. 3 Конституции РФ). В Конституции РФ утверждено, что носителем суверенитета и единственным источником власти в России является её многонациональный народ.
3. Власть в России формируется народом непосредственно или через выборные органы.
4. Наличие экономической и идеологической, социальной и политической свободы индивида.
5. Гарантированность и незыблемость прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ).
6. Доступ граждан ко всем источникам политической, общественной, государственной информации, кроме составляющей государственную тайну.
7. Верховенство права (ст. 4 Конституции РФ).
8. Разделение на законодательную, судебную и исполнительную ветви власти (ст. 10 Конституции РФ).
9. Практическая реализация принципа политического плюрализма (ст. 13 Конституции РФ).
10. Идеологическое многообразие (ст. 13 Конституции РФ).
11. Правовой характер взаимной ответственности государства и личности.
12. Система местного самоуправления (ст. 12 Конституции РФ).

Все вышеперечисленные признаки закреплены в Конституции Российской Федерации. Они не только формально определены, но и воплощаются в действительности.

В структуру гражданского общества входят:

- Политические партии.
- Союзы предпринимателей, профессиональные союзы.
- Благотворительные фонды, ассоциации потребителей.
- Спортивные общества, культурные и научные организации.
- Муниципальные коммуны.
- Независимые средства массовой информации.
- Социально-правовой институт семьи.

Задачей структурных элементов гражданского общества является осуществление давления на государственную власть, активное участие в политических процессах, с целью удовлетворения потребностей народа.

Таким образом, важно отметить, что в последние десятилетия в России усиливается взаимодействие между государством и гражданским обществом, но при этом не наблюдается такое явление, как этатизм — одно из проявлений политизации общества, засилие государства в экономической, социальной, культурной жизни общества.

На основе вышеизложенного, можно сделать вывод, что становление гражданского общества – это непрерывный и длительный процесс, активное участие в котором должно принимать как государство, так и граждане. На сегодняшний день гражданское общество в России находится еще на стадии становления, и для его быстрого, эффективного и результативного развития необходимо решить ряд проблем, но и сохранить свои, присущие только российскому гражданскому обществу, особенности.

Список использованных источников:

1. Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX– начало XX века / отв. ред. Б. Пиетров-Эннкер. – М.: РОССПЭН, 2007. – 302 с.

2. Гражданское общество – общество граждан : монография / М. В. Морев, Т. А. Гужавина, Е. О. Смолева [и др.]. — Вологда : ВолНЦ РАН, 2018. — ISBN 978-5-93299-395-8. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/125248> (дата обращения: 19.02.2023). — Режим доступа: для авториз. пользователей. — С. 42.

3. Выступление В.В. Путина на расширенном заседании Правительства РФ 13 сентября 2004 г. // Российская газета. – 2004. – 14 сентября

4. ["Конституция Российской Федерации" \(принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020\)](#)

УДК 342.92

Аблякимова Н.И.

Научный руководитель: Миронова О.А., кандидат юридических наук, доцент
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,
Российская Федерация, г. Симферополь

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНАМ

Аннотация. В работе представлены результаты анализа положений законодательства и правоприменительной практики по вопросам применения мер административного принуждения иностранным гражданам, а также назначения им наказаний в соответствии с законодательством Российской Федерации. Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию законодательства в указанных сферах.

Annotation. The paper presents the results of the analysis of the provisions of the legislation and law enforcement practice on the application of measures of administrative coercion to foreign citizens, as well as the imposition of punishments on them in accordance with the legislation of the Russian Federation. Specific proposals for improving legislation in these areas are formulated.

Незаконная миграция является опасным явлением, которое усугубляется и приобретает все новые формы и увеличивается в масштабе [1, с.68]. В связи с чем, противодействие указанному явлению является актуальным вопросом для любого государства. С нелегальной миграцией следует бороться различными средствами и методами, в том числе и правовыми.

Можно отметить, что действенным способом борьбы с незаконной миграцией является применение мер административного принуждения, которые включают в себя:

- 1) административно-предупредительные меры;
- 2) меры административного пресечения;
- 3) меры административной ответственности.

В законодательстве Российской Федерации предусмотрено три вида принудительной высылки нелегальных мигрантов, как разновидностей мер административного принуждения:

1. Административное выдворение за пределы РФ (принудительное и контролируемое перемещение через Государственную границу РФ за пределы РФ, применяется как мера наказания за административное нарушение).

2. Депортация (внесудебная мера административного пресечения, высылка гражданина другого государства за пределы РФ, при наличии оснований, которые ему запрещают дальнейшее нахождение на территории РФ).

3. Реадмиссия (принудительное возвращение в страну постоянного проживания, если у лица, нет права находится на территории РФ).

В результате анализа имеющейся практики и научной литературы, мы сделали вывод о наличии проблем, возникающих в ходе применения данных мер, которые требуют решения на законодательном уровне.

Так, в целях обеспечения административного выдворения за пределы Российской Федерации Кодексом об административных правонарушениях в статье 27.19 предусмотрена такая мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях как помещение иностранных граждан в специальные учреждения. Конституцией РФ закреплено право каждого на свободу и личную неприкосновенность, а также указано, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению, до вынесения которого срок задержания не может превышать 48 часов [2]. Конституционным судом РФ сформирована правовая позиция, согласно которой указанные в статье 22 Конституции РФ гарантии распространяются на все виды лишения свободы, включая и принудительные меры обеспечения производства по делу. Следует отметить, что законодателем не определен срок содержания иностранных граждан в специальном учреждении в целях исполнения постановления об административном выдворении. Вследствие отсутствия регламентации процессуальных сроков получается, что фактически лица, подвергнутые административному выдворению, лишаются свободы на неопределенное время, что противоречит конституционным нормам.

Также наблюдается противоречие норм относительно вопросов связанных с определением субъектов принятия решения о помещении и содержании лиц, подлежащих административному выдворению. Так, КоАП РФ закрепляет право на вынесение такого решения не только суду, но и должностному лицу пограничного органа. Указанное должностное лицо может принимать такое решение в случае совершения мигрантом административного правонарушения в области защиты Государственной границы Российской Федерации. Однако как уже упоминалось ранее, в соответствии с частью 2 статьи 22 Конституции РФ решение об ограничении свободы на срок до 48 часов относится исключительно к компетенции суда. В связи с этим, видим целесообразность закрепления в ч. 4 ст. 27.19 КоАП РФ права соответствующего должностного лица пограничного органа принимать решение о помещении иностранного гражданина в специальное учреждение только в случае если срок его содержания там не будет превышать 48 часов.

При рассмотрении вопроса, относительно уголовной ответственности мигрантов, следует отметить, что при назначении отдельных видов наказаний, также возникает ряд проблем. Так, ввиду того что в соответствии с федеральным законодательством иностранные граждане значительно ограничены в реализации права на заключение трудовых договоров, наблюдаются проблемы применения к ним таких наказаний как исправительные работы.

В Федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» выделяется 3 категории трудящихся мигрантов. Во-первых, работающие по определенным основаниям, таким как патент и разрешение на работу. И, во-вторых, работающие без указанных оснований временно или постоянно проживающие на территории РФ.

В соответствии с указанным законом, вступивший в законную силу приговор суда за совершение преступления является основанием для аннулирования разрешения на работу [3]. Это приводит к тому, что у работодателя фактически нет законных оснований для заключения с гражданами иностранных государств трудового договора. Вследствие этого, оказывается невозможным исполнение наказания в виде исправительных работ. Таким образом, это выступает дискриминацией по применению наказаний, что является недопустимым в современном правовом государстве. Решение указанной проблемы видим в изменении п. 5 ч. 9 ст. 18 Федерального закона от 25.07.2002 №125-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». А именно следующим дополнением – «за исключением случаев, когда аннулирование влечет невозможность применения отдельных видов наказаний».

Рассматривая вопросы назначения наказаний категориям мигрантов, работающих на основании патента, можем наблюдать аналогичную проблему. Это объясняется тем, что в рассмотренном ранее Федеральном законе, нормы регламентирующие основания аннулирования патента ссылаются на ту же часть статьи, которая предусматривает аннулирование разрешения на работу. То есть выделяется такое же основание – наличие решения суда, вступившего в законную силу.

Урегулирование данного вопроса по назначению исправительных работ в отношении иностранных граждан способствовало бы реализации одного из основополагающих принципов уголовного права - принципа справедливости, а также является более целесообразным с экономической точки зрения.

Рассмотрев вышеуказанные проблемы, можно сделать вывод о том, что законодательные нормы закрепляющие положения о применении к иностранным гражданам мер административного принуждения и назначения наказания требует совершенствования. Устранение рассмотренных нами противоречий, позволит в полной мере обеспечить права иностранных граждан при применении к ним ограничивающих мер, а также совершенствовать механизмы применения наказаний, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Список использованных источников:

1. Бизюков А.А., Новиков Д.С. Незаконная миграция. Пути правового противодействия. // Символ науки. – 2021. – №11-2. – С. 68.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // ИПО «Гарант» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10103000/>
3. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон № 115-ФЗ от 25.07.2002 г. (с изменениями и дополнениями) // ИПО «Гарант» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/184755/>

УДК 347.441

Андруцкий А.Н.

*ФРГАОУ ВО «Крымский Федеральный Университет им. В.И. Вернадского»
Институт «Таврическая академия»*

г. Симферополь

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННЫХ ДОГОВОРОВ

Аннотация. Настоящее исследование посвящено особенностям и актуальным проблемам процедуры заключения дистанционных договоров. Потребности современной практики диктуют необходимость реформирования законодательства, упрощения процедур принятия нормативных актов, введения новых гражданско-правовых процедур. Все выявленные в исследовании проблемы могут быть разрешены в результате начала активного правотворческого процесса и внесения изменений в действующие нормативные регуляторы.

Ключевые слова. Дистанционный договор, удаленный доступ, нормативные акты, соглашение, Интернет.

Abstract. This study is devoted to the features and topical problems of the procedure for concluding distance contracts. The needs of modern practice dictate the need to reform legislation,

simplify procedures for the adoption of regulations, and introduce new civil law procedures. All the problems identified in the study can be resolved as a result of the start of an active law-making process and the introduction of amendments to the existing regulatory regulators.

Keywords. Distance contract, remote access, regulations, agreement, Internet.

Дистанционное взаимодействие субъектов хозяйственной деятельности, в настоящее время, стало наиболее приоритетным. Общество и мир меняются стремительно, что обуславливает возникновение потребности изменения правовых регуляторов, влияющих на всех участников отношений. Однако, механизмы принятия новых нормативно правовых актов отличаются излишней сложностью и бюрократизмом. Потому, формируется практика «интуитивного» применения права, по аналогии, что не всегда приводит к положительному результату для сторон-участников отношений.

Началом изучения проблем дистанционных договоров должно стать определение терминологических основ отношений. Дистанционный способ заключения договоров – это практический механизм достижения соглашения между сторонами, который осуществляется с помощью удалённого доступа к отдельным каналам связи или путём передачи данных через Интернет [2, с. 157].

Фактическими преимуществами является отсутствие потребности поиска удобного для сторон времени и места встречи, экономия времени и ресурсов. При этом, остаются возможности согласования, обсуждения условий соглашения, которые, кроме того, фиксируются в памяти в каналах связи и электронных носителях. Этот механизм позволяет использовать различные возможности субъектов хозяйствования, расширять географию деятельности для коммерческих предприятий. Полагаем, что для всех участников общества такие преимущества являются стимулом для использования этой формы гражданско-правовых отношений. Потому, преодоление нормативных барьеров - один из наиболее актуальных вопросов современного гражданского права.

Современный Гражданский Кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее - ГК РФ) регулирует эти отношения таким образом: «стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами» [1]. В этом положении реализован принцип законодательства о свободе договора. Однако, это общая норма, ограничения на которую налагаются уже специальными нормами отраслевого закона.

Статьей 434 ГК РФ устанавливается возможность обмена документами в электронной форме между сторонами, что означает, что законом электронный обмен приравнивается к письменной форме соглашения [1]. Следовательно, с точки зрения закона, все переписки между сторонами, которые касаются условий соглашения в дистанционной форме, будут иметь ту же юридическую силу и нести те же последствия для сторон, как и привычный письменный договор.

Следует определить ряд проблемных аспектов в дистанционной форме договоров.

Законы РФ содержат отрывочные положения, не позволяющие четко урегулировать этот вид отношений. Гражданский закон содержит только общие нормы, указывающие на возможность заключения договора в электронной форме, четкая и понятная правовая регламентация отсутствует. Сфера действия гражданских договоров и их разнообразие обширна, однако, остается большое количество актов, не предусматривающих представление документов не на бумажном носителе. Потому, нельзя исключать возникновение спорных для сторон ситуаций, которые не смогут быть урегулированы в рамках досудебного разрешения [3, с. 111].

Первостепенное регулирование дистанционного способа взаимодействия между лицами направлено на регулирование отношений между работодателем и сотрудником, который выполняет работы дистанционно. Отметим, что понятие дистанционного труда для российской действительности известно давно (с 2013 года), потому, такая перестройка труда под современные потребности закономерно объяснима. В частности, внедрение новых технологий в производственные процессы и возможность перемещение сотрудников вне

пределов их физического места работы, позволяют повысить эффективность труда. Основным электронным «следом» в дистанционных трудовых отношениях является ЭЦП (электронная цифровая подпись) [5, с. 69]. Полагаем, что практика этой отрасли законодательства может стать основным ориентиром при формировании гражданского закона о дистанционных договорах. За последние 10 лет накоплено достаточное количество научных статей и диссертаций, судебной практики, выводы которой могут задать направление для законодателя. Законодательство РФ о труде адаптировалось к новому порядку деятельности в результате начала пандемии 2020 года, при этом, данная отрасль специфична, и применять ее положения по аналогии к отношениям в других отраслях, не представляется возможным.

Следующий проблемный аспект имеет технический характер – проблема надлежащей идентификации субъекта и неопределенности субъектного состава в дистанционных договорах. Достоверность идентификации участника электронных отношений возможна только при применении субъектом усиленной электронной подписи. При применении простой электронной подписи, IP- адреса, доменного имени, логинов или паролей идентификация лица, стороны сделки, является недостоверной [4, с. 100]. Гарантировать соответствие электронному «следу» лица его реальному воплощению невозможно. А потому, согласованные дистанционным способом условия договора, которые имеют юридическое значение для сторон, не всегда могут быть адресованы определенному субъекту. Неопределенность субъектного состава, по общему правилу, влечет недействительность сделки. В настоящий момент очевидным и потенциально эффективным способом решения указанной проблемы является использование государственных информационных систем и информационных ресурсов.

Проблемой также является неопределенность местоположения сторон. Специфика договоров обуславливает потребность установления не только месторасположения физического лица – стороны, но и места размещения серверов, на которых оферент может разместить оферту. В данном случае, могут возникнуть проблемы с применимым к договору между сторонами, правом, так как сервер может располагаться в любом государстве. Субъект коммерческой деятельности, который занимается дистанционной торговлей, в целом, может не иметь офиса, и единственными его «идентифицирующими признаками» будут выступать адрес интернет-сайта и веб-сервера» [3, с. 83]. Указанное означает, что может возникнуть конфликт норм, подлежащих применению к отношениям лиц.

Отдельно отметим, что участники гражданского оборота не охотно желают использовать новые возможности, которые формируются законодателем. Полагаем, что указанное связано, так как нет четкого понимания процедур подписания дистанционного договора, для того, чтобы эти договоры обладали юридической силой и были безопасны для сторон. Сложности, которые возникают в процедурах оформления и использования ЭЦП, отталкивают субъектов, препятствуют началу оформления электронного положения лица.

Решить обозначенные проблемы можно только в результате внесения актуальных изменений в ГК РФ. Отметим, при этом, что внесение соответствующих изменений будет возможно только со временем, так как нет достаточного количества практических и научных источников, которые могли бы определить потребности правоприменения.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Варткиная О. С. Правовые проблемы заключения и исполнения договоров дистанционной купли-продажи / О. С. Варткиная // Молодой ученый, 2019, № 12 (250), С. 157-159.

3. Дмитрик Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет, М., 2006, 211 с.
4. Кулик Т.Ю. Правовое регулирование договоров, заключаемых в электронной форме, М., 2008, 312 с.
5. Морозов И.К. Проблемы заключения договора в электронной форме // Международный студенческий научный вестник, 2018, № 5, С. 67-72.

УДК 341.492

Береславская А. М.

Научный руководитель: Струнский А. Д. ст. преподаватель
 ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»
 Институт «Таврическая академия»
 г. Симферополь

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ВЗАИМНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

Аннотация. В статье анализируются основные аспекты проблемы реализации принципа взаимной ответственности государства и личности, среди которых особое внимание уделяется привлечению судьи к определенным видам ответственности и возмещению вреда, причиненного личности при осуществлении правосудия. Статья содержит предложение, которое устанавливает определенную ответственность за вред, причиненный изданием неправоудного судебного акта, а также рассмотрение данной проблемы на примере из судебной практики.

Ключевые слова: ответственность государства, возмещение вреда, неправоудный судебный акт, судебная ошибка, заведомость, квалификационная коллегия судей, вина судьи.

Abstract. The article analyzes the main aspects of the problem of implementing the principle of mutual responsibility of the state and the individual, among which special attention is paid to bringing the judge to certain types of responsibility and compensation for harm caused to the individual in the administration of justice. The article contains a proposal that establishes a certain liability for harm caused by the issuance of an unjust judicial act, as well as consideration of this problem using an example from judicial practice.

Keywords: state responsibility, compensation for harm, unjust judicial act, miscarriage of justice, awareness, qualification board of judges, guilt of judges.

Правовое государство определяет своим главным приоритетом обеспечение и защиту прав и свобод человека, причем такие взаимоотношения между государством и личностью закрепляются на основе соответствующих правовых принципов. Одним из таких принципов является принцип взаимной ответственности государства и личности. Как отмечает О. С. Черепанова, «современные исследователи характеризуют принцип взаимной ответственности государства и личности как наличие закрепления законодательством прав и обязанностей органов государственной власти, а также прав и обязанностей граждан, несоблюдение которых должно влечь адекватные меры государственного принуждения» [1, с. 34].

Нормативное закрепление прав, свобод и обязанностей личности обозначает их признание государством, что, по мнению Л. А. Овчинниковой, подразумевает «изменение соотношения свободы государства и общества в пользу последнего, в том числе и прежде всего на благо отдельной личности» [2, с. 6]. При этом, как отмечает О. С. Черепанова,

предоставление множества прав и свобод может вызвать вседозволенность и эгоизм со стороны общества в целом, что в конечном счете приведет к чрезмерному ограничению государственной власти [1, с. 36]. Взаимоотношения государства и личности могут развиваться в рамках двух негативных сценариев: 1) неограниченная возможностью личностью реализовывать свои права порождает анархию; 2) усиление государственной власти по отношению к личности развивает произвол и беззаконие. Поэтому основной целью принципа взаимной ответственности государства и личности является установление равновесия между интересами данных субъектов и обеспечение их гармоничного сосуществования.

Данный принцип находит свое закрепление в ст. 2 Конституции Российской Федерации, провозглашающей признание, соблюдение и защиту прав и свобод гражданина обязанностью государства. Это означает, что государство возлагает на себя юридическую ответственность за охрану и восстановление прав личности, причем не только во взаимоотношениях «лицо – лицо», но и «лицо – государство», когда от имени государства выступают государственные органы и должностные лица. Для второго взаимодействия характерна некоторая особенность, которую подмечают многие исследователи. К. А. Бабаджанян соглашается с Л. В. Бойцовой в том, что «в управленческой и судебной практике государство часто уходит от ответственности» [3, с. 40]. В связи с этим возникают некоторые проблемы.

Как отмечает М. Н. Марченко, это, прежде всего, проблема ответственности государства, государственных органов или чиновников за свои деяния, причиняющие вред личности [4, с. 397]. Она возникает вследствие злоупотребления правом, которое, по мнению О. Н. Барминой, представляется как совершение деяния управомоченным субъектом при реализации права с наличием заведомо недобросовестной цели обхода закона и(или) причинения вреда правам и интересам другого лица [5, с. 110]. В этом случае государство несет материальную ответственность перед личностью за причинение ей вреда. Ст. 53 Конституции Российской Федерации закрепляет, что каждый гражданин имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц. Ст. 1069 Гражданского Кодекса Российской Федерации определяет, что вред, причиненный действием или бездействием государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц подлежит возмещению.

Как упоминалось ранее, уклонение государства от восстановления прав гражданина выражается в нескольких аспектах, одним из которых является проблема привлечения к ответственности представителей судебной власти, то есть судей. Как отмечает Д. В. Вершинина, «несовершенство правовых конструкций делает невозможным или весьма затруднительным привлечение представителей правосудия к определенным видам ответственности» [6, с. 73]. Такая возможность закреплена в ст. 1070 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Пункт 2 данной статьи предусматривает, что вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу. Это означает, что для того, чтобы привлечь представителя правосудия к ответственности за совершение вредоносных деяний (бездействия), необходимы обязательные условия наличия вины судьи и установления этой вины только приговором суда. Вина судьи наступает вследствие допущения им судебной ошибки, связанной с некомпетентностью, или вследствие издания заведомо неправосудного приговора.

По утверждению А. А. Динера, судебная ошибка обусловлена сложностью установления фактических обстоятельств дела, проблемами правоприменения, а также другими субъективными факторами, например, профессиональной подготовкой судьи, уровнем правосознания и др. [7, с. 101]. Данные факторы находят свое отражение в Кодексе судейской этики, а потому нарушения, с ними связанные, рассматриваются в ходе дисциплинарного производства, и, соответственно, судья несет дисциплинарную ответственность. В то же время, судья несет ответственность перед государством на том

основании, что судья является представителем государства при реализации судебной власти. Притом, если судья при вынесении неправосудного акта был достоверно осведомлен в противоправности своих действий, речь идет о заведомо неправосудном акте. Как указывают Н. И. Верченко и П. С. Метельский, «если это (вынесение неправосудного приговора) происходит вследствие небрежности и невнимательности судьи, его недостаточной квалификации или отсутствия опыта, неверной оценки имеющихся доказательств, когда без должных оснований берется за основу версия одной из сторон, состав статьи 305 УК РФ отсутствует» [8, с. 95]. Государство в лице судей осуществляет правосудие, а потому причинение вреда судьей при вынесении заведомо неправосудного решения расценивается как причинение вреда государством. Судья, как ответственный перед государством, несет уже уголовную ответственность по ч. 1 ст. 305 УК РФ.

По утверждению Кудрявцева В. Л., «вступивший в законную силу, не отмененный и не измененный судебный акт не может рассматриваться как неправосудный, поскольку отсутствие подтверждения в установленном порядке незаконности и необоснованности этого судебного акта вышестоящей судебной инстанции презюмирует его правосудность» [9, с. 73].

Конституционный суд Российской Федерации установил, что возмещение вреда зависит не от всех условий, содержащихся в п. 2 ст. 1070 ГК РФ, и что оно возможно, если вина судьи установлена иным судебным решением, а не только приговором суда [10]. Согласимся с Д. В. Вершининой в том, что «законодатель не прислушался к пожеланиям органа судебной власти и нормативно их не закрепил» [11, с. 74].

Если акт был отменен в ходе апелляционного судопроизводства, он признается неправосудным, а соответственно решение, изложенное в нем, незаконным. «Обязательным условием возбуждения уголовного дела в отношении судьи и привлечения его в качестве обвиняемого, – пишет Кудрявцев В. Л., – является наличие решения соответствующей квалификационной коллегии судей о даче согласия на осуществление в отношении судьи уголовного преследования» [9, с. 75]. То есть привлечение судьи к уголовной ответственности возможно, если квалификационная коллегия судей, не найдя оснований для отсылки к судебной ошибке, определила его действия как заведомо неправосудные. В ч. 1 ст. 1070 ГК РФ указывается, что вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписке о невыезде и других незаконных действий подлежит возмещению. Незаконность вышеперечисленного стоит понимать так, что она является следствием незаконного решения суда, вступившего силу, и, соответственно, возмещению подлежат все те решения суда, которые были отменены вышестоящей судебной инстанцией. То есть ст. 1070 ГК РФ подразумевает, что возмещению подлежат все неправосудные решения, в том числе и заведомые, и связанные с судебной ошибкой, как и той, которая является следствием непрофессиональных качеств, так и той, которая не зависит от этого.

Для полноценного обеспечения восстановления нарушенных прав потерпевшего необходимо компенсировать причиненный решением суда вред с одной стороны, и привлечь виновного к ответственности для недопущения дальнейших злоупотреблений с другой. Степень его ответственности определяется характером нарушения, который устанавливает квалификационная коллегия судей. Если противоправные действия судьи имели дисциплинарный характер, об уголовной ответственности речи идти не может. Однако, как отмечают Туганов Ю. Н., Аулов В. К. и Некрасов С. Ю., «инициация привлечения судьи к дисциплинарной ответственности и рассмотрение соответствующего представления или обращения являются правом, а не обязанностью компетентных лиц и органов судейского сообщества. Так ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» прямо не предписывает обязательного привлечения судьи к дисциплинарной ответственности (используется формулировка «может быть наложено дисциплинарное взыскание»)» [11, с. 212]. В связи с чем предлагаем внести положение, которое бы закрепляло, что вред, причиненный в результате вынесения незаконного приговора, решения или иного

судебного акта, явившегося следствием заведомости или судебной ошибки, связанной с некомпетентностью судьи, подлежит возмещению и влечет за собой ответственность судьи, его причинившего. Так, положение учитывает, что вред возмещается независимо от характера вины судьи и что при признании судебного акта незаконным возникает обязанность установить его природу, то есть определить мотивированность судьи при издании такого акта, что и порождает определенный вид его ответственности. Оно также учитывает положения п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» о том, что судья не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за сам факт принятия незаконного или необоснованного судебного акта в результате судебной ошибки, явившейся следствием неверной оценки доказательств по делу либо неправильного применения норм материального или процессуального права, а также положения Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № 19-П о том, что к судье могут применяться меры дисциплинарной ответственности, если судебная ошибка была следствием некомпетентности и небрежности судьи, приведших к искажению фундаментальных принципов судопроизводства и грубому нарушению прав участников процесса. Данное предложение означает, что гарантированы и компенсация вреда, и наступление ответственности судьи. Представляется, что данные условия в некоторой степени смогут предотвращать дальнейшие нарушения.

Рассмотрим конкретный пример. 19 марта 2018 года квалификационной коллегией судей ЕАО было принято решение о привлечении судьи Биробиджанского районного суда ЕАО Михайлова Л. В. к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи по представлению председателя суда ЕАО Старецкого В. В. Основанием для внесения представления послужили факты, установленные в ходе служебной проверки, проведенной по поступившей информации от председателя Биробиджанского районного суда ЕАО Ушакова С. Ю. о ненадлежащем исполнении судьей Михайловым Л. В. за период 2015-2017 г.г. служебных обязанностей, систематических нарушениях законодательства при отправлении правосудия, грубых нарушениях норм материального и процессуального права, низком уровне профессиональной квалификации, являющейся недостаточной для надлежащего исполнения им обязанностей судьи, неудовлетворительной подготовке дел к рассмотрению и организации судебных процессов, допускаемой волоките, недостойном поведении судьи в судебном заседании. Квалификационная коллегия судей ЕАО упоминает, что Михайлов Л. В. не проявлял должной заинтересованности в надлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей, нарушал права и законные интересы участников процесса, пренебрегал интересами правосудия и правами человека, что умаляет авторитет судебной власти и подрывает доверие общества к судейской профессии и что тем самым грубо нарушает положения Кодекса судейской этики. За период 2015-2017 г.г. в апелляционном порядке было отменено 11 приговоров и изменено 23 приговора Михайлова Л. В., что свидетельствует о незаконности данных актов. Стоит отметить, что среди них были те, в которых наказание не соответствовало требованиям справедливости вследствие его чрезмерной суровости (уголовное дело № 22-380/2017), дана неправильная оценка обстоятельствам, установленным в ходе судебного заседания, судьей вынесен обвинительный приговор, который отменён вышестоящим судом и вынесен новый оправдательный приговор (уголовное дело № 22-80/2017) и др., которые могли причинить вред гражданам. ККС ЕАО ссылается на недостаточный профессиональный уровень судьи, грубые нарушения им норм материального и процессуального права [12]. Фактически, вред, причиненный действиями судьи мог быть возмещен, однако его дисциплинарная ответственность наступила лишь в 2018 году. Если бы был сразу оценен характер одних из первых незаконных решений, и в соответствии с чем судья был бы привлечен к определенной ответственности, возможно, это впоследствии уменьшило количество незаконных решений, в том числе и тех, которые могли приносить гражданину вред.

Проблема реализации принципа взаимной ответственности связана не только с нарушением обязательств со стороны государства и сложностью процедуры его привлечения к ответственности, но и, по мнению Л. А. Овчинниковой, с незнанием гражданами, как отстаивать свои законные интересы [2, с. 7]. Данное обстоятельство объективно связано с несовершенством и неопределенностью законодательства в вопросе применения санкций по отношению к государству, потому как такое нормативное поле делает возможной безнаказанность государства в нарушении обязанностей перед гражданином с одной стороны, и невозможным привлечение к ответственности ввиду недостаточности оснований нарушения с другой.

Стоит отметить, что принцип взаимной ответственности государства и личности предполагает «партнерские» взаимоотношения, основанные на честности и добросовестности их осуществления и обеспечивающие их взаимное развитие. В действительности же, складывается следующая ситуация, когда обязательственное положение одной стороны не равносильно другой. Проблема реализации данного принципа состоит в том, что в российском законодательстве закреплены не все условия несения ответственности за несоблюдение обязательств для одного из субъектов, что делает затруднительным привлечение обеих сторон к взаимной ответственности.

Список использованных источников:

1. Черепанова, О. С. Принцип взаимной ответственности государства и личности: понятие, сущность, структура / О. С. Черепанова // Государство и право. Социум и власть. 2012. №3 (35). С. 34–38.
2. Овчинникова, Л. А. Принцип взаимной ответственности государства и личности во взаимоотношениях прав и свобод человека и гражданина / Л. А. Овчинникова // Отечественная юриспруденция. Конституционное право; муниципальное право. 2018. №2 (27). С. 5-8.
3. Бабаджанян, К. А. Ответственность государства перед личностью как принцип правового государства / К. А. Бабаджанян // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. №3 (86). С. 36–41.
4. Марченко, М. Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник в 2-х т. / М. Н. Марченко. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2015. Т. 1. Государство. 744 с.
5. Бармина, О. Н. О злоупотреблении правом / О. Н. Бармина // Вестник Вятского государственного университета. Право. 2011. №4-1. С. 109–112.
6. Вершинина, Д. В. О гражданско-правовой ответственности судей за причинение вреда при отправлении правосудия в Российской Федерации / Д. В. Вершинина // Вестник Омского университета. Право. 2010. №1 (22). С. 73–76.
7. Динер, А. А. Судебная ошибка и ее устранение в апелляции / А. А. Динер // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). Юридические науки. 2015. №7 (16). С.100–102.
8. Верченко, Н. И., Метельский, П. С. Уголовная ответственность за заведомо неправосудные приговор, решение или иной судебный акт / Н. И. Верченко, П. С. Метельский // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17. №3. С. 93–102.
9. Кудрявцев, В. Л. Правовые и процессуальные проблемы определения предмета преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» / В. Л. Кудрявцев // Евразийская адвокатура. 2017. №5 (30). С. 70-84.
10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.02.2001 г. №43-О. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
11. Туганов, Ю. Н. Дисциплинарная ответственность судей / Ю. Н. Туганов, В. К. Аулов, С. Ю. Некрасов // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. №2. С. 211-217.
12. Решение квалификационной коллегии судей ЕАО от 19 марта 2018 года о привлечении судьи Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области

Михайлова Л. В. к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи // Квалификационная коллегия судей Еврейской автономной области : официальный сайт. URL: <http://yev.vkks.ru/publication/51534/> (дата обращения: 24 марта 2023 года).

УДК 347.2

Герасимук М.В.

Научный руководитель: Сорокин Р.А., кандидат юридических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»
Институт «Таврическая Академия»
г. Симферополь

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО РУССКОЙ ПРАВДЕ ЯРОСЛАВА МУДРОГО

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности правового регулирования имущественных отношений по Русской Правде Ярослава Мудрого. В работе, с опорой на конкретные положения Русской Правды, подробно раскрывается содержание отношений собственности и отношений, связанных с обменом, продажей, дарением и т.д.

Ключевые слова: имущественные отношения, защита собственности, Русская Правда.

Abstract. This article discusses the features of the legal regulation of property relations according to *Russkaya Pravda* by Yaroslav Mudriy. Based on the specific provisions of *Russkaya Pravda*, the work reveals in detail the content of property relations and relations related to the exchange, sale, donation, etc.

Key words: property relations, protection of property, *Russkaya Pravda*.

Принятие Русской Правды в 1016 году Ярославом Мудрым - важное событие в истории права России. Данный нормативно-правовой документ положил начало формированию правовой базы Древней Руси, а также оказал значительное влияние на дальнейшее развитие законодательства.

В Русскую правду входили несколько частей. Первой из них была Правда Ярослава, затем Правда Ярославичей и наконец - Устав Владимира Мономаха. Законы Русской Правды регулировали различные общественные отношения с точки зрения права. Статьи соотносились с такими видами права, как уголовное, наследственное, обязательственное и гражданское. Последнее и будет рассмотрено подробнее в данной статье.

Как известно, в гражданско-правовые отношения входят имущественные и личные неимущественные отношения. В имущественных принято отдельно рассматривать отношения собственности и отношения, связанные с обменом, продажей, дарением и т.д.

Значительная часть Русской Правды отводится на рассмотрение вопросов по поводу имущественных отношений. Такие отношения в данном своде законов также подразделялись на отношения собственности и обязательственные отношения.

Изучая детальнее отношения собственности следует рассмотреть самого собственника и объект собственности. По Русской Правде субъект обладал такими правами, как распоряжение собственностью и получение с неё доходов, вступление в договорные отношения, также собственник имел право на защиту от посягательств. Немаловажным фактом является и то, что собственниками могли быть только свободные люди. Что же касается объектов отношений собственности, то к ним относились самые различные

предметы, принадлежащие человеку: одежда, скот, оружие и т.д. Чуть позже к объектам собственности стали относить и землю.

Множество статей Русской Правды закрепляют защиту собственности. Их суть заключается в том, что при краже имущества собственник обязан получить защиту со стороны государства в виде привлечения преступника к ответственности. В таком случае вор обязан вернуть украденное истинному хозяину и уплатить штраф, который является компенсацией за убытки.

Например, статья 33 Русской Правды предупреждает о том, что если кто-то воспользуется чужим конём, предварительно не спросив разрешения владельца скотины, то нарушитель будет вынужден уплатить штраф в размере трёх гривен.

Статья 32 закрепляет защиту на такой вид собственности, как челядь. Её суть заключается в том, что вор, укравший холопа, должен уплатить штраф князю в размере трёх гривен, но при том условии, если пропавшего обнаружат у преступника в течение трёх дней с момента исчезновения.

По статье 121, если холоп украл чье-то имущество, то его господин обязан либо заплатить за него, либо выдать челядина и всех остальных участников кражи. В случае совершения ограбления свободными людьми, независимые граждане должны уплатить штраф князю.

Весьма интересной статьёй Русской Правды, обеспечивающей защиту права собственности, является 69. В ней рассматривается особый вид правонарушения - кража бобра. Мера наказания по отношению к преступнику за похищение такой собственности - штраф в размере 12 гривен. Немалый размер санкции связан с тем, что бобровыми угодьями обладали, как правило, либо князь, либо бояре.

Рассматривая подробнее обязательственные отношения, чаще всего выделяют обязательства одного лица перед другим, возникшие путём заключения договора. В данном виде правоотношений принято различать и те обязательства, которые возникли в результате нанесения ущерба одним субъектом другому.

Договор, непосредственно, мог быть заключён лишь в том случае, если обе стороны обладали полной правоспособностью. Важно отметить и то, что договор заключался только по собственному желанию участников договора. Данное соглашение о выполнении обязательств, стоящих у лиц друг перед другом, изначально не закреплялось в письменном виде, но в таком случае необходимым условием было наличие свидетелей. В статьях Русской Правды можно встретить следующие виды договоров: купли-продажи, хранения, дарения, и т.д. [1, с.16].

Так, например, в статье 118 рассмотрены отношения купли-продажи. Её суть заключается в том, что, приобретя холопа, не принадлежащего на самом деле торговцу, и при дальнейшем выяснении этих обстоятельств, истинный хозяин холопа имеет право забрать своего раба, купец же в данном случае получает деньги обратно (при условии, если он не знал, что холоп торговцу на самом деле не принадлежит) [2, с.347].

Статья 49 Русской Правды рассматривает отношения хранения имущества. Смысл данной статьи состоит в предоставлении имущества на хранение в отсутствие свидетелей. Если же истинный хозяин имущества начинал требовать больше, чем он оставлял на хранение, другая сторона договора должна была принять клятву о том, что на сохранение было отдано ровно такое же количество имущества, как и впоследствии отдано хозяину [3, с.35].

Договор дарения встречается в статье 93 Русской Правды, по которой жена после смерти мужа (при условии, что она не выйдет замуж в дальнейшем) получает имущество, которое завещал ей покойный муж.

Положения об обязательствах, которые возникали в результате нанесения ущерба одним субъектом другому, так же часто встречаются в рассматриваемом древнерусском своде законов. В случае причинения вреда человеку или его имуществу преступник возлагает на себя определённые обязательства, а именно возмещение причинённого ущерба в виде предоставления князю и потерпевшему некоторой суммы денег. Количество денежных

средств, в свою очередь, варьировалось в зависимости от тяжести преступления. Например, за нанесение телесных увечий преступник платил больше, чем за причинение вреда имуществу.

Так, по статье 27 Русской Правды, за повреждение определённой части тела некоторому лицу правонарушитель должен возместить ущерб потерпевшему в размере 10 гривен. При этом часть суммы преступник выплачивает князю, а именно 20 гривен.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что Русская Правда является поистине сложным сводом законов, регулирующим различные виды правоотношений, значительную часть которого составляют имущественные отношения. Имущественное право включало в себя систематизированное описание основных положений, относящихся к регулированию отношений касаясь собственности жителей Руси. Проанализировав статьи Русской Правды, можно прийти к выводу, что наказание за совершённые имущественные правонарушения носило в основном материальный характер, так как по данному своду законов смертная казнь как вид наказания не рассматривалась.

Список использованных источников:

1. История отечественного государства и права : учебное пособие / С. Г. Егоров, А. Н. Корякин, А. В. Скутнев, Ю. Н. Тимкин. — Киров : ВятГУ, 2016. — 246 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/261398>

2. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. — Санкт-Петербург : Издательство "Лань", 2013. — 568 с. — ISBN 978-5-507-12600-2. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/10080>

3. Малкина, М. Ю. История экономических учений. Краткий курс : учебное пособие / М. Ю. Малкина. — Нижний Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2016. — 67 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/152995>

УДК 340

Голиков В.В.

*Научный руководитель: Сандалова В.А., старший преподаватель кафедры
процессуального права и криминалистики*

Институт права

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»,

г. Волгоград

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ УНИКАЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ

Аннотация. В настоящей работе рассматривается генезис института отечественной прокуратуры, его основные этапы и особенности. Акцентируется внимание на специфической функции прокурорского надзора не присущей иностранным государствам.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, юстиция, судебная реформа.

Annotation. This paper examines the genesis of the Institute of the national Prosecutor's Office, its main stages and features. Attention is focused on the specific function of prosecutorial supervision not inherent in foreign countries.

Keywords: prosecutor's office, prosecutor's supervision, justice, judicial reform.

В истории нашей страны прокуратура берет свое начало с 1722 года. Именно в этот год, 12 января, первый император Российской империи – Пётр Великий издал указ об учреждении Российской прокуратуры [1]. Этот указ устанавливал, что в Правительствующем Сенате

должен быть генерал-прокурор и обер-прокурор, а также во всех остальных коллегиях должны быть прокурорские работники, которые подотчетны генерал-прокурору. Очень важно отметить, что генерал-прокурор был председателем Правительствующего Сената или как сейчас говорят – спикером. В этот период, прокуратура начала осуществлять надзор за всеми органами государственной власти, как гражданскими, так и военными. Отсюда и берёт своё начало такое уникальное в своём роде понятие как «общий надзор», которое сохранилось и до сегодняшнего дня.

В сентябре 1802 года, Александр 1 издал манифест «Об учреждении министерств» [2], в котором было учреждено 8 министерств, одно из которых – министерство юстиции. Именно этому вновь созданному министерству стала подчиняться прокуратура, а министр юстиции стал генерал-прокурором. Несмотря на столь значимое преобразование прокуратуры, она по-прежнему выполняла возложенные на нее контрольно-надзорные функции, именуемые общим надзором.

В результате Судебной реформы 1864 года, прокуратура претерпела значительные изменения. Это заключалось в структурной систематизации данного госоргана, в виде ярко выраженной вертикально-должностной иерархии, где в её главе всё также оставался генерал-прокурор, являющийся параллельно министром юстиции [3, с.175]. Самым главным событием этого этапа было упразднение «общего надзора», в следствии чего, прокуратура стала заниматься исключительно уголовным надзором и поддержанием обвинения в суде. Стоит обратить внимание, что руководство прокуратурой также осуществлял министр юстиции, а сама прокуратура не входила в состав министерства юстиции будучи сформированной на судебных участках.

В Революционный период произошло полное упразднение прокуратуры, ликвидация этого органа государственной власти осуществилось в виде Декрета о суде №1 [4].

Начало следующего – советского этапа существования прокуратуры выпало на май 1922 года, когда Всероссийский центральный исполнительный комитет издал постановление «О прокурорском надзоре» [5]. С этого момента прокуратура получила вторую жизнь, консолидировав и преумножив весь свой прошлый опыт. Прокуратуре вернулся «общий надзор», а также уголовный надзор и поддержание обвинения в суде. До декабря 1933 года она традиционно входила в состав министерства юстиции, затем стала самостоятельным органом власти каким и является сегодня. Советская прокуратура, в период своего развития, создала в своей структуре институт следствия. Прокурорские следователи осуществляли предварительное расследование по особо важным делам.

На протяжении всего этапа советской прокуратуры (1922-1992 г.) было много трудностей и испытаний, например, Великая Отечественная война, смена конституций, и времена перестройки. Также, на данном историческом этапе этого надзорного органа есть и кровавые пятна. Здесь речь идет о главном позоре прокуратуры нашей страны за всю историю её существования – Андрее Януарьевиче Вышинском (Прокурор СССР 1935-1939 г.). Вышинский намеренно наладил надзор за народным комиссариатом внутренних дел, таким образом, что все репрессии, проводимые НКВД [6, с.66] оставались без надлежащего надзора. Этот «прокурор» выступал государственным обвинителем на политических процессах [7, с.94]. Учитывая, что такие принципы, как состязательность и верховенство закона были чужды для судебной системы сталинского режима, невинные люди, взгляды которых не совпадали с коммунистическими, приговаривались к высшей мере наказания.

17 января 1992 года, принимается Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [8], с этого момента наступает современный этап прокуратуры, который длится по сегодняшний день. Прокуратура России – это самостоятельный, единый, федеральный и централизованный надзорный орган, цель которого – надзор за соблюдением законности и защита прав и свобод человека и гражданина. Несмотря на то, что в 2011 году, прокуратура утратила возможность заниматься следственными действиями, осуществление общего надзора и поддержание обвинения в суде неизменно остаются в приоритете.

Имея богатую трехсотлетнюю историю, накопленный опыт, четкую структуру и налаженную работу, прокуратура Российской Федерации - один из самых эффективных надзорных органов государственной власти, осуществляющий грамотную и справедливую защиту прав и законных интересов человека и гражданина. Резюмируя изложенное, можно говорить о повышенной значимости рассматриваемого правозащитного органа в правовой системе России, ввиду уникальности предмета надзора, получившего название «общий», который распространяется практически на все сферы общественных отношений. Такой вид надзора обусловлен организационно-правовой самостоятельностью и независимостью этого государственного органа, а также оперативной и стабильно эффективной реализацией мер, обеспечивающих законные права и интересы правовых субъектов.

Список использованных источников:

1. Любушкин, В.А., Зотов, М.А. История становления российской прокуратуры. // Контентус. 2017. № 11 (64). С. 24-31
2. Манифест об учреждении министерств [электронный ресурс] / Право в историческом преломлении / Памятники права. // — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manifest-ob-uchrezhdenii-ministerstv/viewer> (дата обращения: 25.03.2023).
3. Голиков, В.В. Судебная реформа 1864 года как отправная точка развития судопроизводства в России [текст] / В.В. Голиков // В сборнике: БОЛЬШАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 173-175
4. Декрет Совета Народных Комиссаров (О суде). — Текст : электронный // Справочно-правовая система Гарант : [сайт]. — URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/> (дата обращения: 25.03.2023).
5. Постановление ВЦИК от 28 мая 1922 года «Положение о прокурорском надзоре» [электронный ресурс]. //Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина // — URL: <http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13809> (дата обращения: 25.03.2023).
6. Максимов, К. Н. Репрессивная политика советского государства через призму документов ЦК ВКП(Б), ОГПУ, НКВД СССР / К. Н. Максимов // Вестник Калмыцкого университета. – 2019. – № 1(41). – С. 62-68. – EDN LEGONR.
7. Трофимцева, С.Ю. ПРОКУРОР СССР А. Я. ВЫШИНСКИЙ И СОВЕТСКАЯ ЮСТИЦИЯ В УСЛОВИЯХ МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ В 1930-е гг. // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 2 (33). С. 91-99.
8. Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1 (ред. 03.08.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 20.11.1995. - №47. – ст. 4472.

УДК 340.1

Дмитриенко А.Я.

старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права

*ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
Институт «Таврическая академия»
г. Симферополь*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. Статья посвящена трансформации права и законодательного регулирования в цифровой среде, а также отдельных аспектов цифровизации общественных

отношений. Анализируются проблемы взаимодействия государства и общества в условиях цифровизации права и создания эффективного правового регулирования общественных процессов в цифровом пространстве.

Abstract. The paper is devoted to the transformation of the law and legal regulation in the digital environment, as well as certain aspects of the digitalization of public relations. The problems of the interaction the state and society in the digitalization of law and creating effective legal regulation of the social processes in digital space are analyzed.

Двадцать первое столетие охарактеризовалось стремительным развитием технологий, распространением и повсеместным использованием информационно-телекоммуникационных сетей, а также цифровизацией целого ряда общественных отношений. Ежедневно в сети Интернет, а также в цифровом пространстве происходит заключение сделок, договоров, размещение и использование объектов интеллектуальной собственности, инвестирование и совершение различных юридически значимых действий. В то же время, в указанной сфере растет и количество правонарушений, совершенствуются методы их совершения.

Право исторически выступает в качестве регулятора общественных отношений, вследствие чего достигается общественный порядок, а также соблюдение прав и законных интересов всех участников. Однако в свете происходящих изменений право не всегда оказывается эффективным и не успевает за развитием технологий.

В свете этого, право претерпевает изменения, причем как в аспекте просто изменения законодательства, которое «подстраивается» под современные реалии, так и более глобальные, затрагивающие вопросы его формы и сущности. Так, к примеру, возникают вопросы о существовании права как цифрового кода, так называемого машиночитаемого права, воплощения правовых норм в технических средствах, пределах допустимого использования новых технологий для целей регулирования общественных процессов, а также защиты прав граждан и возможности осуществления правосудия с привлечением искусственного интеллекта, на основе алгоритмов без привлечения человека.

Можно с уверенностью утверждать, что четвертая научно-техническая революция запустила трансформационные процессы во всех отраслях права, как публично-правовых, так и частных. Важным фактором изменений в данном случае выступила цифровизация экономики, которая обусловила в том числе появление новых объектов права (цифровых прав, цифровых финансовых активов), цифровых инвестиционных инструментов, цифровой валюты, внедрение новых способов ведения хозяйственной деятельности посредством сети Интернет и различных цифровых информационных систем. Изменения затронули и процессуально-правовые отрасли, например, использование видео-конференцсвязи в судопроизводстве, возможность применения новых технологий в криминалистике, организация электронной системы обращений граждан и пр.

Часто изменения, вносимые в законодательство, подвергаются критике, поскольку носят фрагментарный характер, не охватывая все разнообразие возникающих общественных отношений. Осторожное реформирование законодательства, с одной стороны, обосновано, поскольку регулирование отношений в цифровой среде отличается особой спецификой. Тем не менее, перед правом стоит задача эффективно и своевременно отвечать на те социальные запросы, которые вызваны процессами цифровизации и информатизации.

По нашему мнению, недостаточно говорить лишь об изменении действующего законодательства, а о тех более глубоких процессах в самом праве как таковом, которые сделают его эффективным регулятором общественных отношений в цифровой среде. В этой связи стоит отметить позицию В.Н. Синюкова, который утверждает, что «человекоцентризм права эволюционирует в сторону техноцентризма, не утрачивая приоритета человеческого по отношению к технико-материальным объектам». В связи с этим он настаивает на необходимости «...сделать технологии предметом правового регулирования на основе

взаимодействия людей и объектов неживой природы» для обнаружения тех структурных изменений, которые происходят или должны произойти в праве [1].

Характер таких изменений видится нами во взаимопроникновении права и технологий, создании новых норм и правовых механизмов, а также адаптации классических правовых регуляторов к потребностям виртуального цифрового пространства.

Еще одним актуальным вопросом, нуждающимся в исследовании и изучении, является вопрос о цифровизации государства, выявлении особенностей его существования в цифровом пространстве, трансформации традиционных государственных институтов под воздействием новых технологий, в том числе изменении отношений человек-государство.

Рассматривая вопросы, связанные с воздействием процессов информатизации и цифровизации на государство и его институты, можно, в первую очередь, отметить определенный уровень технологизации публично-правовых функций государства, а также внедрение технологических новшеств в процессы взаимоотношений государства и гражданина. В этом смысле можно отметить внедрение цифрового документооборота, наличие сайтов органов государственной власти, открытых государственных данных и онлайн-платформ для осуществления государственных закупок.

За счет применения новых технологий упрощаются процедуры получения гражданами и юридическими лицами государственных услуг, меняется механизм исполнения государственных функций и обязательств, взаимодействие государства и общества происходит в электронном, цифровом формате либо с использованием информационно-коммуникационных сетей. Е. А. Войниканис указывает, что «...ценность представляет уже не доступ к отдельному документу или тексту, а к взаимосвязанным документам, к информационной базе, возможность интерактивного участия в нормотворческих проектах, возможность высказать свое мнение и быть услышанным» [2, с. 92].

Однако помимо вышеуказанного, цифровизация затрагивает и более глубокие, сущностные вопросы роли и функций государства. Как отмечается в монографии «Право цифровой среды», изданной под редакцией Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой: «...институциональное «вплетение» [цифровизации] происходит через категории, атрибутивно связанные с публичной властью, - суверенитет, демократия, национальная безопасность. Подвергается пересмотру и понимание сущности, природы публичной (государственной) власти» [3].

Экстерриториальный характер цифровых технологий ставит под вопрос возможность распространения государствами своей юрисдикции на возникающие в цифровой среде отношения. И более сложный вопрос, вызванный этим – вопрос о понимании суверенитета как сущностного признака любого государства в современном мире. Концепция государственного суверенитета основывается на неразрывной связи с территорией самого государства, этим обусловлено и распространение государственной юрисдикции, действие законов. Есть, конечно, исключения, например, признание экстерриториального действия законов о национализации, однако это частные случаи.

В современном же мире можно говорить о трансграничном характере отношений в информационно-телекоммуникационных сетях. Это непосредственным образом затрагивает сложившуюся в доктрине концепцию государственного суверенитета. В литературе высказываются мнения относительно необходимости включения в понятие суверенитета государства цифровой составляющей, появление так называемого «цифрового суверенитета».

С.В. Володенков, А.С. Воронов, Л.С. Леонтьева и М. Сухарева предлагают понимать под цифровым суверенитетом «эмерджентное свойство государства как сложной системы, которое возникает в результате адекватного и релевантного параметра технологического развития человеческой цивилизации соединения цифровой технологической инфраструктуры государства с цифровыми компетенциями и навыками общественных, политических, экономических и управленческих институтов и самих граждан» [4].

Т.П. Подшиваловым, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой выделяются три основные направления развития цифрового суверенитета: обеспечение информационной безопасности,

независимость в области цифровых технологий и предиктивная аналитика при реализации государственной власти [3].

Это представляется справедливым, поскольку информация выступает ресурсом, способным формировать массовое сознание, воздействовать на экономические, политические и иные процессы. При этом сегодня ни одно государство не способно в полной мере контролировать информационные потоки, и причиной тому выступает, опять-таки, распространение информационных технологий и цифровизация общественных отношений. А с учетом ускорения информационного обмена, а также принципиального изменения подходов к сбору, обработке и хранению информации, у государства появляется необходимость выработки информационной политики, контроля и обеспечения информационной безопасности.

Подводя итог, стоит сказать, что развитие технологий, формирование цифровой среды и переход большого числа общественных отношений в цифровую плоскость существенным образом воздействует на право, вызывая необходимость его трансформации для эффективного регулирования складывающихся и изменяющихся отношений между всеми участниками – физическими и юридическими лицами, а также государством в лице его органов.

Роль и значение государства в современных условиях также подвергается изменениям. Причем внедрение новых технологий и цифровизация до некоторой степени государственных функций не исчерпывают данную проблематику. Изменения затрагивают более глубокие, сущностные аспекты существования государства. В частности, обнаруживается необходимость переосмысления концепции суверенитета государства с учетом изменений, обусловленных цифровизацией.

Можно констатировать, что трансформационные процессы находятся на начальной стадии. Предполагается, что в результате цифровизации общественной жизни, ускорения процессов информационного обмена может измениться не только законодательство, подстраиваясь под вызовы современности, но и само понимание права и государства, их сущности и функций.

Список использованных источников:

1. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы / В.Н. Синюков // Журнал “Lex Russica”. – 2019. – № 9. – с. 9-18.
2. Войниканис Е.А. Развитие регулирования информационной сферы и интеллектуальные права: теоретико-правовые аспекты // Государство и право. – 2015. – № 7. – С. 92.
3. *Право цифровой среды : монография* / под ред. Т. П. Подшивалова, Е. В. Титовой, Е. А. Громовой. – Москва : Проспект, 2022. – 896 с.
4. Володенков С. В., Воронов А. С., Леонтьева Л. С., Сухарева М. Цифровой суверенитет современного государства в условиях технологических трансформаций: содержание и особенности // Полилог/Polylogos. – 2021. – Т. 5. – № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s258770110014073-2-1/> (дата обращения: 29.03.2023).

УДК 34 (075.8)

Елькина А.С.

Обучающаяся 1 курса магистратуры
 Научный руководитель: Скреля К.Ю., ассистент кафедры
 ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
 Институт «Таврическая академия»
 г. Симферополь

**УЧРЕЖДЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК НА БАЗАХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
 ЗАВЕДЕНИЙ: ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ**

Аннотация: в исследовании поднимается и анализируется вопрос о роли юридических клиник в процессе получения высшего юридического образования. На основании указанных в работе доводов, предлагается ввести императивную норму, закрепляющую обязанность ВУЗов учреждать юридические клиники с целью минимизации рисков получения студентами сугубо теоретических навыков.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, юридическая клиника, высшее образования, профессиональные навыки, практическая деятельность.

Abstract: this article discusses the role of legal clinics in the process of obtaining higher legal education. Based on the arguments mentioned in the paper, it is proposed to introduce an imperative norm that establishes the obligation of universities to establish legal clinics in order to minimize the risks of students obtaining purely theoretical skills.

Keywords: free legal aid, legal clinic, higher education, professional skills, practical activity.

Оказание безвозмездной юридической помощи является действующим механизмом реализации конституционных прав и законных интересов граждан, признанный таковым не только на государственно-правовом, но и на международном уровне. Осуществление такой деятельности, в частности юридическими клиниками, имеет собственную специфику и социальную значимость на конкретном этапе развития общества, рассмотрение которой и обуславливает актуальность проведенного исследования.

Правовое регулирование оказания бесплатной юридической помощи закреплено в Федеральном Законе от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», где особое место занимают юридические клиники. Несмотря на схожесть задач клиник и иных субъектов, предоставляющих безвозмездную правовую помощь, они характеризуются наличием специальной обособленной цели – формированием у обучающихся по юридической специальности навыков практической деятельности. Именно поэтому и используется термин «клиника», заимствованный из медицинской сферы, где студенты приобретают навыки по оказанию медицинской помощи [1, с. 9].

Многие исследователи современных проблем российского высшего образования в своих работах ни раз указывали на неготовность будущих специалистов юридической сферы к практической работе даже при качественном подходе к изучению теоретического учебного курса [2, с. 11]. Наличие рассматриваемого вида клиник в ВУЗах и иных образовательных организациях способствует не только помощи гражданам, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы, но и практическому применению знаний, полученных студентами в аудиториях. Как справедливо отмечает О.Н. Артюшина: «прохождение практики в юридических клиниках выступает стимулирующим критерием для получения новых теоретических знаний» [3, с. 250].

Также повсеместное внедрение концепции модернизации высшего образования, основанной на формировании у студентов не только квалифицированных, но и социально-значимых навыков, еще раз подтверждает истинность указанной выше позиции [4, с. 911]. При этом приобретение обучающимися основ профессионально-коммуникативных умений в процессе осуществления консультаций и иных видов юридической помощи представляется самым ценным именно в клиническом образовании.

Более того, каждый случай, требующий правовой оценки, является по своей сути неповторимым, поскольку может содержать в себе неограниченное количество юридических фактов, переплетение различных отраслей права и т.п., что, соответственно, требует переработки огромного массива законодательных актов, умения структурировать поставленную проблему и определить какие из действий, совершенных субъектами права в рассматриваемой ситуации, будут иметь правовые последствия.

Уникальность клинического образования заключается в формировании у студентов чувства ответственности, так как любые совершенные ими ошибки в процессе оказания юридической услуги могут сказаться на дальнейшем положении лица, обратившегося в клинику. Это совсем не тождественно решению задач на практических занятиях, что

свидетельствует о том, что клиника впервые «сталкивает» будущих специалистов с реальной практикой [5, с. 6].

Помимо воспитания чувства ответственности, В.Д. Первалов справедливо отмечает формирование таких профессиональных качеств как: дисциплинированность, отзывчивость, сострадание, трудолюбие и т.д. [6, с. 96]

В связи с вышеуказанным, представляется полезным введение обязательного клинического образования в рамках юридических ВУЗов и иных образовательных организаций или же факультетов по рассматриваемому направлению обучения.

На данный момент, обязанность ВУЗа создавать юридические клиники законодательно не закреплена. Тем не менее, их наличие выступает одним из критериев при проведении общественной аккредитации Ассоциацией юридического образования, что является еще одним аргументом, подтверждающим позитивность последствий создания юридических клиник на базе образовательных учреждений.

Таким образом, оказание бесплатной юридической помощи в клиниках выступает не только лишь инструментом для реализации и защиты прав и законных интересов граждан, но и эффективнейшим способом для выработки и применения обучающимися по юридической специальности практических знаний и профессиональных навыков [7,8]. Введение императивной нормы относительно обязанности ВУЗов учреждать юридические клиники, способствовало бы развитию указанных выше категорий, и, следовательно, искоренило бы такую проблему высшего юридического образования, как неготовность будущих специалистов к практической деятельности.

Список использованных источников:

1. Лукьянова И.Н. Современное юридическое клиническое образование в России: достижения и перспективы // Юридическое образование и наука. 2015. № 2. С. 9 – 11.
2. Демин В.А. Повышение качества юридического образования на основе различных форм интеграции профессионального образования и профессиональной деятельности // В.А. Демин, В.В. Гущин, В.С. Никольский / Наука и образования. 2009. № 2. С. 9 – 11.
3. Артюшина О.Н. Отдельные вопросы деятельности юридических клиник в России // Вестник Костромского государственного университета. 2016. № 2. С. 249 – 251.
4. Нарутто С.В. Образовательные технологии в юридической клинике // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 7. С. 907 – 916.
5. Мочалов А.Н. О функциях юридических клиник в России // А.Н. Мочалов, И.А. Коровина, А.И. Дуров / Вестник Уральского института экономики, управления и права / Всероссийский научно-аналитический журнал. Право. 2010. С. 5 – 12.
6. Первалов В.Д. Теоретические и исторические аспекты российского юридического образования // Российское право: образование, практика, наука. 2009. № 8. 96 с.
7. Останков Дмитрий Борисович, Гришин Виктор Викторович Юридические клиники в Российской Федерации // Контентус. 2019. №3 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-kliniki-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 10.03.2023).
8. Дзугаев Б. Кто будет платить за бесплатную помощь? // ЭЖ-Юрист. 2011.

УДК 340

Иванченко С. В.

аспирант кафедры истории и теории государства и права

Научный руководитель: Адельсеитова А. Б., кандидат юридических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Институт «Таврическая академия»

г. Симферополь

ПРИНЦИП НЕПОСРЕДСТВЕННОСТИ В НОВГОРОДСКОЙ И ПСКОВСКОЙ СУДНЫХ ГРАМОТАХ

***Аннотация.** В статье исследуется принцип непосредственности, автор анализирует форму и содержание составляющих категорий принципа непосредственности на основе Новгородской и Псковской судных грамот. В исследуемых источниках рассматриваются различные способы выражения принципа непосредственности и их значение для осуществления правосудия. На основе подробного правового анализа Новгородской и Псковской судных грамот сформулированы выводы, которые подтверждают закрепление принципа непосредственности, где законодатель в достаточной для соответствующей исторической эпохи раскрыл значимость принципа непосредственности для правильного и эффективного разрешения дел.*

***Abstract.** The article examines the principle of immediacy, the author analyzes the form and content of the constituent categories of the principle of immediacy on the basis of the Novgorod and Pskov Judicial Charters. Various ways of expressing the principle of immediacy and their significance for the administration of justice in the studied sources are considered. Based on a detailed legal analysis of the Novgorod and Pskov Judicial Charters, conclusions are formulated that confirm the consolidation of the principle of immediacy, where the legislator, sufficient for the corresponding historical era, revealed the importance of the principle of immediacy for the correct and effective resolution of cases.*

Значимость исследования элементов системы принципов процессуального права на отдельных исторических этапах развития данной системы состоит в возможности выявления механизмов, лежащих в основе реализации принципов процессуального права. Выявление указанных механизмов, в свою очередь, способствует обнаружению методов, позволяющих наиболее полно и эффективно осуществить реализацию принципов процессуального права в непосредственном правоприменении.

Объектами настоящего изложения являются Новгородская и Псковская судные грамоты, представляющие собой историческими памятниками русского права. Новгородская судная грамота являет собой сборник правовых норм, имеющих, в целом, процессуально-правовой характер. Новгородская судная грамота сохранилась лишь в объеме 42 статей в единственном списке. Исследователи относят появление Новгородской судной грамоты к периодам времени от пятнадцатого века - 1440, 1446, 1456 годам, когда Новгородская республика претерпевала существенные политические изменения. Псковская судная грамота представляет собой крупнейший памятник русского права периода раздробленности. Псковская судная грамота будучи принятой на Псковском вече датируется в своей первой редакции 1397 годом и отражает характерные черты права Псковской республики, вобрав в себя нормы, регулирующие самые различные отрасли материального и процессуального права [1, с. 101].

В виду того, что принципы процессуального права напрямую нормативно не закреплялись в исторических источниках процессуального права, выделение того или иного принципа процессуального права в таких источниках представляет определенную сложность, поскольку такие принципы содержатся в исторических источниках права неявно, существуя лишь как имманентное свойство нормативного регулирования судопроизводства. Рассматривая Новгородскую и Псковскую судные грамоты на предмет отображения в них принципа непосредственности необходимо определить следующие задачи. Во-первых, важно установить критерии по которым данный принцип возможно обнаружить в текстах исторических памятников права, что позволит, во-вторых, провести исследование соответствующих текстов, направленное на анализ норм рассматриваемых источников с целью выявления в них признаков принципа непосредственности, в-третьих, необходимо определить степень нормативной проработанности и реализуемость принципа непосредственности опираясь на тексты Новгородской и Псковской судных грамот.

Проблемы исторического развития системы принципов процессуального права исследовались в работах таких ученых-процессуалистов как Е. А. Борисова [2], В. В. Молчанов [3], М. А. Фокина [4], Т. М. Яблочков [5], и, в особенности, в исследованиях А. Ф. Воронова [6], который в своих работах последовательно изучает историко-правовое развитие системы принципов процессуального права России, в том числе на материалах Новгородской и Псковской судных грамот. При этом, несмотря на наличие значительного объема научных исследований категории процессуальных принципов, данный предмет требует дальнейшего изучения в силу его структурной сложности и понятийной неопределенности.

Одним из элементов системы принципов процессуального права является принцип непосредственности, содержание которого сводится к тому, что судебный процесс должен быть лично воспринят лицом или лицами, которые осуществляют функцию по отправлению правосудия. Данный принцип подразумевает восприятие процессуальной действительности судом самостоятельно, что должно предопределить реализацию принципа объективности и обеспечить соответствие истине последующих выводов суда о рассматриваемом деле.

Традиционное понимание принципа непосредственности имплицитно содержит два элемента в структуре рассматриваемого нами процессуального института. К. С. Рыжков выразил эти элементы в описательной форме следующим образом: «1. Суд должен самостоятельно исследовать доказательства по делу, не прибегая к механизмам, которые позволяют сделать это опосредованно. 2. Каждый из судей, выносящих решение по делу, должен присутствовать при его рассмотрении на всех этапах судебного разбирательства» [7, с. 3]. Собственно, сочетанием этих двух составляющих и выражается принцип непосредственности, эти элементы могут быть нами приняты в качестве критериев определения наличия либо отсутствия принципа непосредственности в Новгородской и Псковской судных грамотах.

Осадчук Е. И. рассматривая в целом систему права отраженную в Новгородской и Псковской судных грамотах указывает: «В Псковской и Новгородской судных грамотах, значительное внимание уделялось документам и вещественным доказательствам, при этом серьёзную роль играли письменные доказательства. Так, к примеру, имущественные споры разрешались при помощи записи - договоры ссуды, поклажи, хранения, положения о наследовании, на что указывают статьи 14, 15, 73. Кроме того, в Псковской судной грамоте говорится о таком виде доказательства, как присяга, например, в соответствии со статьей 17 Псковской судной грамоты, она могла являться доказательством в случае принесения ее судом истцом или ответчиком» [8, с. 218]. Соответственно, отметим, что наличие перечня допустимых доказательств по различным категориям дел само собой предполагает наличие субъекта, который бы такие доказательства воспринимал, что естественно требует того или иного способа восприятия доказательств лицом, исполняющим судебные функции, восприятия непосредственного либо опосредованного. Нормативное закрепление процессуального института судебного поединка - «поле» - дает нам право утверждать, что рассматриваемые источники содержали в себе некоторого рода прарформу принципа непосредственности. Новгородская судная грамота содержит нормы, в соответствии с которыми судебный поединок проводился под наблюдением приставов, в ходе поединка также должен был присутствовать посадник — лицо, исполнявшее судебные функции. И. А. Куницын пишет: «Поединки должны были происходить на определенном месте, в присутствии новгородского посадника, княжеского наместника и двух приставов. Посторонние зрители к тому не допускались» [9, с. 100]. «Поле» хотя и представляет собой максимально упрощенное выражение принципа состязательности, тем не менее содержит в себе указание на принцип непосредственности — победитель в судебном поединке предъявляет суду в качестве наиболее значимого доказательства своей правоты победу в таком поединке, которая однозначно должна быть воспринята судьей непосредственно как наличествующий факт объективной действительности (в связи с учетом особенностей института судебного поединка, нами не принимается в учет то обстоятельство, что тяжущиеся стороны могли прибегать к услугам наемников для участия в поединке, то есть участвовать

опосредованно, поскольку значение здесь имеет не столько лицо, которое непосредственно участвовало в судебном поединке, а та сторона, которую такое лицо представляло и конечный результат самого поединка). Однако, «поле» лишь очерчивает контуры принципа непосредственности.

В статье 3 Псковской судной грамоты содержится указание в отношении служебных особенностей посадника «...а виноватаго не жаловати, а без неправы человека не погубити ни на суду на вечи» [10]. Указание «ни на суду на вечи» подразумевает непосредственное участие посадника в отправлении правосудия. Исследователи отмечают, что эта фраза трактуется различным образом, так одни переводят этот отрывок как «ни на суде, ни на вече» (А. И. Яковлев, А. А. Зимин), другие же переводят его как «на суде на вече» (И. И. Полосин) [11, с. 347], полагаем, что все-таки верен первый подход, ведь действительно, второй вариант перевода противоречил бы положениям статьи 4 Псковской судной грамоты. Вероятно, что посадник все-таки принимал участие на вечевом суде, но не имел на нем статуса судьи как такового, но если исходить из смысла приведенной статьи, то становится очевидным, что его присутствие было личным, восприятие процесса также было личным.

В свою очередь, статья 6 Псковской судной грамоты сочетает в себе процессуальные принципы непосредственности и непрерывности. Норма данной статьи содержит обязанность посадника завершить рассмотрением все дела, которые он вел, занимая данную должность, а также содержит запрет пересмотра вынесенных посадником решений его преемником. Данная норма указывает на осознание законодателем возможности искажения оценочных возможностей суда, например, в связи с качественным изменением доказательств по делу. Очевидно, что если один посадник вел дело с момента его возбуждения, он обладает всей возможной полнотой сведений о таком деле, в ином же случае, если рассмотрение дела было бы продолжено его преемником, рассмотрение дела должно было бы быть произведено сначала, что повлекло бы затягивание процесса, чего законодатель того времени стремился избегать (статьи 9, 28, 29 Новгородской судной грамоты).

Новгородская судная грамота в статье 20 содержит схожую со статьей 6 Псковской судной грамоты норму. Так, указано «А при которых докладчикех суд роскажет, ино тем докладчиком тот суд кончатъ» [12] - эта норма очевидно демонстрирует проявление принципа непрерывности и в несколько скрытой форме здесь проявляется принцип непосредственности, который в таком виде проистекает из непрерывности, здесь эти принципы представляют собой два взаимосвязанных структурных элемента системы принципов процессуального права.

В статье 61 Псковской судной грамоты содержится положение об оценке судом подлинности и соответствия установленной форме документов при разрешении вопроса об их принятии в качестве доказательства по делу, при этом такая оценка должна была проводиться князем и посадником (то есть лицами, отправляющими правосудие) — принцип непосредственности здесь реализован в полной мере.

Однако в статье 79 Псковской судной грамоты можно наблюдать отступление от принципа непосредственности: «А коли имуть тягаться о земли или о воде, а поломать двои грамоты, ино одны грамоты чести дьяку княжому, а другие грамоты чести дьяку городскому. А коли прииде грамота с пригорода, а ты грамоты и чести дьяку городскому» [10]. Некоторые исследователи указывают на то, что таким образом ограничивалась власть князя по отдельным категориям дел [11, с. 373]. На наш взгляд дело могло обстоять несколько проще и соответствующие духовные лица лишь оглашали содержание соответствующих доказательств, что могло нести некоторый практический смысл. Во-первых, такой порядок ускорил бы судопроизводство и облегчил бы восприятие текста, при том, что духовные лица обладали высоким уровнем грамотности (здесь указанные субъекты могли быть привлечены как некоторого рода специалисты, которые имели «техническую возможность» извлечь информацию из материального носителя). Во-вторых, духовный сан мог внушать доверие и уверенность в достоверности и тождественности того, что озвучивается и того, что содержится в документе. В-третьих, учитывая, что наибольшей юридической силой обладали «записи», копии которых хранились в архиве Троицкого собора (если мы говорим о Пскове), а

свидетельства духовных лиц имели большую юридическую силу, чем показания прочих лиц, можно предположить, что духовные лица обладали некоторого рода нотариальными функциями. Сопоставляя эти три фактора, можно прийти к выводу, что дьяки в соответствии со статьей 79 Псковской судной грамоты имели скорее функции по техническому обеспечению процесса, нежели выступали неким ограничителем судебных полномочий князя или посадника.

Анализируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что рассмотренные источники древнерусского права в полной мере содержат в себе элементы принципа непосредственности, что позволяет говорить о том, что законодатель эпохи Новгородской и Псковской судной грамот осознал значимость личного участия лиц, исполнявших судебные функции, в отправлении правосудия. В некоторых рассмотренных выше нормах, при закреплении элементов принципа непосредственности содержатся признаки того, что таким образом обеспечивалась эффективность правосудия, при этом, такое личное участие обеспечивало полноту и объективность выносимых судебных решений. Подход к применению принципа непосредственности при отправлении правосудия, который нашел место в Новгородской и Псковской судной грамотах, вызван также архаичностью судопроизводства (об этом говорит наличие института судебного поединка, а также то обстоятельство, что впоследствии законодательство отходит от принципа непосредственности (например, Судебник 1550 года)), тем не менее, как уже отмечалось ранее, в нормах рассмотренных памятников права прослеживается понимание значимости принципа непосредственности для процессуальной эффективности. Эти обстоятельства свидетельствуют в пользу того, что развитие системы принципов процессуального права осуществляется нелинейно и напрямую зависит от имеющейся в государстве и обществе политической, экономической, социальной, культурной конъюнктуры, а актуализация потенциального значения правового принципа, соответственно, происходит тогда, когда такой актуализации требует правовая действительность, обусловленная имеющимися потребностями общества и государства.

Список использованных источников:

1. Белковец Л. П., Белковец В. В. История государства и права России. Курс лекций. - Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2000. - 216 с.;
2. См. Борисова Е.А. Общая характеристика гражданского судопроизводства по Своду законов Российской империи. (Начало) // Законодательство. - М., 2004, № 10. - С. 79-87;
3. См. Молчанов В.В. Свидетель в гражданском судопроизводстве (историко-правовой аспект) // Законодательство. - М., 2006, № 5. - С. 54-63;
4. См. Фокина М.А. Состязательный гражданский процесс в феодальной России // Правоведение. - М.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999, № 1. - С. 106-113;
5. См. Яблочков Т.М. К учению об основных принципах гражданского процесса // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. - М.: Статут, 2005. - С. 374-425;
6. См. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее. - М.: Издательский Дом «Городец», 2009. - 494 с.; Воронов А.Ф. Эволюция принципа непосредственности судебного разбирательства в гражданском процессе // Законодательство. - М., 2007, № 4. - С. 69-80; Воронов А.Ф. Эволюция принципа непрерывности судебного разбирательства в гражданском процессе // Законодательство. - М., 2006, № 5. - С. 64-77;
7. Рыжков К. С. Пределы применения принципа непосредственности в гражданском процессе // Юридические исследования. - 2020. - №1. - С. 1-9;
8. Осадчук Е. И. Правовая система Новгорода и Пскова. Общая характеристика // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2013. - №8. - С. 213-218;
9. Цит. по Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее. - М.: Издательский Дом «Городец», 2009. - 494 с.;
10. Псковская судная грамота // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова

URL: <https://constitutions.ru/?p=5159> (дата обращения: 21.03.2023);

11. Российское законодательство X-XX веков в 9-ти томах. Том 1. Законодательство Древней Руси / Под ред. Чистякова О. И. - М.: Юридическая литература, 1984. - 425 с.;

12. Новгородская Судная грамота. 1440-1471 гг. // Музей истории российских реформ имени

П. А. Столыпина URL: <http://музейреформ.рф/node/13624>

347:316.43(477.64)

Ищенко Ю. В.

Научный руководитель: Струнский А. Д. ст.преподаватель
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
Институт «Таврическая академия»
Россия, г. Симферополь

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Представленная статья посвящена исследованию правового регулирования социальной сферы в Запорожской области после ее вхождения в состав Российской Федерации. Цель данной работы состоит в изучении изменений, произошедших в социальной сфере и выявлении актуальных проблем, а также поиске способов их решения. В статье были использованы методы описательного, сравнительного, контекстуального анализа. Новизна работы заключается в попытке системно проанализировать нормативно-правовые акты, регулирующие правовое положение подрастающего поколения и их семей в социальной сфере. В результате были выявлены и охарактеризованы реформы и преобразования, затронувшие новый субъект федерации и его жителей, а также обнаружены насущные проблемы и предложены варианты по их скорейшему разрешению.

Ключевые слова: Запорожская область, социальное развитие, реформы, семья, дети с ОВЗ, образовательная сфера, здравоохранение.

Annotation. The presented article is devoted to the study of the legal regulation of the social sphere in the Zaporozhye region after its entry into the Russian Federation. The purpose of this work is to study the changes that have occurred in the social sphere and the identification of current problems, as well as the search for ways to solve them. The methods of descriptive, comparative, contextual analysis was used in the article. The novelty of the work consists in an attempt to systematically analyze the normative legal acts regulating the legal status of the younger generation and their families in the social sphere. As a result, reforms and transformations affecting the new subject of the federation and its residents were identified and characterized, as well as pressing problems were identified and options for their speedy resolution were proposed.

Keywords: Zaporozhye region, social development, reforms, family, children with disabilities, educational sphere, healthcare.

30 сентября 2022 года Президент Российской Федерации (далее РФ) подписал закон о вхождении в состав РФ Запорожской области [1]. Заместитель председателя Правительства РФ Дмитрий Григоренко заявил, что принятие законов об интеграции новых регионов в РФ приоритет на 2023 год [2]. В данной статье попробуем выяснить: какие изменения произошли в социальной жизни населения Запорожской области; рассмотрим полученные результаты; определим актуальные вопросы, которые необходимо решить в ближайшем будущем.

В своих выступлениях Президент РФ не раз подчеркивал, что традиционные семейные ценности — это важнейшая нравственная опора и залог успешного развития и в настоящем, и в будущем. В 2022 году выходит указ о сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей [3]. Следует отметить, что и в этом году во время обращения к Федеральному собранию глава государства отдельно остановился на поддержке детства и российских семей [4]. А вопросы получения образования юными гражданами никогда не выходят из числа приоритетных. Принимая во внимание все выше сказанное, считаем закономерным проследить изменения, произошедшие за последнее время в различных направлениях социальной политики, имеющие непосредственное отношение к подрастающему поколению.

В первую очередь, должно упомянуть, что в Запорожской области уже определен порядок выдачи свидетельств о рождении детей, которые родители могут обрести, обратившись в органы ЗАГС. Более того, родителям нет необходимости менять украинское свидетельство о рождении ребенка на свидетельство российского образца, так как в соответствии с законодательством РФ гражданство детей определяется по гражданству родителей. Чтобы проставить штамп о гражданстве РФ в свидетельстве о рождении ребенка одному из родителей необходимо обратиться в отделение МВД своего населенного пункта, где специалисты миграционной службы предоставят родителям заверенный перевод свидетельства о рождении ребенка с украинского языка на русский совершенно бесплатно, т.е. гражданам нет необходимости обращаться к нотариусу и оплачивать дорогостоящую процедуру по заверению перевода свидетельства о рождении несовершеннолетнего [9].

С недавнего времени жители Запорожской области, получившие российское гражданство, будут иметь право на получение материнского капитала, а именно семьи, в которых дети родились начиная с 2007 года, с того момента, как эта программа начала действовать на всей территории РФ [10]. С помощью материнского капитала можно улучшить жилищные условия и оплатить социальную реабилитацию детей с инвалидностью. Помимо того, можно оплатить обучение детей в образовательных учреждениях любого уровня — от детского сада до вуза. Обратим внимание на то, что законодательство Украины не предполагает такого понятия как материнский капитал. Председатель Государственной думы Вячеслав Володин, комментируя новый закон о мерах социальной поддержки граждан, заметил, что появится единое пособие нуждающимся семьям с детьми, школьникам будут доступны горячее питание и бесплатные учебники, а студентам — стипендии и льготы.

Министерство труда и социальной политики Запорожской области объявило о состоявшемся первом заседании комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Запорожской области. В ходе заседания был утвержден поквартальный план работы на 2023 год, обозначены приоритетные направления работы и назначены ответственные органы государственной и муниципальной власти, которые будут исполнять все предусмотренные заседанием меры. Участие в заседании приняли представители профильных органов государственной власти: прокуратуры Запорожской области, Следственный комитет России, Министерство внутренних дел России по Запорожской области, Министерства образования и науки Запорожской области, Министерства здравоохранения Запорожской области.

Нынешний год объявлен в России Годом педагога и наставника, поэтому нельзя не упомянуть о проделанной работе и в сфере образования [6]. Совместно с Министерством молодежной политики и спорта Запорожской области, школы предлагают активным молодым родителям создать специальный родительский комитет для поддержки местной молодежной деятельности в рамках школьных советов. Особенно это касается поддержки молодых родителей и их семей, которые неизбежно сталкиваются с определёнными трудностями в воспитании детей или нуждаются в иной социальной поддержке [6].

17 февраля 2023 года Президент подписал закон об интеграции новых регионов в образовательную сферу РФ. Этот закон, в том числе, освобождает преподавателей от прохождения аттестации до 1 сентября 2024 года, а также признает лицензии на

осуществление образовательной деятельности, действовавшие ранее, но не дольше чем до 1 января 2025 года. Закон предусматривает и другие особенности правового регулирования отношений в сфере образования и науки в связи с принятием в состав РФ четырех новых регионов, например признаны ученые степени, ученые звания, права обучающихся, должности педагогических и научно-педагогических работников, полученные ранее в Донецкой и Луганской народных республиках (ДНР и ЛНР), а также Запорожской и Херсонской областях. В частности, предусмотрено приведение работы организаций, осуществляющих образовательную деятельность, научных организаций, расположенных на территориях новых субъектов, в соответствие с законодательством России. Министерство просвещения РФ совместно с Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки установят особенности и формы проведения государственной итоговой аттестации (ГИА) по образовательным программам основного общего и среднего общего образования в период с 2022 по 2026 год включительно. Документ также предоставляет возможность гражданам, окончившим школу и успешно прошедшим итоговую аттестацию на территориях новых регионов до дня их принятия в РФ, выбрать, какие экзамены они будут сдавать для поступления в вуз. Так, в период с 2023 по 2027 учебный год им разрешается поступать в университеты по результатам как единого государственного экзамена (ЕГЭ), так и вступительных экзаменов, установленных вузами [7].

Школьникам, закончившим обучение в 2022 году в школах Запорожской области, руководитель Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Анзор Музаев вручил аттестаты о получении полного среднего образования российского образца, вместе с тем они также имели уникальную возможность поступить в любой университет Российской Федерации по квоте Министерства просвещения, минуя экзамены [14].

Несмотря на реформы, проблема обучения детей с ограниченными возможностями (далее ОВЗ) остается как никогда актуальной. Конституция РФ провозглашает право каждого на образование. Принцип равноправия включает также запрещение дискриминации по состоянию здоровья. Дети с ОВЗ, в т. ч. дети-инвалиды имеют право на получение без дискриминации качественного образования в соответствии с имеющимися у них потребностями и возможностями [11]. К сожалению, закрепленные тезисы пока остаются без должного внимания, что приводит к следующему результату: не все дети в Запорожской области обеспечены условиями для комфортного и результативного обучения. Профессиональными образовательными организациями и образовательными организациями высшего образования, а также организациями, осуществляющими образовательную деятельность по основным программам профессионального обучения, должны быть созданы специальные условия для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья. Под специальными условиями для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья понимаются условия обучения, воспитания и развития таких обучающихся, включающие в себя и проведение групповых и индивидуальных коррекционных занятий [11]. В связи с острой нехваткой специалистов во многих школах указанные выше занятия не проводятся вовсе. Следует добавить, что большинство учителей в школах лишены возможности воспользоваться услугами ассистента (помощника), оказывающего обучающимся необходимую техническую помощь, и (или) тьютора. Невзирая на разъяснения Министерства образования [12], в новом субъекте РФ лишь единицы педагогов, в классах которых есть дети с ОВЗ, пользуются помощью ассистента.

На наш взгляд самым приемлемым решением образовавшейся проблемы, было бы создание большего количества специализированных заведений, таких как действующая в областном центре г. Мелитополя общеобразовательная школа-интернат «Гармония», а также же в с. Терпенье специализированная школа-интернат. Кроме того, можно проследить тенденцию к уменьшению количества воспитанников перечисленных учебных заведений. В первую очередь, это связано с низким уровнем просветительской деятельности государства в таком важном вопросе. Многие семьи испытывают страх и недоверие при упоминании словосочетания «школа-интернат» и несмотря на медицинские показатели отдают детей в

среднеобразовательные учреждения, не осознавая, что таким образом лишают их специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания, специальных учебников, учебных пособий и дидактических материалов, специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования, предоставления услуг ассистента (помощника), оказывающего обучающимся необходимую техническую помощь. Одним из способов борьбы со страхами и предрассудками может быть создание школы для родителей, где квалифицированные специалисты могли бы давать желающим консультации и ответы на интересующие их вопросы.

1 марта вступил в силу федеральный закон о системе здравоохранения в Запорожской области, который устанавливает порядок оказания медицинской помощи, а также дает право Министерству здравоохранения России установить особенности проведения медицинских осмотров, освидетельствований и экспертиз в регионе [8]. С 10 ноября 2022 года более половины детей в новых российских регионах уже прошли углубленные профилактические медицинские осмотры. Об этом заявил глава Министерства здравоохранения Михаил Мурашко. При наличии медицинских показаний детей направляют в специализированные медицинские организации, где они пройдут дальнейшее обследование и лечение. Помимо этого, в новых регионах восстанавливается медицинская инфраструктура и ведется работа по ее приведению к требованиям российского законодательства. Приоритетным остается принцип охраны здоровья матерей и детей. Медики, педагогические и научные работники смогут осуществлять медицинскую либо фармацевтическую деятельность на основании ранее выданных на новых территориях документов об образовании до истечения срока их действия [5]. Далее специалисты должны пройти аккредитацию в установленном законодательством РФ порядке.

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ сообщило, что жители Запорожской области могут оформить себе и ребенку электронный полис обязательного медицинского страхования, воспользовавшись Федеральной государственной информационной системой «Единый портал государственных и муниципальных услуг». Для его регистрации ребенку необходимы исключительно данные свидетельства о рождении. Срок оформления составляет всего один день.

Студенты и школьники могут участвовать в различных молодежных движениях. На территории Запорожской области было проведено множество образовательных лекций, концертов, форумов, фестивалей, тематических встреч. Больше десяти тысяч детей и подростков из региона отдохнули в летних лагерях страны, побывали на новогодних праздниках в Москве, влились в лучшие российские молодежные организации и движения: «Юг Молодой», «Движение первых», «Волонтеры Победы», «Знание», «Молодая Гвардия Единой России». Курировать работу общественно-государственного движения детей и молодежи будет Министерство по молодежной политике Запорожской области. Не так давно состоялось первое заседание регионального координационного совета Общественного движения детей и молодежи. Юные активисты могут принимать активное участие в жизни своей области и целой страны, что в нынешних реалиях особенно важно.

Проанализировав достигнутые за этот короткий срок результаты, мы можем подвести итоги. Работа была проведена безусловно колоссальная. В данной статье, помимо перечисленных успешных изменений, были приведены и проблемы, которые требуют незамедлительного решения, однако, по нашему мнению, их число значительно уступает количеству достижений. Одним из главных направлений политики, осуществляемой государством, должна быть, вне всякого сомнения, социальная сфера. Подрастающее поколение – вот наша главная забота, а обеспечение комфортных для их жизни и жизни их семей условий – наша главная задача.

Список использованных источников:

1. «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области» : Федеральный конституционный закон № 7-ФКЗ : [одобрен Государственной Думой 3 октября 2022 года, одобрен Советом Федерации 4 октября 2022 года]. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. Текст: электронный.
2. 539 заседание Совета Федерации // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. 21 февраля 2023 года. URL: <http://council.gov.ru/activity/meetings/142598/diary/>
3. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» : Указ Президента № 809: [подписан 9 ноября 2022 года]. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. Текст: электронный.
4. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России: официальный сайт. 21 февраля 2023 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565>
5. «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики» : Федеральный конституционный закон №5-ФКЗ : [одобрен Государственной Думой 4 октября 2022 года]. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. Текст: электронный.
6. «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника» : Указ Президента №401 : [подписан 27 июня 2022 года]. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. Текст: электронный.
7. «Об особенностях правового регулирования отношений в сферах образования и науки в связи с принятием в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов - Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : Федеральный закон №19-ФЗ : [одобрен Государственной Думой 17 февраля 2023 года]. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. Текст: электронный.
8. «Об особенностях правового регулирования отношений в сферах охраны здоровья, обязательного медицинского страхования, обращения лекарственных средств и обращения медицинских изделий в связи с принятием в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» : Федеральный закон №16-ФЗ : [одобрен Государственной Думой 17 февраля 2023 года]. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. Текст: электронный.
9. «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» : Федеральный конституционный закон №6-ФКЗ : [одобрен Государственной Думой 21 марта 2014 года]. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. Текст: электронный.
10. «Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам» : №Пр-144 [утв. Президентом РФ 26 января 2023 года]. Доступ из справ.-правовой системы ГАРАНТ.РУ Текст: электронный.
11. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. — Москва: Проспект, 2023. — ст. 43.
12. «Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный закон №273-ФЗ : [одобрен Государственной Думой 29 декабря 2012 года]. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. Текст: электронный.

13. «О сопровождении образования обучающихся с ОВЗ и инвалидностью» : Письмо Министерства просвещения № ТС-551/07 : [вступило в силу с 20 февраля 2019 года]. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. Текст: электронный.
14. «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»: Постановление Правительства № 2150: [утв. Председателем Правительства 18 декабря 2020 года]. Доступ из справ.-правовой системы ГАРАНТ.РУ Текст: электронный.

УДК 34.07

Киров А. А.

аспирант кафедры истории и теории государства и права
 Научный руководитель: Змерзлый Б.В. д.и.н., д.ю.н., профессор
 ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Институт «Таврическая академия»

г. Симферополь

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛУЖБ МАЯКОВ И ЛОЦИИ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ФИНЛЯНДСКОМ

Аннотация. В публикации рассмотрены элементы нормативно-правового регулирования деятельности служб безопасности судоходства Великого Княжества Финляндского (лоцманского и маячного ведомства), в качестве одной из второстепенных обязанностей деятельности лоцманов. Указано, что деятельность лоцманов и маячной прислуги регулировалась едиными нормативными актами 1812, 1857 и 1890 гг., а часть маяков Финляндии в данный период находилась в подчинении Управления лоцманской и маячной части Российской империи. Установлен достаточно высокий материальный статус служащих маяков, их социальную защищенность через общий пенсионный фонд.

Ключевые слова: Великое Княжество Финляндское, маяки, лоцманы, управление, безопасность судоходства.

Abstract. The publication considers the elements of legal regulation of the activities of the navigation safety services of the Grand Duchy of Finland (pilot and lighthouse departments), as one of the secondary duties of the pilots. It is indicated that the activities of pilots and lighthouse servants were regulated by unified normative acts of 1812, 1857 and 1890, and some of the lighthouses in Finland during this period were subordinate to the Office of the Pilot and Lighthouse Department of the Russian Empire. A fairly high material status of lighthouse employees and their social protection through the general pension fund have been established.

Keywords: Grand Duchy of Finland, lighthouses, pilots, management, safety of navigation.

Одной из важнейших непосредственных обязанностей лоцманов, кроме собственно лоцманской проводки, как в Российской империи, так и в Великом княжестве Финляндском, являлось обслуживание маяков, установка и поддержка в должном виде информационных и предостерегательных знаков, гидрографические изыскания [1, с. 36-41; 2, с. 253-263].

Что правда, как уже можно было отметить из содержания предыдущих параграфов, так и публикаций иных исследователей [3, с. 67-71], в ВКФ данная обязанность, установленная законодательно, появилась намного раньше, фактически с созданием в 1812 г. единого лоцманско-маячного ведомства [4, с. 33-42].

Постановление «О лоцманско-маячном ведомстве Финляндии» от 30 марта 1857 г. указывало, что «Маяки Хогландский и Сомероский, башни на островах Мерво и Лавансари, вехи и морские знаки на мелях Калбода и Охтамола и Стирсундские скалы остаются и на

будущее время в ведомстве Управления лоцманской и маячной части Империи, почему заключающиеся в сем постановлении узаконения к ним не относятся» (пар. 6) [5, с. 244].

Этот шаг был связано в основном со стратегической значимостью данных пунктов для Балтийского военно-морского флота, безопасности столицы империи, т.к. указанные маяки и знаки находятся в окрестностях С.-Петербурга.

При этом можно указать на то, что материальный статус служащих маяка был достаточно высоким. Так, к примеру, старший маячный сторож имел тот же оклад, что и лоцманские старшины, а маячный смотритель имел пенсию в 20 руб., старший маячный сторож – 25 руб. в год.

Согласно Положению (пар. 69), маяки Финляндии освещались с открытием навигации весной по 27 мая, а потом с 13 июля «до того времени осенью или зимою, покуда судоходство не прекратится. Огонь зажигается в сумерках, до наступления темноты, и будет гореть в продолжение всей ночи, покуда с рассветом не исчезнет его блеск» (пар. 169).

При этом, устанавливалось, что у каждого маяка должны быть для маячной прислуги жилые помещения, пекарня, чулан, баня и отхожее место. Кроме осветительных материалов, от казны маяки снабжались стенными часами, подзорными трубами, а при необходимости колоколами (для подачи звука в тумане). А вот прислуга же должна была из собственных средств запасаться «караульными тулупами и кенгами, и заготавливать топливо и осветительные материалы для собственных потребностей» (пар. 170) [5, с. 279].

Следует уточнить, что термин «маяк» в рамках настоящего исследования является собирательным, т.к. таковые функции исполняли не только специальные здания с соответствующим оборудованием, но и различного рода и устройства специальные огни, широко применявшиеся в различных странах.

Важность обращения к данной тематике состоит в том, что лоцманы и маячные служащие в ВКФ были не только частью единого специального государственного органа, но и системы по обеспечению безопасности торгового судоходства, взаимодополняя друг друга. Отдельную роль (организационную и финансовую) в развитии данной системы играли горда и отдельные порты.

Кроме наземных маяков в ВКФ в исследуемый период активно использовались специальные катера, расположенные в период навигации на наиболее опасных участках [6, с. 25], в том числе и на Ладожском озере.

В конце 1880-х гг. в Финляндии маячные (сигнальные) огни (один из первых был на маяке Кваркен) действовали Трутклиппан в устье порта Икспихлайя; между портом Репсиё и городом Пори; для облегчения плавания ночью через Лемстремский канал на Аландских островах [6, с. 20]; между Выборгом и внешней гаванью было установлено 18 газо-масляных огней и, конечно, подобные действия происходили и в других местах.

Так, к примеру, в Ладоге в указанных ниже местах были газовые нефтяные костры, а также освещались: 1) на оконечности Кухмуниemi, вдоль дороги на Куркиёки; 2) в начале Келпяниemi, вдоль дороги на Якимваара; 3) на полуостров Уораксу вдоль фарватера на Кориноя; 4) на острове Тирак, у подножия острова Мантш; 5) юго-восточная оконечность Рахмасаарена [7, с. 22].

Сигнальные огни в период интенсивного судоходства зажигали во многих портах и городах, а в порту Ханко «В связи с ростом деловой активности... сигнальная пушка на маяке Ханкониemi стреляла в туманную погоду и в туман два выстрела каждые пятнадцать минут в течение всего зимнего движения, и не как раньше только тогда, когда ожидался пароход "Экспресс"» [7, с. 23]. Кроме того, часть маяков стала переводится на освещение с помощью электричества.

Все эти расходы целиком брало на себя правительство ВКФ, очевидно, частично покрывая их за счет налогов. В общей сложности, в 1889-1890 гг. расходы только на данные цели составили 34 980 финских марок 36 пенсов.

Однако, указанные работы, были лишь частью деятельности лоцманско-маячного ведомства, которое устанавливало и ремонтировало створные ворота, шлюзы, служебные

строения, строило и покупало для своих нужд малые морские суда, выполняло заказы инженерного управления финской армии и артиллерийского ведомства, выставяло флагштоки и предостерегательные знаки, общая численность которых в 1888 г. составляла около 3,5 тыс.

Список использованных источников:

1. Змерзлый Б.В. Проблемы введения Правил 1888 г. для Керчь-Еникальских 59 лоцманов и принятие Положения о морских лоцманах 1890 г. / Б.В. Змерзлый // Митна справа. - 2014. - № 4(2). - С. 36-41.
2. Змерзлый Б. В. Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII – начале XX вв. / Б. В. Змерзлый. – Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2014. С. 253-263.
3. Никитина А. П. Развитие законодательства, регулирующего деятельность лоцманов в 1880-1890-х гг. // История государства и права. – 2019. - №1. – С. 67-71.
4. 1812. Мая 17. Высочайшее Его Императорского Величества регламент «о заведении маяков в Финляндии» // Собрание постановлений финляндских. Том 1. Узаконения обнародованные на русском языке. С дополнениями. 1808-1839. – Санктпербург, 1902. С. 33-42.
5. Постановление «О лоцманско-маячном ведомстве Финляндии» от 30 марта 1857 г. Собрание постановлений финляндских. Узаконения обнародованные на русском языке. С дополнениями. 1840-1859.
6. Suomen Luotsi- ja Majakkalaitoksen Ylihallituksen alamainen kertomus luotsilaitoksen tilasta ja hallinnosta vuodelta 1889. Helsingissa, Keisarillisen Senaatin Kirjapainossa, 1890 in.
7. Luotsi- ja majakkalaitos. Uusijakso. 5. Suomen Luotsi- ja Majakkalaitoksen Ylihallituksen alamainen kertomus luotsilaitoksen tilasta ja hallinnosta vuodelta 1889. Helsingissa, Keisarillisen Senaatin Kirjapainossa, 1890 in.

УДК 340.15

Кошкин А.С.

Старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Институт «Таврическая академия»

г. Симферополь

**АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМАТИВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ РЕГУЛИРУЮЩИХ
УСТАНОВЛЕНИЕ ВИНЫ ПРИ СТОЛКНОВЕНИИ СУДОВ В
ПРАКТИКЕ МАК В 1950-1960-Е ГОДЫ**

Аннотация. В тезисах рассмотрены историко-правовые материалы, позволяющие отметить позицию МАК относительно основных принципов установления вины и размера убытков при столкновении торговых судов. Проанализированы теоретический и практический аспекты необходимости однородной устоявшейся практики МАК для дальнейшего развития законодательства в области регулирования договорных обязательств в рамках морских торговых перевозок.

Ключевые слова: Морские суда, столкновение, вина, практика, убытки, МАК, КТМ.

Abstract. The abstracts consider historical and legal materials that allow us to note the position of the IAC regarding the basic principles of establishing guilt and the amount of damages in the collision of merchant ships. Theoretical and practical aspects of the need for a homogeneous established practice of the IAC for the further development of legislation in the field of regulation of contractual obligations in the framework of maritime trade transportation are analyzed.

Keywords: Sea vessels, collision, guilt, practice, losses, МАС, КТМ.

Столкновения судов на море относятся к случаям внедоговорного причинения вреда и разрешаются МАК в строгом соответствии с правилами Кодекса торгового мореплавания (далее - КТМ) «О возмещении убытков от столкновения судов» и «Международной конвенции для объединения некоторых правил относительно столкновения судов» от 23.09.1910 года.

В практике МАК дела о возмещении убытков от столкновения судов, несмотря на их сравнительную немногочисленность, составляет по своей значимости и сложности ведущую категорию дел. В 1950 г. и за период с 1953 г. по 1958 г. было рассмотрено 28 дел данной категории, а за период с 1950 г. по 1960 г. - 43 дела или около 6% от всех рассмотренных в МАК дел [1, л.18].

Одним из наиболее актуальных вопросов являлось установление вины в столкновении судов.

В соответствии с общим принципом гражданско-правовой ответственности, ответственность за убытки, причиненные столкновением судов, построена по принципу вины, где под виной судна подразумевается вина членов экипажа. Этот принцип отчетливо выражен в ст. 157 КТМ, предусматривающей, что если столкновение вызвано неправильными действиями или упущениями одного из судов, убытки возмещаются той стороной, по чьей вине произошло столкновение. Этот же принцип, но в негативной форме выражен и в ст. 156 КТМ: если столкновение произошло случайно или вследствие действия непреодолимой силы, а также если есть сомнения относительно причин столкновения, то убытки несет тот, кто их потерпел [2 с. 1136].

В связи с этим МАК прежде всего разрешает вопрос о виновности судов в столкновении и лишь затем, при установлении наличия вины, переходит к вопросу о размере присуждаемого возмещения.

Анализ практики МАК показывает, что случаи столкновений по вине только одного из столкнувшихся судов встречаются значительно реже, чем случаи столкновений по вине обоих судов. Из 28 дел о столкновении судов по 19 делам были признаны виновными оба судна, и лишь по 9-ти делам было признано, что столкновении произошло по вине одной из сторон [1, л. 38].

Разрешая вопрос о вине, МАК, прежде всего, обращает внимание на соблюдение судами требований Правил предупреждения столкновения судов в море (далее – ППСС), обязательных постановлений по портам и других нормативных актов, регулирующих безопасность торгового мореплавания.

В целях проверки соблюдения судами ППСС, МАК внимательно исследует доказательства: заключения аварийных комиссий, записи в судовом, машинном и других журналах, заключения экспертов.

Для раскрытия вопроса рассмотрим практические материалы наиболее часто встречающихся дел о столкновениях морских судов.

Из числа дел о столкновениях, произошедших по вине одной из сторон, весьма интересным представляется следующий случай.

Рассматривая дело о столкновении ледокола № 6 (СГМП) и п/х «Евпатория», МАК установила, что столкновение произошло по вине буксирного п/х «Шквал», принадлежащего Управлению Архангельского тралового флота треста «Севрыба», и ледокола № 6.

Буксирный п/х «Шквал» обогнал в непосредственной близости ледокол № 6 и, тем самым создал условия для последовавшего затем столкновения ледокола с встречным

буксиром «Евпатория». В результате столкновения буксир «Евпатория» получил ряд серьезных повреждений и на определенное время был выведен из строя.

Владелец п/х «Шквал» возражал против предъявленного иска указывая, что п/х «Шквал» не участвовал в столкновении: столкновение произошло между ледоколом № 6 и п/х «Евпатории», а не между последним и буксиром «Шквал». По мнению ответчика виновными в столкновении были ледокол № 6 и п/х «Евпатория».

Рассмотрев материалы дела, в том числе заключение эксперта о причинах столкновения, МАК признала, что авария произошла по вине буксирного п/х «Шквал», который допустил нарушение § 23 Обязательного постановления по Архангельскому морскому торговому порту, касающийся обязанности по подаче звуковых сигналов. П/х «Шквал» допустил также нарушение § 45 упомянутого Обязательного постановления, по которому всякое передвижение морских судов в порту должно производиться под управлением капитана, в то время как «Шквал» шел под командованием 3-го помощника.

В связи с этим МАК в полном соответствии со ст. 162 КТМ отвергла приведенные выше возражения владельца буксирного п/х «Шквал» и признала его надлежащим ответчиком.

Наряду с буксиром «Шквал» МАК признала виновным в столкновении ледокол № 6. Вина названного судна выразилась в том, что оно не отдало якоря, чтобы приостановить дальнейшее движение вперед.

Действия потерпевшего п/х «Евпатория» МАК признала правильными.

Учитывая, что столкновение произошло по вине названных выше судов, причем степень их вины была одинаковой, МАК в полном соответствии со ст. 159 КТМ возложила на них ответственность перед владельцем п/х «Евпатория» в равных долях [3, л. 59].

Следующую группу дел составляют дела о столкновениях, происшедших по вине обеих сторон.

Согласно ст. 158 КТМ, в случаях, когда столкновение вызвано виной всех столкнувшихся судов, ответственность каждого из них определяется соразмерно степени вины, а если по обстоятельствам дела эта соразмерность не может быть установлена или если степень вины представляется равнозначной, то ответственность распределяется в равных долях [2, с. 1145].

Практика МАК строго придерживается приведенных требований закона.

МАК определяет степень вины каждого из столкнувшихся судов, исходя из конкретных обстоятельств дела и с учетом, прежде всего, характера и тяжести допущенных сторонами правонарушений. Оценка этих нарушений производится МАК с учетом требований морской практики.

Для иллюстрации этого вывода рассмотрим следующее дело.

По делу о столкновении п/х «Умба» (Камчатрыбфлот) и норвежского п/х «Магнхилд» МАК признала, что виновным в столкновении является, главным образом, п/х «Умба», который, следуя на пересечение курса п/х «Магнхилд», не выполнил требований ст. 19 применительно к ст. 21, ст. 22 и 23 ППСС. Вместе с тем МАК признала, что со стороны п/х «Магнхилд» также не были соблюдены, применительно к данному конкретному случаю, предписания ППСС и правила хорошей морской практики.

На п/х «Магнхилд» видели, что п/х «Умба» идет пересекающимся курсом. Если в первый момент, когда суда находились еще далеко друг от друга этому обстоятельству можно было не придавать серьезного значения, то в дальнейшем, когда суда сблизилась, п/х «Магнхилд» должен был, по крайней мере дать соответствующие звуковые или световые сигналы, чтобы обратить на себя внимание п/х «Умба». Однако на п/х «Магнхилд» этого сделано не было.

Предупредительный сигнал был подан п/х «Магнхилд» на расстоянии 10-15 метров от п/х «Умба», когда последний уже по мая уклонился в сторону. Поэтому данный сигнал нельзя рассматривать в качестве такого мероприятия, которое по смыслу применительно к ст. 21 и ст. 27 и 29 ППСС было направлено на избежание столкновения. Никаких других мер для

избежания столкновения со стороны п/х «Магнхилд» предпринято но было, хотя необходимость в принятии таких мер совершенно очевидна.

Кроме того, п/х "Магнхилд" не держался правой стороны фарватера что также являлось серьезным нарушением.

Учитывая изложенное, МАК правильно пришла к выводу о вине обоих судов, определив долю вины в столкновении п/х «Умба» - 4/5, а п/х «Магнхилд» - 1/5 [4,с.161].

Таким образом, глубокое и всестороннее исследование этих доказательств обуславливает правильные и убедительные решения МАК вопросов о вине в столкновении судов, что было важно для создания однородной хорошей морской практики, а также дальнейшего развития законодательства в области регулирования договорных обязательств в рамках морских торговых перевозок.

Список использованных источников:

1. Советское торговое судоходство в современных условиях. ЦГАНД СПб. Ф. 215. Оп. 1-6. Д. 57, - 36 л.
2. Собрание постановлений Правительства Союза Советских Социалистических Республик: издание Управления делами Совета Министров СССР. - Москва: Юрид. лит., 1917-. - 21-25 см. 1936: Отд. 2, № 40. - 1936. - 1083-1674 с.
3. О некоторых вопросах внешней политики советского государства в современный период. ЦГАНД СПб. Ф. 215. Оп. 1-8. Д. 71,- 87 л.
4. Труды комиссии торгового мореплавания и морского права под ред. Э.Ф. Розенталя // Внешторгиздат, Москва 1964 г., 262 с.

УДК 340.1

Поляков В. А.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Демидова И.С.
*Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
 Российская Федерация,
 г. Москва*

ГЕНЕЗИС И МЕСТО СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ПРАВОВЫХ СЕМЬЯХ МИРА

Аннотация. Судебная практика как форма права играет важную роль в современных национальных правовых системах, соответственно, изучение пути ее исторического развития и характеристика существенных свойств позволит раскрыть причины и формы ее влияния на общественные процессы, а, следовательно, и на юридическую практику как в области правотворчества, так и в сфере реализации права.

Ключевые слова: форма права, прецедент, судебная практика, англо-саксонская правовая семья, романо-германская правовая семья.

Abstract: Judicial practice as a form of law plays an important role in modern national legal systems, respectively, the study of the path of its historical development and the characteristic of essential properties will reveal the causes and forms its influence on social processes, and, consequently, on legal practice both in the field of law-making and in the field of the implementation of law.

Keywords: form of law, precedent, judicial practice, Muslim law, Romano-Germanic legal family.

Судебная практика является следующей за правовым обычаем в историческом процессе формирования формой права. Основным свойством правового обычая является чрезвычайная рациональность, поскольку он отвечает юснатуралистическим основаниям, которые берутся из свойств самих объектов. Правовые обычаи существовали на протяжении долгого времени в связи с тем, что они были наиболее эффективными и отвечали идеям справедливости и социальным потребностям. Но при этом они отличаются примитивными и неточными аспектами, которые неминуемо приводят к разным трактовкам той или иной ситуации, что, естественно, негативно сказывается на механизме действия права.

Благодаря тому, что судебная практика имеет более детализированную структуру, становится возможным доказать то, что любая форма права имеет универсальные свойства, которые распространяются на все правовые системы с особенностями, которые становятся необходимыми только в связи со спецификой того или иного общества. При этом общие фундаментальные принципы, на основании которых происходит формирование и функционирование судебной практики как формы права, в них всегда сохраняются.

Для начала необходимо прояснить отличия судебной практики от прецедента: стоит отметить, что первое понятие шире по своему логическому содержанию и включает результаты правоприменения тех или иных норм судами нескольких судебных инстанций, которые поэтому имеют рекомендательный характер и могут быть использованы при решении аналогичных споров. Прецедент же создается высшей судебной инстанцией и направлен на императивное применение нижестоящими инстанциями при решении похожих споров. Тем самым, можно сказать о том, что судебный прецедент создаёт новую норму права, а судебная практика даёт новый способ толкования. Поскольку судебная практика представляет собой более многостороннее явление, а прецедент является её частным случаем, который в силу важности приобрел обязательный характер, ее исследование представляется наиболее актуальным с целью выявления универсальных признаков данной формы права.

Благодаря тому, что в настоящий момент сохранилось множество памятников права, таких как: протоколы Скандинавского суда, в которых делопроизводство со второй половины XIV в. стало письменным, протоколы суда провинции Хяме, протоколы лагманского суда шведской провинции Упланд и др., - становится понятным, что судебная практика, начиная со средних веков, благодаря развитию судебной системы и росту социально-правовых запросов стала иметь значение общегосударственной, каковой является и поныне [4, с. 10]. Поскольку непосредственные решения суда принимаются квалифицированными юристами и, следовательно, при развитии общества, роста гражданского оборота с помощью формирования судебной практики удавалось сократить время судопроизводства, что отвечало тенденциям прогресса.

В англосаксонской правовой системе судебной практике отводится куда большая роль, что связано с историческими особенностями формирования данной правовой семьи. Благодаря тому, что по Великой хартии Вольностей 1215 г. произошло разделение судебной и исполнительной (королевской власти), данная форма права смогла стать более актуальной и эффективной. Современные английские и американские суды имеют возможность своевременно осуществлять публикации своих решений, чтобы работа всей судебной системы была более действенной.

В Англии до правления короля Эдуарда I, а именно конца XIII века, не существовало единого центра обобщения судебных решений. Именно в царствование этого короля началась трёхвековая практика издания «Ежегодников судебных решений». Когда накопилось большое количество противоречий, появились сокращенные варианты данных изданий. Их создавали обычно из дел, о которых докладывали «Ежегодники...». Некоторые из сокращенных вариантов создавались студентами в качестве

пособий по анализу казусов и назывались «Книгами решений судов общих тяжб». Наиболее популярными стали последние «Краткие книги решений судов общих тяжб», которые были опубликованы между 1742 и 1753 гг. Именно тогда появились 23 тома сокращённых изданий казусов Винера.

Тем самым, англо-саксонская правовая семья смогла сформировать универсальный свод из огромного количества дел, по которым были вынесены решения, с целью повышения эффективности судопроизводства, чтобы каждый, при должном анализе, мог сослаться на ту или иную практику, а в некоторых случаях прецедент, чтобы дело решалось эффективнее.

Говоря же о роли судебной практики как формы права в романо-германской правовой семье, следует отметить, что если в одних странах континентальной Европы судебная практика довольно широко используется как источник права, то в других – наоборот, запрещается ее применение [2, с. 77]. Возможна ситуация, когда судебная практика не признается в качестве источника права формально, но фактически существует и применяется. Эта ситуация сложилась в таких государствах, как Германия, Италия, Норвегия, Финляндия, Швеция, Нидерланды.

Чтобы проиллюстрировать отмеченную особенность, можно показать специфику правовой системы Нидерландов, в которых наряду с рассуждениями о том, что суды не обязаны следовать предшествующим решениям, наблюдается и иная точка зрения, суть которой сводится к трем тезисам. Первый - заключается в том, что судебные решения способствуют повышению авторитета международного права и играют в Нидерландах довольно заметную роль. Второй тезис сводится к тому, что несмотря на то, что в Голландии принцип «*stare decisis*» (досл. «стоять на своём», этот принцип заключается в обязанности суда рассматривать прошлые решения как руководство для разрешения подобных дел в будущем) официально не признается и нижестоящие суды не обязаны следовать решениям и мнениям Верховного суда, тем не менее, на практике они руководствуются ими. В-третьих, огромную роль играет правотворческая функция судебной власти [1, с. 28].

Тем самым, следует подчеркнуть, что превращение судебной практики в самостоятельный источник права связано с изменением роли суда в системе механизма государства. Именно постепенное усиление независимости правосудия приводит к тому, что «суд актуализирует работу разработчика конституции и превращается в перманентно действующего законодателя» [3, с. 43].

Таким образом данная форма права имеет универсальные свойства, которые характеризуют ее во всех национальных правовых системах при сохранении специфики того или иного общества. В то же время, фундаментальные принципы функционирования судебной практики как формы права в них всегда сохраняются, что подтверждает мысль о том, что дальнейшее изучение различных форм права, а вместе с ними и источников формирования содержания права позволит более глубоко понять механизм правообразования и действия права, а также создать основу для его дальнейшего совершенствования.

Список использованных источников:

1. Бойцов, В. В. Правовая система Нидерландов / В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова. – М., 1998. – 432 с.
2. Власова, Г.Б. Возрастание значения судебной практики в системе источников романо-германской правовой семьи / Г.Б. Власова // Юристъ-Правоведъ. - 2008. - № 4. – С. 77-81.
3. Гарапон, А. Хранитель обещаний. Суд и демократия / А. Гарапон. - М., 2004. - 328 с.
4. Дусаев, Р. Н. Основные правовые системы современности: Учебное пособие по теории государства и права / Р.Н. Дусаев. - Петрозаводск, 1996. - С. 24.

УДК 340.12

Саксонов Д.Р.

Научный руководитель: Струнский А. Д. ст.преподаватель
 ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
 Институт «Таврическая академия»
 г. Симферополь

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИМИРИТЕЛЬНОЙ И МАРКСИСТСКОЙ ТЕОРИЙ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена сравнению двух теорий: примирительной и марксистской теорий происхождения права. В статье раскрываются достоинства и недостатки этих теорий. В заключении делается вывод о том, что марксистская теория сосредотачивается на критике правовой системы, а примирительная теория подчеркивает необходимость права для решения конфликтов.

Ключевые слова: правогенез, происхождение права, примирительная теория, марксистская теория, право, общество, государство.

Abstract. The article is devoted to the comparison of two theories: conciliatory and Marxist theories of the origin of law. The advantages and disadvantages of these theories were analyzed. The author concludes that the Marxist theory focuses on the criticism of the legal system, while the conciliatory theory emphasizes the need for law to resolve conflicts.

Keywords: legal genesis, origin of law, conciliatory theory, Marxist theory, law, society, state.

Правогенез представляет собой социальное явление, предметом которого является хроника формирования, происхождения и дальнейшего развития права.

В правовой теории существуют различные подходы к пониманию правогенеза. В настоящей работе мы рассмотрим примирительную и марксистскую теории происхождения права, а также проведем их сравнительный анализ.

Примирительная теория происхождения права. Основоположники теории – ученые Г. Берман и Э. Аннерс, которые разработали ее во второй половине XX века. Данная концепция популярна на Западе. Суть теории заключается в том, что на ранних этапах развития общества право регулировало и упорядочивало отношения между различными родами. Необходимое руководство племенем для защиты его от внешних врагов или, наоборот, для организации нападения на внешнего противника осуществлялось вождем племени. Возможно, что такой вождь одновременно был и верховным жрецом, обеспечивавшим исполнение общего для всего племени религиозного культа [5, с. 12]. В то же время вождь племени, несмотря на занимаемый им высший военный пост, не мог разбирать споры между членами рода внутри племени, и, вообще, никто не имел права вершить такой суд уже хотя бы потому, что внутри племени не было никакой инстанции, исполнявшей функции центральной власти, обладавшей компетенцией и имевшей соответствующие властные структуры для вынесения судебных решений [5, с. 12]. Отдельный человек внутри рода не являлся субъектом права, потому что в рассматриваемый период род выступал его защитой, значит человек не имел своих интересов, которые отличались бы от общих. Нет сомнения, что именно такие факты, как кровная месть и родовая вражда выступают фундаментом для формирования данной теории. Среди родов на постоянной основе случались инциденты, а их разрешение было в интересах всех членов рода, потому что по реалиям того времени в приоритете ставилась сила и количество военноспособного населения и его мастерство (захват более выгодных территорий, оборона собственной земли). Кроме того, существовала большая угроза кровавого конфликта, т.е

кровной мести, которая в рассматриваемый период носила ярко-выраженный характер. В случае возникновения межродовой вражды никогда нельзя было предугадать, чем именно может закончиться эта вражда, ибо две враждующие между собой родовые группы могли уничтожить друг друга до последнего человека [5, с. 14]. Следует упомянуть, что ответственность за совершение преступления любой степени тяжести нес весь род, потому что член рода выступал его целым, значит, например, невозможность выплатить штраф одного члена рода другому, ложилась на плечи всего рода. Именно благодаря компромиссным договорам, которые заключали представители рода, возникло примирительное право. С течением времени договор примирения после неоднократного использования постепенно перерос в правовые нормы. На основе различных соглашений о примирении между родами возникла целая система норм, которая передавалась следующим поколениям. С развитием общества система постепенно продолжала совершенствоваться в устной форме, затем начала закрепляться юридически.

Достоинства данной теории: 1. Несомненно, конфликты и стычки между родами были делом совершенно обычным, они встречались регулярно, поэтому данная теория подтверждается историческими фактами. 2. В примирительных договорах, которые заключались между родами, были предусмотрены санкции. Но были и довольно сложные на то время ситуации, в которых вопрос по поводу того, как правильно и к кому применить санкцию, вызывал затруднение. Так, Аннерс приводит пример, что некое лицо (вор), которое являлось членом рода А, украло лошадь у члена рода Б, а после продало ее одному из членов рода С. Вопрос о применении санкции в такой ситуации между родами в рассматриваемый период вызывал затруднение, но все-таки юридическое разрешение данной ситуации было: род А возвращал лошадь владельцу члена рода Б и уплачивал штраф третьему лицу – роду С, который лишился лошади [5, с. 15]. На основе таких различных ситуаций примирительные договоры развивались и дифференцировались, после – представляли собой целую систему правовых норм.

Недостатком данной теории является то, что она не берет во внимание сущность права, как общественного регулятора, то есть не учитывает регулятивные причины возникновения права.

Марксистская теория права. Основоположники данной концепции – К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин. В соответствии с данной теорией, как и право, так и государство имеют идентичные условия и причины возникновения. Дифференцированность общества и возникновение различных социальных групп, которые имели разные интересы, привели к тому, что родоплеменные правила и устои уже не могли регулировать общественные отношения. Маркс писал: «История права показывает, что в наиболее ранние и примитивные эпохи эти индивидуальные, фактические отношения в их самом грубом виде и являются непосредственно правом. С развитием гражданского общества, т.е. развитием личных интересов до степени классовых интересов, правовые отношения изменились и получили цивилизованное выражение. Они стали рассматриваться уже не как индивидуальные отношения, а как всеобщие. Вместе с этим, благодаря разделению труда, охрана сталкивающихся между собой интересов отдельных индивидов перешла в руки немногих, и тем самым исчез и варварский способ осуществления права» [8, с. 336-337]. Энгельс в полемике с П. Прудоном доказывал, что именно право возникает из экономических отношений, а не наоборот. По Марксу, сама по себе природа права не может существовать вне контекста борьбы классов. Согласно марксистскому учению, право определяется экономически и политически господствующим классом, который в соответствии со своими интересами создает нормы и законы, регулирующие общество. «... право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права» [7, с. 99]. По этой теории, право – явление, которое производно от государства (в свою очередь государство поддерживает право в процессе его реализации), во главе которого стоит определенный класс и котором выражается его воля. Здесь подчеркивается, что право всегда диктуется требованиями экономических отношений в обществе.

Достоинства данной теории: 1. Установление политических целей. Указанная теория происхождения права может служить основой для установления политических целей и стратегий, направленных на преодоление общественных противоречий и установление социальной справедливости. 2. Взаимосвязь экономических и правовых отношений. Теория показывает, что экономика и право тесно связаны друг с другом, и изменение одной сферы обязательно влияет на другую. 3. Критика социального неравенства. Марксистская теория позволяет осуществлять критический анализ общественных норм и привлекать внимание к проблемам социальной несправедливости и неравенства. 4. Марксистская теория учитывает социально-экономический контекст возникновения права и открывает путь к лучшему пониманию его функций и значения в обществе.

Критику марксистского подхода дал С. Алексеев в своих работах. «Маркс и его последователи, на все лады превозносимые коммунистической пропагандой в качестве «корифеев», «гениев» во всех областях знаний, действительно должны быть признаны создателями особой философии права, противостоящей философии, рожденной эпохой Просвещения и Французской Революцией – коммунистической философии права» [6, с. 213]. По мнению Алексеева, суть такого права состоит в том, что оно позволяет то, что «не допускает ни одна из систем позитивного права и никакое сознание, содержащее категорию права в строго юридическом его значении» [6, с. 212].

Мы можем выделить следующие недостатки марксистской теории: 1. Негативная оценка нравственных и этических заслуг права: теория рассматривает право как инструмент классовой эксплуатации, игнорируя другие его функции, например, функцию обеспечения прав и свобод человека. 2. Недостаток методологической строгости: теория в некоторых аспектах слишком абстрактна и не всегда использует самые строгие методы исследования. 3. Ограниченная область применения: марксистская теория применима только в контексте капиталистического общества и не имеет смысла при описании других формаций.

Перечисленные теории разные, но можно выделить одно общее качество этих концепций: для них характерно «объяснение происхождения права от внешних по отношению к нему самому факторов, необходимость регулирования поведения людей, а также поиск причин возникновения права впервые, поскольку после этого его развитие рассматривается как линейное от момента возникновения» [2, с. 11]. В двух, на первый взгляд, разных концепциях можно провести некоторые параллели: примирительные договоры (правовые нормы) начинают дифференцироваться с постепенным развитием общества и приобретать другой характер, в то время как в марксистской теории право формируется в случае дифференциации общества на различные социальные классы. Также теории можно сопоставить в том, что право диктуется сильнейшим классом: если в марксистской теории это экономически и политически господствующий класс, то в примирительной теории это род, который имел более сильный военный и территориальный потенциал и с развитием отношений начал навязывать свои правила более слабому роду (например, представитель более слабого рода для недопущения конфликта с сильным родом, разрешает последнему заниматься рыболовством, скотоводством и пр. на его земле). Суть марксистской теории заключается в том, что государство формируется вместе с правом как результат развития первобытного общества, в то время как в примирительной теории различные договоры начинают заключаться с постепенным развитием и прекращением действия мононорм.

Если признать тот факт, что государство было образовано для экономического и политического управления всевозможными общественными делами, то для их реального осуществления оно должно было принимать общеобязательные правила поведения в виде юридических норм или придать общеобязательность правовым обычаям [9, с.24]. Если рассматривать происхождение права как результат заключения примирительных договоров, то им, договорам, так же предшествовали мононормы. Современные исследователи сходятся во мнении, что при развернутом определении понятия права необходимо учитывать: естественно-исторический характер его происхождения; его способность быть масштабом

поведения свободных и равных субъектов; обладать такими свойствами, как нормативность, общеобязательность, взаимосвязь заключенных в нем прав и обязанностей [4, с. 210].

Возникновение права – длительный процесс, протекавший на протяжении жизни многих поколений и явившемся следствием усложнения социальных связей, обострения противоречий в обществе, с регулированием которых первобытные нормы справлялись все меньше и меньше [1, с. 361]. Государство устанавливало порядок посредством издания законов либо санкционирования обычаев и судебных прецедентов [3, с. 59].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что согласно марксистской теории право формируется под воздействием классово-политических и социально-экономических факторов. В то же время, согласно примирительной теории право создается под воздействием социально-культурных факторов. Следовательно, марксистская теория подчеркивает важность диалектики между различными классами в обществе и критикует правовую систему как инструмент эксплуатации. Примирительная теория, напротив, считает право необходимым для мирного урегулирования конфликтов внутри общества.

Таким образом, из сравнения двух подходов к правогенезу, можно сделать вывод, что оба подхода имеют свои преимущества и недостатки. Как первый, так и второй подход, основаны на двух главных факторах – постепенном развитии общества и дифференциации правовых норм. В итоге, выбор конкретного подхода зависит от интересов и потребностей конкретного общества.

Список использованных источников:

1. Малько, А. В., Непомнящий, В. Н., Панченко, В. Ю. Теория государства и права // Россия, Москва 2020, 392 с.
2. Шапсугов, Д. Ю. Генезис права как предмет исследования: от действительности понятия о праве к действительности права как бытия (регулятивный – рассудочный и субсанктивный-разумный подходы)//Северо-кавказский юридический вестник. 2021. №3. С. 9–20.
3. Шафигов, Ю. С. Проблемы теории и практики правового регулирования // Новый университет. 2015 № 10 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-gosudarstva/viewer>. Текст: электронный.
4. Мелехин, А. В. Теория государства и права // Маркет ДС, 2007. 640 с.
5. Аннерс, Э. История европейского права // Наука, Москва, 1994. 447 с.. URL : <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=119> . Текст: электронный.
6. Алексеев, С. С. Право: азбука-теория-философия. Опыт комплексного исследования // Екатеринбург-Москва, 1998-1999. 315 с. URL: <https://studylib.ru/doc/4341330/s.s.-alekseev.-pravo---azbuka---teoriya>. Текст: электронный.
7. Ленин, В. И. Государство и революция // Санкт-Петербург, 1918. 512 с. URL: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/lenin007.htm>. Текст: электронный.
8. Маркс, К., Энгельс, Ф. Избранные сочинения в 9 т. Т. 2. М.: Политиздат, 1985. 650 с. URL: <https://mybiblioteka.su/tom3/2-35510.html>. Текст: электронный.
9. Матузов, Н. И., Мальков, А. В. Теория государства и права // Юрист, 2004. 245 с. URL: https://pravo-olymp.ru/wp-content/uploads/2013/04/TGP_Matuzov_Malko.pdf Текст: электронный.

УДК 34.05

Сорокин Р.А.,
кандидат юридических наук
Костишак О.И

*ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
Институт «Таврическая академия»
г. Симферополь*

ЗАКРЕПЛЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ОСНОВ РИМСКОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы и темы, связанные с влиянием римского права на процесс формирования и становления российского законодательства и отражение основ римского права в некоторых принципах российского права на современном этапе развития. В работе дана основная характеристика римского права, которая сопоставлена с законодательством Российской Федерации, определены схожие параметры и черты.

Ключевые слова: Римское право, современное российское законодательство, рецепция права.

Abstract. This article discusses issues and topics related to the influence of Roman law on the process of formation and formation of Russian legislation and the reflection of the foundations of Roman law in some principles of Russian law at the present stage of development. The paper gives the main characteristic of Roman law, which is compared with the legislation of the Russian Federation, and identifies similar parameters and features.

Keywords: Roman law, modern Russian legislation, reception of law.

Особенность Римского права заключается в том, что оно оказало существенное влияние на формирование общего понимания права. После падения Римской Империи многие государства стали применять основы ее права в своем законодательстве.

Правовая система римского права является комплексом правовых норм и идей, которая зародилась и активно действовала с 8 век д.н.э. по 5 век н.э. в Древнем Риме.

Римские юристы делили право своей страны на две большие части: публичное (*ius publicum*) и частное (*ius privatum*). Критерием такого деления являлся характер интересов, защищаемых правом: нормы публичного права защищали интересы государства, нормы частного права – интересы частных лиц [1, стр. 22.]. Такое деление используется и по сей день при изучении классификации правовых норм.

В Римской республике началось активное использование системы сдержек и противовесов, которое отображалось в существовании двух консулов, двух собраний, ответственности магистратов за злоупотребления, отделение судебной власти от исполнительной. Основы данной системы используются сегодня и Российская Федерация. Система сдержек и противовесов отображается в виде разделения компетенции между органами государственной власти.

Публичное право, а именно его отрасль – право магистратов дало начало таким отраслям права, как муниципальное право и административное право.

Римское право включало в себя первые признаки правового, социального государства, данные признаки указаны и в Конституции Российской Федерации.

Примером следует выделить то, что римский юрист, живший во II веке н.э. Гай говорил, что законы – это постановления всего римского народа, так как народ являлся носителем верховной власти. Законы должны были быть утверждены (подтверждены/приняты

народом) на народном собрании. В современном законодательстве признак народовластия отображается в статье 3 Конституции Российской Федерации.

Римское право несло в себе равенство и единство всех перед законом, являлось всеобщим и единым. Признак равенства и единства в Конституции Российской Федерации отображен в статье 19 [2].

В судебной системе Рима использовалось понятие «Добросовестность». Добросовестность призывает к учету этические принципы для достижения справедливости и адекватного достижения правосудия. Судья при обладании принципа добросовестности получает свободу усмотрения. Принцип добросовестности судьи отображен в статье 11 Кодекса судейской этики [5].

Добросовестность – основание группы судебных исков, то есть дает защиту права, основываясь на этом критерии в коммерческих, торговых отношениях и некоммерческих отношениях [3]. Для римлян, быть добросовестным (в правовом смысле) – действовать в соответствии с правовыми предписаниями. Сущность добросовестности гражданских прав отображена в ст. 10 Гражданского кодекса.

Право участия и право голоса в собраниях и ассоциациях в римском праве сопоставимо с правом участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, прописанному в статье 32 Конституции Российской Федерации [2].

Активное и пассивное избирательное право (право избирать и быть избранным на государственные должности) также применялось в Древнем Риме, так применяется и по сей день. (п. 26 и 27 ст. 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».)

Римские граждане имели возможность обжаловать решения должностных лиц. Право обжалования решений должностных лиц определено Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21–ФЗ (Гл.22.)

В уголовном праве Древнего Рима и Российской Федерации есть общие принципы – это принцип законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма. Это указано в Уголовном кодексе, в главе 1 ст. 3–7 [6].

В Древнем Риме также существовали такие определения, как правоспособность и дееспособность. Так, под правоспособностью понимали способность физического лица быть субъектом, носителем прав, участвовать в обороте в качестве управомоченной или обязанной стороны. Правоспособность возникала в момент рождения.

Определение правоспособности в современном законодательстве закреплено в статье 17 ГК РФ, и имеет идентичную характеристику.

Также общими характеристиками обладает характеристика дееспособности в Древнем Риме и Российской Федерации.

Таким образом, следует сделать вывод, что многие принципы римского права сегодня закреплены в законодательстве Российской Федерации и оказали определенное влияние на его развитие. Это прежде всего касается системы сдержек и противовесов, определения признаков правового, социального государства, схожести в определении категорий дееспособности и правоспособности как граждан Рима, так и граждан Российской Федерации. Отражение публичных прав и обязанностей граждан Древнего Рима можно найти в современном законодательстве Российской Федерации. Некоторые принципы римского права закреплены в Конституции Российской Федерации, Гражданском кодексе, Уголовном кодексе и других источниках российского отраслевого законодательства.

Список использованных источников:

1. Прудников, М. Н., Римское право : учебник и практикум для среднего профессионального образования / М. Н. Прудников. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 323 с. – (Профессиональное образование). –

ISBN 978–5–534–03792–0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт].с. 22 – URL: <https://urait.ru/bcode/511602/p.22>

2. Конституция Российской Федерации
3. Гражданский кодекс Российской Федерации
4. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».
5. Кодекс судейской этики Российской Федерации
6. Уголовный кодекс Российской Федерации

УДК 340

Теряева А. П.

Научный руководитель: Кошкин А. С. старший преподаватель
 ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
 Институт «Таврическая академия»
 г. Симферополь

ИДЕОЛОГИЯ СТОЛЫПИНСКИХ РЕФОРМ И ПРИЧИНЫ ИХ НЕУДАЧ

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать причины неудач в осуществлении реформ П. А. Столыпина и охарактеризовать влияние воплощенных реформ на дальнейшее развитие России как сильной независимой державы. Так же раскрыты взгляды Столыпина на взаимосвязи между обществом и государством, укрепление государственного аппарата и пути становления России.

Ключевые слова: Столыпин, реформа, Россия, государство, причины, идеи, неудачи, преобразования, реализация.

Annotation. The article attempts to analyze the causes of failures in the implementation of P. A. Stolypin's reforms and to characterize the impact of the implemented reforms on the further development of Russia as a strong independent power. Stolypin's views on the relationship between society and the state, the strengthening of the state apparatus and the ways of Russia's formation are also revealed.

Keywords: Stolypin, reform, Russia, the state, causes, ideas, failures, transformations, implementation.

Деятельность Столыпина - система преобразований, затрагивающих все сферы жизни и развития России. Столыпин смог собрать воедино все прогрессивные идеи своего времени в систему реформ, позволяющих России выйти на новый уровень. Идея деятельности Столыпина заключается в необходимости «идти своим русским, национальным путем». Опыты реформирования страны нередко сопрягались с насильственным и быстрым внедрением западных методик, отрицая историческое прошлое, культурные и нравственные традиции российского народа. Реформы, считал Столыпин, в своей совокупности должны способствовать укреплению государственного единства и целостности России на основе «исторического ядра» государственности - русского народа и православия.

Петр Аркадьевич увидел множество проблем, требующих особого внимания и неотложных действий по их устранению: народные волнения, колоссальный бюджетный дефицит государственной казны, конфронтация и падение авторитета власти, духовный кризис. «Итак, на очереди главная наша задача – укрепить низы. В них вся сила страны. Их более 100 миллионов! Будут здоровые и крепкие корни у государства, поверьте – и слова русского правительства совсем иначе зазвучат перед Европой и перед целым миром. Дружная, общая, основанная на взаимном доверии работа – вот девиз для нас всех, русских. Дайте Государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России!» [1].

Наиболее значимым направлением реформаторской деятельности Петра Аркадьевича была аграрная реформа, суть которой заключалась в решении крестьянского вопроса, а именно предоставление возможности всем крестьянам свободно выходить из общины и закреплять за собой наделенную землю в наследуемую частную собственность. Аграрная реформа, как и ряд других, была основана на идее раскрепощения личности - сломе архаичной крестьянской общины и введении частной собственности на землю. Однако, реакция на преобразования, подразумевающиеся данной реформой, была неоднозначна. По словам М. С. Симоновой, «провал столыпинской аграрной политики свидетельствовал о безуспешности реакционных структурных реформ в революционную эпоху. Столыпинская аграрная реформа не смогла ликвидировать объективные предпосылки буржуазно-демократической революции в России и революционности крестьянства как класса - союзника пролетариата в борьбе против самодержавия и крепостников-помещиков» [2, с. 847]. Причинами неудач выступали следующие социальные, политические и экономические факторы: противодействие крестьянства, отсутствие необходимых для поднятия и развития хозяйства средств, подъем рабочего движения 1910-1914гг., начало войны и смерть А. П. Столыпина.

Переходя к положительным аспектам, можно выделить тот факт, что тактическая задача реформы выполнена - ситуация в стране была стабилизирована. Столыпинская реформа при ее полноценной реализации позволила бы раскрыть потенциал Российской Империи, сделав ее Европейским лидером.

Земская реформа так же имела большое значение в преобразовании России. Суть данной реформы заключалась в нахождении оптимальной точки пересечения власти сверху и власти снизу с целью исключения развития диктатуры или местничества. Основопологающей идеей Столыпина при реализации данной реформы являлось предоставление возможности любому талантливому и харизматичному человеку, вне зависимости от денег и положения, быть избранным в сельский или волостной совет или собрание, тем самым предотвращая революцию и повышая доверие к власти. Б. В. Ананьич и Р. Ш. Ганелин полагают, что «Столыпин - искусный политик - хотел совместить несовместимое: представительство и самодержавие. Многие его проекты государственных преобразований, связанных с завершением реформ 1860-х гг., как, например, с введением земств в Западном крае, потерпели неудачу» [3, с.67]. Основной причиной неудачи в реализации данной реформы является нежелание дворянства ущемлять свои интересы в пользу местного самоуправления, в результате чего Столыпин потерял поддержку октябристов и Госсовета.

Еще одной несправедливо недооцененной попыткой преобразований Столыпина является социальная реформа, суть которой заключалась в урегулировании отношений между работодателем и работником, а также защита интересов последнего. Идеей данного направления деятельности являлось наделение рабочего класса правами и обязанностями. Столыпин придерживался мнения, что только человек, будучи творчески свободным и заинтересованным в результате своей трудовой деятельности, способен «вытянуть» Россию. И такому человеку нужно было на законодательном уровне дать право свободного труда. Сам Столыпин говорил: «Нельзя создать правового государства, не имея прежде независимого гражданина: социальный порядок первичней и раньше всяких политических программ». Причинами неудач данной реформы стали недовольство владельцев предприятий, для которых преобразования сулили многочисленные расходы. Николай II занял позицию промышленников в связи с опасением укрепления положения революционно настроенного пролетариата.

Мнения историков об эффективности Столыпинских реформ неоднозначны. По словам С. Рыбаса и Л. Таракановой, в результате реформ Столыпина к 1914 г. Россия «достигла наивысшей точки процветания, огромное большинство народа имело меньше всего оснований для недовольства, найдя, наконец, путь объединения образованных людей и реального дела» [4, с.207].

По итогу преобразовательной деятельности реформатора, страна вышла на новый уровень своего развития: государственный бюджет вырос на 60%, Россия занимала лидирующую позицию в мире по темпам экономического развития, пятое место в мире по объему экономики, революционные настроения в обществе были снижены, велось активное освоение новых земель (Сибирь, Дальний Восток), развивалось сельское хозяйство. А. А. Искандеров считает, что Столыпинские реформы «должны были предотвратить революционный путь развития России и вернуть ее на рельсы цивилизованных эволюционных перемен, необходимость которых мало у кого вызывала сомнение». Он пишет: «Приступая к осуществлению своих реформ, он, конечно же, отдавал себе отчет в том, что у Российской империи это был, по существу, последний шанс сохранить свою государственность и выйти на качественно новый виток развития, способный обезопасить ее от всякого рода случайностей. Он прекрасно понимал также, что провал реформ может оказаться губительным для России, не говоря уже о его собственной судьбе. Риск был слишком велик, но он не дрогнул, и смело пошел на него» [5, с.105-106].

Проводя аналогию между современными концепциями России по укреплению собственного суверенитета и идеологией Столыпина можно выделить несколько параллелей: особое внимание развитию человеческого потенциала, а также «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия многонационального народа Российской Федерации» [6, п.3]. Данные сходства являются подтверждением значимости и идейной ценности преобразований Столыпина для дальнейшего становления России.

На реализацию реформ Петра Аркадьевича Столыпина повлияло множество факторов: недоверие общества к власти, нежелание дворянства разрушать вековые устои, страх помещиков потерять свое имущество, а также неприязнь Николая II: А. Макаров утверждал, что «Государь последнее время питал к Столыпину чувство близкое к ненависти за его твердый характер, а главное то, что Столыпин как бы затмевал его». Своевременная и комплексная реализация преобразований, возможно, помогли бы России восстановиться и избежать грядущих негативных событий, но неготовность общества к переменам и несовершенство государственного аппарата препятствовали воплощению реформ. Тем не менее, выполненные мероприятия преобразовательной политики доказали эффективность и актуальность предложенных А. П. Столыпиным решений стоящих перед Россией задач.

Список использованных источников:

1. П.А.Столыпин. Из интервью газете «Волга» 1 октября 1909 года;
2. Советская историческая энциклопедия. Т. 13. С. 847;
3. Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. Николай II // Вопр. истории. 1993. № 2. С. 67;
4. Рыбас С., Тараканова Л. Реформатор. С. 207;
5. Искандеров А. А. Российская монархия, реформы и революция // Вопр. истории. 1994. № 1. С. 105-106;
6. Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 года п.3.

УДК 342.7

Хаяли Б. Р.

аспирант кафедры истории и теории государства и права

Научный руководитель: Шармойяц А.Н. кандидат юридических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

Институт «Таврическая академия»

г. Симферополь

**ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КРЫМСКИХ ТАТАР ВО ВЗГЛЯДАХ РЕШИДА МЕДИЕВА***Аннотация. В статье анализируется правовая регламентация народного образования крымских татар во взглядах Решида Медиева.**Сделан вывод, что в политико-правовых взглядах Решида Медиева образование как важный фактор социального прогресса общества занимало ведущие позиции.**Ключевые слова: Решид Медиев, реформа народного образования, мектеб.**Abstract. The article analyzes the legal regulation of public education of the Crimean Tatars in the views of Reshid Mediev.**It is concluded that in the political and legal views of Reshid Mediev, education, as an important factor in the social progress of society, occupied a leading position.**Key words: Reshid Mediev, public education reform, mekteb.*

Общеизвестно, что образование служит ведущим фактором социального прогресса общества. Научное осмысление взглядов Решида Медиева о месте и роли образования в социальном прогрессе общества имеет важное научное значение.

Свои взгляды на затрагиваемую проблематику Решид Медиев изложил в различных публикациях в периодической печати, а также рукописях. Среди них нужно упомянуть «Обвинительный акт прошлому». За основу Решидом Медиевым была взята записка, которую он изложил на страницах газеты «Каспий», где отмечал, что главным фактором жизнеспособности народов является экономическое благосостояние.

Прогресс крымскотатарского социума Решид Медиев видел в обучение крымцев в гимназиях и вузах Российского государства. Он также выступал за их приобщение к российской науке и цивилизации. При этом это он не отказывался от крымскотатарского патриотизма [1. С. 161].

Нет сомнения, что если усилить средства школы и разрешить принимать проходящих воспитанников, то количество учащихся школы еще более возрастет. Возрастет и число оканчивающих школу, а, вместе с тем, ряды татарской малочисленной интеллигенции пополнятся новыми пионерами идеи прогресса и цивилизации. Не подлежит также сомнению, что курс предметов, преподаваемых в школе (смотри выше), слишком узок, а потому, в целях расширения кругозора воспитанников, необходимо расширение, соответственно, и программы школы [2].

В рукописи «К вопросу об образовании крымских татар», Решид Медиев излагает правовые основы модернизации народной системы образования. В частности он отмечает, что в настоящее время училища, назначенные для главной массы татарского населения Крыма,

делятся на русско-татарские начальные школы, учрежденные правительством на средства государственного казначейства, на училища, содержащиеся татарскими обществами на их собственные средства, на мектебы при мечети и прочее. Эти начальные заведения, не только мектебы, но и правительственные русско-татарские школы, находятся в крайне неудовлетворительном состоянии и нуждаются в коренном реформировании не подлежит никакому сомнению. Нет необходимости распространяться о причинах их неудовлетворительности. Они известны всякому, кто сколько-нибудь знаком с их внутренним строем, с их программой, с господствующими в них приемами преподавания.

По мнению Р. Медиева реформа разнородной системы образования должно начаться с того, что все они должны носить общее название, а именно называться мектебами. Известно, что с самого учреждения правительством русско-татарских начальных училищ татарское население относилось к ним с явным недоверием, предавая благой цели правительства совершенно превратное толкование, объясняя тогда бывшее в ходу выражение «обрусение татар» не в смысле сближения татар с русским народом и привлечения их к культурной жизни, а в смысле посягательства на их веру и их национальность. Это недоверие продолжает существовать и теперь, хотя не в такой степени, как прежде.

По мнению Р. Медиева, для ликвидации недоверия со стороны крымских татар к существующей системе образования и прежде всего правительственным начальным училищам нужно дать то имя, которым мусульмане искони привыкли называть свои первоначальные учебные заведения. Благодаря этому традиционному и как бы священному для них названию мектеб мусульмане другими глазами будут смотреть на правительственные начальные училища, будут видеть в них нечто свое, нечто им родное и посылать туда своих детей без всякого опасения, и от этого только выиграет дело просвещения. Когда дело идет об учреждениях, такая мелочь, как название, имеет громадное значение [3].

Реформа городских начальных училищ должно состоять в том, что они должны служить средним учебным заведениям для детей среднего класса татарского городского населения и приближаться к тому типу существующих в некоторых крымских городах и содержащихся на средства татарских обществ мектебов, известных здесь под именем мектебов-рушдие /это нечто вроде наших городских училищ, заменивших собой прежние уездные училища/. В этих общеобразовательных мектебах курс продолжается 6-7 лет. Для детей бедного городского сословия остаются существующие ныне мектебы, в которых должны быть сделаны такие же изменения, как в мектебах сельских.

В теснейшей связи с реформой мектебов и начальных классов, училищ находится и преобразование Симферопольской татарской учительской школы. Эта последняя, по основной своей идее, должна снабжать первая преподавателями и потому ей подобает стоять на высоте своей нелегкой задачи. Сообразно с этим в её программу должны войти все те предметы, которые предполагается преподавать в стоящих ниже её, татарских учебных заведениях с несколько большим расширением их объема.

Особое внимание Решид Медиев уделял обучению девочек. Как искони, так и в настоящее время масса татарских девочек обучается грамоте чтению /хотя и механическому/ Корана в мектебах, в которых преподают женщины по преимуществу. На первых порах нужно открыть для девочек низшие училища по типу мектебов 1-го разряда [4].

В частности он отмечал, что необходимость введения всеобщего обучения сознается всеми и нужно полагать, что и среди татар не найдется ни одного, кто бы не понимал благотворного значения этой общегосударственной сферы. Нет сомнения, что и татары будут подведены под те правила, которые будут выработаны Государственной Думой, по этому вопросу то есть вопросу по всеобщему обучению.

В письмах, посвященных образованию и культуре, Решид Медиев затрагивает проблему приобщения крымцев к русской культуре, путем перевода русской классики – А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. А. Крылова и других [5], а также роли СТУШ в подготовке учительских кадров для русско-татарских министерских училищ [6].

Решид Медиев считал, что главную основу, главный рычаг поднятия промышленности сельского хозяйства является широкая постановка народного образования. Благотворные последствия бесплатных народных библиотек, народных чтений, раздачи и продажи доступных пониманию народа книг по удешевленным ценам год от года дают себя чувствовать все рельефнее и рельефнее, и нет сомнения, что широко и целесообразно поставленное внешкольное образование явится одним из лучших средств поднятия уровня культуры и смягчения нравов.

Список использованных источников:

1. Ланда Р. Г. Ислам в истории России. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 312 с.
2. Медиев Р. Крымские письма // Каспий. –1902. – 24. XII. – № 279.
3. Центральный музей Тавриды. Фонд Решида Медиева. КП-27020. Д-10002.
4. Центральный музей Тавриды. Фонд Решида Медиева. КП-27020. Д-10002.
5. Медиев Р. Крымские письма // Каспий. № 276. 1902. 21 декабря.
6. Медиев Р. Крымские письма // Каспий. № 279. 1902. 24 декабря; Маади Крымские письма. Симферопольская татарская учительская школа // Каспий. № 116. 1903. 31 мая.

УДК 342.1

Хрущев Р. С.

аспирант кафедры истории и теории государства и права

Научный руководитель: д.ю.н., д.и.н., профессор Змерзлый Б. В.
 ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
 Институт «Таврическая академия»
 г. Симферополь

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И СТАНОВЛЕНИЕ АВТОНОМИИ ФАРЕРСКИХ ОСТРОВОВ

Аннотация. В публикации рассмотрена эволюция государственно-правового статуса Фарерских островов в первой половине XIX – первой половине XX вв. Установлено, что согласно Кильскому договору с окончательным переходом данных территорий под юрисдикцию Дании происходил процесс: а) инкорпорации Фарер в административно-территориальное устройство автономии; б) развития местного муниципального самоуправления. В 1852 г. местный представительный орган – Лагтингет был преобразован, однако его статус как консультативное учреждение (совет графства). Лишь в 1948-1949 гг., с проведением референдума и изданием закона о самоуправлении Фарерских островов заложены основы становления широкого самоуправления данной территории, которое продолжается и сегодня.

Ключевые слова: Дания, Фарерские острова, Кильский договор, автономия, Лагтингет.

Abstract. The publication considers the evolution of the state-legal status of the Faroe Islands in the first half of the 19th - the first half of the 20th centuries. It has been established that, according to the Kiel Treaty, with the final transfer of these territories under the jurisdiction of Denmark, the following process took place: a) the incorporation of the Faroe Islands into the administrative-

territorial structure of the autonomy; b) development of local municipal self-government. In 1852, the local representative body - Lagtinget was transformed, however, its status as an advisory institution (county council). Only in 1948-1949, with the holding of a referendum and the publication of the law on self-government of the Faroe Islands, the foundations were laid for the formation of a broad self-government of this territory, which continues today.

Key words: Denmark, Faroe Islands, Kiel Treaty, autonomy, Lagtinget.

События начала XIX в., связанные с эпохой наполеоновских войн, затронули практически все европейские государства и привели к существенному изменению баланса сил в Европе, а в некоторых случаях, государственных границ. Одним из таких изменений стала ликвидация по Кильскому договору датско-шведской унии, но с передачей Дании давних норвежских территорий – Гренландии, Исландии и Фарерских островов [1, с. 433-441; 2, с. 130-131].

Данные территории, не являясь до того формально территорией собственно Дании, а находясь в составе объединенного унией королевства. Все три территории имели самостоятельную историю, культуру, уровень развития социально-экономических отношений, население, а на Фарерских островах еще и самостоятельный язык.

Середина и вторая половина XIX в. стали для Фарерских островов временем внутреннего развития, формирования политической культуры и элиты, самосознания. При этом, фарерцы не ощущали себя в полной мере частью датского общества, государства [3, с. 26-59] и в 1846 г. сделали первую заявку на предоставление местного самоуправления [4]. Более того, население островов не занимало активную позицию в выборах в общегосударственный парламент, созданный по конституции 1849 г. [5], а самостоятельного представительства в Дании Фареры не получили.

В тоже время, следует указать, что отдаленность островов от метрополии предполагала и требовала наличия местной власти. В результате событий 1814 г., в 1816 г. старый Лагтинг Фарерских островов и должность Лагманда были упразднены, а судебная власть стала принадлежать только мировому судье.

При этом, Графство Фарер было основано в 1720 г., но особый фарерский окружной комиссар не назначался до 1816 г. В 1816 г. Фарерские острова получили статус датского графства с назначением особого комиссар в качестве местной высшей инстанции. При этом, только глава округа принимал решение о том, какие датские законы должны вступить в силу на Фарерских островах.

В 1852 г. по просьбе фарерцев Лагтингет был преобразован, однако статус его как консультативное учреждение (совет графства) датскими национальными властями был сохранен. Обновленный Лагтинга состоял из 18 избираемых членов. Основная часть местных чиновников назначалась датским королевским двором. В 1906 г. количество членов было увеличено до 22, но в остальном избирательная система оставалась неизменной до 1923 г. Затем избирательный закон был изменен так что нужно было избрать 20 округов и потребовалось 10 дополнительных мандатов [6, с. 2-3.].

Трагические для Дании события Второй мировой войны – оккупация территории самой Дании, усиление национального самосознания на Фарерских островах, Исландии и Гренландии, впервые выступившие в новых условиях как самостоятельные субъекты международных отношений и иные обстоятельства, привели к переосмыслению отношений между метрополией и ее заморскими территориями.

Референдум 14 сентября 1949 г. хотя и небольшим перевесом, но подтвердил желание фарерцев к большей самостоятельности [7, с. 95]. При этом, Закон о самоуправлении Фарерских островов был принят 23.03.1948. (издан в апреле 1948 г., вступил в силу 1 января). Им устанавливалось самоуправление и представительство (Лагтинг), а также создание Совета по особым делам Фарерских островов (§ 1); территориальные границы автономии, возможность расширения юридической автономии (§ 2-3); полномочия представительских органов (§ 4) и их компетенция (§ 5); способы разрешения спорных вопросов о разграничении

полномочий центральной власти и самоуправления (§ 6); введение в действие нормативных актов автономии и их соотношение с суверенитетом Дании (§ 7); согласование отдельных внутренних и внешнеэкономических отношений Фарерских островов и центральной власти (§ 8-9); обязательное указание в датских паспортах принадлежность гражданина Фарер к местному сообществу, для возможности участия в местной политической жизни (§ 10); статус фарерского языка (§ 11) и флага (§12); специфика пролонгации действовавших на момент принятия закона общегосударственных положений (§ 13); представительство в парламенте Дании (§ 14); замена должности фарерского губернатора на национального омбудсмана, с обозначением его прав (§ 15).

Отдельно в законе установлены «Особые дела Фарерских островов» (Список А), в котором указаны вопросы для немедленной передачи Фарерскому самоуправлению или позднее переданы ему после Заявления от Лагтинга или Правительства. Среди них собственная система управления Фарерских островов (положения о Лагтинге, закон о выборах для этого, административное правительство, генезис законов Лагтинга, усыновление и подтверждение и их уведомление, собственные должностные лица трудоустройство, увольнение, сроки службы, зарплата и выход на пенсию); муниципальные вопросы; строительная и пожарная охрана, жилищные вопросы, вопрос об аренде, национальный реестр; здравоохранение, медицина, акушерство, больничные услуги, аптеки; общественное благосостояние; национальное страхование; обязательное страхование от несчастных случаев; рабочие, условия труда, ученики, помощники, праздники; прямые и косвенные налоги; вопросы природных ресурсов; организация бухгалтерского учета, аудита и принятия решений в отношении собственных доходов и расходов; портовые сборы; школьная система (вместе с подготовкой местных кадров, профессионально-технической); архивы, библиотеки, музеи; охрана зданий и природы; порты, береговая охрана, каналы, гидроэлектростанции, транспортные услуги, включая автомобильные, железные дороги, трамваи, паромные перевозки, омнибусы и грузовые перевозки; условия дорожного движения; местная почтово-телеграфная и телефонная служба; электроустановки; сельскохозяйственные и сельские дела; ветеринарные услуги; борьба с вредителями; домашние животные; охота и сохранение животных на территории; рыболовство и сохранение рыбы на территории; лицензии на театр и кино, развлечения; выбрасывание на берег; утраченное имущество; яды, взрывчатые вещества, оружие; контроль цен, максимальные цены; схемы нормирования, скидок и субсидий; обращение с товарами; правила по крепким напиткам; гостиничное дело; бизнес-администрирование; торговые и ассоциативные реестры; регистрация судов; брокеры, переводчики, дистрибьюторы; склады; комиссия, агентство, коммерческие путешественники; агентства иностранных фирм; кредитные союзы и т.д., местное страхование; местный суперинтендант; регистрация земли; туризм; экспроприация в специальных целях; положения, касающиеся производства печатной продукции; специальные положения о специальных сроках; гражданский омбудсмен; равные права мужчин и женщин.

«Список В» был посвящен вопросам, которыми были предметом дальнейших переговоров до принятия решения о том, могут ли они быть признаны и в какой степени. К ним были отнесены особая церковь; полиция; залежи ископаемых; радио; авиация; земельный фонд; контроль за импортом и экспортом [9].

Как видно из краткого представления содержания закона 1948 г., в нем не только были предоставлены весьма широкие полномочия новой автономии, но и намечен к рассмотрению ряд более сложных проблем, которые лишь еще предстояло рассмотреть («Список В»). Наличие данного списка не случайно, оно было вызвано желанием населения Фарерских островов получить максимально возможную автономию, в том числе на фоне произошедшего самоопределения Исландии и набирающего силу движения по становлению автономии в Гренландии [10, с. 464-471].

В тоже время, следует отметить, что, с одной стороны, получение автономного статуса отдельных территорий в Дании происходило на фоне самоопределения и борьбы множества колониальных территорий за независимость, а с другой – начавшийся процесс образования

ЕС, с его единым рынком, «охлаждал» сепаратизм заморских земель Дании опасностью оказаться вне происходящих на континенте глобальных перемен.

Список использованных источников:

1. Cavell, Janice. Historical Evidence and the Eastern Greenland Case // ARCTIC. — 2008. — December (т. 61, № 4). — P. 433—441.
2. Рогвинский В. В. Борьба за Скандинавию: международные отношения на Севере Европы в эпоху Наполеоновских войн, 1805-1815 / РАН. Ин-т всеобщ. Истории, междунар. Ассоцио «Янтар.Мост». – М.: весь мир, 2012. – С. 130-131.
3. Birta S. Samuelsen & Gunn Ellefsen. Færøsk valgret og valgbarhed // Føroyskt Lógar Rit (Faroese Law Review) vol. 5 no. 1 – 2005. S. 26-59. – URL: farosk-valgret-og-valgb.pdf (cdn.fo)
4. Anmodning om folkerepræsentation på Færøerne, 31. juli 1846 - [...] Просьба о народном представительстве на Фарерских островах, 31 июля 1846 г. – URL: farosk-valgret-og-valgb.pdf (cdn.fo) (danmarkshistorien-dk.translate.goog)
5. Folketinget. Det danske folkestyre på christianborg. – Christiansborg 1240 København K. Redaktion: Finn Tørngren Sørensen, 2012. – URL: farosk-valgret-og-valgb.pdf (cdn.fo) folketinget.ashx (ft.dk)
6. FÆRØERNES LAGTING. S. 2-3. – URL: farosk-valgret-og-valgb.pdf (cdn.fo) 126239-løgtingsskrivstovan-løgtingið-hefti-3-ymisk-ma-1_dk.pdf (logting.fo)
7. 14. September bólkurin. Fólkaatkvøðan 14. september 1946. – Tórsh., 14. September bólkurin, 1946. –S. 95.
8. LOV nr 137 af 23/03/1948 Lov om Færøernes Hjemmestyre (* 1) – URL: farosk-valgret-og-valgb.pdf (cdn.fo) (retsinformation.dk)
9. Хрущев Р. С. Историко-правовые и организационные предпосылки принятия закона о самоуправлении Гренландии 1978 г. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (75). № 1. – С. 464-471.

УДК 343.215

Шильнов Н.Н.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Пашнева В.А.
 ФРГАОВ ВО «Крымский Федеральный Университет им. В.И. Вернадского»
 Институт «Таврическая академия»
 г. Симферополь

**ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В
 ОБЛАСТИ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

Аннотация: анализируются проблемные вопросы привлечения к юридической ответственности должников в области налогов и сборов, обеспечения равных гарантий защиты их прав и законных интересов.

Ключевые слова: ответственность, правонарушение, налоги и сборы, должник.

Aannotation: the problematic issues of bringing debtors to legal responsibility in the field of taxes and fees, ensuring equal guarantees for the protection of their rights and legitimate interests are analyzed.

Keywords: liability, offense, taxes and fees, debtor.

Исследователи по-разному определяют разновидности юридической ответственности за правонарушения, совершенные в сфере взимания налогов, сборов и других обязательных платежей. Так, И.Т. Тарасовым по критерию органа, применяющего принудительные меры в налоговых отношениях, выделяется судебная и административная ответственность [1, с. 196]. По критерию совершаемых правонарушений, традиционно выделяется налоговая, финансовая, административная, уголовная ответственность. Несмотря на широкое использование данного подхода, его нельзя назвать идеальным.

Само правонарушение является правовым явлением, и отнесение его к конкретной отрасли носит условный характер. Одно и то же правонарушение может привести к различным правовым последствиям, предусмотренным положениями НК РФ, ГК РФ, КоАП РФ, УК РФ. Можно согласиться с высказыванием Д.Л. Комягина, что «видов ответственности гораздо меньше, чем отраслей права» [2, с. 173].

Таким образом, в разных отраслях используются одинаковые виды наказаний и ответственности, отличаясь по процессуальной специфике и величиной воздействия, обусловленной степенью общественной опасности деяния и правовым положением нарушителя. Например, ответственность в области налогов и сборов для граждан и юридических лиц, наступает по НК РФ, а для должностных лиц организаций - по КоАП РФ.

Следовательно, дифференциацию юридической ответственности за правонарушения в области налогов и финансов, было бы правильнее выделять по мерам отрицательного воздействия (наказаниям), а не по отрасли.

Проблемным вопросом обеспечения привлечения к юридической ответственности за правонарушения в налоговой сфере является разрозненность понятийного аппарата.

Необходимость единого понятийного аппарата для реализации юридической ответственности в области налогов подкрепляется положениями налогового законодательства о заимствовании терминологии из законов иных отраслей для целей применения НК РФ (ст. 11 НК РФ), разъяснениями высших судов. Например, Верховным Судом РФ было дано разъяснение механизма применения ст. 198-199.2 УК РФ сквозь призму терминологии налогового права [3], Конституционным Судом РФ – понятия ущерба бюджетной системе, нанесенного при неисполнении налоговой обязанности [4].

Традиционный отраслевой подход приводит к нарушению единообразия в практике правоприменения при определении нормативного правового акта, которым установлено наказание за нарушения в области налогов и сборов. Например, суд, в одном случае, посчитал, что возмещение ущерба бюджетной системе лицом, привлеченным к уголовной ответственности за налоговое преступление, возможно в рамках гражданско-правовых норм [5]. В другом случае, налоговые органы получили отказ в удовлетворении требований, связанных с возмещением ущерба бюджетной системе государства должностным лицом, привлеченным к уголовной ответственности, поскольку возмещение ущерба бюджетной системе должностным лицом организации, уклонявшейся от уплаты налогов, не имеет под собой законных оснований [6].

Следующая проблема использования отраслевого подхода в рамках определении вида юридической ответственности, связана с невозможностью в одинаковой мере применять гарантии защиты прав и законных интересов нарушителей при их привлечении к ответственности. Так, согласно устоявшейся судебной практике, наказание за незаконное возмещение НДС из бюджета и возврат излишне уплаченных налогов, назначается по ст. 159 УК РФ (мошенничество). Это существенно уменьшает гарантии защиты прав лиц, осужденных по данной статье, по сравнению с налоговыми нарушителями, осужденных по ст. 198-199.2 УК РФ. Так, процессуальные гарантии лиц, в отношении которых ведется уголовное преследование по указанным статьям, предполагают освобождение от уголовной ответственности при возмещении ущерба бюджету; неприменение отдельных принудительных мер при уголовном расследовании; обязательное участие налогового органа при возбуждении уголовного дела.

Многими исследователями обосновывается необходимость использования статей уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за налоговые преступления при назначении уголовной ответственности за незаконное возмещение НДС [7, с. 705]. Как указывает Е.Л. Васянина «различия в условиях привлечения к уголовной ответственности за неуплату налога и незаконное возмещение налога основано на неверном толковании налогового законодательства. Признавая недоимкой сумму налога, незаконно возмещенного из бюджета, законодатель стремился закрепить единые правила применения мер принуждения как в отношении фискальных должников, не исполнивших обязанность по формированию публичных денежных фондов, так и в отношении фискальных должников, необоснованно получивших налог из бюджета» [8, с. 304].

Тем самым, положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства при привлечении к уголовной ответственности за преступления в налоговой сфере, должны опираться на НК РФ, применять принудительные меры на общих условиях.

В качестве гарантий защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, выступают законодательные нормы о начислении процентов на сумму излишне взысканного штрафа.

При этом не решенным вопросом является допустимость начисления процентов на отмененный штраф, подлежащий возврату, за административное правонарушение. Суды решают по-разному вопрос, возможно ли применение ст. 395 ГК РФ за незаконное использование государством денежных средств отмененного штрафа.

Решение данного вопроса было передано Конституционному Суду РФ, которым было указано, что «отсутствие в КоАП РФ специальных положений о компенсации убытков, причиненных незаконным применением административного штрафа, не препятствует возмещению в полном объеме вреда, причиненного физическому или юридическому лицу исполнением постановления о наложении административного штрафа, признанного после его уплаты незаконным, в порядке гражданского судопроизводства» [9].

Получается, что вред, причиненный в результате незаконного привлечения к административной ответственности, возмещается по правилам гражданского и гражданского процессуального законодательства. Однако это уменьшает гарантии защиты прав граждан и организаций, связанных с исполнением налоговой обязанности, поскольку на истце лежит бремя доказывания совершения гражданского правонарушения государственным органом, в результате которого наступили вредные последствия. Если суд удовлетворит иски требования об обращении взыскания на средства бюджетной системы РФ, то оно подразумевает сложный механизм, закрепленный гл. 24.1 БК РФ.

При этом решить данную проблему возможно путем внесения изменений в КоАП РФ, закрепив правило о начислении процентов на сумму незаконно взысканного штрафа, что значительно облегчило бы порядок восстановления нарушенных прав граждан и организаций, в результате незаконных действий государственных органов. Данный подход обеспечил бы общий режим правового регулирования взиманий, имеющих одинаковую правовую природу.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Дифференциацию юридической ответственности за правонарушения в области налогов и финансов, было бы правильнее выделять по мерам отрицательного воздействия (наказаниям), а не по отрасли. Данный подход предполагает привлечение к имущественной ответственности за совершенное налоговое правонарушение, в виде штрафа, предусмотренного правилами НК РФ, КоАП РФ, УПК РФ, НК РФ, и личной ответственности по правилам УПК РФ, УПК РФ, в виде лишения свободы, лишения специального права, ареста.

Следует закрепить одинаковые условия привлечения нарушителей в налоговой сфере к юридической ответственности и одинаковых гарантий защиты прав и законных интересов. Это относится, в том числе, к уравниванию условий привлечения к уголовной ответственности лиц, не исполнивших налоговое обязательство и лиц, необоснованно возместивших излишне уплаченные налоги из бюджетной системы.

Относительно граждан и юридических лиц, с которых были незаконно взысканы штрафы, следует закрепить одинаковые гарантии защиты их прав и законных интересов, связанные с закреплением правил о начислении процентов на данный штраф, вне зависимости от отрасли законодательства, на основе которого они были вынесены.

Список использованных источников:

1. Тарасов И.Т. Очерк науки финансового права // Финансы и налоги: очерки теории и политики / Под ред. А.Н. Козырина. – М.: Статут (в серии «Золотые страницы финансового права России»). Т. 4. 2004. – С. 47-376.
2. Комягин Д.Л. Бюджетное право: учебник. – М.: Норма. 2022. – 593 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 N 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. N 3
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 января 2016 г. № 2-П. «По делу о проверке конституционности подпункта "а" пункта 22 и пункта 24 статьи 5 Федерального закона от 28 июня 2014 года N 188-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного социального страхования" в связи с запросами Арбитражного суда города Москвы и Арбитражного суда Пензенской области» // Российская газета". № 21. 3 февраля 2016.
5. Определение Верховного Суда РФ от 27 января 2015 г. № 81-КГ14-19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.v2b.ru/documents/opredelenie-vs-rf-ot-27-01-2015-81-kg14-19/>
6. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 24 апреля 2013 г. по делу N 33-3094 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/HhWv9iYQDb64/>
7. Васильева, Е.Г., Петухов Е.В. Уголовно-правовые аспекты незаконного возмещения НДС в результате получения необоснованной налоговой выгоды // Научные труды. – М.: Юрист, 2019. – С. 701-706.
8. Васянина Е.Л. Теоретические основы правового регулирования публичных доходов в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2016. – 444 с.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 09.02.2016 N 213-О "По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194739/

УДК 34:94(32)

Юрасова А.И.

*Научный руководитель: Клименко Е. П., кандидат юридических наук,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»*

Институт «Таврическая академия»

г. Симферополь

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ**

Аннотация. В данной работе рассматриваются вопросы правового регулирования осуществления судебного процесса в Древнем Египте. Проводится анализ источников, регламентирующих анализируемые общественные отношения.

Ключевые слова: право, суд, судебный процесс, источник права.

Abstract. This paper examines some issues of legal regulation of the judicial process in ancient Egypt. The analysis of the sources regulating the analyzed social relations is carried out.

Keywords: law, court, judicial process, source of law.

В современной истории государства и права зарубежных стран имеется сравнительно немногочисленное количество сведений об источниках права в Древнем Египте. Однако принимая во внимание тот факт, что история Древнего Египта охватывает три с половиной тысячелетия, а это в три раза больше, чем история древнеримской государственности, представляется необходимым предпринять попытку аналитического обзора древнеегипетских процессуальных источников права с целью выявления особенностей механизмов правового регулирования.

Данная статья не претендует на исчерпывающий анализ древнеегипетских источников права, а позволяет исследовать особенности некоторых из них.

Ученые считают, что именно на территории Египта и на юге Месопотамии возникло первое в истории человечества классовое общество и государство [1, с. 34].

По справедливому замечанию В. А. Томсинова, «Египтология никогда не была просто наукой. Она всегда была чем-то большим, чем наука. Ее скорее можно назвать религией». [2, с. 14] Именно поэтому право Древнего Египта отличалось от других вариантов права стран Древнего Востока тем, что оно постепенно развивалось в течение более трех тысячелетий. Ни одно древнее право не имеет настолько длительной и непрерывной истории, как право Древнего Египта. Документальных материалов, отражающих правовую жизнь древнеегипетского общества, сохранилось очень мало. Не удалось обнаружить ни одного свода действовавших в этой стране правовых норм. В дошедших до нас древнеегипетских правовых материалах времен «Старого», «Среднего» и «Нового» царства нет никаких ссылок на такой свод и признаков, указывающих на его существование в эти эпохи. Мало сохранилось от первых эпох Древнего Египта и текстов отдельных законов.

Одним из первых нормативно правовых актов Древнего Египта считается указ Шепсескафа, являющегося представителем четвертой династии, правившего на рубеже 26-25 веков до н.э. Исходя из анализа дошедших до нашего времени немногочисленных фрагментов данного акта, можно сделать вывод, что основной целью правовой регламентации являлось урегулирование вопросов возведения культовых зданий. Связано это с тем, что данный указ регламентировал постройку пирамиды Менкауры.

Иной функцией правовой регламентации общественных отношений являлось урегулирование религиозных вопросов. Так, например, указ Царя Нефериркары был направлен на упорядочение деятельности жрецов. Объяснением этому является значительное влияние религиозных и мифологических догматов на общественное сознание.

Одним из первых правителей Древнего Египта, который осуществил попытку правового регулирования деятельности должностных лиц, являлся Пепи 1, который правил примерно в 2335 – 2283 гг. до н.э. Указ был направлен на систематизацию деятельности сановников. [2, с.370 – 372]

Уже намного позднее, в первом веке до н.э. о древнейших царях-законодателях писал Диодор Сицилийский (90 – 30 гг. до н.э.). В своей «Исторической библиотеке» он назвал шесть египетских царей-законодателей, которые установили законы «необыкновенные» и «выдающиеся» [3, с. 57].

Основным источником права Древнего Египта был обычай, который был результатом систематизации общественных отношений. Право Древнего Египта было сословным и закрепляло социальные неравенства.

Несмотря на скудность первоисточников, можно сказать, что египетское право не было примитивным, а являлось прогрессивным регулятором социальных отношений. Древние египетские законы содержали детальные предписания о праве собственности, ее формах: царская, храмовая, общинная, частновладельческая. Законодательно закреплялось владение и распоряжение недвижимым имуществом. Предусматривался особый порядок передачи земли из рук в руки, включающий оплату, вступление во владение. Особое внимание уделялось вопросам отправления правосудия в Древнем Египте.

О судебной системе Древнего Египта сохранилось немногочисленное количество сведений. Найденные источники дают лишь фрагментарное представление о судебной власти в этом государстве.

Характеризуя судоустройство Древнего Египта, можно говорить лишь об органах государственного управления, которые наряду с административными, исполняли и судебные функции. Суд в Древнем Египте являлся неотъемлемой частью государственного управления, в качестве судей выступали чиновники. Следовательно, функцию по отправлению правосудия реализовывались в большей степени органами государственного управления, что усложняло процесс справедливого вынесения решения по делу.

Высший суд вершил царь. Его судебная функция заключалась в поддержании маат – природного и общественного порядка, основанного на началах божественной справедливости и разумности. Документов, показывающих, как именно властитель судил, не сохранилось. Найдены только отрывочные сведения. Поэтому можно сказать, что царь был скорее символом верховного правосудия, а не его действительным вершителем. Реальным высшим судом был суд джат. В наставлениях и инструкциях к джати фараоны всегда призывали их проявлять особую заботу о правосудии [4, с. 157].

Судебные функции в том числе имели ведомства центрального государственного управления. В найденных документах эпохи «Старого царства» нередко встречается название «шести великих домов», обозначающее государственные органы, которые выполняли и управленческую и судебную функцию. Надзирателем над этими домами являлся джати [4, с. 163].

Мелкие споры могли рассмотреть чиновники на месте. Дифференциация судебного процесса на уголовный и гражданский не осуществлялась. Однако лишь в уголовных процессах устанавливалась судебная иерархия. Храмовые и общинные суды существовали наряду с государственными судами.

Судебный процесс носил обвинительный характер. По жалобе потерпевшего начинался процесс состязательного характера. Дача показаний осуществлялась после принесения присяги. Доказательствами служили: улики, свидетельские показания, клятвы, представленные письменные документы, либо непосредственно признание. Позволялось применять пытки, например, битье палками, для принуждения к признанию. [4, с. 360]

Суд проходил с устными выступлениями сторон и с письменными и устными свидетельскими показаниями. В решении указывались его законные мотивы, доказательствами служили свидетельские показания и клятвы.

В суде с древних времен делопроизводство велось в письменном виде. В эпоху Старого царства писец был одной из главных фигур в суде. Он играл активную роль почти во всех юридических процедурах. Он не только получал жалобы, составленные спорящими сторонами, иногда он должен был открыто обвинять лицо, вовлеченное в скандал. Во время судебных разбирательств писец не только вел записи, он часто помогал в допросах; мог непосредственно задавать сторонам вопросы, которые проясняли спорную ситуацию. «В процедуре, где в качестве верховного судьи выступал бог, писец также был уполномочен вмешиваться в порядок определения божественного приговора. Когда спорное дело требовало

проверки фактов на достоверность судящим органом, писец принимал в этом активное участие» [5, с. 91].

Главной целью судебного разбирательства и выносимых решений было пресечение возможности повторного совершения преступления.

Судебные решения в Древнем Египте имели значение источника права наравне с обычаями и актами, издававшимися царями. В зале судебного заседания кроме законов также находились свитки с записями судебных тяжб. В древнеегипетских судах существовала практика вынесения решений не только на основании законов, но и вынесенных по аналогичному делу предыдущих судебскиx вердиктов [4, с. 385]. Данный факт позволяет судить о зарождении в Древнем Египте прецедентной системы права.

Наравне с прецедентами религиозные нормы для жителей Древнего Египта играли наиважнейшую роль. Бог являлся и олицетворением справедливости, и первоисточником древнеегипетского права, а также регулировал правила человеческого общества. Сокральное значение для древнеегипетского общества имели Бог и Богиня справедливости Осирис и Маат. Их символическое изображение представлялось в виде «Перы Истины». Считалось, что в загробном суде Осириса, на чаше правосудия, душа умершего будет противостоять «Перу Истины», соответственно самой богине порядка и справедливости [2, с. 176].

Также в Древнем Египте регулярно велись записи важнейших исторических событий, составлялись хроники правлений династий верховных властителей. Ведение летописей являлось для жрецов священной традицией. В храмовых библиотеках хранились в течение многих веков собрания документов, в которых фиксировались важнейшие события истории страны, отражалась бытовая, религиозная и политическая жизнь общества. Наиболее важные исторические сведения фиксировались на каменных плитах и обелисках, на стенах пирамид и храмов.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что изучение опыта исторического развития древнеегипетской государственности позволяет раскрыть многие тайны рождения, жизни и смерти государственного организма, многое объяснить в сущности государства и, в частности, понять закономерности развития и функционирования института верховной государственной власти.

Список использованных источников:

1. История Востока. В 6 т. Т. 1. Восток в древности / Гл. редкол.: Р.Б. Рыбаков (пред.) и др.; [Отв. ред. В.А. Яковсон]. – М: Вост. лит., 2002. – 688 с.
2. Томсинов В. А. Краткая история египтологии. – М.: Издательство “Зерцало”: Издательский дом “Вече”, 2004. – 320 с.
3. Сицилийский Д. Историческая библиотека. Т.1. СПб.: Наука, 2022. – 676 с.
4. Томсинов, В. А. Государство и право Древнего Египта: монография / В. А. Томсинов. – Москва: ИКД «Зерцало-М», 2011. – 512 с.
5. Коростовцев М.А. Писцы Древнего Египта. Под общей редакцией А.С.Четверухина. – СПб.: Журнал «Нева»; «Летний Сад», 2001. – 368 с.

СЕКЦИЯ 2

**Актуальные проблемы и тенденции развития
науки конституционного права**

УДК 346.57

Филипенко Т.В.

доктор наук по государственному управлению, профессор

*ГБУ «Институт экономических исследований»
Донецкая Народная Республика, г. Донецк***ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ДНР**

Аннотация. В рамках интеграционных процессов рассматриваются проблемы правового обеспечения экономической безопасности Донецкой Народной Республики, акцентируется внимание на важности стратегических подходов в экономической политике.

Ключевые слова: правовое обеспечение, экономическая безопасность, субъекты хозяйственной деятельности.

Abstract. Within the framework of integration processes, the problems of legal provision of economic security of the Donetsk People's Republic are considered, attention is focused on the importance of strategic approaches in economic policy.

Keywords: legal support, economic security, economic entities.

Правовое обеспечение экономической безопасности субъектов хозяйствования представляет процесс правовой регламентации экономических отношений и реализации правовых предписаний, направленных на обеспечение необходимых условий для развития бизнеса, стабильности хозяйственной деятельности, а также организации ее защиты от влияния различных внешних и внутренних угроз. Поэтому важное значение для безопасности хозяйственной сферы имеют нормативно-правовые акты, касающиеся вопросов защиты субъектов хозяйствования от недружественных поглощений, порядка осуществления государственных закупок, антикризисного управления, фальсификации товаров, коррупции, экономических правонарушений, соблюдения антимонопольного законодательства и т.д.

При этом необходимо обеспечить как собственную безопасность субъекта хозяйствования, так и безопасность эксплуатируемых им объектов и результатов деятельности.

Правовая основа обеспечения экономической безопасности имеет сложную структуру, которая определяется, с одной стороны, большим количеством и иерархией субъектов экономической безопасности, а с другой – множественностью отношений между субъектами не только в рамках обеспечения экономической безопасности, но и в финансово-хозяйственной деятельности [1, с. 78]. Исходя из этого, можно выделить четыре группы нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в сфере экономической безопасности:

- 1) фундаментальные правовые акты;
- 2) правовые акты, регулирующие деятельность субъектов хозяйствования;
- 3) правовые акты, регламентирующие деятельность в различных сферах обеспечения экономической безопасности;

4) правовые акты, регулирующие деятельность государственных органов в сфере обеспечения экономической безопасности.

Фундаментальные положения экономической безопасности Донецкой Народной Республики закреплены в Конституции ДНР и Законе ДНР «О безопасности». Нормы Конституции ДНР являются правовой основой экономической безопасности, они направлены на защиту экономических интересов каждой отдельной личности, общества и государства в целом. Так, статья 27 Конституции ДНР закрепляет принципы рыночной экономики, предоставляет право каждому свободно использовать свои возможности и имущество для любой экономической деятельности, не запрещаемой законом, гарантирует поддержку государством конкуренции, разнообразие и равенство форм хозяйствования, запрещает недобросовестную конкуренцию [2].

Положения статьи 5 Конституции о признании и равной защите всех форм собственности имеют принципиальное значение для обеспечения экономической безопасности. Безопасность хозяйственной деятельности гарантируется частью 3 статьи 28 Конституции ДНР, согласно которой конфискация имущества допускается только по решению суда, а отчуждение имущества для государственных нужд возможно только с предварительной эквивалентной компенсацией. Это означает, что чрезмерное вмешательство государства в экономическую сферу недопустимо.

Одними из первых нормативных актов по обеспечению экономической безопасности субъектов хозяйствования в ДНР стали Постановления Совета Министров ДНР, которыми в августе 2016 года были созданы такие республиканские службы, как: антимонопольная, контрольно-ревизионная, служба по тарифам.

В Законе ДНР «О безопасности» от 12 декабря 2014 года определены основные принципы обеспечения безопасности личности, общества и государства, система безопасности и ее функции, а также установлен порядок организации и финансирования органов обеспечения безопасности, контроля и надзора за законностью их деятельности [3]. Нормы Закона имеют непосредственное отношение к вопросу обеспечения экономической безопасности, являющейся частью национальной безопасности государства. Так, в статье 2 Закона безопасность определена как основной критерий обеспечения гарантий личных, естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека, а также национальных интересов государства и общества в экономической, политической, экологической, социально-демографической и иных сферах.

Кроме того, принят ряд нормативных актов, с помощью которых осуществляется регулирование различных сфер и направлений экономической безопасности, включая Законы ДНР, Указы Главы ДНР, Постановления Правительства ДНР. Среди них можно выделить нормативно-правовые акты по вопросам экономической безопасности:

- во время создания, регистрации, функционирования, ликвидации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей;
- в условиях военного времени;
- в сфере информационных технологий;
- в ходе реализации трудовых отношений;
- в сфере защиты прав потребителей и обеспечения качества продукции;
- в процессе налогообложения, таможенного и валютного регулирования;
- на стадии производства и реализации продукции.

Нормативно-правовыми актами ДНР регламентирована деятельность органов государственной власти в сфере обеспечения экономической безопасности. В частности, Законом «О безопасности» определяются полномочия (задачи и функции) государственных и местных органов власти в сфере обеспечения безопасности, в том числе: Главы ДНР, Правительства ДНР, органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, Совета безопасности. Однако вышеуказанный Закон содержит преимущественно декларативные нормы, касающиеся в целом национальной безопасности, и не определяет правовой механизм реализации установленных задач, функций и полномочий [4, с. 123].

Дополнительно полномочия органов государственной власти и местного самоуправления, относящиеся к обеспечению экономической безопасности при реализации внутренней и внешней экономической политики, определены в Законе ДНР «О Правительстве Донецкой Народной Республики» [5]. Данный Закон определяет полномочия Правительства ДНР в следующих сферах: экономика; бюджет, финансы, денежное обращение и кредит, социальная политика, природопользование и охрана окружающей среды, правоохранительная деятельность, права и свободы граждан, борьба с преступностью, оборона и национальная безопасность, внешняя политика и международные отношения.

Таким образом, в ДНР разработана система нормативно-правовых актов по обеспечению экономической безопасности в сфере хозяйствования, направленная на реализацию превентивных мер по предупреждению и прогнозированию возможных внешних и внутренних угроз в деятельности субъектов хозяйствования. В то же время проведенный анализ свидетельствует о необходимости разработки Республиканской Концепции экономической безопасности, с учетом положений Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [6]. В данной Концепции необходимо предусмотреть:

- формирование постоянно действующей системы мониторинга угроз экономической безопасности, которая должна обеспечивать прогнозирование и своевременное выявление угроз, принятие соответствующих мер для их предотвращения и нейтрализации;
- поддержку наиболее прибыльных и перспективных сфер хозяйственной деятельности, создание условий для быстрого развития отраслей с наибольшей долгосрочной конкурентоспособностью;
- укрепление рыночных институтов, обеспечение стабильной экономической среды и развитие конкуренции;
- повышение предпринимательской активности, развитие малого и среднего бизнеса;
- повышение ответственности государственных и муниципальных должностных лиц, предотвращение коррупционных проявлений на государственной службе;
- обеспечение качества и доступности профессионального образования в соответствии с потребностями и перспективными задачами социально-экономического развития Республики;

Дальнейшее совершенствование законодательной базы в сфере обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов должно осуществляться путем укрепления соответствующих конституционных норм и гармонизации законодательства Республики с нормами законодательства Российской Федерации.

Список использованных источников:

1. Карзаева, Н.Н. Основы экономической безопасности : учебник. Москва: ИНФРА-М, 2022, 276 с.
2. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения 25.03.2023).
3. Закон Донецкой Народной Республики от 12.12.2014 №04-ПНС «О безопасности» [Электронный ресурс]. URL: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-bezopasnoste/> (дата обращения 25.03.2023).
4. Черкасская, Н.В., Куш, Л.И. Становление и развитие законодательства в сфере экономической безопасности Донецкой Народной Республики. // Вестник Института экономических исследований, 2022, №1 (25), С. 121 - 129.
5. Закон Донецкой Народной Республики от 30.11.2018 № 02-ПНС «О правительстве Донецкой Народной Республики» [Электронный ресурс]. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-pravitelstve-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения 24.03.2023).

6. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71672608/>

УДК 342.827.1

Адельсеитова А.Б.

кандидат юридических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Институт «Таврическая академия»

г. Симферополь

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНСТИТУТА ПАРЛАМЕНТСКОЙ ОППОЗИЦИИ

Аннотация. На основе анализа законодательства Российской Федерации автором определяется роль и значение института политической системы - парламентской оппозиции в государстве, сформулированы основные недостатки конституционно-правовых отношений в деятельности парламента ввиду несовершенства институционализации партийной системы. В статье подчеркивается необходимость закрепления на законодательном уровне правовых категорий «многопартийность», «оппозиционные партии», сформулированы предложения по совершенствованию законодательства о партийной системе государства.

Ключевые слова: законодательство, партийная система, парламент, оппозиция, политические партии.

Annotation. Based on the analysis of the legislation of the Russian Federation, the author attempts to determine the role and significance of the parliamentary opposition in the state, formulated the main shortcomings of constitutional and legal relations in the activities of the parliament due to the imperfection of the functioning of the institution of the party system. The article emphasizes the need to consolidate at the legislative level the legal categories "multiparty system", "opposition parties", and formulates proposals for improving legislation on the party system of the state.

Keywords: legislation, party system, parliament, opposition, political parties.

На современном этапе во многих демократических государствах особо актуален вопрос о парламентской оппозиции как субъекте конституционно-правовых отношений. Геополитические изменения последнего времени показали, насколько сложно урегулировать конфронтацию между ведущими политическими партиями в некоторых зарубежных странах (н-р, США, ФРГ, Франции и др). Опираясь на практические реалии пройденных сложных избирательных процессов в этих государствах, можно утверждать о назревании в обществе политического кризиса. Опыт зарубежных стран предоставляет возможность учесть особенности развития конституционно-правовых отношений по вопросам политической и партийной системы государства и в Российской Федерации.

Конституционный принцип легальности политической оппозиции в своей философской основе опирается на идеи плюрализма, признания и допустимости инакомыслия, множественности мнений и подходов к решению общественных проблем [1]. Оппозиция

полезна для общества, поскольку она указывает на его болевые точки, проблемы, которые нуждаются в решении, чтобы не доводить дело до конфликтов, причем “роль парламентской оппозиции” не могут заменить “разного рода общественные учреждения” [2, С.12].

Опираясь на вышесказанное, следует отметить, что в юридической литературе неоднократно поднимался вопрос о теоретико-правовых началах парламентской оппозиции. Не возвращаясь к этим вопросам повторно, на наш взгляд, в контексте исследуемой темы необходимо рассмотреть основные отправные начала законодательной базы Российской Федерации, которая позволила бы сложить представление о политической активности граждан Российской Федерации (далее РФ) на законодательном уровне.

В частности, Конституция РФ в содержании статьи 13 закрепляет идеологическое многообразие, а также определяет, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Закрепляя равенство политических партий и общественных объединений перед законом, ч. 5 ст. 13 Конституции РФ определяет пределы идеологического и политического плюрализма. Демократическое государство не должно допускать деятельность политизированных институтов гражданского общества, стремящихся изменить основы конституционного строя неконституционным, насильственным путем [3]. В России установлен ряд запретов на создание и деятельность таких общественных объединений, цели или действия которых направлены на: насильственное изменение основ конституционного строя; нарушение целостности Российской Федерации; подрыв безопасности государства; создание вооруженных формирований; разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. В Российской Федерации, как закреплено в Конституции, признаются политическое многообразие, многопартийность, общественные объединения равны перед законом. Следует также указать Федеральные законы "О политических партиях", "Об общественных объединениях", "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях". На основе анализа вышеупомянутых законодательных актов следует также отметить, что ни в одном из них не определены нормы относительно оппозиционных политических партий или же партий меньшинства. Действующее законодательство не учитывает особенностей деятельности политических сил, находящихся в оппозиции к власти. Так, например, в Федеральном законе N 95-ФЗ от 11.07.2001 «О политических партиях» отсутствует правовая категория и соответственно значение таких терминов как «многопартийность» и «оппозиционная партия», представление о многообразии партийной системы общества возможно лишь сложить, ознакомившись с преамбулой указанного Закона, где указано, что в Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность. Исходя из этого конституционного принципа, государством гарантируется равенство политических партий перед законом независимо от изложенных в их учредительных и программных документах идеологии, целей и задач.

Определение термина "многопартийность" дано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 01.02.2005 N 1-П "По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона "О политических партиях" в связи с жалобой общественно-политической организации "Балтийская республиканская партия". В этом Постановлении Конституционный Суд РФ также ориентировался не на существование соответствующего демократического принципа, а на внешние количественные признаки многопартийности [4]. По мнению В. Е. Чиркина многопартийная система с позиций конституционного права – это не только существование нескольких партий в стране, но прежде всего возможность чередования у власти разных партий в результате выборов [5 С. 127-128].

В данном случае речь идет о чередовании политических сил у власти, об их борьбе за власть. Партии при многопартийной системе выступают как составляющие этой системы, каждая из которых стремится завоевать властную позицию для дальнейшего влияния на политические процессы в государстве. Наличие многопартийной системы в Российской Федерации свидетельствует об активном участии граждан в политической жизни страны.

Объединение граждан в политические партии и выдвижение членов партий на выборные должности в парламент является организационно-правовой формой влияния на государственные политические решения. В свою очередь, при выборе той или иной партии граждане должны выражать свое отношение к тому или иному политическому курсу. Решающим фактором, влияющим на качественный выбор представителей партийного состава парламента при многопартийной системе является избирательная система.

По нашему мнению, справедливое представительство политических сил возможно при наличии определенных условий. Прежде всего, при закреплении прозрачных пропорциональных выборов народных представителей. При пропорциональной избирательной системе депутатские мандаты распределяются строго пропорционально между партиями в соответствии с распределением голосов избирателей.

Необходимо подчеркнуть, одним из основных достижений является то, что предложенная законодательством РФ пропорциональная избирательная система должна стимулировать развитие политических партий и политическую структуризацию общества. Закон содержит нормы, которые должны обеспечить достаточно благоприятные условия для участия большинства политических партий и их блоков в избирательном процессе. Тем самым, законодательный акт обеспечивает более эффективную интеграцию и представительство политических интересов различных слоев общества парламентом.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что при многопартийной системе представительство имеет пропорциональный характер. Пропорциональное партийное представительство имеет свои положительные качества и недостатки. В позитивном аспекте, во-первых, в парламенте представлены интересы многих политических сил. Во-вторых, политические партии являются формой реализации позиции отдельных членов общества в политической сфере; способом реализации и защиты интересов определенных социальных групп общества. Недостатком является тот факт, что очень часто частные интересы членов политических партий преобладают над публичными интересами – интересами общества (его социальных групп) или интересами самой политической партии. И соответственно в вопросе представительства членов партий возникает некая дилемма/неясность. С одной стороны, будучи членами парламента, они представляют народ, с другой стороны, в то же время, будучи членом политической партии, которая избрала определенное лицо в своем партийном списке и предоставила возможность представлять его интересы в парламенте, парламентарий представляет интересы политической партии.

Практика свидетельствует о том, что интересы политической партии или ее членов не всегда совпадают с интересами народа.

Следует отметить, что наличие в парламенте «сильной» оппозиции, по нашему мнению, способствовало бы более эффективному решению многих вопросов, так как оппозиционные настроения способствовали бы в позитивном смысле быстрому реагированию на существующие проблемы общества. К сожалению, проблема отсутствия «сильной» оппозиции по всем аспектам (о чем будет заявлено далее), наблюдается и на современном этапе. Из 450 депутатов Государственной Думы – 324 — это представители Фракции Всероссийской политической партии «Единая Россия», которые представляют большинство. Фракция Политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» - 57 представителей, Фракция Социалистической политической партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» - 28 представителей, Фракция Политической партии ЛДПР — Либерально-демократической партии России – 23 представителя и 14 депутатов представляют Фракцию Политической партии «Новые люди», 2 депутата не вошли в состав какой-либо политической партии.

Предоставление оппозиции возможности выразить свою, отличную от официальной, точку зрения и конкурировать с правящей партией в политическом процессе (за голоса избирателей, в законодательных органах власти, в средствах массовой информации), как свидетельствует опыт развитых демократий, оказывает стабилизирующее воздействие на всю политическую структуру общества, служит «противоядием» от нарастания острых

социальных конфликтов и кризисов. Ущемление прав оппозиции и ограничение сферы ее деятельности воспринимается как нарушение элементарных демократических свобод населения. Вместе с тем отсутствие дееспособной оппозиции в условиях демократии ведет к росту социальной нестабильности или же вызывает политическую апатию масс [6]. Следует отметить, что роль политической оппозиции в России существенно изменилась в период 2004–2009 гг. Посредством внедрения грамотных политических технологий, реформирования законодательства и силового давления на крупный бизнес, власть в период 2000–2005 гг. добилась нейтрализации основных оппозиционных партий, ликвидации парламентской оппозиции и минимизации роли региональной и бизнес-элиты как оппозиционных центров политического влияния [7]. Ключевую роль в сокращении количества оппозиционных партий сыграли внесенные в законодательство поправки: «пропорционализация» выборов, увеличение заградительного барьера, отмена голосования «против всех» и т.д. Слабость и бессилие парламентской оппозиции стало еще более характерным в условиях доминирующей партии власти в России. В партийном пространстве сформировалась система «ограниченного плюрализма», и резко усилилась роль бюрократии в политической жизни страны [8].

Таким образом, если попытаться сформулировать главную задачу, которую предстоит решить парламенту – это концентрирование внимания на создании законодательной базы, которая бы способствовала предоставлению возможности разнообразия идеологических направлений деятельности политических партий, в том числе закрепление на законодательном уровне таких понятий как «многопартийность», «оппозиционная партия». Необходимо разработать и принять положение о парламентской оппозиции, о правах оппозиции быть представленной пропорционально в комитетах и комиссиях палат, их руководстве, в создаваемых парламентом временных комиссиях, предоставить возможность выражать свою позицию в информационных правительственных источниках как мнение оппозиции. Нельзя сказать, что на современном этапе члены оппозиционных партий не представлены в упомянутых органах парламента, тем не менее следует отметить, что на законодательном уровне в актах парламента отсутствуют нормы, которые бы предоставляли и гарантировали эти права членам оппозиционных политических партий.

Исходя из вышесказанного следует, что необходимость законодательного регламентирования прав граждан на оппозиционную деятельность является актуальной и важной, в том числе и для полной реализации ст.13 Конституции РФ. В связи с этим очевидными становятся несколько путей решения данного вопроса:

- Внесение изменений в нормативно-правовые акты Федерального Собрания и Государственной Думы, определяющих в максимальной степени правовые гарантии всех субъектов партийной системы общества, в том числе и оппозиционной деятельности, ее правах и обязанностях;
- Внесение изменений и дополнений в нормативно-правовые акты РФ, регламентирующего деятельность политических партий, относительно закрепления основ оппозиционной деятельности.

Список использованных источников:

1. Нудненко Л.А. Непосредственная демократия в системе местного самоуправления России: теоретические основы. – М., 2004. С. 37.
2. Чиркин В.Е. Россия, Конституция, достойная жизнь: анализ взаимосвязей // Государство и право. – 2006. – № 5. С. 10.
3. Некрасов С.И. Конституционное право Российской Федерации. Конспект лекций. М. Юрайт- Издат. – 2009. – С. 34

4. Н.В. Кузьминых. Оппозиционная деятельность в Российской Федерации: к вопросу о принятии федерального закона. [Электронный ресурс]; Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/24305-oppozitsionnaya-deyatelnost-rossijskoj-federacii-voprosu-prinyatii-federalnogo>
5. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2000. – 600 с.
6. С.С. Бигазиева. Парламентская оппозиция как институт политической системы России. Стр. 101 Известия Саратовского университета. 2010. Т. 10. Сер. Социология. Политология, вып. 3. [Электронный ресурс]; Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/parlamentskaya-oppozitsiya-kak-institut-politicheskoy-sistemy-sovremennoy-rossii/viewer>
7. Мусина Л.М. Политическая оппозиция в постсоветской России: этапы и особенности становления: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Уфа, 2005. 22 с
8. Степанченко В. Вектор трансформации политической системы России: феномен мало партийности // Власть. 2009. №9. С.22

УДК 342.56

Анохин А.Н.

кандидат юридических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Институт «Таврическая академия»

г. Симферополь

О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВАХ СТРОЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье исследуются концептуальные основы строения Федерального Собрания РФ. Показаны теоретические и конституционные основания народовластия, обусловившие тип и форму российского государства, выступившие главным фактором структурного построения парламента РФ. Проанализировано назначение палат как элементов функционального механизма Федерального Собрания РФ.

Ключевые слова: концептуальные основы строения Федерального Собрания РФ.

Annotation: the article discusses the conceptual foundations of the structure of the Federal Assembly of the Russian Federation. The theoretical and constitutional foundations of democracy that determined the type and form of the Russian state, which were the main factor in the structural construction of the Parliament of the Russian Federation, are shown. The purpose of chambers as elements of the functional mechanism of the Federal Assembly of the Russian Federation is analyzed.

Keywords: conceptual foundations of the structure of the Federal Assembly of the Russian Federation.

Концептуальные основы соединения народовластия и правотворческих начал в Российской Федерации в наиболее общем виде изложены в Преамбуле Конституции РФ [1], в рамках учредительного (правотворческого) процесса, осуществляемого народом России. В соответствии с положениями Преамбулы, народ России выступает в статусе субъекта общественно-исторического процесса, соединяющего в себе движение поколений россиян – «прошлые поколения – ныне живущее поколение – будущие поколения». Исходя из такого понимания народ России на определенном этапе своего исторического движения пришел к

осознанию необходимости преобразования конституционной формы собственного существования, содержащей, прежде всего, новые тип и форму государства, способствующие наиболее оптимальному и эффективному его развитию. Учреждение новой конституционной формы осуществляется в виде учредительного (правотворческого) процесса, в ходе которого народ России посредством ряда организационных структур государства реализует ряд последовательных стадий: выявление волеизъявления, разработка проекта новой Конституции РФ, обсуждение проекта Конституции РФ, принятие Конституции РФ и ввод ее в действие. С этой точки зрения речь должна идти о Конституции народа России (а не государства - РФ), поскольку именно он учредил данный акт посредством учредительного (правотворческого) процесса.

Дифференциация данных положений содержится в последующих конституционных главах. В соответствии со статьей 1 Конституции РФ, Российская Федерация - это демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления.

В рамках этой статьи (в сжатом виде) уже содержится концепция типа государства демократического правового с республиканской формой правления в соединении с концепцией формы территориальной организации государства – федерации.

В статье 3 Конституции РФ закреплено, что многонациональный народ РФ является единственным источником власти, поэтому, рассматривая концепцию демократического правового государства с республиканской формой правления, мы можем констатировать, что народ является, с одной стороны, социальным источником государственной власти, с другой стороны, он является субъектом государственной власти именно в статусе избирательного корпуса.

Отметим, что в государстве ведении под «народом» понимается совокупность граждан государства. В конституционном праве «народ» — это избирательный корпус, поэтому мы можем утверждать, что избирательный корпус — это народ РФ, объединённый в этот избирательный корпус посредством определённых избирательных цензов. И, соответственно, как избирательный корпус народ РФ является полноправным и полноценным субъектом государственной власти.

В соответствии с Конституцией РФ, Федеральное Собрание – парламент Российской Федерации - является представительным и законодательным органом РФ. Федеральное Собрание состоит из двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы (статья 94, часть 1 статьи 95 Конституции РФ) (далее – ФС РФ).

В рамках избирательного процесса, народ непосредственно формирует Государственную Думу ФС РФ. Следовательно, Государственная Дума ФС РФ в этом аспекте является представительным органом народа России.

Кроме того, Государственная Дума ФС РФ — это ещё и орган законодательной власти. В соответствии с концепцией демократического, правового государства, в рамках Государственной Думы ФС РФ воля народа, воплощенная в Государственной Думе ФС РФ как в представительном органе, посредством законодательного процесса трансформируется, преобразовывается и воплощается в исходящие от Государственной Думы ФС РФ законы. Отсюда, Государственная Дума ФС РФ — это и представительный орган народа России, и законодательный орган государственной власти.

Совет Федерации ФС РФ воплощает в себе концепцию федеративного государства. Согласно данной концепции, с точки зрения принципа полицентризма, выделяются субъекты федерации, которые реализуют свои собственные интересы. Они действуют автономно, фактически воплощают и выражают интересы своих территориальных коллективов. Кроме того, принцип федерализма требует и создания интегративных структур, они образованы в лице федеральных органов. Федеральные органы выражают общие федеральные интересы, то есть концепция федеративного государства содержит в себе и принцип полицентризма, то есть наличие субъектов федерации, которые образованы в результате дифференциации государственной власти по вертикали, и интегративные структуры, которые выражают общие федеральные интересы. [2, с.53- 54]

В рамках Совета Федерации ФС РФ данная концепция федеративного государства нашла свое воплощение. Прежде всего, сенаторы Совета Федерации ФС РФ главным образом представляют интересы территориальных коллективов субъектов федерации, то есть это одна плоскость, это момент дифференциации.

С другой стороны, Совет Федерации ФС РФ как палата является коллегиальным органом, все решения принимаются на пленарных заседаниях простым либо квалифицированным большинством голосов. Следовательно, в Совете Федерации ФС РФ происходит соединение моментов дифференциации, то есть индивидуальной деятельности сенаторов, выражающих интересы территориальных коллективов отдельных субъектов, а также коллегиальной деятельности палаты в целом, которые выражают общий федеральный интерес.

Кроме того, согласно пункту 1 статьи 106 Регламента Совета Федерации ФС РФ, если сенаторы рассматривают поступивший от Государственной Думы ФС РФ закон, который предполагает учёт вопросов, связанных со сферой совместного действия РФ и субъектов РФ, а также регулирует вопросы, которые связаны с предметами ведения субъекта федерации, то сенаторы обязаны направить данный закон в свои субъекты федерации. Комитет, который выступает докладчиком по данному закону на пленарном заседании Совета Федерации, всегда должен указать обобщённую позицию субъектов федерации по вопросам, которые регулируются обсуждаемым законом [3]. То есть имеет место сочетание общефедеральных интересов в виде обобщенной позиции субъектов федерации и интересов отдельных субъектов федерации.

Таким образом, в Преамбуле Конституции РФ содержится концепция учредительной власти народа РФ, согласно которой народ в рамках правотворческого процесса учредил тип и форму собственной государственной организации. Развитие данных положений воплощено в концепции демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления, и далее в структурном построении ФС РФ, в котором выделяются две палаты и две взаимосвязанные концепции организации ФС РФ. Парламент РФ организован с позиций демократического правового государства с республиканской формой правления и с позиций федеративного государства. Согласно такой конструкции, воля народа России (в статусе избирательного корпуса), представленная Государственной Думой ФС РФ, воплощается в принятых ею законах. И далее, эти законы (воплощающие волю всего народа РФ) согласуются с позицией представителей территориальных коллективов субъектов федерации, а также с коллегиальной волей представителей всего федеративного государства. Это обеспечивается в том числе и тем, что в рамках ФС РФ действует так называемый интегративный или компромиссный механизм, позволяющий палатам находить согласованные решения. Подобное согласование достигается через возможность создания палатами парламента РФ согласительных комиссий, которые предназначены для выработки компромиссных решений (часть 4 статьи 105 Конституции РФ). Исходя из этого, Федеральное Собрание РФ в целом нацелено не на конфронтацию, а на интеграцию и сглаживание возможных противоречий.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. - Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

2. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д.Зорькина. - 3 – е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. -1040с.

3. Регламент Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [принят Постановлением от 30.01.2002 г. №33-СФ «О регламенте Совета Федерации Федерального Собрания РФ】. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. - Текст: электронный.

УДК 342.7

Пашнева В.А.

кандидат юридических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Институт «Таврическая академия»

г. Симферополь

ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕМУСУЛЬМАН ЭКСПАТРИАНТОВ В ОАЭ

Аннотация: исследование посвящено актуальным вопросам правового статуса немусульман экспатриантов в Объединенных Арабских Эмиратах. С 1 февраля 2023 в силу вступает закон о личном статусе в стране для всех иностранцев-немусульман. Закон регулирует ключевые вопросы брачно-семейных отношений (развод, наследование, опека над детьми). В новом законодательстве содержатся мельчайшие детали, касающиеся немусульманских семейных вопросов, что позволяет иностранцам – немусульманам отстаивать свои права в современном светском суде.

Ключевые слова: экспатриант, экспатриация, шариат, религиозные тексты, ислам, иностранцы-немусульмане, Объединенные Арабские Эмираты.

Annotation: The study is devoted to topical issues of the legal status of non-Muslim expatriates in the United Arab Emirates. On February 1, 2023, the law on personal status in the country for all non-Muslim foreigners comes into force. The law regulates key issues of marriage and family relations (divorce, inheritance, custody of children). The new legislation contains the smallest details concerning non-Muslim family issues, which allows non-Muslim foreigners to assert their rights in a modern secular court.

Keywords: expatriate, expatriation, Sharia, religious texts, Islam, non-Muslim foreigners, United Arab Emirates.

Конституционное закрепление и защита прав человека – неотъемлемые составляющие любого демократического государства. Однако, в Объединенных Арабских Эмиратах защита прав человека не выступает на первый план в решении общегосударственных задач. По статистике правозащитных организаций основные права человека не соблюдаются правительством ОАЭ. Подобное положение вещей можно обосновать консервативным развитием мусульманского государства, где ислам выступает государственной религией (ст.7.Конституции), народонаселение состоит практически на 100% из мусульман (сунниты – 85%, шииты – 15%), и не возбраняется исповедование иных религий. Миграционные службы ОАЭ фиксируют в среднем 55 % иммигрантов – также мусульман, 25 % индуисты, 10% - христиане, 5 % - буддисты.

В силу различных геополитических процессов люди сознательно либо вынуждено перемещаются с территории одного государства в другое, меняя свой статус, при этом приобретая либо лишаясь определенных прав. И один из статусов, который может получить перемещенный человек, это статус экспатрианта. **Экспатриация** (от лат. patria – родина, отечество), - «оставление страны своей гражданской принадлежности в целях проживания за рубежом, не связанное с утратой гражданства. Термин «экспатриация» в историческом контексте подразумевает одновременно несколько юридических актов, влекущих разные правовые последствия и имеющих неодинаковую регламентацию в правовых системах» [1].

Вновь прибывшему человеку довольно сложно понять тонкости мусульманской правовой традиции. По мнению исследователей, законодательная модель в ОАЭ называется религиозной, что обусловлено значительным влиянием священных исламских книг. Актуальным является рассмотрение вопроса о том, насколько влияние этих религиозных источников затрагивают положение иностранцев. Согласно Конституции ОАЭ религиозные тексты наделены высшей юридической силой, но на практике суды и местные государственные органы руководствуются нормами федеральных законов и кодексов. И вопрос о нормах, которые будут применяться в том или ином случае, всегда неоднозначен. Как правило, законы Шариата распространяются на мусульман вне зависимости от гражданства, в то время как иностранцы, представляющие другие религии, должны руководствоваться нормами законодательных актов. И лишь в случае отсутствия такового, на них будут распространяться нормы законов Ислама.

В связи с тем, что основу административно-территориального устройства ОАЭ формирует федеральный принцип, предполагается, что в каждом эмирате параллельно действует как светское законодательство, построенное на основе британских правовых традиций, так и закон Шариата, регламентирующий все аспекты жизни правоверного мусульманина (банковское дело, финансовые контракты, политика, семейные и социальные вопросы), и он является дополнительным источником права. И в случае, когда судья не может найти соответствующее положение в Гражданском кодексе, он принимает решение в соответствии с законами Шариата. В каждом эмирате создана система шариатских судов, но практика показывает, что суды уполномочены применять нормы Шариата лишь за убийство, прелюбодеяние, изнасилование, гомосексуализм и кражу.

В декабре 2022 г. президент ОАЭ Халифа бен Зейд Аль Нахайян объявил о принятии Федерального декрета-закона о личном статусе в стране для всех иностранцев-немусульман. В юридическую силу закон вступает с 1 февраля 2023 г. Однако, иностранцы-немусульмане могут дать согласие на применение другого законодательства о семейном или личном статусе, действующего в ОАЭ, вместо положений настоящего декрета-закона. Структурно Закон № 41 от 2022 года состоит из 18 положений, которые устанавливают существенный светский правовой режим личного статуса, применимый исключительно к иностранцам-немусульманам. Для мусульман в Эмиратах, вопросы личного статуса регулируются исламским правом.

Закон рассматривает такие ключевые вопросы семейного права, как гражданский брак и развод, опеку над детьми, выплату алиментов и вопросы наследования. Согласно Закону, устанавливается минимальный возраст для вступления в брак, - 21 год как для мужчин, так и для женщин (ст. 5(1), процедуры оформления брачных договоров в судах и завершения разводов, независимо от того, инициированы ли они одной или обеими сторонами. Система гражданских семейных судов Абу-Даби, которая позволяет немусульманским парам разводиться и вступать в брак в нешариатском судебном процессе, будет воспроизведена по всей стране [4]. Для прозрачности судебного процесса заседания будут проводиться на арабском и английском языках.

Судья, должен удостоверить личность брачующихся и провести церемонию заключения гражданского брака. И мужчина, и женщина, желающие вступить в брак, должны сообщить судье о любых предыдущих супружеских отношениях (п. 3 статьи 6) [2].

Также Закон регулирует опеку над детьми после развода, оговаривая, что и муж, и жена пользуются совместной опекой над своими детьми (п. 1 ст.10). После объявления о разводе жена имеет право обратиться в суд с ходатайством о взыскании алиментов (ст. 9). Отцовство ребенка устанавливается путем заключения брака или путем признания отца и матери (п.1, ст. 14). Согласно п.2, ст.14 Суд может назначить тест ДНК для установления отцовства ребенка.

В рамках реализации Закона № 41 от 2022 года суды Дубая объявили о запуске службы «Гражданский брак для немусульман» с целью урегулирования семейных вопросов

иностранцев-немусульман, проживающих в эмирате Дубай. В отличие от норм исламского права, касающихся наследования, Закон № 41 от 2022 года гласит, что иностранные мужчины и женщины-немусульмане должны получать равные доли наследства (п. 2 ст. 11) [2].

Цель подобных нововведений объясняется необходимостью расширения личных свобод, что обусловлено реализацией «широкомасштабной реформы правовой системы страны, которая направлена на укрепление экономических, инвестиционных и коммерческих возможностей, в дополнение к максимальной социальной стабильности, безопасности и обеспечению прав, как отдельных лиц, так и учреждений» [3]. Государство формирует свой политический имидж, развивая тем самым комфортную среду для пребывания туристов, инвесторов и бизнесменов, не смотря на свой исламский правовой статус. Данные реформы направлены на улучшение социально-экономического положения государства и «укрепление принципов терпимости в ОАЭ» [3]. Реформы затрагивают все 7 штатов, в которых декриминализуется продажа алкоголя, в том числе потребление и хранение спиртосодержащих напитков лицами старше 21 года и мн.др.

В заключении можно указать, что Закон «О личном статусе немусульман», который применяется судом, является первым в мире законом такого рода. В данном нормативно-правовом документе впервые применяются гражданские принципы при регулировании брачно-семейных отношений, поскольку в нем содержатся мельчайшие детали, касающиеся немусульманских семейных вопросов. Новый закон дает возможность иностранцам – немусульманам отстаивать свои права в современном светском суде, с учетом гибкого разрешения споров и в соответствии с передовой международной практикой.

Этот шаг направлен на то, чтобы привести законодательство ОАЭ в соответствие с международной практикой и укрепить его позиции не только в экономико-инвестиционном направлении, но и в культурно-социальной сфере.

В целом возникает ощущение, что нововведения распространяются на всех граждан и жителей ОАЭ, невзирая на их конфессиональную принадлежность. С другой стороны, закон явно нарушает базовые исламские принципы, особенно, когда государство позиционирует себя как исламское, а не светское. Каким образом будет реализовано применение этого закона и иных реформ в реальной жизни, станет ясно уже скоро.

Список использованных источников:

1. Ястребов О.А. Экспатриация. Большая российская энциклопедия. - 2022. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/ekspatriatsiia-4424fa>
2. United Arab Emirates: Personal Status Law for Non-Muslims Enters into Force//Library of Kongress // <https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2023-03-13/united-arab-emirates-personal-status-law-for-non-muslims-enters-into-force/>
3. ОАЭ приняли крупнейшую законодательную реформу в своей истории. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/262914337>
4. В Абу-Даби учрежден суд по семейным делам для немусульман// Аравийский журнал; 2022. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<https://abudhabitiming.com/v-abu-dabi-uchrezhden-sud-po-semejnym-delam-dlya-nemusulman/>)

УДК 342.82

Андришина И.В., Мурадасилова М.Э.

Научный руководитель: Адельсеитова А.Б., кандидат юридических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
Институт «Таврическая академия»

*г. Симферополь***КРИЗИС ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ ДЕМОКРАТИЯХ**

Аннотация: в статье раскрывается специфика и сущность парламентаризма, его признаки. Также в работе рассмотрено, как именно проявляется институт парламентаризма в современных государствах с демократическим режимом. Выявляются аспекты кризиса парламентаризма и предлагается одно из важнейших направлений совершенствования парламентаризма в целях повышения его значимости и эффективности.

Abstract: the article reveals the specifics and essence of parliamentarism, its signs. The paper also examines exactly how the institution of parliamentarism manifests itself in modern states with a democratic regime. The aspects of the crisis of parliamentarism are identified and one of the most important directions of improving parliamentarism is proposed in order to increase its significance and effectiveness.

На настоящий момент в мире можно наблюдать значительное количество государств, в которых функционируют те или иные демократические институты. Можно сказать о том, что демократический правовой режим выступает одним из наиболее популярных в современных условиях признания прав человека наивысшей ценностью. Сущность демократии сводится к реализации власти государственными органами через население, выборности основных органов власти, принятие значимых решений большинством голосов и т.д.

Рассмотрение любого правового института предполагает изучение, в первую очередь, понятийного аппарата. Следовательно, крайне важно рассмотреть, что в целом представляет собой парламентаризм и какова его связь с демократической политической системой. Какое-либо легальное определение термина «парламентаризм» отсутствует и данный вопрос подробно освещается в научных источниках.

Так, в частности, А. Д. Керимов рассматривает парламентаризм как сложное иерархическое явление, функционирующее на трех уровнях: на уровне парламента; на уровне взаимодействия парламента с другими институтами государственной власти (причем парламент должен иметь возможность реально осуществлять свои функции) и на уровне политической, правовой и общей культуры общества (когда интеллектуальный и образовательный уровень и власть имущих и простых граждан, позволяет им рассматривать парламентаризм как позитивное явление) [5, с. 87].

Кроме того, в научной литературе под парламентаризмом понимают ««особую систему организации государственной власти, структурно и функционально основанную на принципах разделения властей, верховенства закона при ведущей роли парламента в целях утверждения и развития отношений социальной справедливости и правопорядка» [13, с. 32].

В свою очередь М. В. Баглай считал, что парламентаризм – государственный строй, основанный на верховенстве парламента в системе органов государства [4, с. 469]. Небезынтересным считаем и мнение О.Е. Кутафина в части определения парламентаризма, который под данным явлением понимал особую систему государственного руководства обществом, которая характеризуется разделением труда законодательного и исполнительного при существенной политической и идеологической роли парламента [6, с. 417]. Как видно из

изложенного, М.В. Баглай и О.Е. Кутафин сходятся во мнении о том, что парламентаризм во всех случаях предполагает главенство парламента.

В.Е. Чиркин при этом, говоря о парламентаризме, также рассматривает его в контексте особой системы государственного управления, при которой имеет место разделение властей и контроль парламента над правительством [11, с. 355]. Таким образом, В.Е. Чиркин напрямую указывает, что правительство несет ответственность перед парламентом.

Наиболее развернутое определение парламентаризма приводится С.А. Авакьяном, согласно точке зрения которого «парламентаризм – одна из особенностей организации государственной жизни, характеризующаяся существованием постоянно действующего, избираемого населением парламента, его авторитетном влиянием на государственные дела, политическую жизнь общества, а также специфическими формами работы и отношениями членов парламента и избирателей» [7, с. 417].

Парламентаризм характеризуется рядом специфических признаков, благодаря которым становится возможным в наибольшей степени определить сущность данного института. К числу данных признаков относятся [8, с. 289]:

1. Для парламентаризма характерно отражение на высшем уровне интересов общества, поскольку в парламентские структуры входят представители от различных слоев населения. Здесь также стоит подчеркнуть, что данные интересы являются достаточно широкими за счет того же представительства.

2. При наличии в государстве парламентаризма главенствующая роль в системе власти отводится именно законодательным органам, которые и образуют парламент.

3. Парламентаризм не предполагает полную свободу действий органов власти, поскольку у общества имеется возможность реализации контроля за действиями данных органов, что позволяет не допустить нарушения прав граждан.

4. Благодаря парламентаризму происходит эффективное взаимодействие государственных органов, относящихся к различным ветвям власти, но при этом каждая ветвь власти остается самостоятельной.

Таким образом, с учетом изложенного можно заключить, что термин «парламентаризм» представляется возможным рассматривать в нескольких аспектах. Во-первых, парламентаризм является реальным политико-правовым институтом, который предполагает единство представительной и законодательной власти с разделением властей на несколько ветвей – законодательной, исполнительной и судебной. Во-вторых, парламентаризм – это тот институт, основным субъектом при котором выступает парламент соответствующего государства. Внешнее выражение же парламентаризма выражается в реализации полномочий, которыми наделен парламент.

По справедливому утверждению исследователей, парламентаризм стоит рассматривать в контексте системы управления государством, при которой имеет место четкое распределение власти на три самостоятельных ветви, но с преимущественным положением федеральных законодательных органов, образующих парламент государства. При этом, как отмечается в научных исследованиях, в парламенте ведется регулярное противостояние политических партий за власть [10, с. 17].

Связь парламентаризма с демократией обосновывается тем, что как раз демократия и появилась вследствие создания парламента путем проведения бунтов и революций народом, требующим предоставления возможности участия в управлении государством. Парламент, как основной субъект парламентаризма, призван налаживать систему связей и отношений общества с различными государственными институтами, что как раз и наблюдается в демократических государствах.

Вместе с тем, несмотря на тот факт, что институт парламентаризма существует уже не одно столетие, на данный момент можно говорить об его определенном кризисе, особенно если вести речь о государствах с демократическим режимом. Следует отметить, что кризис парламентаризма в конце XX – начале XXI вв. развивался не только в России, но и во многих демократических странах.

Итак, основная проблема в части рассмотрения кризиса парламентаризма заключается в постепенном преобладании исполнительной власти над законодательной. К. Шмитт открыто называет установившуюся парламентскую систему «пустой формальностью» [12, с. 134]. Для понимания сущности данной проблемы, здесь необходимо отметить, что один из важнейших принципов парламентаризма – это институт ответственности, которую правительство несет перед парламентом, то есть можно смело говорить о том, что органы законодательной власти имеют над органами исполнительной власти некое верховенство. Так, например, когда мы говорим о парламентских монархиях или парламентских республиках, в которых органу законодательной власти предоставляется правомочие в виде избрания и отставки правительства, то указанный принцип исполняется в максимальной степени. Данная система характерна, в частности, для Великобритании, Нидерландов, Дании. Что касается президентских республик, к числу которых относятся Литва, Румыния, то в данных государствах активно реализуется парламентский контроль, объектом которого становятся органы исполнительной власти. Парламентский контроль может выражаться в различных формах, основными из которых являются заслушивание отчетов правительства, парламентские слушания, принятие участия в процедуре импичмента президент, а также расследования, проводимые парламентом и т. д. [3, с. 5].

На наш взгляд, к кризису парламентаризма приводит слабая урегулированность отношений между парламентом и правительством, отсутствие четких полномочий парламента или его палат в отношении деятельности правительства. В некоторых государствах можно наблюдать отсутствие на законодательном уровне четких норм, которые бы разграничивали отношения между парламентом и правительством и определяли должный уровень полномочий, в том числе, в контрольной деятельности, парламента. Например, в Дании и Норвегии отсутствует обязанность по получению вотума доверия правительством со стороны парламента. В итоге правительство осуществляет свою деятельность до тех пор, пока парламента не откажет ему в доверии. Получается ситуация, что доверие парламента к правительству изначально презюмируется и правительство не должно доказывать поддержку, поскольку на парламента возлагается обязанность по доказыванию недоверия правительству. По нашему мнению, подобный подход создает предпосылки для возникновения кризиса парламентаризма, поскольку, по сути, в обязанности парламента входит постоянный контроль за правительством, хотя именно последний должен выполнять свои полномочия должным образом и отчитываться о результатах деятельности.

В демократических государствах ситуация на данный момент складывается таким образом, что парламента не имеет должного уровня полномочий и реализации форм контроля за правительством.

В различных научных исследованиях авторами подчеркивается, что на сегодня, парламента по большому счёту превратились в некие консультативные органы, которые в реальности не способны самостоятельно принимать решения. Это случилось из-за специфики отношений парламента с исполнительной властью. Исполнительная власть взяла под полный контроль все парламентские процедуры [9, с. 1635].

К примеру, у парламента не имеется правомочия на то, чтобы узнать сумму или источник правительственного займа, а также невозможность получения сведений относительно расходования правительством денежных средств. Парламент также может не обладать правомочием относительно внесения предложений по увеличению числа ассигнований определенным департаментам. Не исключена также вероятность использования правительством финансового рычага давления, поскольку, как известно, именно в органах исполнительной власти сосредотачиваются ресурсы государства. Ввиду перечисленных особенностей исполнительная власть становится самой авторитетной и практически всемогущей. В результате получается ситуация, что исполнительная власть может оказывать воздействие и на политические партии, что в итоге может привести к отстаиванию не интересов всего общества, а интересов отдельных субъектов.

Таким образом, можно констатировать, что расширение полномочий правительства и стирание грани форм ответственности исполнительной власти перед парламентом может привести к кризису парламентаризма, поскольку в описанных условиях законодательная власть уже не занимает в полной мере главенствующую роль.

Помимо всего прочего нельзя также не заметить, что роль парламента снижается в рамках политического процесса, поскольку происходит довольно серьезное увеличение дистанции между представительными органами и широкими слоями населения. Партии в большей степени ориентированы на выражение корпоративных и частных интересов, нежели социальных групп.

Таким образом, с учетом изложенного можно заключить, что на данном этапе институт парламентаризма находится в стадии кризиса, что влечет за собой необходимость его видоизменения и пересмотра в части реализации отдельных полномочий парламента и расширения его полномочий в отношении парламента – высшего органа исполнительной власти.

По нашему мнению, эффективное предложение было выдвинуто А.Э. Миллионщиковой, которая предлагает создать систему парламентарского контроля, поскольку с одной стороны такой контроль будет выступать надежной гарантией против злоупотребления правительством своими полномочиями, с другой – не будет ограничивать правительство в его деятельности. Как отмечается автором, в целях введения парламентарского контроля необходимо также включить институт коллективной и персональной ответственности для членов правительства. Также у парламента должно быть полномочие в части выражения недоверия к правительству, как к отдельным его членам, так и полностью к высшему органу исполнительной власти [9, с. 1637].

К примеру, если рассматривать ситуацию, складывающуюся в Российской Федерации, то в соответствии с ч. 3 ст. 117 Конституции РФ [1], то Государственная Дума (как одна из палат парламента) вправе выразить недоверие Правительству РФ. Однако окончательное решение остается за Президентом РФ. Если же в трехмесячный срок от Государственной Думы РФ повторно будет выражено недоверие, то в таком случае Президент уже или отправляет в отставку Правительство РФ, или распускает Государственную Думу РФ. Соответственно, парламентаризм в России характеризуется наличием дисбаланса между полномочиями законодательной и исполнительной ветвей власти в пользу последней, результатом чего является значительное ограничение власти парламента, а, следовательно, и ярко выраженное несоответствие действительности конституционному принципу разделения властей.

Предлагаемый А.Э. Миллионщиковой вариант совершенствования парламентаризма опирается на практику Швеции. В соответствии с Конституцией названного государства у каждого из представителей парламента имеется возможность выразить недоверие Правительству или отдельному министру. Вопрос о недоверии именуется Риксдаг и для его принятия необходимо согласие не менее десятой части депутатов. Подобная процедура, именуемая резолюцией порицания, используется в качестве не только юридической, но и политической ответственности [2]. Кроме того, для усиления роли и влияния Парламента на сферу исполнительной власти, надлежит закрепить обязанность органов исполнительной власти регулярно отчитываться перед ним.

Таким образом, с течением времени парламентаризм в демократических государствах начал находиться в стадии кризиса, что обусловлено не только расширением полномочий органов исполнительной власти, но также и тем, что в большинстве своем парламент осуществляет представительство отдельных социальных групп, а не всего населения, что также требует решения, поскольку, в первую очередь, цель парламента состоит в представлении интересов всего общества.

На наш взгляд, существование так называемых «неполноценных» полномочий парламента является явным недостатком, так как это умаляет полномочия законодательной ветви власти и ставит исполнительную власть во главу «правовой триады». Для решения проблемы кризиса парламентаризма, считаем необходимым внести в Конституцию РФ нормы,

посредством которых Государственная Дума будет наделена возможностью применить по отношению к Правительству РФ реальные санкции. Так, необходимо дополнить ст. 117 Конституции РФ п. 6, изложить который предлагаем в следующей редакции: Государственная Дума Российской Федерации, по итогам рассмотрения деятельности Правительства Российской Федерации, дает оценку в форме постановления. В случае неудовлетворительной оценки деятельности Правительства Российской Федерации, по итогам рассмотрения представленного органом отчета, Государственная Дума вправе выразить недоверие к Правительству Российской Федерации или отдельным его членами».

Также, по итогам работы, выделим факторы, способствующие разрешению кризиса парламентаризма:

- наличие в законодательстве четких правовых норм, устанавливающих обязанности правительства перед парламентом, а также полномочия палат парламента в части применения к правительству мер ответственности. Полагаем необходимо в Конституции РФ использовать опыт Швеции и закрепить процедуру представления отчетности Правительства РФ перед Парламентом РФ;

- определение возможных правонарушений со стороны правительства, за которые парламент может применить к правительству конкретные санкции. В частности, предлагаем определить перечень нарушений, допускаемых со стороны Правительства РФ, за которые каждый парламентарий будет иметь возможность выразить недоверие Правительству РФ (также по примеру Швеции).

Следовательно, для разрешения кризиса парламентаризма, речь в первую очередь должна идти об усилении полномочий самого парламента и предоставления ему больших возможностей по привлечению к ответственности правительство.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Конституция Швеции (Королевства Швеция) URL: <https://legalns.com/download/books/cons/sweden.pdf> (дата обращения: 18.01.2023).
3. Абраменко, Е. Г. Особенности развития парламентаризма на современном этапе / Е.Г. Абраменко // Аллея науки. – 2022. – С. 3-10.
4. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник / М.В. Баглай – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 768 с.
5. Керимов, А. Д. Государственная организация общественной жизнедеятельности / А. Д. Керимов. – М.: Норма: Инфра-М, 2017. – 190 с.
6. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: Учебник. 3-е изд. – М., 2005. – 585 с.
7. Конституционное право. Энциклопедический словарь / Отв. ред. С.А. Авакьян. – М., 2000. – 676 с.
8. Лавриков, А. С. Развитие института парламентаризма в современной России / А. С. Лавриков // Государственное и муниципальное управление. ученые записки. – 2022. – С. 288-293.
9. Миллионщикова, А. Э. Кризис парламентаризма / А. Э. Миллионщикова // Эволюция российского права. – 2021. – С. 1633-1639.
10. Титов, С.А. Понятие парламентаризма в России / С.А. Титов // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2014. – № 4. – С. 15-24.
11. Чиркин В.Е. Конституционное право России: Учебник. 6-е изд. – М., 2009. – 447 с.
12. Шмитт, К. Государство и политическая форма / К. Шмитт. – М.: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. – 272 с.

13. Шульженко, Ю. Л. Верховенство парламента-основа парламентаризма / Ю. Л. Шульженко // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – №. 3. – С. 30-35.

УДК 340.131.5

Волошина Е. Р.

Научный руководитель: Сибилева А. Ю. кандидат юридических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Институт «Таврическая академия»

г. Симферополь

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РФ СВОИХ ПОЛНОМОЧИЙ

Аннотация. В работе анализируются полномочия Конституционного Суда РФ как органа конституционного контроля. Формируется вывод о сужении вопросов, которые рассматриваются Конституционным Судом РФ. Актуализируется вопрос о состоятельности Конституционного Суда РФ как органа конституционного контроля. Предлагаются пути совершенствования полномочий Конституционного Суда РФ.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, конституционное производство, полномочия, судебный орган, Конституция РФ.

Annotation. The paper analyzes the powers of the Constitutional Court of the Russian Federation as a body of constitutional control. The conclusion is made about the narrowing of issues that are considered by the Constitutional Court of the Russian Federation. The question of the viability of the Constitutional Court of the Russian Federation as a body of constitutional control is being updated. Proposals are made to improve the powers of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional proceedings, powers, judicial body, Constitution of the Russian Federation..

Конституционный Суд РФ является на данный момент высшим судебным органом конституционного контроля в РФ, органом, который способствует обеспечению конституционной законности. Однако, существует необходимость рассмотрения реальных полномочий Конституционного Суда по поддержанию конституционной законности и конституционному контролю. В рамках исследования деятельности Конституционного Суда РФ особый интерес вызывают его полномочия в сфере осуществления конституционного контроля. Именно это является предметом проводимого исследования, направленного на анализ деятельности Конституционного Суда РФ как органа конституционного контроля.

Полномочия Конституционного Суда по осуществлению конституционного контроля изложены в Конституции РФ, Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде РФ» и регламенте Конституционного Суда РФ.

Основными положениями Конституции по этому вопросу являются пункты 2, 4, 5.1 ст. 125, в которых указано, что Конституционный Суд РФ:

1. Решает дела о соответствии Конституции РФ федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоров между органами государственной власти субъектов Российской Федерации, не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации;

2. Проверяет конституционность законов и иных нормативных актов по жалобам о нарушении конституционных прав и свобод и по запросам судов;

3. По запросу Президента РФ проверяет конституционность законопроектов о поправках к Конституции РФ;

4. По запросу Президента РФ осуществляет проверку конституционности законов субъекта РФ до их обнародования [1].

В целом, на основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что в некоторый степени Конституционный Суд может осуществлять предварительный конституционный контроль, связанный с проверкой законопроектов. Однако, это может осуществляться лишь по запросу, а не по инициативе Суда [2]. Факт проверки конституционности законопроектов по запросу наводит на мысль о том, что полномочия Конституционного Суда в значительной мере ограничены законодателем. Мы можем говорить о том, что полномочия Конституционного Суда РФ в значительной мере отличаются от полномочий его предыдущего прообраза – Комитета Конституционного Надзора СССР (далее – ККН СССР). ККН СССР обладал достаточно широкими полномочиями по вопросам конституционной юстиции: имел право инициировать проверку законности тех или иных нормативно-правовых актов любых органов власти. Таким образом, несмотря на то, что деятельность ККН СССР была направлена на конституционный надзор (данное явление уже, чем конституционный контроль), полномочия Комитета были намного шире.

Далее рассмотрим положения ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» о полномочиях Конституционного Суда РФ в сфере конституционного контроля. В рамках данного ФКЗ особый интерес представляет положение о том, что Конституционный Суд вправе осуществлять конституционный контроль только в рамках права и правовых положений [3]. Фактически это означает то, что Конституционный Суд не обладает полномочиями по проверке законности деятельности того или иного органа государственной власти [4]. Несомненно, это положение тоже позволяет говорить о том, что Конституционный Суд РФ ограничен в своей деятельности, что в некоторой степени, конечно, может тормозить конституционный контроль как инструмент демократии. Хотелось бы также отметить, что полномочия ККН СССР включали в себя возможность проверки конституционности действий того или иного органа государственной власти. Считаем, что данные полномочия в полной мере могли бы обеспечить функционирование системы сдержек и противовесов. Конечно, за отменой данных полномочий стоит исторический вопрос развития Конституционного Суда РФ, а именно кризис конституционной юстиции [5]. В рамках вышеуказанного стоит также отметить, что Конституционный Суд РФ играет особую роль в процедуре отрешения Президента РФ от должности. Действительно, Конституционный Суд дает соответствующее заключение, но не о соответствии действий Президента РФ Конституции, а о конституционности процедуры выдвижения обвинений против Президента. В случае признания процедуры отрешения Президента РФ от должности неконституционной, она прекращается. Это положение отражает то, что Конституционный Суд РФ контролирует

законность действий органов власти, но только в рамках определенной процедуры. Фактически же Конституционный Суд РФ в полной мере утратил возможность осуществлять проверку законности действий органов государственной власти и Президента РФ.

Рассмотрим следующий нормативно-правовой акт - Регламент Конституционного Суда РФ. Включая все выше указанное, Регламент Конституционного Суда включает в себя также положение о том, что Конституционный Суд РФ вправе принимать решение, содержащее предложение соответствующему органу (должностному лицу) приостановить действие оспариваемого нормативного правового акта либо процесс вступления в силу оспариваемого международного договора Российской Федерации до завершения рассмотрения дела Конституционным Судом [6]. Данное положение носит достаточно предметный характер и дает возможность Конституционному Суду предотвратить конституционные правонарушения, которые по большей части касаются нарушения конституционных прав человека. Однако, стоит подчеркнуть тот факт, что данное полномочие реализуется в рамках рекомендации, что опять же сужает вопросы конституционного производства. По сути данное положение также отражает тот факт, что конституционный контроль реализуется в РФ не в полной мере, обладая определенными правовыми пробелами. В рамках этого есть смысл говорить о внесении поправок в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ». Например, внести в ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» положение о возможности проверки конституционности действий должностных лиц.

Таким образом, мы видим, что Конституционный Суд обладает достаточно обширными полномочиями в сфере конституционного контроля в РФ. Однако, нельзя с полной уверенностью говорить о том, что Конституционный Суд в должной мере свободен в осуществлении этой деятельности. Ограничения в деятельности Конституционного Суда РФ мы видим в следующем: отсутствие возможности инициировать проведение конституционного контроля (конституционный контроль инициируется по жалобе граждан или запросу органов государственной власти) и невозможность проверки действий высших органов власти на соответствие их Конституции РФ. В связи с вышеизложенным считаем, что полномочия Конституционного Суда РФ должны включать в себя следующее: возможность инициировать проверку законности того или иного нормативно-правового акта без запроса или жалобы, а также возможность проверять действия органов государственной власти на соответствие их Конституции РФ. Вышесказанное также предполагает правовую регламентацию этих процессов. Эффективность данных предложений заключается в том, что такой перечень полномочий создаст правовую основу, обеспечивающую законность для определенных процессуальных действий со стороны органов государственной власти и принятия ими нормативно-правовых актов, соответствующих Конституции РФ.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

2. Кайнов, В. И. Конституционное правосудие в современной России : учебное пособие : [16+] / В. И. Кайнов, Е. А. Соболева. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва : Директ-Медиа, 2022. – 184 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=682313> (дата обращения: 06.03.2022). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-4499-2814-6. – Текст : электронный.

3. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения : 03.03.2023). – Текст : электронный.

4. Шабанов Х. М. Конституционный Суд РФ как особый орган конституционного контроля / Х. М. Шабанов, Л. А. Омарова // Закон и право. 2019. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyu-sud-rf-kak-osobyy-organ-konstitutsionnogo-kontrolya> (дата обращения: 03.03.2023).

5. Волошина Е. Р. История создания и отдельные проблемы становления Конституционного Суда Российской Федерации как важнейшего института демократии // Сборник трудов юридического факультета ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» – сентябрь 2021. – С. 24-32.

6. Регламент Конституционного Суда РФ от 01.03.1995 г. (с изм. на 28 января 2021 года) №2-1/6. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 03.03.2023).

УДК 342

Алимова Н.А.

Научный руководитель: Адельсеитова А.Б. кандидат юридических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный Университет им. В.И. Вернадского»

Институт «Таврическая академия»

г. Симферополь

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА КАК ИСТОЧНИКА ПРАВА В КАНАДЕ

Аннотация: В работе рассматривается сущность и актуальные проблемы применения судебного прецедента как источника права в Канаде. На основе анализа правового прецедента как источника права, останавливаясь на историческом аспекте возникновения и общей характеристики, автор делает попытку определить особенности применения судебного прецедента как источника права в Канаде.

Ключевые слова: судебный прецедент, Канада, источники права, конституционное право, конституционное право зарубежных стран.

Abstract: this paper examines the essence and actual problems of the concept, the meaning of judicial precedent as a source of constitutional law in a country like Canada. The purpose of the scientific work is to examine the concept and general characteristics of judicial precedent and to study the historical aspect of judicial precedent as a source of constitutional law in Canada.

Key words: judicial precedent, Canada, sources of law, constitutional law, constitutional law of foreign countries.

Канада является одной из наиболее благоприятных в социально-экономическом отношении стран мира, история развития страны показала, что за довольно короткий промежуток времени существование в качестве независимого государства, а полную независимость Канада отмечает с 1931 года после подписания Вестминстерского статута, который предоставил независимость от Великобритании, и основал союз суверенных наций под единой короной. Канада стала страной с одной из ведущих стран с развитой экономикой. Именно с этого дня Великобритания признала Канаду самоуправляющейся колонией, которая заложила основы современного канадского государства, где Британия учредила, как во всех ее бывших колониях систему английского общего права, по которой решения судов высокого ранга, не только местных, но и британских, получают обязательную силу судебного

прецедента, считаются таким же источником права, как законодательные нормы, издаваемые парламентом.

На современном этапе Канада является федеративной конституционной монархией с парламентской системой правления, и входит в состав Содружества Наций, формально главой является монарх Великобритании. Современную правовую систему Канады следует отнести к англо-саксонской правовой системе, т.е. в подавляющем большинстве провинций страны действует система общего права, исключением является лишь провинция Квебек, подобное своеобразие обусловлено историческим результатом того, что данные территории попеременно подпадали под влияние Англии и Франции в борьбе этих стран за заморские владения. Квебек, хотя он и воспринял такие специфические английские институты, в целом сохранил романо-германскую (континентальную) правовую семью. Таким образом, в странах семьи общего права судебный прецедент рассматривается как источник права, поскольку суд признается правотворческим органом.

При анализе правовой системы Канады и в частности, правового прецедента как источника права, следует уделить внимание на труды ученых, ранее рассматривавших судебный прецедент, среди которых были А.В. Малько, П.А. Гук, М.Н. Марченко. Судебный прецедент — это судебное решение по конкретному делу, которому придается общеобязательная сила и при рассмотрении подобных дел этим же судом или нижестоящими судами. Судебный прецедент как источник права также имеет давнюю историю. Это акт судебной власти по факту рассмотрения определенного дела; он используется в качестве правовой нормы при аналогичных обстоятельствах [1, с.189].

Так, советский и российский правовед М.Н. Марченко под судебным прецедентом понимает общие «правовые положения выработанные в результате правотворческой деятельности высших судов. П.А. Гук на основе изучения признаков судебного прецедента предложил следующее его определение: «Судебный прецедент - это судебное решение высшего органа судебной власти по конкретному делу, вынесенное в рамках определенной юридической процедуры (судопроизводства), содержащее правовое положение (правовую позицию, принципы), опубликованное в официальных сборниках и обладающее императивностью применения для аналогичных дел в будущем».

Его особенности заключаются в том, что он:

- 1) создается только высшими судебными инстанциями на основе закона;
- 2) непосредственно связан с судебной практикой и создается в ходе судопроизводства;
- 3) в его разработке велика роль свободного усмотрения;
- 4) подлежит официальному опубликованию;
- 5) является обязательным не только для участников данного спора, но и для других судебных органов [2, с.88].

Помимо всего вышперечисленного необходимо отметить, что судебный прецедент имеет свои преимущества и недостатки. Что касается преимуществ то, к ним следует отнести: во-первых, прецедент как источник права помогает заполнить пробелы, когда конституции или законы не содержат конкретных положений или полностью обходят какие-либо вопросы; во-вторых, прецедентные нормы приближены к конкретным жизненным ситуациям, поэтому могут более точно отражать требования справедливости, чем общие нормы закона.

Относительно недостатков судебного прецедента следует отметить то, что при использовании прецедентов возможен произвол и злоупотребление должностных лиц. Из-за ошибки или взяточничестве одного судьи, может быть достигнута всеобщая несправедливость по конкретному виду дел. Вторым критерием можно выделить само прецедентное право, которое отличается крайней сложностью и запутанностью. Решения судей по конкретным делам накапливаются с течением времени, и поэтому довольно сложно ориентироваться в потоке юридических документов. Таким образом, при реализации цели судебный прецедент в качестве источника государства должно обладать поистине независимая судебная власть.

Судебные прецеденты как источники конституционного права – это постановления судов по конституционным вопросам, являющиеся обязательными при рассмотрении судами

аналогичных дел в будущем [4, с.180]. На сегодняшний день прецедент распространен преимущественно в странах общей правовой семьи - Великобритании, США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии и т.д. В конституционно - правовой литературе отмечается, что на основе судебных прецедентов в этих странах определилось так называемое судебное конституционное право [5, с.64].

Основным конституционным актом в Канаде является Конституционный акт 1867 года и Акт о Канаде 1982 года, которые определили в своем содержании значение правовых прецедентов. Источником права в Канаде считаются решения судов высокого ранга, в том числе британских. Решение Верховного Суда и высших судов провинций обязательны для низших судов инстанции. Нормы права справедливости, выработавшиеся в решениях Суда канцлера в Лондоне в 15-16 века, применяются и сохраняют самостоятельное значение. На современном этапе ранее принятые решения английских судов, являются до сих пор актуальными и истолковывают действие судов в Канаде, английские законы и нормы общего права, по-прежнему обладают обязательной силой. На примере дела, в котором Верховный суд Канады постановил, что обязательные минимальные сроки наказания за грабеж с использованием запрещенного или обычного огнестрельного оружия не являются жестоким и необычным наказанием, являются подтверждением вышеупомянутому тезису. Так, например, 9 июня 2017 года г-н Оушен Уильям Сторм Хилбах и его 13-летний сообщник ограбили круглосуточный магазин в Эдмонтоне, Альберта, с незаряженным обрезом. Закрыв лицо, г-н Хилбах направил винтовку на двух сотрудников и потребовал наличные, в то время как его сообщник ударил одного сотрудника и пнул другого. Они ушли с лотерейными билетами и вскоре были задержаны. В то время г-ну Хилбаху было 19 лет, он находился на испытательном сроке и подпадал под действие постановления о запрете огнестрельного оружия, будучи осужденным за несколько других преступлений тремя месяцами ранее. В январе 2018 года г-н Хилбах признал себя виновным в ограблении с использованием запрещенного огнестрельного оружия, что противоречит статье 344(1) (a) (i) Уголовного кодекса. При вынесении приговора г-н Хилбах обжаловал в соответствии со статьей 12 Канадской хартии прав и свобод обязательное минимальное наказание в виде пяти лет лишения свободы. Статья 12 Хартии гарантирует право не подвергаться жестокому и необычному наказанию. Г-н Хилбах утверждал, что статья 344(1) (a) (i) была крайне несоразмерна ему как коренному жителю. В деле г-на Хилбаха судья, выносивший приговор, постановил, что обязательное минимальное наказание было крайне несоразмерным и нарушало раздел 12. Он приговорил г-на Хилбаха к двум годам лишения свободы сроком на один день меньше [8].

Судья Шейла Л. Мартин, выступая от имени большинства судей, постановила, что обязательные минимальные сроки наказания для г-на Хилбаха не являются жестоким и необычным наказанием. Также судья Мартин добавил, что анализ раздела 12 обязывает судей учитывать уникальную ситуацию правонарушителей из числа коренного населения при вынесении приговоров за все преступления [7].

Таким образом, из подробного анализа судебного разбирательства и принятия такого решения следует то, что принцип канадского прецедента в значительной степени обуславливается следующими аспектами, такими как:

- федеративное устройство государства, предоставляет определенный уровень независимости не только высшим судебным инстанциям, но и региональным, на уровне провинций;

- исторически длительная зависимость судебной власти Канады в лице ее Верховного суда от английского государства (вплоть до 1949 г. высший судебный орган Канады действительно выполнял только функции вспомогательного звена" на пути следования апелляции в Вестминстер, - в Тайный Совет, который выступал в качестве апелляционного суда и вместе с тем «осуществлял надзорные функции» по отношению к данному институту, обращая при этом особое внимание на то, чтобы «подвергалась сомнению юридическая сила английского прецедента»);

- действие канадского прецедента не только в системе общего права, распространенного почти на всей территории страны, но и в системе романо-германского права, которая сложилась исторически и действует на территории провинции Квебек;

- выступление Верховного суда Канады в настоящий момент не только в роли высшей инстанции судов общей юрисдикции, но и на практике в качестве Конституционного суда [6].

Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что в настоящее время судебный прецедент является одним из основных источников права в правовой системе Канады. На данный момент практически треть мира живет по принципам, сформулированным в английском праве. Положение прецедента, в свою очередь, как и любого другого источника права, очень непростое и многогранное, в значительной степени зависящее от исторических, социальных, политических и иных традиций и особых условий существования той правовой среды, в рамках которой прецедент появляется и функционирует.

Таким образом, судебный прецедент представляет собой более гибкий механизм преодоления пробелов в законодательстве. При наличии пробелов в праве, его отстаивании от жизни высшие судебные органы фактически издают нормы, вносящие изменения и дополнения в действующую систему нормативного регулирования общественных отношений.

Подводя итоги, следует, что судебный прецедент как источник права Канады позволяет судебным органам обладать не только входящими в их компетенцию функций (разрешение конфликтов на основе права), но и правотворческую функцию. Большое количество прецедентов, накопившихся за сотни лет и, конечно, не всегда между собой согласующихся, требуют высокой квалификации участвующих в процессах адвокатов и дает судьям значительную свободу выбора при постановлении решения.

Список используемых источников:

1. Теория государства и права : учебник / М. М. Рассолов, Р. Б. Гандалоев, М. М. Дикажев [и др.] ; под ред. М. М. Рассолова, А. И. Клименко ; Ингушский государственный университет. – Москва : Юнити-Дана, 2021. – 344 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=615773> (дата обращения: 22.01.2023). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-238-03435-5. – Текст : электронный.
2. Конституционное право зарубежных стран / О. В. Афанасьева, Е. В. Колесников, Г. Н. Комкова, А. В. Малько; Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. В. Малько. — М.: Норма, 2004 — 320 с. — (Серия учебно-методических комплексов) – Режим доступа: электронный. – URL: - <https://all-sci.net/zarubejnyih-pravo-konstitutsionnoe/konstitutsionnoe-pravo-zarubejnyih-stran882.html> (дата обращения: 22.01.2023). ISBN 5-89123-858-6 – Текст : электронный.
3. Лейбо, Ю. И. Конституционное право зарубежных стран : учебник : [16+] / Ю. И. Лейбо, А. Г. Орлов, И. А. Ракитская ; отв. ред. Ю. И. Лейбо ; Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Кафедра конституционного права. – Москва : Статут, 2012. – 261 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=450259> (дата обращения: 22.01.2023). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-8354-0810-8. – Текст : электронный.
4. Симонишвили, Л. Р. Конституционное право зарубежных стран: учебно-практическое пособие : [16+] / Л. Р. Симонишвили. – Москва : Евразийский открытый институт, 2011. – 351 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=90940> (дата обращения: 23.01.2023). – ISBN 978-5-374-00311-6. – Текст : электронный.
5. Конституционное право зарубежных стран. Сборник студенческих работ / ред. А. Колябин. – Москва : Студенческая наука, 2012. – 2325 с. – (Вузовская наука в помощь студенту). – Режим доступа: по подписке. – URL:

- <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=209988> (дата обращения: 23.01.2023). – ISBN 978-5-906419-30-9. – Текст : электронный.
6. Канадская модель прецедента ISBN. – Текст : электронный // Учебный материал онлайн: [сайт]. – 2023. – URL: https://studwood.net/1504054/pravo/kanadskaya_model_pretsedenta#67 (дата обращения: 23.01.2023).
  7. Supreme court of Canada <https://www.scc-csc.ca/case-dossier/cb/2023/39438-eng.aspx> (дата обращения: 23.01.2023).
  8. Canadian Charter of Rights and Freedoms <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/const/page-12.html> (дата обращения: 23.01.2023).

УДК 342.41

Иванова М.А.

Научный руководитель: Заболева М.В., старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются одни из самых актуальных в настоящее время, по мнению автора, проблем конституционного права Российской Федерации, раскрывается смысл данных проблем с использованием научной и учебной литературы, а также приводится анализ тенденций развития науки конституционного права на современном этапе.

Annotation. This article talks about some of the most relevant at present, according to the author, the problems of the constitutional law of the Russian Federation, reveals the meaning of these problems using scientific and educational literature, and also provides an analysis of trends in the development of the science of constitutional law at the present stage.

Как известно, наука конституционного права представляет собой систему взглядов, юридических знаний, идей, которые выражены посредством научных категорий (статей, учебников и иных форм) и понятий о конституционном праве как отрасли права [5, с. 19]. Наука конституционного права занимает особое место в формировании будущего юриста, поскольку содержит основные вопросы, касающиеся механизма взаимоотношений между государством, личностью и обществом.

Можно смело сказать, что наука конституционного права является одной из ведущих отраслевых наук российского права, которая не только регулирует основные сферы жизни человека и способы его взаимодействия с государством, но и динамично развивается под влиянием событий современности [3, с. 58]. То есть, современное состояние науки конституционного права определяется как находящееся в постоянном поиске новых решений собственного предмета и объекта исследования [7].

Но, как и любая динамично развивающаяся система, наука конституционного права имеет свои актуальные проблемы, некоторые из которых я постараюсь рассмотреть в данной статье.

Одной из таких проблем является проблема федеративного устройства Российской Федерации, а именно конституционно-правового статуса субъектов федерации. Так, в соответствии с частью 1 статьи 5 Конституции РФ, «Российская Федерация состоит из ... - равноправных субъектов», но в следующей же части данной статьи закреплено, что

республики приравниваются к государствам, откуда исходит их право издавать собственные конституции, в то время как остальные субъекты вправе иметь только уставы [4]. Помимо этого, согласно положениям части 2 статьи 68 Конституции РФ, «республики вправе устанавливать свои государственные языки», что даёт им возможность не только разговаривать между собой, но и выражаться в органах представительной власти региона на родной языке наряду с русским языком. Таким образом, можно сделать вывод, что республики являются небольшими отдельными государствами (странами) [1], помещёнными в состав одного большого государства – Российской Федерации, которые обладают своей определённой самостоятельностью, закреплённой только для них и не распространяющейся на иные регионы РФ. Исходя из вышеизложенного, между субъектами государства не прослеживается принцип равноправия, указанный в статье Основного Закона страны, что свидетельствует о коллизии конституционных норм, изложенных в статьях 5 и 68 Конституции Российской Федерации, и необходимости разъяснения данной ситуации Конституционным Судом Российской Федерации.

Актуальной в настоящее время также остаётся проблема местного самоуправления. Согласно статье 12 Конституции Российской Федерации, «в РФ признаётся и гарантируется местное самоуправление», и данной сфере посвящена целая 8 глава Основного Закона страны [4]. Но проблема состоит в том, что объём всех полномочий, отнесённых к ведению местного самоуправления, не соответствует объёму выделяемых материально-финансовых ресурсов, поэтому более 60 регионов нашей страны являются дотационными и только чуть больше 20 регионов – донорами [6]. Основным источником доходов муниципалитетов являются не местные налоги и сборы и не доходы от использования имущества муниципалитета, а межбюджетные трансферты, то есть финансовые средства, которые регион-донор предоставляет на безвозмездной и безвозвратной основе региону-реципиенту, то есть нуждающемуся, дотационному. Поскольку «богатых» субъектов в три раза меньше «бедных», то, естественно, возникает ситуация нехватки дотационного обеспечения и, как следствие, отсутствие у дотационных регионов возможности реализации своих полномочий в полном объёме. Следовательно, решением данной проблемы является либо увеличение базы местного бюджета, либо развитие межбюджетных отношений между регионами страны.

Следующей из проблем науки конституционного права подлежит освещению проблема разграничения предметов ведения, подконтрольных как самой Российской Федерации, так и совместно с субъектами РФ. Так, в статье 71 Конституции РФ регламентированы сферы, регулируемые исключительно самой Российской Федерацией, тогда как в статье 72 содержатся положения, на которые могут влиять и центр РФ, и субъекты РФ [4], но статей, в которых были бы «прописаны» отдельные полномочия субъектов государства, Основной Закон страны не содержит. Только в статье 73 Конституции РФ имеется упоминание о том, что «вне пределов ведения РФ и полномочий РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ субъекты РФ обладают всей полнотой государственной власти». Означает ли это, что субъекты РФ самостоятельны при осуществлении тех полномочий, которые не прописаны в статьях 71 и 72 Конституции РФ? Данное положение является очень «размытым» и непонятным. В связи с этим, по мнению автора, было бы уместным либо в статье 73 Конституции РФ изложить конкретные полномочия субъектов РФ, либо в статье 71 Конституции РФ обозначить чёткие границы между полномочиями Российской Федерации и её субъектов, чтобы предоставить возможность регионам самостоятельно регулировать некоторые вопросы.

И нельзя не отметить остающуюся дискуссионной многие годы проблему о том, является ли прокуратура самостоятельным органом в системе разделения ветвей власти. Единственная статья 129 в Конституции РФ, посвящённая прокуратуре, содержится в главе 7 «Судебная власть и прокуратура». Еще в далёком 1993 году на Конституционном совещании по рассмотрению проекта Конституции одни эксперты полагали, что прокуратуру следует отнести к судебной власти, другие утверждали, что прокуратура скорее ближе к законодательной власти, поскольку следит за соблюдением законов, а третьи были уверены,

что прокуратура, осуществляя надзор за исполнением законов от имени государства, относится к особой, контрольно-надзорной власти, или даже подлежит отнесению к структуре президентской власти [8, с. 45]. Несмотря на новую редакцию части 1 статьи 129, изменения в которой одобрены в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года, в Конституции РФ по-прежнему нормативно не закреплён правовой статус прокуратуры РФ [9, с. 4]. Являясь единым федеральным централизованным органом государственной власти, прокуратура не признана самостоятельным органом на основе принципа разделения ветвей власти и не включена в статьи 10 и 11 Конституции РФ в число государственных органов, осуществляющих государственную власть. По мнению автора, в настоящее время назрела необходимость детального разграничения правового статуса прокуратуры в системе органов государственной власти, в связи с чем необходимо рассмотреть вопрос о возможности отнесения норм о прокуратуре в отдельную главу Конституции РФ.

Поскольку наука конституционного права активно развивается на современном этапе, то к тенденциям её развития, исходя из вышеизложенных проблем, требующих своего решения, можно отнести следующие положения:

1. Совершенствование федеративного устройства Российской Федерации на основе равенства путём «стирания» превосходств одного вида субъекта над другим и недопущения дискриминации разнотипных субъектов.

2. Обеспечение соответствия между полномочиями местного самоуправления и объёмом выделяемых материально-финансовых средств для их реализации.

3. Совершенствование принципов разграничения полномочий между Российской Федерацией и её субъектами, и введение полномочий, относящихся исключительно к субъектам РФ.

4. Определение конституционно-правового статуса прокуратуры РФ в системе разделения компетенции между органами государственной власти как реализация конституционного принципа разделения властей.

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время в российской правовой системе наметился объективный процесс повышения роли конституционного права как ведущей отрасли, определяющей основы конституционного строя, механизм защиты государственного суверенитета, тенденции дальнейшей эволюции прав и свобод человека и гражданина [2, с. 16].

Список использованных источников:

1. Громов, К. Э. Республики в составе Российской Федерации и их правовой статус / К. Э. Громов // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 7. Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/respubliki-v-sostave-rossiyskoy-federatsii-i-ih-pravovoy-status/viewer> (дата обращения 19.03.2023). – Загл. с экрана.
2. Жадан, В. Н. К вопросу о современных актуальных проблемах конституционного права. – М. : Юридическая наука, 2019. С. 13–18.
3. Козлова, Е. И. Конституционное право России: учебник / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2010. С. 58–63.
4. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учётом поправок). Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 19.03.2023). – Загл. с экрана.
5. Озиев, Т. Т. Конституционное право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Под редакцией Б. С. Эбзеева. – М. : Закон и право, 2009. С. 19–29.
6. Предет, К. А. Влияние межбюджетных трансфертов на функционирование бюджетов субъектов Российской Федерации / К. А. Предет // Молодой ученый.

2022. № 3 (398). Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/398/88150> (дата обращения 19.03.2023). – Загл. с экрана.
7. Рашевский, А. Л. Актуальные проблемы конституционного права РФ / А. Л. Рашевский // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2008, Вып. 70. Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/article2169019.html> (дата обращения 19.03.2023). – Загл. с экрана.
  8. Ульянов, А. Ю. Дискуссии о прокуратуре на этапах конституционного совещания 1993 г. / А. Ю. Ульянов // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 9. С. 43–48.
  9. Щерба, С. П. Конституционные новеллы о системе и иерархии функции прокуратуры / С. П. Щерба, Т. А. Решетникова // Законность. 2021. № 4. С. 3–6.

УДК 343.215

Кудинов А.Н.

Научный руководитель: Адельсеитова А.Б., кандидат юридических наук, доцент
 ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университета имени В.И. Вернадского»
 Институт «Таврическая академия»
 г. Симферополь

РОЛЬ ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА В ШВЕЦИИ

Аннотация: В статье уделяется внимание рассмотрению механизмов гарантирующих соблюдение и защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина, одним из которых является институт омбудсмена, играющий свою и особую регулирующую и охранительную роль в вышеозначенных процессах. В работе представлен анализ правового статуса института омбудсмена в Швеции.

Ключевые слова: омбудсмен, Риксдаг, Конституция Швеции, Акт о Риксдаге, Акт о Форме правления.

Annotation: The article pays attention to the consideration of mechanisms guaranteeing the observance and protection of constitutional rights and freedoms of man and citizen, one of which is the institution of the Ombudsman, which plays its own and special regulatory and protective role in the above-mentioned processes. The paper presents an analysis of issues related to the role of the Ombudsman institution in Sweden.

Keywords: Ombudsman, Riksdag, Constitution of Sweden, Act on the Riksdag, Act on the Form of Government.

В современном мире соблюдение и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина является первостепенной задачей демократического государства, поскольку это обуславливает его стабильность как внутри, так и на международно-политической арене. Говоря об институте омбудсмена, прежде всего, следует упомянуть откуда проистекают его корни. Институт омбудсмена зародился в Швеции в 1809 г. Историческим предшественником должности омбудсмена являлся главный сенешаль, полномочия которого заключались в надзоре от имени верховной власти короля за отправлением правосудия в королевстве [1]. Согласно определению, Савенкова Д.И., омбудсмен (от швед. ombudsman, омбудсман, стар. норв. umbodsmadr «представитель») представляет собой должностное лицо, на которое возлагаются функции контроля за соблюдением законных прав и интересов граждан в деятельности органов исполнительной власти и других должностных лиц [2].

Конституционно-правовой статус и, вместе с тем роль, омбудсмена был урегулирован в ст. 96 и ст. 97, Главе 12 Акта о форме правления Конституции Швеции 1809 г. (Regeringsform) [3], так в этих статьях закреплено, что Риксдаг, то есть шведский парламент,

вправе избрать одного или нескольких омбудсменов для контроля, согласно принятому Риксдагом актом, за применением законов и иных нормативно-правовых актов в государственной и общественной деятельности. Омбудсмен вправе находиться на заседаниях суда или органа управления и имеет доступ к протоколам и документам этих органов. Суд и орган управления, а также государственный или коммунальный служащий (под коммунальным служащим следует понимать работника органа территориальной единицы местного самоуправления – коммуны) должны предоставлять омбудсмену сведения и заключения, которые он может истребовать, для проверки их соответствия закону. Предоставление необходимых документов возлагается и иное лицо, если оно находится под контролем омбудсмена. Прокурор обязан помогать омбудсмену по его просьбе. Таким образом, характерными особенностями омбудсмена, предопределяющими его роль, являются, в соответствии с законоположениями Конституции Швеции, обширные полномочия для осуществления надзора над соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами власти, однако в этой деятельности он подотчетен шведскому законодательному учреждению – Риксдагу. Также следует сказать, что институт омбудсмена и институт Канцлера юстиции различаются в том, что омбудсмен представляет интересы граждан, и подотчетен Риксдагу, а Канцлер представляет интересы короля, но они взаимодействуют на равной основе, а сходство их составляет контроль за исполнительной властью, что порой приводит к затруднениям в их ограничении друг от друга.

К другим законодательным актам закрепляющим роль омбудсмена в системе государственной власти Швеции относятся Акт о Риксдаге от 13 ноября 1986 года, а также Инструкция Риксдага № 728 от 24 декабря 1967 года, сюда же можно отнести положения Акта Риксдага от 13 ноября 1986 года. В соответствии с Актом от 13 ноября 1986 года Главный парламентский омбудсмен Швеции руководит работой других омбудсменов и распределяет между ними обязанности и конкретные сферы деятельности. Так, один из них контролирует вопросы, связанные с обеспечением доступа общественности к официальным документам, другой следит за деятельностью судов, прокуратуры, полиции, тюрем, за исполнением судебных решений, третий контролирует военную администрацию и ее отношения с гражданскими структурами, четвертый осуществляет надзор в сфере социального обеспечения [4]. Кроме парламентских омбудсменов в Швеции в настоящее время существуют также и омбудсмены, назначаемые правительством. Это омбудсмен по защите прав потребителей, омбудсмен по защите от этнической дискриминации, омбудсмен по защите прав ребенка, омбудсмен по защите прав лиц с ограниченными возможностями, омбудсмен по вопросам СМИ. Они обеспечивают соблюдение прав определенной группы граждан [5]. Поскольку Швеция является государством, находящимся в составе Европейского Союза, принятые им нормативно-правовые акты, так же оказывают влияние на институт омбудсмена в Швеции. Так, согласно Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 26 июня 2000 года «О роли омбудсменов в защите прав граждан» указано, что наименее защищенные слои общества, а таковыми признаются инвалиды, несовершеннолетние, национальные меньшинства, иммигранты и т. п., которым чаще, чем другим лицам приходится обращаться в органы государственной власти, вправе обращаться к омбудсмену, задача которого составляет предупреждение и урегулирование различных споров, что способствует уменьшению количества обращений в судебные инстанции и, как следствие, нагрузки в области административных и гражданских расследований [6].

В отношении реализации своих полномочий шведский омбудсмен при обнаружении нарушения в исполнении служебных обязанностей должностным лицом вправе запросить у него разъяснения, а также указать ему на совершенную ошибку. В случае необходимости, омбудсмен может подать в суд на действия чиновника, однако такое происходит довольно редко. Постановления омбудсмена имеют рекомендательный характер, он не может изменять закон по своему усмотрению, однако он вправе выступить предложением о внесении поправок в действующее законодательство, и его мнение должно учитываться. Следует сказать, что, согласно шведскому законодательству, омбудсмен имеет право на публичную

критику должностных лиц за превышение ими своих служебных полномочий, с целью создания общественного резонанса и недопущения в будущем повторения подобных действий со стороны должностного лица [7]. Согласно ст. 44 Постановления Комитета ООН по ликвидации социальной дискриминации от 5 ноября 2011 г., жалобы, получаемые Омбудсменом по вопросам равенства, чаще всего связаны с дискриминацией по этническому признаку. Так, из 7 960 жалоб, полученных Омбудсменом в период 2009 – 2011 годов, с дискриминацией по этому признаку были связаны 2 282 жалобы (или около 29% от общего числа жалоб). Согласно, ст. 45 того же постановления за период 2009 – 2011 годов, количество других жалоб достигло: в сфере социального обеспечения (услуги, страхования, выплаты) – 246, в сфере охраны труда – 966, в сфере здравоохранения – 109 и т.д. [8].

Построение благополучного общества неразрывно связана с развитием демократии, посредством установления разнородных и новых узаконений, а также внесения соответствующих поправок в уже имеющиеся нормативно-правовые акты. Одним из признаков развитой демократии можно считать уважение, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина со стороны государства. В данном отношении Швеция, безусловно, занимает лидирующие позиции в мировом сообществе. В подтверждение этому служит процесс реформирования нормативной базы шведского законодательства, включая поправки в конституционные основы Швеции, а точнее в Акт о Форме правления, а также принятие дополнительных законов. Так, согласно с установлениями Закона об омбудсмене по вопросам равенства от 1 января 2009 г. должности трёх прежних омбудсменов по борьбе с дискриминацией (омбудсмена по равным возможностям, омбудсмена по борьбе с этнической дискриминацией, омбудсмена по защите прав инвалидов) были объединены в новый институт – омбудсмена по вопросам равенства. Омбудсмен по вопросам равенства уполномочен контролировать соблюдение Закона о борьбе с дискриминацией, противодействовать дискриминации и поощрять равные права и возможности для всех [9].

В отличие от Швеции, в которой институт Омбудсмена появился еще в начале XIX века, во многих странах мира подобный институт появился гораздо позже – во второй половине XX века, после завершения Второй мировой войны. Российская Федерация не стала исключением из этих государств. Само понятие «омбудсмен» в российском законодательстве не предусмотрено, оно заменено другим наименованием этой должности «уполномоченный по правам человека». Сходство их состоит в праве назначения данного должностного лица в Королевстве Швеции принадлежит Риксдагу, в Российской Федерации – Государственной Думе, в соответствии со ст. 103 Конституции РФ [10], в закреплено, что Государственной Думы обладает полномочиями по назначению и освобождению от должности Уполномоченного по правам человека. Но некоторые отличия существуют в порядке избрания данного должностного лица. В Швеции кандидатуру Омбудсмена выдвигает специально созданная комиссия, в которую входит одинаковое число представителей от каждой партии, чтобы избежать партийного преобладания и, соответственно, необъективного решения. В Российской Федерации принципа беспристрастности также придерживаются, посредством наличия нескольких субъектов, которые вправе предложить кандидатуру на данную должность: Президент РФ, Совет Федерации, депутаты Государственной Думы. Структура института Омбудсмена в Швеции имеет особенности в связи с существованием четырех парламентских Омбудсменов на одной должности, каждый из них имеет свою сферу деятельности. В РФ на данной должности находится одно лицо, хотя существует наличие заместителей, как правило, содействующих в работе Уполномоченного по правам человека.

Таким образом, на основании всех вышеизложенных положений можно сделать вывод о том, что роль института омбудсмена в Швеции занимает очень важное место в качестве правового механизма воздействия не только на государственную власть, но и на отдельные общественные организации. При реализации своих полномочий, он решает всевозможные вопросы в различных социальных сферах, что способствует более быстрому и эффективному разрешению социальных противоречий, и, тем самым, значительно снижается нагрузку на органы государственной власти. Следует сказать, что роль института омбудсмена состоит и в

установлении социальной справедливости, посредством осуществления предложений по внесению поправок в законодательство, если его нормы не в полной мере обуславливают восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина. Омбудсмен даёт беспристрастную оценку действиям органов государственной власти и осуществляет всеобъемлющий надзор за применением законов, а также соответствие этих законов демократическим принципам и интересам, потребностям не только шведских граждан, но и любому другому человеку, находящемуся на её территории.

Список использованных источников:

1. Хиль-Роблес, А. Парламентский контроль за администрацией (институт омбудсмана). М., 1997. – С. 39 – 41.
2. Савенков, Д. И. Институт омбудсмана в зарубежных странах / Д. И. Савенков // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения : Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Душанбе, Таджикистан, 26 ноября 2019 года / Под общей редакцией А.И. Вострецова. – Душанбе, Таджикистан: Научно-издательский центр "Мир науки", 2019. – С. 124.
3. Конституция Королевства Швеции от 27 февраля 1974 г. – URL: <https://legalns.com/download/books/cons/sweden.pdf> (дата обращения: 20.01.2023).
4. Швеция. Парламентский омбудсман. Акт от 13 ноября 1986 года, содержащий инструкцию для Парламентского омбудсмана / Национальные омбудсмены. Свод правовых положений (по состоянию на 01.01.1998). Варшава, – 1999. – С. 398.
5. Волков, Н.А. Взаимодействие государственных и общественных институтов защиты прав человека: европейские практики и российский опыт: материалы международного семинара государственных и неправительственных правозащитных организаций субъектов Сибирского федерального округа. Кемерово, 23–24 августа 2005 г. / Под ред. Н.А. Волкова, Л.В. Косаревой. - Кемерово: Кузбассвуиздат, – 2005. – С. 29.
6. Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 26 июня 2000 г. – URL: <https://rm.coe.int/1680630e5e> (дата обращения: 20.01.2023).
7. Кабышев, С.В. Муниципальный омбудсмен: зарубежный опыт и его рецепция в России // Сравнительное конституционное обозрение. № 5 (114), – 2016. – С. 72 – 82.
8. Постановление Комитета ООН по ликвидации социальной дискриминации от 5 ноября 2011 г. – URL: <http://docstore.ohchr.org>. (дата обращения: 20.01.2023).
9. Закон о борьбе с дискриминацией в Швеции от 1 января 2009 г. (Discrimination Act (Swedish Code of Statutes)) – URL: <http://www.riksdagen.se/webbnav/index>. (дата обращения: 20.01.2023).
10. Конституция Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2021. – 64 с.

УДК 342

Литвинов И.С.

Научный руководитель: Адельсеитова А.Б., кандидат юридических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университета имени В.И. Вернадского»
Институт «Таврическая академия»
г. Симферополь

РЕАЛИЗАЦИЯ СТАТЬИ 23 КОНСТИТУЦИИ ЯПОНИИ О ГАРАНТИЯХ СВОБОДЫ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье затронуты вопросы реализации статьи 23 Конституции Японии о гарантиях свободы научной деятельности. Япония имеет развитую структуру

поддержки научной деятельности со стороны государства. Данная структура содержит в себе государственные органы, через которые правительство финансирует научные исследования и технологии. В статье проводится анализ основных структур осуществления финансового обеспечения науки, таких как Японское общество содействия науке и Японское агентство по науке и технологиям.

Abstract: The article deals with the implementation of article 23 of the Constitution of Japan on guarantees of freedom of scientific activity. Japan has a well-developed structure of state support for scientific activities. This structure contains state bodies through which the government finances scientific research and technology. The article analyzes the main structures of financial support for science, such as the Japanese Society for the Promotion of Science and the Japanese Agency for Science and Technology.

Япония – страна технологий, данный статус был присвоен относительно недавно. Япония за короткий промежуток времени, после поражения во Второй мировой войне, смогла не только оправиться от военных действий, но и превзойти лидирующие страны в области науки и исследования. Была поставлена одна из главнейших задач, догнать промышленное развитие страны. При этом расчет был только на свои собственные, достаточно скудные, усилия. Так одно из важнейших заявлений было сделано с принятием новой Конституции Японии от 3 мая 1947 года, где статья 23 закрепила, что в Японии гарантируется свобода научной деятельности. Конституционное урегулирование данной сферы, позволило создавать федеральные агентства и фонды научного развития страны, а так же их финансирование из средств государственного бюджета [1].

Актуальность данной темы затрагивает многих авторов, теоретиков, чьи исследования направлены на изучение научной сферы зарубежных стран. Так Ребрей С.М. затронула данную сферу Японии в своем труде «Япония: система государственной поддержки развития науки» рассмотрев систему государственного финансирования научных проектов в Японии. Так же Проничкин С.В. в публикации «Поддержка науки в Японии: организационные формы и финансовые механизмы» рассказывает о преимуществах и недостатках традиционных механизмов поддержки научной деятельности со стороны властей.

В начале 1950-х годов и до 1980-х годов промышленная и научно-техническая сфера страны, начала стратегию по заимствованию технологического процесса у развитых стран мира. В данный промежуток времени, Япония обильно приобретала у иностранных партнеров патенты и лицензии на зарубежные изобретения, после чего производила не только копирование но и модернизирование научных произведений. Благодаря выбранной тактике, был решен вопрос по созданию высокопрофессиональных рабочих рук в инновационные фирмы. Но так же и появились отрицательные стороны выбранной стратегии, она пагубно влияла на состояние и развитие собственной научно-технической сферы страны.

Так под конец 1980-х годов, было принято решение по созданию новой стратегии по развитию научно-технической сферы государства [2]. Даже без внесения изменений в систему финансирования, государственные расходы на научную сферы возросли [3]. Так, в начале 2000-х годов, общие расходы на научную сферу занимали около 3% от ВВП, что являлось самым высоким результатом среди развитых стран. В это время Япония занимает позиции лидеров, имеет собственную инновационную продукцию в основных сферах экономики, по экспортируемому товару из отрасли высоких технологий отдает первенство только Соединённым Штатам Америки [4].

Основное звено, отвечающее за реализацию научно-технической политики Японии, составляет Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий. Оно было основано после проведения административной реформы в 2001 году, на базе ведомств ранее занимавшихся реализацией сферы научной деятельности. Так же, государством были сформированы самостоятельные научно-технологические подразделения, которые содействовали в практической части Министерству. Одними из главных органов в сфере

науки, созданных государством, являются Японское общество содействия науки и (JSPS, Нихон гакудзюцу синкокай) и Японское агентство по науке и технологиям (JST, Кагаку гидзюцу синкё кико) [5].

Главное отличительное качество данных ведомств, основывается на методике конкурсного отбора. JSPS занимается финансированием проектов, которые прошли конкурсный этап и были отобраны как лучшие, при этом конкурс является открытым и каждая заявка будет рассмотрена. JST занимается исключительно выполнением заказов министерства.

JSPS будучи независимой организацией, создана для содействия в развитии естественных и гуманитарных наук. Общество основано в 1932 году при поддержке императорского фонда, является единственным в Японии независимым финансовым агентством, занимающимся продвижением науки в широком и разнообразном спектре программных инициатив, включая финансирование научных исследований, содействие международному научному обмену. JSPS возглавляет президент, который назначается на должность министром образования. В данный момент Сугино Цуоши является президентом организации с апреля 2022 года. Деятельность JSPS в значительной степени поддерживается ежегодными субсидиями от правительства Японии. Его основными функциями являются:

- содействие молодым исследователям;
- содействия международному научному сотрудничеству;
- присуждение грантовой помощи научным исследователям;
- поддерживание научного сотрудничества между академическим сообществом и промышленностью;
- обобщение информации о научно-исследовательской деятельности [6].

JSPS осуществляет поддержку научного потенциала страны, на грантовой основе. Японское общество содействия науки ежегодно финансируется правительством. Так бюджет общества в 2022 году составил 266,1 млрд. йен (по нынешнему курсу, около 140, 7 млрд. рублей), из них 139,7 млрд. йен выделено для грантовой помощи научным исследованиям, 27,2 млрд. йен на операционные расходы, около 700 млн. йен на программу «Ведущая инициатива для молодых исследователей» [6].

Так основными видами помощи индивидуальных и совместных исследований выступают следующие гранты:

1. грант для первоначальной исследовательской деятельности. Срок реализации программы до 2-х лет, размер помощи до 1,5 млн. йен в год;
2. грант для участников JSPS. Срок реализации программы до 3-х лет, размер помощи до 1,5 млн йен в год;
3. Грант для молодых ученых, возраст которых не превышает 39 лет. Срок реализации программы 2-4 года, размер помощи от 5 до 30 млн. йен;
4. грант для исследования, которое признается всем миром, со специальным стимулированием. Срок реализации программы 3-5 лет, размер помощи составляет до 500 млн. йен. И многие другие виды помощи.

Японское агентство по науке и технологиям (JST) было основано в 1996 году и закрепилось на месте ранее существовавших организаций, ведавшими вопросами касающиеся науки, такие как Японский информационный центр науки и технологий (JICST) и Научно-исследовательская корпорация Японии (JRDC). В нынешней момент Агентство возглавляет Хасимото Кадзухито, который является президентом данной организации. JST ,как и говорилось ранее, занимается выполнением заказов государства. Данное общество осуществляет финансирование на программно-целевой основе. Основными целями JST выступают: рост развития науки и выявление научно-технических сложностей Японии. Для реализации поставленных задач JST: разрабатывает научно-исследовательские стратегии развития инноваций; реализует внедрение инноваций в общество. Бюджет агентства относительно небольшой по сравнению с JSPS, так как составляет 170 млрд. йен выделенных правительством на 2022 год [2].

Основные проекты фундаментальных исследований направлены для отыскания решений важнейших проблем страны. К таким проблемам относится природа и экологическая ситуация, жизнь, нанотехнологии, информационные технологии, общество и социальная инфраструктура. Все проекты нацелены на получение результата, удовлетворяющего потребности государства, изменить экономику и общество. Срок реализации таких программ составляет не более 5 лет, сумма предоставляемых средств, обычно не превышает 1,2 млрд. йен. Стоит упомянуть основные стратегические программы:

1. проект международных совместных исследований (Strategic International Research Cooperative Program, SICP), основным фактором является сотрудничество в сфере науки и техники, по межправительственным соглашениям. В рамках данной программы так же финансируются срочные проекты, возникшие в результате бедствия или другого внезапного происшествия как на территории Японии так и за рубежом;

2. программа поисковых исследований для современных технологий (Exploratory Research for Advanced Technology, ERATO), данный проект существует с 1981 года. Реализует основные аспекты, которые определяются государством, где имеются колоссальные возможности для современных технологий, которые призваны решить социально-экономические надобности. Проект завоевал уважение как внутри страны, так и за ее пределами. Приведем основные результаты:

- разработка технологий предотвращающих распространение гриппа нового штамма;
- создание эффективных солнечных батарей, благодаря покрытию их жидким кремнием.

Так же, одним из основных органом государства в сфере научной политики выступает (Генеральный) Совет по науке, технологиям и инновациям (Сого кагаку гидзюцу инобэсэн кайги), на сегодняшний день, является центральной платформой для определения и анализа главенствующих положений правительственной политике в области науки и инноваций. Спикерами данного совета выступают все министры, чьи обязанности затрагивают процесс выработки и осуществления научно-технологической политики. Так же, в Совет приглашаются эксперты из сферы бизнеса и науки, имеющие практический опыт в области науки. Основная задача Совета определять перспективные направления финансирования исследований [7].

Базу политических документов в области науки и исследований составляют: Комплексная стратегия в области науки и технологий на среднюю и долгосрочную перспективу, была принята в 2014 году; и Стратегия возрождения Японии принятая в 2013 году. В данных документах большое внимание уделяется подготовке нового поколения научных сотрудников, способных генерировать необычные идеи и решения в приоритетных сферах науки и исследований [8; 9].

Основной идеей функционирования вышеназванных органов, является воплощение целей, которые сформулированы в нормативно-правовых документах и принимаемых кабинетом министров, опираясь на представления Совета по науке, технологиям и инновациям. Основу таких нормативных документов составляет Базовый план развития науки, технологий и инноваций (Кагаку гидзюцу инобэсэн кихон кэйкаку). Данный документ, принимается на 5 лет, основа его содержания, это видение базового курса развития науки и инноваций в глобальном и национальном масштабах и предполагаемых шагов по реализации видения на практике [5]. Несмотря на наименование этого документа, он не представляет из себя план в строгом понимании этого слова, поскольку не имеет детальных указаний для государственных и негосударственных субъектов, так же не содержит списка и графика принятия ими определенных постановлений. Данный план, формирует задачи и направления, с учетом которых, эти субъекты, должны действовать при формировании и разработки своих программ поддержки исследований.

На сегодняшний день, Япония использует программно-целевой механизм финансирования, для разрешения стратегических задач в области науки. Такой механизм характеризуется тем, что исполнитель проекта не устанавливает цели и задачи исследования.

Так же в явном виде не происходит контроль качества полученных итогов, используя порядок «рецензирования коллегами». Осуществляется аудит соотношения полученных результатов требованиям, которые устанавливаются техническим заданием. Такому механизму присуща асимметрия информации между исполнителями и частным сектором экономики [10].

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что Япония выступает примером страны, в которой поддержка научных исследований и разработок занимает достаточно большое количество ресурсов. Она является одним из лидеров стран, где расходы на науку занимают значительную часть, как в общем объеме, так и в валовом национальном продукте. Так Япония в 2023 году, согласно государственному бюджету, выделит 1,4 триллионов йен (756 млрд. рублей) [11]. Так же занимается активным привлечением зарубежных ученых, для совместных исследований. В Японии существует достаточное количество грантовых и программное-целевых поддержек научных исследований.

Список использованных источников:

1. Prime Minister's Office of Japan URL: https://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan/constitution_e.html (дата обращения: 21.01.2023).
2. Japan Science and Technology Agency URL: <https://www.jst.go.jp/> (дата обращения: 21.01.2023).
3. Fukugawa N. Heterogeneity among science parks with incubators as intermediaries of research collaborations between startups and universities in Japan // International Journal of Technology Transfer and Commercialisation. 2013. Vol. 12. No. 4. Pp. 231-262.
4. Abou C., Berthier A., Bousquet I. La JST pour la promotion de la recherche // Bio Actualite. 1997. Vol. 1. No. 163. P. 4.
5. Швыдко В. Г. Политика правительства Японии в сфере науки и инноваций // Проблемы Дальнего Востока. – 2022. – Выпуск №2 С. 34-48 . URL: <https://pdv.jes.su/s013128120019303-4-1/>. DOI: 10.31857/S013128120019303-4
6. Japan Society for the Promotion of Science URL: <https://www.jsps.go.jp/english/> (дата обращения: 21.01.2023).
7. Татаринова, С. М. Япония: система государственной поддержки развития науки / С. М. Татаринова // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 1. – С. 166-174. – EDN RXHOKX.
8. Методическое пособие по участию российских научных организаций и университетов в международной научно-технической деятельности / А. Г. Пикалова, Е. Г. Насыбулина, А. В. Соколов и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2017.
9. Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии. <http://www.mext.go.jp/english/> (дата обращения: 21.01.2023).
10. Проничкин, С. В. Поддержка науки в Японии: организационные формы и финансовые механизмы / С. В. Проничкин // Вестник МГИМО Университета. – 2016. – № 5(50). – С. 115-127. – EDN YGCOTT.
11. Министерство финансов Японии URL: <https://www.mof.go.jp/english/policy/budget/budget/index.html> (дата обращения: 21.01.2023).

УДК 342.5/329.05

Майдан В. В., Ковальчук С. С.

Научный руководитель: Адельсеитова А.Б., кандидат юридических наук, доцент
 ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университета имени В.И. Вернадского»
 Институт «Таврическая академия»
 г. Симферополь

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ: РОЛЬ ОППОЗИЦИОННЫХ ПАРТИЙ

Аннотация: в работе анализируются существующие проблемы политической системы Великобритании, проводится анализ правового статуса партии большинства и официальной оппозиции, которая представлена второй по величине партией в парламенте Великобритании. Также изучены региональные партии, которые имеют своих представителей в парламенте страны. В процессе исследования юридической природы парламента в целом, сформированы положительные и отрицательные аспекты существующей системы и определена роль официальной оппозиции в политической жизни страны.

Ключевые слова: парламент, официальная оппозиция, партия, закон, большинство.

Abstract: The paper analyses the current problems of the UK political system, analysing the legal status of the majority party and the official opposition, which is represented by the second largest party in the UK parliament. Regional parties, which have their representatives in the parliament of the country, are also studied. In the process of researching the legal nature of the parliament as a whole, positive and negative aspects of the existing system are formed and the role of the official opposition in the political life of the country is determined.

Keywords: parliament, official opposition, party, law, majority.

Жизнь Великобритании последних лет чрезвычайно насыщена множеством различных событий, затрагивающих политическую, социально-экономическую основу общества государства. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии – государство, имеющее богатую партийно-политическую историю, одно из немногих в Европе государств, сохраняющее монархическую форму правления, единственное, вышедшее не так давно из Европейского Союза (далее – ЕС), всегда было и остается в центре внимания множества отечественных и иностранных научных деятелей.

На протяжении многих столетий, ознаменовавшихся мировыми войнами, революциями и кризисами, политическая модель Великобритании не переставала удивлять ее исследователей своей невероятной устойчивостью. Страна, которую в середине XX в. называли «больным человеком Европы» [1, с.145], к началу XXI в. уже представляла из себя динамично развивающуюся экономику с сильными финансовыми позициями в мире.

Важную роль в изучении предшествующих и современного периодов истории Соединенного Королевства занимает созданная в 1992 г. Ассоциация британских исследований под руководством академика РАН В.Г. Трухановского и затем академика РАН А.Б. Давидсона (ИВИ РАН).

В последнее время в истории Великобритании и Северной Ирландии произошли события, которые повлияли на политическую жизнь британцев. Смена монарха Великобритании, дестабилизация мирового порядка, вызванная кардинально сложными внешнеполитическими вызовами, поспособствовала назреванию кризиса в правящих политических кругах государства. За сравнительно небольшой срок произошла смена нескольких глав правительства, что подтверждает наличие сложных взаимоотношений внутри

правящей партии консерваторов [2]. В течение короткого периода произошла смена нескольких глав правительства, что указывает на сложность взаимоотношений внутри консервативной партии.

Консервативная партия, основанная еще в 1834 году, доминирует на политической сцене Соединенного Королевства в течение многих лет. Премьер-министры от консервативной партии возглавляли правительство 57 лет в XX веке, в том числе Уинстон Черчилль (1940—1945, 1951—1955) и Маргарет Тэтчер (1979—1990). В данный момент лидером партии является Риши Сунак (с 24 октября 2022 года), до него в XXI веке партию возглавляли: Элизабет Трасс (5 сентября – 24 октября 2022 года), Борис Джонсон (24 июля 2019 года – 7 июля 2022 года), Тереза Мэй (2016 – 2019), Майкл Говард (2003 – 2005), Иан Дункан Смит (2001 – 2003) и Уильям Хейг (1997 – 2001). Несмотря на трудности и смену руководства, партия сохраняет сильную власть и продолжает формировать политический ландшафт страны. Это доминирование обусловлено сочетанием факторов, включая сильную базу поддержки партии, ее хорошо отлаженный политический механизм и способность адаптироваться к меняющимся политическим обстоятельствам. В то время как некоторые критикуют это долгосрочное доминирование как ведущее к политической стагнации и отсутствию разнообразных перспектив, другие утверждают, что оно способствует стабильности и эффективному управлению.

В рамках рассматриваемой темы особый интерес вызывают оппозиционные партии. Роль парламентской оппозиции по итогам парламентских выборов 2019 года на данный момент принадлежит Лейбористской партии. Данная партия является важным политическим движением в Великобритании. Она была основана в 1900 году как «Комитет рабочего представительства» (свое современное название обрела в 1906 году) и является одной из самых старых и влиятельных политических партий в стране. Премьер-министры от Лейбористской партии возглавляли правительство 27 лет в XX веке. Лейбористы славятся своим небезразличием к социальным вопросам, таким как здравоохранение, образование и права рабочих. В последние годы лидерство партии перешло в руки Кира Стармера, который нацелен вернуть доверие избирателей через реформы и радикальный ребрендинг. До него в XXI веке партию возглавляли: Джереми Корбин (12 сентября 2015 – 2020), Эд Милибэнд (25 сентября 2010 – 2015), Гордон Браун (2007 – 2010), Тони Блэр (1994 – 2007).

Хотя термин «оппозиция» появился в XVIII веке, более учтливое и ироничное название «Оппозиция Его/Её Величества» стало использоваться в XIX веке, до установления современной двухпартийной системы. В то время Парламент состоял из разных групп, связей и фракций, а не из согласованных политических партий. В 1826 году, Джон Хобхауз шутливо заявил в одной из своих речей в Палате Общин: «Говорят, что Министрам Его Величества трудно делать возражения такого характера, но ещё труднее Оппозиции Его Величества убеждать их принять этот курс» [3, с.39].

В Великобритании действует двухпартийная система, особенностью которой является устойчивое доминирование двух крупных политических партий. Они поочередно занимают власть или находятся в оппозиции, в зависимости от результатов выборов. Великобритания обладает глубокими историческими корнями в двухпартийной системе, которая функционирует из-за комплекса факторов и обстоятельств [4, с.172].

В Соединенном Королевстве нет строгого законодательства о политических партиях, однако есть несколько законов, которые регулируют их деятельность. Например:

1. Political Parties, Elections and Referendums Act 2000 (PPERA) – этот закон устанавливает нормы для финансирования политических партий, кандидатов и референдумов, включая ограничения на пожертвования и обязательную отчетность.
2. Representation of the People Act 1983 (RPA) – этот закон устанавливает правила проведения выборов, в том числе ход политических кампаний и регулирует политическую рекламу.

3. Trade Union and Labour Relations (Consolidation) Act 1992 – этот закон регулирует взаимоотношения между политическими партиями и профсоюзами, а также определяет права и обязанности как партий, так и профсоюзов.

Конституционное законодательство Великобритании также оказывают влияние на деятельность политических партий, например, законы о свободе слова и ассоциации могут влиять на способы, которыми политические партии проводят свою кампанию и взаимодействуют с гражданами. В общем, политические партии в Великобритании должны следовать четко определенным законам и правовым традициям, чтобы обеспечить честные и прозрачные выборы [5 с. 327].

Основой отношений между правительственным большинством и оппозицией является принцип, согласно которому между ними не должны происходить существенные расхождения по вопросам, определяющим основы политической и конституционной системы. Конкуренция за власть ограничена рамками Конституции и законов. Правительство, представляющее общество, должно вести себя согласно принципам ответственного управления. Оппозиция должна быть конструктивной, а ее критика – ответственной. Также, существующие расхождения между партиями не должны выходить за рамки основополагающих правовых принципов [6, с.71].

В Великобритании, кроме лейбористской партии, существуют и другие оппозиционные силы в лице региональных партий. На наш взгляд, интересными для исследования являются следующие политические силы – Шотландская национальная партия (SNP) и Партия Уэльса (Plaid Cymru). Эти партии отстаивают интересы своего региона, часто выступая против политического курса нынешнего правительства. Региональные партии в Соединенном Королевстве пользуются электоральной поддержкой и получают определенное количество мест в Палате общин (по состоянию на парламентские выборы 2019 года «Шотландская региональная партия» занимала 3-е место по количеству мест в Парламенте).

Шотландская национальная партия (SNP) – левоцентристская политическая партия Великобритании, основанная в 1934 году, ее основные цели – независимость Шотландии в составе Британского Содружества и контроль над ресурсами нового государства. Высшими органами партии являются «Ежегодная конференция» и «Национальный совет». Это третья по величине партия в Великобритании и крупнейшая партия в шотландском парламенте. С 2014 года партию возглавляет Никола Стерджен.

Партия Уэльса (Plaid Cymru) – это левоцентристская политическая партия валлийских националистов, основанная в 1925 году, пропагандирует идею отделения Уэльса от Великобритании и создания независимого государства. Обычно получают наибольшую поддержку в сельских районах северного и западного Уэльса, среди населения, говорящего на валлийском языке. В парламентских выборах Великобритании 2010 года Партия Уэльса получила 11,3% голосов избирателей Уэльса. С 2012 года партию возглавляет Лианн Вуд.

Депутаты от Шотландской национальной партии и Партии Уэльса в парламенте поддерживают между собой тесные связи и образуют совместную фракцию в Палате общин. Также эти две партии входят в Европейский свободный альянс (European Free Alliance, EFA), который представляет из себя объединение различных европейских политических партий, представляющих интересы национальных меньшинств.

Влияние каждой партии на общественную и политическую жизнь зависит от ряда факторов, включая экономические интересы и психологические поведенческие предпочтения людей. Британская общественность имеет довольно консервативные взгляды на политическую жизнь, что прибавляет вес традиционным партиям. Ввиду этого, консерваторы и лейбористы имеют значительное преимущество перед новыми общественно-политическими группами.

Нынешняя структура британского Парламента сложилась в основном под влиянием двух факторов, а именно – избирательная система относительного большинства и многопартийность. [7, с.100] Данная система не имеет под собой цель притеснения возникающих «партий-новичков» и вычленения неугодных лиц из политической жизни

страны, ведь ее формирование происходило на протяжении более чем 250 лет и, соответственно, обуславливается множеством культурных и исторических моментов.

Таким образом, в существующей структуре Парламента существует множество как положительных, так и отрицательных аспектов, влияющих на состояние политической и партийной системы Великобритании. К положительным стоит отнести: выдвижение кандидатов на парламентских выборах исключительно от политических партий, лояльность оппозиции, участие парламентского большинства в определении состава правительства и кандидатуры Премьер-министра страны, большая ответственность политических партий за проводимую ими государственную политику, возможность формирования сильного однопартийного правительства. К негативной стороне можно отнести сильнейшую диспропорцию, которая возникает от выборов к выборам и вызывает невозможность участия в политической жизни страны лиц, которые в корне несогласны с партиями, представленными в парламенте государства.

Список использованных источников:

1. Павлова, О.Ю. Бюджетная политика Великобритании при первом правительстве Э. Блэра (1997–2001 годы). Челябинск: Вестн. Челябинск. гос. ун-та. 2008. 145–146 с.
2. Адельсеитова А.Б. Место и роль оппозиции в системе государственной власти современной Великобритании /«Актуальные вопросы юриспруденции: научные исследования, инновации, практика». Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. - Симферополь: Институт «Таврическая академия» «КФУ им. В.И. Вернадского», 2022. С. 21- 23
3. Оппозиция // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. Брокгауз, И. Ефронь.- С-Пб., 1897. - Т. 43.- С. 38 - 39.
4. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Под общ. ред. М. В. Баглая, Ю. Й. Лейбо, Л. М. Энтина. - М.: Изд. группа “Норма-Инфра-М”, 2004. - 784 с.
5. Куликова, О. Партии в политической системе Великобритании: история и современность. Власть и властные отношения в современном мире : Материалы IX научно-практической конференции. 2006. 325-329 с.
6. Берлявский, Л.Г. Избирательное право Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Ростов-на-Дону: Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. 67-73 с.
7. Кучеренко П.А. Парламентаризм как европейская политическая идеология: конституционно-правовой аспект. М.: Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. 96-101 с.

УДК 342.7

Муждабаева С.Л.

Научный руководитель: Адельсеитова А.Б., кандидат юридических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университета имени В.И.Вернадского»
Институт «Таврическая академия»
г. Симферополь

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН
 В ШВЕЙЦАРИИ**

Аннотация. В докладе рассматривается процесс развития Швейцарской Конфедерации как одной из самых экологически чистых стран мира, а также лидера по обеспечению и охране экологических прав своих граждан.

Annotation. The report examines the process of development of the Swiss Confederation as the most environmentally friendly country in the world, as well as a leader in ensuring and protecting the environmental rights of its citizens.

Состояние окружающей среды и разработка безопасных процессов природопользования являются важными аспектами жизни людей для многих стран мира. В настоящее время многие учёные делают разнообразные прогнозы развития экологической ситуации в мире. Так, например, К.С. Лосев считает, что к 2030 году в мире значительно увеличится площадь пустынь (60 тысяч км²), а также произойдет подъем уровня воды в океанах (до 7 мм в год), что очень негативно повлияет на состояние окружающей среды во всём мире, а также на жизнь и здоровье населения [1].

По данным современных экологов, Швейцария занимает первенство в процессе регулирования и обеспечения экологических прав граждан страны. Именно в Берне (Швейцария) в 1913 году была проведена первая неправительственная конференция, посвященная международной охране окружающей среды. На данной конференции были рассмотрены доклады исследователей из Германии, Дании, Швеции и некоторых других стран, в результате чего было положено начало процесса по сохранению природы всего мира.

Говоря об экологических правах граждан Швейцарии, необходимо рассмотреть понятие «экологическое право», а также перечень данных прав. Экологическое право – это совокупность норм, которые регулируют общественные (экологические) отношения в области взаимодействия общества и природы в целях сохранения природной среды для настоящих и будущих поколений людей. Стандартный перечень экологических прав был закреплён многими актами, среди которых: Стокгольмская декларация об окружающей человека среде 1972 г., резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Об исторической ответственности государств за сохранение природы Земли для нынешнего и будущих поколений» 1981 г. и некоторые другими. В соответствии с вышеперечисленными документами, понятие «экологических прав» включает в себя следующие права:

- 1) право обращаться за защитой в случае нарушения права индивида на благоприятную окружающую среду, в том числе к международно-правовой;
- 2) право на получение достоверной и полной информации о качественном состоянии окружающей среды;
- 3) право требовать от своего государства принятия необходимых экономических, организационных или правовых мер для обеспечения реализации права каждого индивида на благоприятную окружающую среду;
- 4) право на объединение в различные общественные и неформальные организации экологического характера;
- 5) право находиться в оптимальных, пригодных для нормальной жизнедеятельности природных условиях [2, с. 6-7].

Таким образом, каждый человек, в соответствии с актами международно-правового значения, имеет основное экологическое право: право на благоприятную окружающую среду, а также многие другие права, вытекающие из него.

Согласно рейтингу самых экологически чистых стран мира (CleanestCountriesintheWorld 2023) Швейцария занимает 3 место [3]. Швейцарская Конфедерация занимает место в первой тройке данного рейтинга по ряду причин, среди которых:

1) Существование в стране специальных экологических судов, которые рассматривают разнообразные категории дел, например, те, которые непосредственно связаны с выдачей разрешений на пользование водными объектами;

2) В Швейцарии экологическим просвещением населения занимается определенный орган под названием Федеральное ведомство по окружающей среде федерального департамента окружающей среды, транспорта, энергетики и связи. Данная служба занимается интеграцией знаний в области экологии в школьное и профессиональное образование;

3) Исполнительные органы страны эффективно осуществляют все необходимые задачи в области экологической политики швейцарского государства. Успешная пропаганда различных материалов о проблемах окружающей среды правительством Швейцарии, осуществляемая через разнообразные средства массовой информации, не остается незамеченной населением и имеет положительные результаты среди граждан страны.

Говоря о законодательных актах Швейцарии в области экологии, необходимо сказать о том, что в Конституции Швейцарской Конфедерации, а именно в ст. 74 (Охрана окружающей среды), прямо предусматривается за союзами обязанность издания предписаний об охране человека и окружающей его природной среды от вредных или обременительных воздействий.

При рассмотрении экологических прав граждан Швейцарии следует дополнительно упомянуть о Федеральном законе Швейцарии от 7 октября 1983 года «Об охране окружающей среды». В данном законе закреплены некоторые основные принципы экологической политики страны, среди которых:

- Принцип «загрязнитель платит». Он означает, что тот, кто вызывает меры, приносящие ущерб окружающей среде, обязан нести по ним расходы (ст. 2).

- Принцип «превентивности (то есть предосторожности)», который гласит, что необходимо на ранней стадии принимать предупредительные меры, чтобы ограничить или предотвратить всевозможные вредные последствия (п. 2 ст. 1);

- Принцип «контроля у источника» заключается в том, что выбросы, которые приводят к загрязнению воздуха должны быть ограничены мерами в своем источнике (ст. 11) [4, с.8].

В отличие от Швейцарии, в которой институт экологических прав граждан и экологическая политика страны в целом развиты очень хорошо, в Российской Федерации вопрос реализации экологических прав граждан остается актуальным. Причинами отсутствия успеха России в экологической сфере можно назвать пассивность населения в защите своего права на благоприятную окружающую среду, а также низкий процент информированности граждан о возможности возмещения ущерба, связанного с причинением вреда здоровья в случае совершения экологического правонарушения.

К тому же, как было сказано выше, законодательство Швейцарии в области экологии представляет собой совокупность взаимосвязанных законодательных актов, в то время как в Российской Федерации отсутствует четкая система нормативно-правовых актов, которые бы регулировали данную сферу человеческой жизни. Тяжело не согласиться с мнением С.А. Боголюбова, который писал о том, что «если объединить всё действующее экологическое законодательство в РФ в единый комплекс, то получится громоздкий закон, который превзойдет по объему четыре части ГК РФ и пользоваться им будет достаточно затруднительно, а изменяться он будет ежемесячно» [5, с. 15]. К тому же, экологическое законодательство Швейцарии возникло еще в XIX веке, в то время как развитие данной отрасли российского законодательства исчисляется со второй половины прошлого столетия [6 с. 70].

Таким образом, можно сделать вывод, что успех Швейцарии в качестве экологически чистой страны объясняется повышенным вниманием властей к вопросу защиты всех

экологических прав своих граждан. Государство, в том числе его экологическая политика, существенно влияет на гарантированность и поддержание высокого экологического статуса личности. Опираясь на это, необходимо сказать о том, что в Российской Федерации целесообразным представляется творческий анализ опыта зарубежных стран, в том числе Швейцарии, результатом которого должно стать выявление и устранение пробелов в экологическом законодательстве РФ, а также приведение законодательства РФ в соответствие с международным и европейским экологическим правом. Все это в совокупности послужит реальной гарантией защиты права человека на благоприятную окружающую среду в РФ и выведет государство на новый уровень экологического развития [7, с. 8].

Список использованных источников:

1. Кондратьев К.Я., Лосев К.С. Глобальное устойчивое развитие: реальность и иллюзии. URL: <http://www.nwiprc.ru/articles.htm> (дата обращения: 28 января 2023).
2. Горбачев П. В. Право человека на благоприятную окружающую среду в контексте соотношения законодательства Российской Федерации и международных стандартов : Автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юр. наук. – М.: Юридический институт МВД России, 1995. – С. 6-7
3. Рейтинг самых чистых стран мира 2023 // [Электронный ресурс] –Режим доступа. – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.ae91dd22-63d54407-a25cd547-74722d776562/https/worldpopulationreview.com/country-rankings/cleanest-countries-in-the-world (28 января 2023 года).
4. Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве: сборник докладов международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Ростов-на-Дону, 1 ноября 2018 г. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2018. – С. 8
5. Боголюбов С. А. Проблемы и задачи Экологического кодекса // Экологическое право, 2010. – № 6. – С. 15
6. Ерофеев Б.В. Экологическое право России. М., 1995. Т. 1. С. 70
7. Адельсеитова А.Б, Евдокимова И.С. Механизм обеспечения экологических прав граждан: в Российской Федерации и зарубежных странах // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – С. 8

8.

УДК 343.215

Новоселова А.А.

Научный руководитель: Анохин А.Н., кандидат юридических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университета имени В.И. Вернадского»

Институт «Таврическая академия»

г. Симферополь

**РОЛЬ СОГЛАСИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО
СОБРАНИЯ РФ**

Аннотация. В настоящей статье оценивается эффективность и роль согласительных процедур, используемых палатами Федерального Собрания Российской Федерации при возникновении противоречий в процессе их деятельности.

Ключевые слова: Федеральное Собрание, парламент, согласительные процедуры, согласительная комиссия, разногласия.

Abstract. This article evaluates the effectiveness and role of conciliation procedures used by the chambers of the Federal Assembly of the Russian Federation when contradictions arise in the course of their activities.

Keywords: Federal Assembly, parliament, conciliation, conciliation commission, disagreement.

В соответствии с нормами Конституции Российской Федерации [1] в нашем государстве власть не только делится на три ветви – законодательную, исполнительную и судебную, но также органы данных ветвей власти наделяются определенной самостоятельностью. Однако в то же время важно понимать, что только взаимодействие достижение между органами власти договоренности влечет за собой эффективность государственного управления. В процессе реализации своей деятельности государственные органы регулярно между собой взаимодействуют.

Особая роль в данном процессе взаимодействия отводится согласительным процедурам, благодаря которым становится возможным достичь консенсус по отдельным значимым для государства и общества вопросам. Возможность использования согласительных процедур отражена в ст. 85 Конституции РФ, а их направленность, по утверждению Н. Ямалетдиновой, целесообразно рассматривать как результативный правовой инструмент, содействующий снятию напряженности в отношениях между палатами парламента и повышению эффективности правотворческого процесса [7, с. 22].

Говоря о роли согласительных процедур, используемых в палатах Федерального Собрания Российской Федерации, в первую очередь стоит отразить, что эффективность механизма правотворчества возможна только при согласованности действий Совета Федерации РФ и Государственной Думы РФ – каждой из палат, участвующих в правотворческом процессе.

Подчеркнем, что на законодательном уровне определение термина «согласительная процедура» отсутствует, равно как и в научной литературе не выработано однозначного подхода к ее пониманию. Универсальным определением согласительной процедуры можно признать то, которое приведено в энциклопедическом словаре по конституционному праву, авторы которого рассматривают согласительные процедуры в широком смысле и определяют их как совокупность правил, добровольно используемых органами власти (или созданными ими согласительными комиссиями), направленных на обсуждение и выработку конструктивных предложений в целях принятия согласованного решения [4, с. 118].

Поскольку при разработке нормативно-правовых актов между палатами ФС РФ могут возникнуть разногласия, согласительные процедуры занимают одно из центральных мест в деятельности парламента. Процедура преодоления возникших разногласий призвана реализации выработки на паритетных началах согласованной позиции относительно спорного законопроекта, который был принят депутатами Государственной Думы, но отклонен представителями Совета Федерации. Нацеленность данной процедуры на успешный исход переговоров позволяет законодателям избежать затяжного рассмотрения, лоббирования интересов третьих лиц и иных деконструктивных проявлений отсутствия скоординированной позиции по вопросам регулирования общественных отношений.

При наличии разногласий между палатами Парламента и необходимостью их урегулирования особая роль отводится согласительной комиссии, которая может быть создана по инициативе каждой из палат Федерального Собрания РФ. Положения о согласительной комиссии регламентированы ч. 4 ст. 105 Конституции РФ, в которой указывается, что данная комиссия создается в случае отклонения Советом Федерации

законопроекта, принятого Государственной Думой РФ. Согласительная комиссия призвана разрешить возникшие между палатами парламента РФ разногласия.

В указанной комиссии участвуют представители от каждой из палат парламента, что позволяет учесть мнение каждого органа и обеспечить прозрачность принимаемого решения. По результатам голосования согласительной комиссии принимается окончательное решение. В качестве примера создания согласительной комиссии стоит указать ситуацию, возникшую в 2020 г., где инициатором выступил Совет Федерации. Образование согласительной комиссии было обусловлено отклонением Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе»». В предлагаемом законопроекте шла речь об установлении порядка присвоения воинского звания военнослужащему, являющемуся педагогическим работником. Комиссия была создана 8 декабря 2020 г., а срок ее работы устанавливался до 23 декабря 2020 г. [8]. В итоге уже на следующий день 9 декабря комиссия пришла к единому мнению относительно текста поправки. Приведенный пример показывает, насколько быстро могут быть разрешены разногласия между палатами парламента при использовании согласительных процедур.

Применение согласительных процедур при решении различных вопросов органами государственной власти играет важную роль в эффективности принимаемого решения, его легитимности. Принятое таким образом решение или закон приобретает характер общей воли, а сам закон или решение приобретает качество правового и изначально наделяется качеством реализуемости. А несогласованность в деятельности государственных органов, напротив, ведет к принятию законов и управленческих решений, не соответствующих общественным ожиданиям, коллизиям в праве, а также затягиванию процесса принятия необходимых государству законов.

В п. 1.3 Регламента Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации отмечается, что в целях достижения консолидированной позиции относительно законопроекта, палаты Федерального Собрания могут использовать согласительную процедуру с участием представителей комитета Совета Федерации, ответственного за рассмотрение законопроекта в Совете Федерации, комитетов Совета Федерации - соисполнителей и заместителей Председателя Совета Федерации, координирующих работу соответствующих комитетов Совета Федерации. Также о согласительных процедурах речь идет в п. «ж» ч. 1 ст. 11 регламента Государственной Думы РФ, в соответствии с которым нижняя палата парламента участвует в согласительных процедурах, используемых Президентом Российской Федерации в соответствии с ч. 1 ст. 85 Конституции РФ для разрешения разногласий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Однако с критической позиции хотелось бы отметить, что на законодательном уровне вопросу порядка реализации согласительных процедур не уделяется особого внимания. Данная проблема обусловлена отсутствием единого нормативного акта, регламентирующего согласительные процедуры в деятельности органов государственной власти в целом и применительно к правотворческой процедуре Федерального Собрания РФ, в частности. Алгоритм деятельности согласительной комиссии предусматривается лишь гл. 14 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания РФ [2] и гл. 13 Регламента Совета Федерации Федерального Собрания РФ [3].

К числу согласительных процедур также представляется возможным отнести создание специальных комиссий, образуемых при возникновении разногласий между ФС РФ и Президентом РФ. Как известно, Президент РФ также может отклонить принятый Федеральным Собранием законопроект. как следует из п. 134 Регламента ГД РФ, если законопроект отклоняется Президентом, то он передается в ответственный комитет. Затем одним из возможных вариантов выступает создание специальной комиссии, а инициатива ее образования может принадлежать, как Президенту РФ, так и ГД РФ. Специальная комиссия создается в целях проведения согласительных процедур между палатами парламента и

Президентом, итогом работы которой становится принятие федерального закона в приемлемой для обеих сторон редакции.

При этом подчеркнем, что литературе ведутся споры в части отнесения работы специальной комиссии к согласительным процедурам. Некоторые авторы полагают, что специальные комиссии не могут относиться к числу согласительных, поскольку формируется только одной из палат парламента [5, с. 90]. На наш взгляд, данная точка зрения видится спорной, поскольку после утверждения большинством голосов депутатов Государственной Думы Постановления о создании специальной комиссии, оно направляется не только Президенту, но и Совету Федерации [5, ч. 1 ст. 135]. При этом, исходя из положений ст. 135.1 Регламента Государственной Думы, решение специальной комиссии принимается на основании принципа «одна сторона – один голос», что дает основания для вывода о возможности участия Совета Федерации в такого рода комиссии [6, с. 45]. Вопрос работы специальной комиссии также не нашел своего отражения в каких-либо специальных нормативно-правовых актах.

Итак, с учетом изложенного видится возможным заключить, что применение согласительных процедур в законотворческой деятельности Федерального Собрания РФ имеет множество преимуществ: гибкость и открытость процесса преодоления разногласий; экономия временных затрат на преодоление противоречий; возможность не только разрешения и предотвращения конфликта структур законодательной власти, но и выработка скоординированного решения. Таким образом, согласительные процедуры не только экономят время и снимают общественное напряжение, они также показывают уровень сбалансированности властей и эффективность их работы. Подобные процедуры обеспечивают возможность органов государственной власти конструктивно взаимодействовать друг с другом, что является неотъемлемым атрибутом демократического общества. На наш взгляд, во избежание дискуссий относительно видов и природы согласительных процедур, а также для обеспечения их более частого применения, стоит разработать единый нормативный акт, регламентирующий деятельность согласительных комиссий на всех уровнях власти, что безусловно, способствовало бы более активному их использованию в юридической практике урегулирования споров и конфликтов между органами государственной власти.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 1993. 25 дек. № 102.
2. Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-II ГД (ред. от 24.01.2023) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, N 7, ст. 801.
3. Постановление СФ ФС РФ от 30.01.2002 N 33-СФ (ред. от 23.12.2022) «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 18.02.2002, N 7, ст. 635.
4. Конституционное право: энциклопедический словарь / отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Норма, 2001. 688 с.
5. Минасян А. А. Согласительное взаимодействие палат Федерального Собрания Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. №. 2. С. 88-91.
6. Пибаяв И. А. «Согласительные процедуры» в законодательном процессе и в отношениях между федеральными и региональными органами публичной власти: практические аспекты конституционных поправок // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2021. №. 2. С. 43-51.

7. Ямалетдинова Н. Правовое регулирование создания и функционирования согласительных комиссии в Федеральном Собрании Российской Федерации // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2019. Т. 2. №. 2. С. 19-25.
8. О внесении изменений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/596493-7> (дата обращения: 14.03.2023).

УДК 342.843

Перепелицын М.Н.

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Институт «Таврическая академия»

г. Симферополь

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА США

Аннотация. В статье рассматриваются принципы осуществления избирательной системы США. Отдельное внимание уделено Конституции США, как главного регулятора избирательного процесса страны.

Annotation. The article discusses the principles of the implementation of the US electoral system. Special attention is paid to the US Constitution as the main regulator of the country's electoral process.

В США сформирована сложная и неоднозначная система правового регулирования избирательного процесса. Согласно Конституции, избирательная система, в том числе по выборам Президента и Конгресса США, устанавливается законодательным органом самого штата. Отсюда — противоречивые избирательные системы в различных штатах. Ближайшие выборы президента США запланированы на 5 ноября 2024 года. Эти выборы станут 60-ми в истории страны, на которых будет избран 47-ой президент. Также в 2020 году была проведена перепись населения по итогам которой были перераспределены голоса выборщиков.

Основополагающее место в политической жизни США занимают две главенствующие политические партии: Республиканская и Демократическая, основанные в XIX в.

Директор Некоммерческого фонда исследования проблем демократии Максим Григорьев высказывался в 2020 году на счет президентских выборов в США: «Это противоборство двух кампаний - демократической и республиканской - по фальсификации». Кому удастся больше фальсифицировать, тот по всей видимости и выиграет, - резюмировал эксперт [3].

В свою очередь профессор факультета политологии МГУ им. Ломоносова Манойло А. В. сообщал, что в США не идет речь о прямой демократии, так как президентская кампания осуществляется в 2 этапа – сначала избиратели голосуют за выборщиков, а затем выборщики голосует уже за президента. Андрей Викторович отмечал также, что вероятнее возможно говорить о манипуляции общественным сознанием и злоупотреблением властными ресурсами [3].

Проблема принятия и развития Конституции, как главного регулятора всех правоотношений государственных органов и избирательного процесса высших государственных органов, затрагивал в своих трудах Чиркин.

Таким образом, доктор юридических наук, профессор В. Е. Чиркин в книге «Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование» писал: «Подготовка проекта и принятие конституции, внесение в нее изменений в наше время существенно усложнились и приобрели особые процедурные формы. Первая конституция государства (США в 1787 г.) была непосредственным коллективным творчеством членов Филадельфийского конвента (прообраза учредительного собрания), а иногда писалась «с голоса» (хотя предлагаемые формулировки тщательно обсуждались) [5].»

Изначально Конституция США включала в себя множество разнообразных положений касательно Президента и процесса его избрания:

1. Статья 2 Раздел 1 Президенту предоставляется исполнительная власть.
2. Статья 2 Раздел 2 Президент является главнокомандующим армией и флотом.
3. Статья 2 Раздел 3 Президент дает Конгрессу информацию о положении Союза и рекомендует к его рассмотрению такие меры, которые он сочтет необходимым и целесообразным.
4. Статья 2 Раздел 4 Президент может быть отстранен от занимаемой должности в процессе импичмента [1].

Также согласно Статьи 2 Раздела 1 декларируется избирательный процесс Президента. Например, в Конституции США указывает, что каждый штат назначает выборщиков в количестве, равном общему числу сенаторов и представителей в Конгрессе. Выборщики собираются в штатах и голосуют бюллетенями за двух кандидатов. [1].

Следует отметить значение конституционных поправок к Конституции США относительного избирательного процесса, так например:

1. XII Поправка — уточнила процесс избрания коллегией выборщиков президента;
2. XIV поправка — конкретизировала распределение мест от штатов в Палате представителей.
3. XXII поправка — ограничила президентские полномочия двумя сроками;
4. XXIII поправка — гражданам федерального округа Колумбия предоставила право избирать выборщиков в рамках процесса президентских выборов [1].

Выборы Президента — важнейшая кампания для каждой страны. В США происходит выдвижение кандидатов от партий в каждом штате, а затем проводятся первичные выборы (Праймериз).

Президент может избираться сроком на 4 года не более 2 раз подряд. Установлена данная норма была в 1951 году. Однако в истории существовало исключение, так Франклин Рузвельт был избран подряд четыре срока в период Великой депрессии и Второй мировой войны. Стабильность и консерватизм американской избирательной системы обеспечивается как установленной системой выборов, так и традициями двухпартийной системы.

Партийная организация каждого штата имеет право выдвинуть своего кандидата на съезд партии и в таком случае кандидатов оказалось бы 50, но в действительности, благодаря усилиям партаппарата борьба ведется между 2-3 претендентами. Первичные выборы позволяют заранее определить будущего кандидата на пост Президента от каждой из ведущих партий [2].

Президент избирается косвенным путем. Избиратели голосуют за коллегию выборщиков, которая затем избирает Президента. В каждом штате избирается столько выборщиков, сколько от него избрано сенаторов и членов Палаты представителей. Все выборщики от штата представляют одну партию, поскольку каждая политическая партия выдвигает в штате полный список своих кандидатов, и избиратели голосуют не за отдельных личностей, а за полный список. Для победы того или иного списка достаточно относительного большинства голосов избирателей.

Система косвенных выборов главы государства США носит формальный характер. Выборщики обязаны голосовать только за кандидатов той партии, по списку которой они были избраны. Может возникнуть проблема, при которой голоса выборщиков будут разделены между тремя и более кандидатами (в таком случае ни одна группа

выборщиков не будет обладать большинством), однако в данной ситуации применяется XII поправка, согласно которой Президент должен быть избран Палатой представителей [2].

Долгие годы система косвенных выборов критикуется не только со стороны конгрессменов и политиков, но и деятелей науки. Однако, чтобы перейти к прямым выборам Президента необходимо изменить конституционный порядок, чего сделать пока не удастся. Конституция США относится к числу «жестких», то есть она изменяется в усложненном порядке в отличие от иных законов. Поправки могут быть приняты либо 2/3 голосов членов обеих палат Конгресса, либо Конвентом, созываемым по требованию 2/3 законодательных собраний штатов. Поправки вступают в силу после того, как будут ратифицированы 3/4 законодательных собраний штатов, либо 3/4 конвентов.

Закон о содействии в голосовании 2002 г. (The Help America Vote Act of 2002) стал результатом реакции общественности на противоречивые итоги президентских выборов 2000 г., в которых Дж. Буш одержал победу только после процедуры пересчета голосов и судебных разбирательств. В то время за Гора проголосовали более 51 млн избирателей (48,4%) и 266 выборщиков, а за Буша - 50,4 млн (47,9%) избирателей, но 271 выборщик. Итоговым оказался пересчет голосов в штате Флорида, где Буш получил на 500 голосов больше. Верховный суд пятью голосами к четырем постановил принять результаты в пользу кандидата-республиканца. [4]

Избрание Президентом США Дональда Трампа, последующее конфликтное состояние представительной и исполнительной власти, фактический бойкот избранного американского президента свидетельствуют о системной нестабильности США, создающей угрозу национальной и международной безопасности.

В США государственных выборах президента 8 ноября 2016 г. победу одержал республиканец Дональд Трамп. Однако его соперник, представитель Демократической партии Хиллари Клинтон, хоть и набрала меньше голосов выборщиков, но получила больше голосов избирателей. Таким образом, это был четвертый случай в истории США, когда президентом был избран кандидат, набравший меньше голосов избирателей, чем его противник [4]

Также неотъемлемым элементом процесса избрания Президента США являются дебаты. Проходят они между главными претендентами на пост главы государства. Обычно в дебатах участвуют представители демократической и республиканской партий. В процессе дебатов обговариваются наиболее важные вопросы предвыборных программ кандидатов. Дебаты не являются конституционным требованием, но в действительности являются важнейшей частью избирательного процесса.

В США разрешено голосование при помощи почты. На выборах 2020 года, согласно данным United States Elections Project Университета Флориды, бюллетени для голосования по почте получили около 56 млн американцев. Однако данная система предоставляет множество возможностей для массовых фальсификаций выборов, так как контролировать данный избирательный процесс крайне сложно.

Таким образом можно предположить, что система избрания президента не демократична в своей сути. Электорат выбирает не президента, а выборщиков, которые в свою очередь определяют исход выборов Президента.

Список использованных источников:

1. Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. // Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты: Перевод с английского / Сост.: Лафитский В.И., Под ред. и со вступ. ст.: Жидков О.А. – М.: Прогресс-Универс, 1993. С. 12-25.
2. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М. В. Баглая, д. ю. н., проф. Ю. И. Лейбо и д. ю. н., проф. Л. М. Энтина. — М. : Норма, 2004. — 832 с.
3. Гасюк А. Эксперты раскритиковали избирательную систему США // Интернет-портал «Rg.ru» [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/RPZR9> (дата обращения: 01.02.2023).

4. Парадоксы избирательной системы США: проигравшие победители // Интернет-портал «tass.ru» [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3771628> (дата обращения: 01.02.2023).

5. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование : монография / отв. ред. В. Е. Чиркин. — М. : Норма : ИНФРАМ, 2011. — 656 с.

УДК 342.24

Подзноев А.И.

Научный руководитель Адельсеитова А.Б. кандидат юридических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им В.И. Вернадского,
Институт «Таврическая академия»
г. Симферополь

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ПО ПРЕДМЕТУ СОВМЕСТНОГО ВЕДЕНИЯ МЕЖДУ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЕЕ СУБЪЕКТАМИ В ФРГ И РФ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: Федеративная республика Германия и Российская федерация относятся к одной форме территориально-государственного устройства - федеративной, однако, очевидно, у этих двух государств есть особенности в сфере регулирования вопроса по предмету совместного ведения между федерацией и ее субъектами, а также своя уникальная история развития федерализма как такового. Целью работы является выделение вышеперечисленного для объективного сравнения двух федеративных государств.

Abstract: The Federal Republic of Germany and the Russian Federation belong to the same form of territorial-state structure - federal, however, obviously, these two states have peculiarities in the sphere of regulating the issue on the subject of joint jurisdiction between the federation and its subjects, as well as their own unique history of the development of federalism as such. The purpose of the work is to highlight the above for an objective comparison of two federal states.

Конституционно-правовое регулирование вопросов по предмету совместного ведения между федерацией и ее субъектами - актуальная тема на сегодняшний день, поскольку федеративная форма территориально-государственного устройства довольно распространена в современном мире. Согласно статистике, в мире насчитывается 27 федераций и двумя государствами из общей совокупности являются Российская Федерация и Федеративная Республика Германия [4]. Они имеют большое количество как общих, так и сходных черт, причем как в процессе эволюции федерализма внутри государства, так и с позиции Конституции и законодательного закрепления такого института. Актуальна эта тема во многом из-за активных международных взаимоотношений между РФ и ФРГ. Также стоит отметить, что один из известнейших ученых-правоведов - Сурен Адибекович Авакян в труде "Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь" рассматривал проблемы федерализма и особенностей федеративных республик, что дает почву для дальнейшего исследования.

Исследуя правовое положение федеративных государств, стоит определить дефиницию предмета совместного ведения. Исходя из анализа Конституций, можно отметить, что это закрытый перечень (*numerus clausus*) общественных отношений, на регулировании которых уполномочены как Федерация, так и субъекты (земли). Такое построение отношений является

основой государства с федеративной формой устройства. Федерализмом, по мнению С.А. Авакьяна, является форма устройства государства и связанные с ней особенности организации государства и его взаимоотношений со своими составными частями [5, с.617]. Ведение ученых определяет как термин, определяющий вопросы, сферы, области, которыми занимаются те или иные государства, субъекты федерации, органы, должностные лица [5, с.100].

Российская Федерация - федеративное государство, в состав которого входит 89 субъектов [1]. В истории отчет России как федерации начинается с 1917 года, когда после свержения Временного правительства была образована РСФСР, которая в названии содержала информацию о федеративной форме государственного устройства. Это государство просуществовало вплоть до 1991 года, когда позже была образована современная нам Российская Федерация. 12 декабря 1993 года была принята Конституция РФ, которая, обладая высшей юридической силой, установила основы взаимоотношения между федерацией и субъектами. В частности стоит отметить выделение в 71 и 72 статьях Конституции деления общего и исключительного ведения субъектов РФ и федерации. В качестве примера исключительного ведения России стоит отметить принятие и изменение Конституции и Федеральных законов(п."а"), организацию публичной власти(п."б"), внешнюю политику(п."к"), федеральный бюджет(п."з"), федеральные энергетические системы(п."и") и т. д.. К примерам же совместного ведения можно отнести общие вопросы культуры, здравоохранения(п."е"), административное, трудовое право(п."к"), кадры судебных и правоохранительных органов(п."л"), и т. д. [1].

Германия так же федеративное государство в состав которого входит 16 земель: Баден-Вюртемберг, Свободное государство Бавария, Берлин, Бранденбург, Свободный ганзейский город Бремен, Гессен, Мекленбург - Передняя Померания, Нижняя Саксония, Северный Рейн - Вестфалия, Рейнланд-Пфальц, Саар, Свободное государство Саксония, Саксония-Анхальт, Шлезвиг-Гольштейн, Свободное государство Тюрингия [2]. Земли в Германии по аналогии с субъектами РФ имеют свои органы государственной власти: исполнительные, законодательные, а также обладают ограниченной международной правосубъектностью. В Германии история федерализма начинается чуть раньше. В Конституции Паульскирхе, а позже и в Конституции Германской империи 1871 года впервые были закреплены нормы, касающиеся формы территориально-государственного устройства, которые входили в 1 и 2 отделы документа [3]. После Первой мировой войны, как известно из истории, в 1919 году была образована Веймарская республика и в июле того же года была принята новая Конституция, которая содержала следующие основные принципы: государство провозглашалось республикой и федерацией, союзные государства стали землями, верхняя палата парламента - Рейхсрат, Земли могли иметь свои законодательные органы, которые назывались ландтагами, а также свои Конституции, которые, очевидно, не могли противоречить Конституции самой федерации. Начиная с 1933 года, после прихода к власти Адольфа Гитлера, де-факто Германия была преобразована в унитарное государство, согласно тоталитарной политике фюрера. Однако после поражения во Второй мировой войне в 1949 году был принят Основной закон ФРГ, который сначала действовал непосредственно в западной части поделенной Германии, а после объединения Германии в 1990 году на всей территории. Стоит также отметить, что согласно Основному закону к ведению земель относятся вопросы внутренней безопасности, школьного и высшего образования, культуры и коммунального управления. При этом администрации земель осуществляют не только собственное законодательство, но и федеральное. Земельные правительства принимают непосредственное участие в формировании федерального законодательства через своих представителей в бундесрате. Исключительная компетенция ФРГ(ст. 73) очень схожа, поскольку туда также можно отнести внешние отношения государства(п.1), управление федеральным бюджетом(п.4), железными дорогами(п.6а), гражданство Федерации(п.2), валютой, денежным обращением(п.4) и т.д [2].

Важно упомянуть, что оба государства - республики. Из курса теории государства и права известны следующие особенности: высшие органы государственной власти

формируются народом, власть сменяема, поскольку у всех органов государственной власти есть определенный срок полномочий. Также в республиках существует ответственность должностных лиц, а организация общества происходит по принципу формального равенства людей. Тот факт, что это республиканские государства - важный аспект в сравнении Конституционно-правового регулирования вопросов по предмету совместного ведения между федерацией и ее субъектами в ФРГ и РФ.

Очевидно, сравнительный анализ федерализма в ФРГ и РФ не может обойтись без двух ключевых категорий: общие и различные черты.

К общим чертам федерализма в этих двух странах стоит отнести прежде всего порядок формирования органов власти. Известно, что оба государства республики, то есть в этих странах все органы государственной власти, как правило, избираются на определенный срок, а также могут формироваться представительными учреждениями, граждане в таких государствах обладают широким спектром политических прав и свобод (активное и пассивное избирательное право), гарантированных в Конституции. В Германии законодательные органы земель избираются народом на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Парламенты субъектов в обоих государствах осуществляют одни и те же функции: депутаты принимают законы, утверждают бюджет и т.д.

Анализируя положения Основного закона, стоит отметить и тот факт, что в статье 29.1 Основного закона ФРГ указываются положения об изменении границ между землями [2]. Такое же положение есть в Конституции РФ, а именно в ч. 3 статьи 67 указано, что границы между субъектами РФ могут изменяться с их взаимного согласия [1]. Однако стоит упомянуть тот факт, что в немецком нормативно-правовом акте указана оговорка, согласно которой изменение границ может происходить, чтобы земли согласно их величине и возможностям могли эффективно выполнять возложенные на них задачи. В российском нормативно-правовом акте такой оговорки нет. В статье 31 Основного закона есть также общее положение, характеризующее сходство между двумя государствами: федеральное право имеет преимущество перед правом земель, которое фактически дублируется в статье 76 Конституции, согласно которой законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ не могут противоречить федеральным законам. Сходные черты по предмету совместного ведения можно обнаружить и в статье 35 Основного закона содержится указание на совместную компетенцию между землями и федерацией по вопросам стихийных бедствий и ликвидации их последствий. Такие же положения содержатся в статье 72 Конституции РФ, в которой содержатся общие черты о совместном ведении Российской Федерации и субъектов.

К фундаментальным сходством в Конституциях стоит отнести статью 23 Основного закона ФРГ [2]. В ней указано, что Бундестаг и земли через Бундесрат участвуют в делах Европейского союза. Федеральное правительство должно полно и своевременно информировать Бундесрат и Бундестаг. Стоит прояснить, что Бундестаг - законодательный орган народного представительства. В части 3 документа, обладающего высшей юридической силы содержатся положения о нем. В части 4 содержатся положения о другом органе законодательной власти - Бундесрате. Согласно статье 51 Бундесрат состоит из членов правительств земель, которые их назначают и отзывают. По такому же принципу формируется Совет Федерации в России. В 95 статье Конституции России содержатся положения о том, что в Совет Федерации избираются представители от каждого субъекта РФ. В статье 102 и 106 указаны международные полномочия этого института власти. При анализе видны сходства между содержанием положений. Поскольку субъекты формируют Совет Федерации, а этот орган правомочен участвовать в международных отношениях, то, получается, субъекты в РФ так же, как и в Германии, хоть и косвенно, но участвуют во внешней политике государства.

Подводя итог, важно упомянуть, что Российская Федерация и Федеративная Республика Германия относятся к одной и той же правовой семье - романогерманской. Этот факт тоже играет значительную роль в сходстве конституционно-правового регулирования вопросов по предмету совместного ведения между федерацией и ее субъектами в ФРГ и РФ. Стоит отметить, что вопрос соотношения полномочий федерации и субъектов федерации в

Германии и России был изучен, были выделены основные черты каждого из критериев для анализа, а также проведена тщательная работа с правовыми материалами, к которым прежде всего относились Конституция РФ и Основной закон ФРГ.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации [электронный ресурс] // URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lfvb3x7xc0670290561 (дата обращения: 25.03.2023)
2. Основной закон Федеративной Республики Германия [электронный ресурс] // URL : <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf?ysclid=lfvb6n3pft750538809> (дата обращения: 25.03.2023)
3. Конституция Германской империи [электронный ресурс] // URL : <https://worldconstitutions.ru/?p=684> (дата обращения: 25.03.2023)
4. Все федерации мира [электронный ресурс] // URL : <https://www.kommersant.ru/doc/1770387> (дата обращения: 25.03.2023)
5. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь [электронный ресурс] // URL : <http://xn--90ahkajq3bba.xn--2000-94dygis2b.xn--p1ai/konstitution/kon1-1/kon202.pdf> (дата обращения: 25.03.2023)

УДК 342.729

Присяновская А.С.

Научный руководитель: Сильванович Ю. Н. преподаватель
 ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
 Институт «Таврическая академия»
 г. Симферополь

**ПРАВО НА УЧАСТИЕ В СОБРАНИЯХ, МИТИНГАХ, ШЕСТВИЯХ И
 ДЕМОНСТРАЦИЯХ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И
 ОГРАНИЧЕНИЯ**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования волеизъявления граждан, обеспечение реализации установленного Конституцией Российской Федерации права граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования.

Ключевые слова. Собрание, митинг, демонстрация, шествие, пикетирование, свобода слова.

Annotation. The article discusses the features of the legal regulation of the will of citizens, ensuring the implementation of the right of citizens to assemble peacefully, without weapons, to hold meetings, rallies, demonstrations, processions and picketing established by the Constitution of the Russian Federation.

Keywords. Assembly, rally, demonstration, march, picketing, freedom of speech.

Актуальность настоящего исследования в части изучения порядка и особенностей реализации права гражданами на проведение собраний, митингов и демонстраций характеризуется следующими обстоятельствами. На современном этапе развития Российской Федерации в научно-правовой доктрине формируется ключевая задача рассмотрения процессов демократизации общества. Подобные процессы должны проходить при активном участии граждан России, осуществляющих принцип народовластия, в том числе, при помощи проведения собраний и митингов.

Развитие в России института свободы слова является неотъемлемой и важной составляющей общественной жизни, одной из форм непосредственного участия граждан в управлении государством. Это политическое право должно служить средством прямой коммуникации и обратной связью между гражданами, с одной стороны, и их добровольными объединениями, и государством (в лице государственных органов) - с другой. Однако события последних лет в Москве, Екатеринбурге, Хабаровске и других городах России (например, волна митингов, прошедших 31 января 2021 г., противостояние «Сквер или Храм», марш в поддержку Ивана Голунова и многие другие), показали, что суть права мирных собраний у власти и граждан различаются. Участники собраний считают, что это право в России носит декларативный характер, власти полагают, что право на публичные мероприятия должно реализовываться в соответствии с законом и согласовываться заранее в соответствии с требованиями, изложенными в законодательстве.

Конституция РФ закрепляет права и свободы человека, гарантию их защиты и осуществления. Положения Конституции РФ требуют постоянной доработки, в том числе, в части дефинитивного регулирования. Право граждан на свободу собраний является одним из элементов демократии и непосредственного народовластия. В свою очередь, принятый 19.06.2004 г. Федеральный закон № 54 «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» поспособствовал регулированию положений ст. 31 Конституции РФ [2]. В частности, в статье 2 формируются легальные определения таких понятий, как «публичное мероприятие», «собрание», «митинг», «демонстрация» и т.д.

Тем не менее, некоторыми учеными отмечается конструктивное несовершенство определяемых законодателем категорий, в связи с чем периодически осуществляются попытки дать свои, авторские определения понятий, перечисленных в статье 31 Конституции РФ [1].

Большинство авторов сходятся в том, что демонстрация - это публичное шествие с использованием плакатов, транспарантов, иных наглядных средств. Л.Л. Попов уточняет понятие, говоря, что под демонстрацией понимается публичное выражение людьми общественно-политических настроений. Также В.А. Четверний и О.В. Шурда придерживаются мнения, что демонстрация в целом может сопровождаться митингом.

В ст. 2 Федерального закона от 19.06.2004 N54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях и пикетированиях» приведено толкование понятия демонстрации. Так, в ней указано, что демонстрации – это организованное публичное выражение общественных настроений группой граждан с использованием во время передвижения, в том числе на транспортных средствах, плакатов, транспарантов и иных средств наглядной агитации.

Исходя из данного определения возможно предпринять попытку модернизации понятия, видоизменяя его в целях совершенствования правового регулирования данного вопроса. Демонстрации – это публичное шествие с целью выражения общественно-политических настроений при использовании агитационных средств для привлечения общественного внимания сограждан.

Помимо теоретических недостатков, определенные сложности также вызывает практическая применимость законодательства в анализируемой области. Важно отметить, что чрезмерное злоупотребление свободой мирных собраний представляет угрозу стабильности демократического государства и общества. Данный институт волеизъявления может быть использован для проведения неконституционных демонстраций, провокации народных волнений, нарушению прав граждан.

Опыт применения законодательства об ответственности за нарушения правил проведения публичных мероприятий формируется неоднозначно. Так, например, введение уголовной ответственности по статье 212.1 УК РФ вызвало противоположные мнения у судов. Появилась необходимость в разъяснении Президиума Верховного Суда, в связи с чем была осуществлена проверка Конституционным Судом РФ конституционности данной нормы.

Так, Президиум Верховного суда РФ Постановлением от 22 февраля 2017 года по делу № 43-П17 прекратил уголовное преследование в отношении Ильдара Дадина, ранее осужденного на 2,5 года лишения свободы согласно ст. 212.1 УК РФ, в виду отсутствия состава преступления в его действиях [4]. В рамках возобновленного делопроизводства Верховный Суд принял постановление об отмене приговора Басманного районного суда Москвы и апелляционного определения Мосгорсуда, а также о прекращении уголовного преследования Дадина.

Также Конституционный Суд в Постановлении РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» (далее – Постановление КС РФ) разъяснил, что уголовная ответственность за нарушение правил осуществления общественных мероприятий должна быть соразмерна общественной опасности [5].

В этом же Постановлении КС РФ поручил пересмотреть дело И. Дадина, осужденного по статье 212.1 УК. При этом сама статья признана не противоречащей Конституции РФ. Однако Конституционный суд уточняет, что законодатель вправе - исходя из требований Конституции и с учетом правовой позиции Конституционного Суда - внести в статью 212.1 УК РФ изменения, с целью уточнения правовых оснований привлечения к уголовной ответственности за предусмотренное данной статьей преступление и мер наказания за его совершение [5].

Таким образом, на основании данного примера возможно говорить о необходимости уточнения законодательства относительного правового регулирования по ст. 212.1 УК РФ. Также исходя из приведенного ранее Постановления Конституционного Суда РФ, уголовная ответственность должна быть оправдана высокой степенью общественной опасности. Следовательно, решением данной проблемы может быть пересмотр уровня ответственности, а также внесение изменений в действующее законодательство (путем заимствования положительного зарубежного опыта). Например, западное законодательство отличается более конкретным набором требований для осуществления демонстраций. В США происходит более длительный срок рассмотрения заявок, в Германии - запрет на маскировку лица, в Швеции - наличие «черного списка» для организаторов общественных мероприятий. Однако, право на проведение публичных мероприятий является одним из основных прав граждан любого государства, признающего себя демократическим, в связи с чем анализируемый институт должен постоянно совершенствоваться [6].

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // СПС-«КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" от 19.06.2004 N 54-ФЗ (последняя редакция) // СПС - "КонсультантПлюс".
3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях» // СПС - "КонсультантПлюс".
4. Постановление Президиума Верховного суда РФ от 22 февраля 2017 г. по делу Дадина (Дело № 43-П17) // Интернет-портал «legalacts.ru» [Электронный ресурс] URL:

<https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogosuda-rf-ot-22022017-n-43-p17/>

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П “По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина” // Интернет-портал «garant.ru» [Электронный ресурс] URL:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71509066/>

6. Обзор зарубежного законодательства, регулирующего проведение публичных собраний и шествий граждан // Интернет-портал «iz.ru» [Электронный ресурс] - URL: <https://iz.ru/news/365734>

УДК 342.8

Сибилев Я.И.

Научный руководитель: Сибилева А.Ю. кандидат юридических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
Институт «Таврическая академия»
г. Симферополь

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. В работе проведен анализ нового для российского правового поля института - дистанционного электронного голосования. В рамках настоящего исследования удалось установить периодизацию и обстоятельства, послужившие основанием к внесению изменений в Федеральный закон № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Также было обращено внимание на недостатки действующей редакции принятой в 2022 году статьи 64.1 указанного закона, и предложены пути ее совершенствования. Также были учтены возможные недостатки в части трудностей по реализации принципа тайного голосования.

Ключевые слова: дистанционное электронное голосование, избирательный процесс, принцип тайного голосования, цифровизация, апробация, справедливые выборы

Abstract. The article analyzes a new institution for the Russian legal field - remote electronic voting. Within the framework of this study, it was possible to establish the periodization and circumstances that served as the basis for amendments to Federal Law No. 67 "On Basic guarantees of Electoral rights and the right to participate in a referendum of Citizens of the Russian Federation". Attention was also drawn to the shortcomings of the current version of article 64.1 of the said law adopted in 2022, and ways to improve it were proposed. Possible shortcomings in terms of difficulties in implementing the principle of secret ballot were also taken into account.

Keywords: remote electronic voting, electoral process, secret ballot principle, digitalization, approbation, fair elections

В достаточно плотной взаимосвязи с происходящими общественно-политическими процессами в мире реализуются также концептуальные идеи цифровизационного развития, влекущие за собой объективно обусловленную необходимость в интеграции глобальных и локальных инновационных технологий. XXI век, именуемый по праву эпохой научно-

технической революции, обусловил постановку перед отечественной правовой средой задачу кардинальной трансформации устоявшихся институтов.

Одним из ключевых признаков правового и демократического государства является наличие проработанной и независимой системы справедливых выборов. В соответствии с частью 3 статьи 3 Конституции РФ: «Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы» [1]. Констатация факта присутствия объективной воли избирателей, обязательный учет волеизъявления граждан порождает условия и предпосылки к совершенствованию модели избирательного процесса в Российской Федерации. Одной из актуальных проблем современности в изучаемом вопросе является развитие и совершенствование направлений демократизации и прозрачности избирательного процесса, происходящего на всех уровнях власти и управления.

Внедрение инновационных технологий в избирательную среду породило достаточно интересный с точки зрения общественно-правовой значимости теоретико-прикладной элемент – институт дистанционного электронного голосования. Безусловно, новообразованная форма подразумевает наличие таких специфичных нюансов, как:

- появление необходимости в новоявленных формах и способах учета мнения избирателей;
- реформирование процесса организации и проведения выборов путем усложнения в части организации доступа к альтернативным каналам связи.

Тем не менее, несмотря на все сопутствующие трудности, правовое явление дистанционного электронного голосования в России уже успело зарекомендовать себя, как значимое и способное удовлетворить объективно существующую необходимость в увеличении масштабов реформационной деятельности в отношении отечественных демократических институтов. Более того, вновь образуемый аспект избирательно-правового регулирования уже успел преодолеть т.н. апробационный период: «Опыт применения дистанционного электронного голосования на выборах в 2019–2021 годах в экспериментальном режиме указывает на необходимость установления основных принципов и параметров проведения такого голосования, единых для всех выборов и референдумов на территории Российской Федерации [2]. В качестве правовой основы проводимого эксперимента были разработаны и приняты Федеральный закон от 29 мая 2019 г. № 102- «О проведении эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках, образованных в городе федерального значения Москве...», Федеральный закон от 29 мая 2019 г. № 103 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» и некоторые другие. Необходимость в детальном изучении исторических аспектов прорабатываемого законотворческого опыта, а также их результативности, нивелируется фактом принятия Федерального закона от 14.03.2022 № 60 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в части внесения изменений в Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Гораздо больший интерес, как видится, вызывает реализация аналитического ознакомления с правовым и содержательным аспектами новой для российской правовой среды сферы нормативного регулирования.

Так, в марте 2022 года в Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67 была введена статья 64.1, регламентирующая правовые особенности проведения процедуры дистанционного электронного голосования. Однако, на наш взгляд, первое, что бросается в глаза – это отсутствие легальной дефиниции анализируемого явления, при том, не только в рамках изучаемой нормы, но и во всем федеральном законе (и тематически смежных с ним законов) в целом. Часть 1 статьи 64.1 лишь уточняет, что «при проведении выборов, референдумов по решению соответствующей избирательной комиссии, комиссии референдума может проводиться дистанционное электронное голосование» [3]. На наш взгляд, такой законодательный подход в отношении вновь образуемой нормы может быть

расценен, как пробельный. В связи и на основании чего видится необходимым предложить внести дополнение в виде нормы-дефиниции, раскрывающей сущностное содержание анализируемого явления. На этом этапе возникают два закономерных вопроса: содержательное значение и тактика расположения определения в пределах нормативного акта.

В отношении первого аспекта считаем возможным предложить позаимствовать модель правовой дефиниции, сформулированной в рамках Постановления Центральной избирательной комиссии от 8 июня 2022 г. № 86/716-8, в соответствии с пунктом 1.2. которого дистанционное электронное голосование предлагается понимать как «голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения, установленного на программно-техническом комплексе дистанционного электронного голосования..., доступ к которому избирателю, участнику референдума предоставляется на специальном портале в сети Интернет ...» [4]. Однако, с уточнением, что в сети Интернет используется конкретно определенная система ГАС «Выборы», либо иные государственные системы, которые в установленном законом порядке прошли обязательную сертификацию.

Касательно структурного расположения предложенной нормы-дефиниции возможны, как видится, два равнозначных варианта: дополнение статьи 64.1 Федерального закона № 67 частью 1.1., либо внесение изменений в статью 2 этого же нормативного акта, консолидирующего основные термины и понятия. На наш взгляд, второй вариант является более предпочтительным с точки зрения законодательной техники и удобства в применении дефиниции.

И второй проблемный аспект, в рамках практической применимости статьи 64.1, это соблюдение принципа тайного голосования. Осуществление дистанционного электронного голосования является достаточно простой с точки зрения технической реализации процедурой, доступной для большинства избирателей. В связи с чем возникает вопрос о реальности соблюдения принципа тайного голосования в подобных условиях. Более того, на этапе апробационного периода наблюдалась следующая ситуация: «фракция КПРФ 29 сентября 2021 г. на первом заседании Мосгордумы заявила о непризнании итогов ДЭГ в Госдуму и покинула заседание ... От имени этой политической партии были поданы административные иски в суд, оспорены итоги дистанционного голосования в Госдуму...», тем не менее «суд ... отклонил иски ввиду отсутствия оснований для признания результатов ДЭГ недействительными» [5]. Позже депутаты указанной партии даже выступали с инициативой (законопроектом) об отмене правовых возможностей использования дистанционного электронного голосования в России, не нашедшей поддержки.

Подводя итог, отметим, что институт дистанционного электронного голосования в России является важным механизмом реализации идей демократического, правового государства, а также, в условиях закономерной цифровизации, представляет собой действенный инструмент обеспечения принципа всеобщей доступности избирательных прав. Несмотря на возникающие в части практической реализации вопросы, в том числе, о правовых возможностях к сохранению принципа тайного голосования, как видится, предложение об упразднении вновь образованного института является не только нецелесообразным, но и, в контексте отечественного общеправового развития, губительным.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. РБК: В Думу внесли проект о единых правилах электронного голосования в России. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/12/2021/61bb4bb09a7947217bd1179b>
3. Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67 «Об основных гарантиях избирательных

- прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/
4. Постановление Центральной избирательной комиссии от 8 июня 2022 г. № 86/716-8 «О Порядке дистанционного электронного голосования с использованием федеральных государственных информационных систем». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404752023/>
  5. Фатуллаева, Э.А. Российские выборы 2021 года: новый этап применения электронных технологий в избирательном процессе / Э.А. Фатуллаева // Вестник СурГУ. 2022. №1 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-vybory-2021-goda-novyy-etap-primeneniya-elektronnyh-tehnologiy-v-izbiratelnom-protseesse>

УДК 342.3

Сильванович Ю.Н.

преподаватель кафедры истории и теории государства и права
 ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
 Институт «Таврическая академия»
 г. Симферополь

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В рамках настоящего исследования был проведен анализ важного с точки зрения сохранения демократических, правовых начал российской государственности института – народного представительства. В частности, внимание уделено вопросам деятельности депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Удалось установить, что действующее законодательство не в полной мере учитывает наличие проблемы отсутствия механизма обратной связи избранных должностных лиц с избирателями. Помимо изучения отмеченных недостатков также были предложены пути совершенствования отечественной нормативно-правовой в части фиксации правовой возможности для избирателей по ежегодному оцениванию эффективности деятельности депутатов Государственной Думы.

Ключевые слова: Государственная Дума, народное представительство, оценка эффективности, Госуслуги, доверие населения, избиратели и кандидаты

Abstract. Within the framework of this study, an analysis of an important institution from the point of view of preserving the democratic, legal principles of Russian statehood was carried out – the people's representation. In particular, attention is paid to the activities of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. It was found that the current legislation does not fully take into account the problem of the lack of a feedback mechanism for elected officials with voters. In addition to studying the noted shortcomings, ways were also proposed to improve the domestic regulatory framework in terms of fixing the legal opportunity for voters to annually assess the effectiveness of the activities of deputies of the State Duma.

Keywords: State Duma, people's representation, efficiency assessment, Public services, public confidence, voters and candidates

Одним из ключевых элементов российской политико-правовой среды по реализации гарантий соблюдения конституционно закрепленных основ общественного строя в части исполнения народом права на осуществление власти в опосредованной форме (а именно - через органы государственной власти) является Государственная Дума РФ. В соответствии с положениями части 1 статьи 95 Конституции РФ: Государственная Дума представляет собой

одну из палат Федерального Собрания (парламента РФ) [1], которая, помимо официально установленного статуса, также определяется, как «центр» представительства всего многонационального народа России. Несмотря на изначально возлагаемую на анализируемый орган законодательной власти функцию некоего связующего звена между народом и государством, к сожалению, в научных кругах поднимаются вопросы об актуализации проблемы снижающегося уровня доверия населения к власти.

«Начиная с 70-х гг. прошлого века ученые выявили взаимосвязь между эффективностью проводимой политики и доверием. Было выдвинуто заключение, что чем эффективнее реализуемая политика, тем большая стабильность наблюдается в обществе ... эффективный политический курс направлен на стабилизацию положения социальных групп и общества в целом» [2]. В связи с событиями последних лет, а именно – активным распространением в 2020-2021 гг. новой коронавирусной инфекции, а также начавшейся в 2022 году специальной военной операцией, продолжающейся до их пор, деятельность властных структур по взаимодействию с населением, а также ответная реакция последних, представляет особую значимость. Основываясь на данных статистических показателей, формируемых в результате проводимых опросов населения об уровне доверия к власти, напрашивается вывод о наличии усредненного результата, варьируемого в зависимости от конкретной властной структуры. Так, ссылаясь на показатели замера аналитического центра (по состоянию на август 2022 года), следует говорить о наличии тенденции к планомерному росту доверия к государственным и общественным институтам, в частности - Президенту РФ (деятельность которого одобряется 80 % граждан), также органам государственной безопасности (61 %) и Правительству РФ (55 %). В то же время, Государственная Дума РФ получила сравнительно невысокие оценки: лишь 43 % опрошенных высказались о наличии полного доверия к деятельности последних [3]. На наш взгляд, одобрительные показатели эффективности работы депутатов Государственной Думы, в преобладающем большинстве, зависят от следующих аспектов:

- высокое качество реализуемой законодательной и представительной функций;
- уровень доверия избирателей к кандидатам на выборах, в том числе – уверенность в реализации принципов всеобщего, равного избирательного права при тайном голосовании.

Достижение указанных положительных величин является важной составляющей всей совокупной деятельности депутатов Государственной Думы РФ (а также, на соответствующем этапе – избирательных комиссий), которое должно служить постоянным ориентиром развития функционирующей избирательной системы. Более того, озвученная проблематика весьма обширна, а вопросы практического совершенствования института представительной демократии через призму деятельности законодательных и представительных органов власти постоянно развиваются. В рамках же настоящего исследования видится необходимым обратить внимание на такой нюанс, как отсутствие нормативно закрепленного механизма обратной связи избранных должностных лиц федерального уровня с избирателями.

Речь идет о следующем. Исторически сложилось, что природа взаимоотношений между гражданами-избирателями и представляющими их интерес депутатами характеризуется, как доверительная. Институт народного представительства изначально формировался и ныне функционирует как инструмент консолидации власти общества с целью недопущения ее узурпации, а также достижения состояния баланса групповых и частных интересов, которые будут отстаиваться специально уполномоченными лицами, обладающими соответствующими знаниями и умениями, необходимыми для реализации поставленных перед ними задач. Однако, в некоторых ситуациях складывающаяся категория правоотношений влечет за собой появление так называемой проблемы депутатского мандата: элемент правового статуса депутата, изначально формируемый путем уполномочивания депутата избирателями с целью реализации функций народного представительства, постепенно трансформируется в форму свободного мандата (в его негативном аспекте) и образует фундамент для злоупотребления предоставленной депутатам независимостью.

На практике довольно распространенной является ситуация, когда в рамках предвыборной агитации кандидаты на должность депутатов Государственной Думы представляют на общее ознакомление информацию с описанием возможных последствий допуска кандидатов (или кандидата) к распределению депутатских мандатов, распространяют информацию о планируемой деятельности кандидатов, в случае их избрания, по реформированию социального и экономического составляющих общественной жизни. Однако, в дальнейшем, после обнародования итогов голосования и результатов выборов депутатов Государственной Думы, последние отклоняются от изначально заданного курса, не в полной мере оправдывая ожидания избирателей.

Как уже было отмечено ранее, формируется проблема отсутствия механизма обратной связи избранных должностных лиц с избирателями, что способствует возникновению таких негативных последствий, как снижение уровня эффективности деятельности депутатов, ослабление роли и влияния граждан на процесс принятия государственных решений, и, как промежуточный результат - возрастание социально-экономической напряженности в стране. Несмотря на все перечисленные последствия, касаемые, в первую очередь, самих избирателей, в соответствии с положениями действующего законодательства деятельность высших должностных лиц – депутатов Государственной Думы в полной мере могут оценить лишь Президент РФ и Правительство РФ. На наш взгляд, отсутствие комплексного механизма оценки деятельности депутатов всех уровней власти оказывает негативное влияние на государство и общество, способствуя, в том числе, развитию такого типа деформации сознания, как правовой нигилизм.

Как видится, данную проблему можно, в определенной мере, решить путем заимствования модели оценки гражданами эффективности органов власти более низкого звена, которая успешно применяется на территории Российской Федерации уже достаточно продолжительное время. В частности, речь идет о правоотношениях, регулируемых Постановлением Правительства РФ от 12.12.2012 № 1284 «Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и территориальных внебюджетных фондов...», где в пункте 2 указывается, что «оценка эффективности деятельности руководителей проводится гражданами на всех стадиях предоставления оцениваемых ... услуг, в том числе в случае приостановления их предоставления или отказа в их предоставлении, на которых с гражданами осуществлялось непосредственное взаимодействие» [4]. В части формы реализации показательным видится подход к расчету показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, изложенный в Постановлении Правительства РФ от 3 апреля 2021 г. № 54, а именно – использование цифровых индикаторов, характеризующих достижения по соответствующим показателям деятельности оцениваемых лиц с использованием отечественного информационно-технологического портала «Госуслуги».

Резюмируя все вышеизложенное, считаем возможным предложить внести изменения в положения Федерального закона от 8 мая 1994 года № 3 «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», а именно – в статью 8 (Взаимоотношения депутата Государственной Думы с избирателями) в части фиксации правовой возможности для избирателей по ежегодному оцениванию эффективности деятельности депутата Государственной Думы путем использования информационной системы «Госуслуги».

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Белоконев, С.Ю., Левина, Е.В. Актуальные вопросы определения индикаторов доверия граждан к власти / С.Ю. Белоконев, Е.В. Левина // Власть. 2022. №1. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-opredeleniya-indikatorov-doveriya-grazhdan-k-vlasti>

3. Доверие общественным институтам: статистические показатели аналитического центра «Левада-центр». URL: <https://www.levada.ru/2022/09/20/doverie-obshhestvennym-institutam-2/>
4. Постановление Правительства РФ от 12.12.2012 1284 (ред. от 17.05.2022) «Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) и территориальных органов государственных внебюджетных фондов (их региональных отделений) с учетом качества предоставления государственных услуг, руководителей многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг с учетом качества организации предоставления государственных и муниципальных услуг, а также применения результатов указанной оценки как основания для принятия решений о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139281/d6a82cf2b863a84c4cd4116906181e2e28f4888d/
5. Федеральный закон «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 08.05.1994 N 3-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3637/

УДК 342.8

Степенкова Е.С.

Научный руководитель: Адельсеитова А.Б. кандидат юридических наук, доцент
 ФГАОУ ВО Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
 Институт «Таврическая академия»
 г. Симферополь

РЕФЕРЕНДУМ КАК ФОРМА НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАН В ШВЕЙЦАРИИ

Аннотация. В статье исследуется понятие референдума государства, построенного на демократии, особенности проведения и законодательное закрепление референдумов в Швейцарии, а также выявляются некоторые проблемы реализации прав граждан на волеизъявление путем организации референдумов в Швейцарии.

Ключевые слова: референдум, демократия, законодательство, Швейцария.

Annotation. The article explores the concept of a referendum of a state built on democracy, the peculiarities of holding and legislating referendums in Switzerland, and also identifies some problems of realizing the rights of citizens to express their will by organizing referendums in Switzerland.

Keywords: referendum, democracy, legislation, Switzerland.

Процесс реализации непосредственных прав и свобод граждан является актуальным для каждого демократического государства. Референдум (лат. referendum — то, что должно быть сообщено) — форма непосредственного волеизъявления граждан, выражающаяся в голосовании по наиболее значимым вопросам общегосударственного, регионального или местного значения. Данный вопрос поднимался такими учеными, как: Л.В. Самородова-Богацкая, М.Л. Галас, С.А. Салова и другими, труды которых используются в данной статье.

Проводя анализ института референдумов в Швейцарии, необходимо отметить, что Швейцарская Конфедерация представляет собой федеративную республику, политическая система которой построена на демократии. Жители страны часто именуют свою демократию «прямой», так как каждому гражданину страны дозволено, согласно закрепленным на законодательном уровне нормам, принимать участие в принятии политических решений путем референдума или народной инициативы [1, с. 53]. Более того, Швейцария не только знаменита во всем мире количеством проведенных референдумов и обширностью областей вопросов, которые решаются непосредственно данным путем, но также является первым государством, в котором официально был проведен референдум в 1439 году, на котором решался вопрос о введении подушной подати. Затем референдумы получили распространение и в других странах мира.

Становление института референдума как непосредственного участия граждан в политической жизни страны начинало формироваться сначала на уровне населенных пунктов, затем на уровне субъектов федерации, именуемых кантонами, а уже далее на государственном уровне. Вопросы, вынесенные на референдум, не ограничиваются только регулированием внутри страны, а представляют собой также определение места государства на международной арене [2, с. 121]. Для того, чтобы определить круг вопросов, которые могут решаться путем референдума, обратимся к Конституции Швейцарии.

Швейцария в своем составе содержит 26 суверенных кантонов и полукантонов, которые являются субъектами федерации, около 2740 муниципальных образований, именуемых коммунами, которые в том числе обладают правом проведения референдума. Это значит, референдумы могут быть федерального, регионального и местного уровня. Х. Крэйзи считает, что «они все являются воплощением структуроформирующего стержня всей общественно-политической системы страны» [3, с. 141].

Существует принцип, согласно которому для принятия решения федерального уровня, выдвинутого на голосование, еще недостаточно того, что решение будет одобрено жителями коммун, необходимо, чтобы его также одобрили жители кантона. Кантоны обладают одним голосом, а полукантоны, которые выделяются в данных кантонах по языковому принципу или конфессиональной принадлежности, обладают половиной данного голоса, т. е. $\frac{1}{2}$.

Согласно Конституции Швейцарии, равным правом выражения своей воли путем голосования на референдуме обладают все дееспособные жители государства, достигшие восемнадцати лет. Этим гарантируется равенство граждан и не ущемляются права отдельных категорий населения, что также отвечает признакам демократии.

В стране есть два вида референдумов: обязательные и факультативные [4, с. 38]. Так, к обязательным относится полный или частичный пересмотр Конституции, ибо только в форме волеизъявления народа или в случае разногласий парламента может изменяться Основной закон страны, а также референдум, проводимый по причине наличия разногласий между Федерацией и кантонами. Проведение референдумов может возникнуть по предложению граждан, которым необходимо собрать 100 000 подписей, а также федеральными органами власти, органами власти субъектов. К факультативным относится вынесение федеральных законов, бессрочных международно-правовых договоров. Для этого гражданам необходимо иметь 50 000 подписей.

Однако вопрос о необходимом количестве подписей гражданам для инициации выборов остается дискуссионным. Даже если на местном уровне гражданам удастся собрать необходимое количество подписей, то на федеральном и кантональном вопрос остается крайне сложным. Поэтому, хотя граждане и могут выступить с инициативной реализацией референдума на всех уровнях, это сделать на федеральном и региональном уровне практически невозможно, так как требуется обязательное соблюдение установленной формы.

Особенностью референдумов является то, что часто присутствует альтернатива вопросу, решаемого на нем. Она может быть представлена как органами власти, если инициатива проведения исходила от граждан, так и от граждан, в обратном случае [2, с. 127].

Разновидности референдумов представлены в Швейцарии в значительном количестве, граждане обладают правом на их реализацию, что означает защиту их прав и свобод.

Однако, есть и негативный аспект данного явления. Какой-либо субъект, наделенный самостоятельностью принятия решений, может злоупотреблять своими полномочиями, к примеру, для улучшения условий жизни путем чрезмерного «выкачивания» денежных средств из федерального бюджета, принимая соответствующие решения на референдуме.

С помощью референдумов происходит децентрализация, то есть субъекты наделяются широким кругом полномочий и являются относительно самостоятельными, но, с другой стороны, при их чрезмерном использовании появляется регионализация, что может привести к желанию субъекта отделиться от Федерации и стать самостоятельным. Получается, существуют как положительные стороны высокой популярности референдумов в стране, так и отрицательные.

Также, согласно положениям Конституции Швейцарии [4], можно сделать вывод, что не каждый из референдумов, проводимых на различных уровнях, урегулирован законодательством. Так, вопросы, которые могут быть вынесены на федеральном уровне, полностью регламентируются в законах, их перечень является исчерпывающим, за соответствием им проводятся административные проверки.

На уровне субъектов Федерации (кантонов) их перечень, в действительности, может быть дополнен, что означает дополнительную свободу волеизъявления, однако при этом административные проверки проводятся гораздо реже.

Что касается местного уровня, то здесь практически полностью отсутствует какое-либо регулирование вопросов, представленных на референдум, контроль не проводится, к примеру, есть даже вопросы, связанные с отзывом местных администраций. Этот вопрос пока не до конца урегулирован действующим законодательством Швейцарии, а значит, может стать источником проблем при неординарном решении граждан. Швейцария позиционирует себя как страна, в которой разрешены референдумы, на которых принимается большая часть решений государственного и местного уровня, а значит вопрос о введении данного законодательства стоит остро и, более того, необходим стране.

Таким образом, референдум как форма непосредственного волеизъявления граждан является прямым выражением демократии, действующей в Швейцарии. Он используется как способ решения политических конфликтов и национально-территориального строительства. Это однозначно является положительным моментом в устройстве страны, однако, существуют также и вопросы, не решенные за несколько веков. Но несмотря на это Швейцария сама по себе уникальна наличием такого количества референдумов, так как эту модель до сих пор не переняли иные государства.

Список использованных источников:

1. Королева-Борсоди, Н.В. Основы конституционного права Швейцарии. Учебно-методическое пособие / Н.В. Королева-Борсоди // ООО ИО «Юстиниан». — 2009. — С. 189–193.
2. Аксенов И.В. Референдум как институт политической партиципации: опыт Швейцарии / И.В. Аксенов // Дискурс Пи — 2019. — №2. — С. 119-137.
3. Самородова-Богацкая Л.В. Эволюция института референдума и народной инициативы в Швейцарии: историко-правовой подход (Федеральный уровень) / Л.В. Самородова-Богацкая. — Текст : электронный // Труды Института государства и права Российской Академии Наук. — 2014. — № 4. — С. 135-147. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-instituta-referenduma-i-narodnoy-initsiativy-v-shveysarii-istoriko-pravovoy-podhod-federalnyy-uroven>. — Текст: электронный.
4. Конституция Швейцарской Конфедерации (принята на народном референдуме 18.04.1999) // Текст Конституции опубликован на сайте Правовая библиотека legalns.com (на русском языке)

5. Лафитский, В.И. Референдумы и народные инициативы в современной социально-экономической жизни Швейцарии / В.И. Лафитский // Избирательное законодательство и практика. – 2019. – № 2. – С. 33-36.

6. Сафонов, В. Е. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть : учебник для вузов / В. Е. Сафонов, Е. В. Миряшева. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 351 с.

7. Салова, С.А. Референдум в Швейцарии / С.А.Салова // Актуальные проблемы права, экономики и управления. — 2014. — № 10. — С. 96–98.

8. Соломонова, С.А. Особенности прямой демократии Швейцарии / С.А. Соломонова // ООО «Юна». — 2020. — С. 49-53.

УДК-342.511.5

Ульянов А.Ю.

Научный руководитель: Адельсеитова А.Б., кандидат юридических наук, доцент
 ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
 Институт «Таврическая академия»
 г. Симферополь

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ ФРАНЦИИ И РФ: СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: В данном исследовании автор проводит сравнение правового регулирования конституционно-правовой ответственности глав государств Франции и Российской Федерации, выделяя этапы, сходства и особенности ее реализации в каждой стран. Исследователь стремится изучить порядок привлечения глав государств к конституционно-правовой ответственности в РФ и Франции, чтобы понять значимость института отрешения от должности президента для обеспечения законности в деятельности главы государства, а также его место в системе сдержек и противовесов.

Ключевые слова: Конституция, Российская Федерация, Французская Республика, президент, глава государства, импичмент, отрешение от должности, органический закон, парламент, система сдержек и противовесов.

Annotation: In this study, the author compares the legal regulation of the constitutional and legal responsibility of the heads of state of France and the Russian Federation, highlighting the stages, similarities and features of its implementation in each country. The researcher seeks to study the procedure for bringing the heads of state to constitutional and legal responsibility in the Russian Federation and France in order to understand the significance of the institution of dismissal of the president to ensure the rule of law in the activities of the head of state, as well as its place in the system of checks and balances.

Key words: Constitution, Russian Federation, French Republic, president, head of state, impeachment, removal from office, organic law, parliament, system of checks and balances.

Актуальность выбранной темы обусловлена её недостаточной разработанностью в доктрине, а также важностью института конституционно-правовой ответственности главы государства для демократического правового государства. Значимость данного института определяется его ролью в системе сдержек и противовесов, позволяющей не допустить произвола со стороны главы государства и обеспечить осуществление на деле принципов верховенства закона, разделения властей и взаимной ответственности личности и государства.

Государственная власть в правовом и демократическом государстве основывается на принципе её разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Суть данного принципа заключается в недопущении узурпации и концентрации государственной власти в распоряжении только одной из ветвей, тем самым обеспечивая эффективно функционирование органов государственной власти и создавая баланс властных полномочий между ними. Основоположителем принципа разделения властей стал Джон Локк, который в XVII веке выдвинул идею о разделении государственной власти на две ветви власти – законодательную и исполнительную, причем судебную власть он не отделял от исполнительной. Позже, в XVIII веке, французский философ Шарль Луи Монтестье в своих трудах основательно доработал теорию разделения властей, выделив уже три ветви государственной власти [6, с. 6-8].

Однако следует понимать, что для обеспечения баланса и законности в деятельности каждой из ветвей государственной власти, помимо принципа разделения властей, необходима действующая система сдержек и противовесов, позволяющая осуществлять контроль действий других ветвей власти, исключая их выход за пределы компетенции и совершение противоправных действий. При выходе одной из ветвей власти за пределы собственных полномочий, иные ветви власти вправе применить определенные меры, направленные на восстановление законности и равновесия властей в государстве. Принцип разделения властей впервые был закреплен в Конституции США 1787 года [6, с. 9].

Конституционно-правовая ответственность представляет собой разновидность юридической ответственности, выражающуюся в обязанности субъекта правоотношения (гражданина, органа власти, должностного лица) претерпевать неблагоприятные последствия в результате нарушения норм конституционного права [8, с. 44]. Основной формой конституционно-правовой ответственности главы государства во Франции и Российской Федерации выступает отрешение от должности или же – импичмент, как способ воздействия законодательных органов государственной власти на его деятельность.

Импичмент – это процедура лишения полномочий высших должностных лиц, допустивших грубое нарушение закона, парламентское право импичмента [11, с. 245]. Данный термин возник в XIV веке в Англии и означал процедуру, с помощью которой Палата общин могла осуществлять борьбу против злоупотребления властью и произволом со стороны королевских министров, отдавая их под суд Палаты лордов. Понятие “импичмент” было закреплено в Конституции США 1787 года, как право Палаты представителей выдвигать обвинение перед Сенатом против Президента и иных должностных лиц страны [7, с. 12].

Во Франции процедура импичмента впервые была закреплена в Конституции Пятой Французской Республики 1958 года, после установления смешанной республики с президентско-парламентской формой правления. Стоит отметить важный факт, что в законодательстве Франции термин “импичмент” не употребляется, однако существует аналогичная процедура привлечения Президента к конституционно-правовой ответственности, которая описана в ст. 68 Конституции Франции 1958 года и детализируется в Законе Франции “О Высокой палате правосудия” [4].

По мнению выдающегося советского и российского ученого-правоведа Авакьяна Сурена Адибековича, импичмент представляет собой термин, вошедший в конституционное право из практики и законодательства США и означающий процедуру привлечения к ответственности и отстранения от должности ряда лиц. В США процедура импичмента может проводиться не только в отношении главы государства, но и в отношении гражданских должностных лиц [10, с. 359].

В российском законодательстве также отсутствует термин “импичмент” и существует аналогичная ему мера конституционно-правовой ответственности, однако она распространяется только в отношении Президента РФ и именуется, как отрешение от должности Президента РФ. Данная процедура получила свое юридическое закрепление в статье 93 Конституции РФ 1993 года, как способ контроля Федеральным Собранием деятельности Главы государства [10, с. 360].

В большинстве стран мира присутствуют нормы, касающиеся привлечения главы государства к конституционно-правовой ответственности, за исключением таких стран, как КНДР, Вьетнам и Индонезия [9, с. 120]. Как правило, процесс отрешения от должности главы государства производится по причине совершения им государственной измены или иного тяжкого преступления, нарушения Конституции или законов страны. Механизмы отрешения от должности высшего должностного лица государства весьма разнообразны, однако общим является тот факт, что процедура импичмента предусматривает осуществление функций выдвижения обвинения и принятия решения окончательного решения различными субъектами, тем самым обеспечивая обоснованность и объективность процесса [6, с. 9].

Франция представляет собой правовое, светское, демократическое и социальное государство. Она является смешанной республикой с президентско-парламентской формой правления, сочетающей в себе признаки президентской республики: Президент Франции назначает Премьер-министра и возглавляет вооруженные силы; и парламентской республики: институт контрасигнатуры Премьер-министром некоторых актов Президента РФ и его участие в назначении на гражданские и военные должности; в которой Президент имеет широкие полномочия в сферах внутренней и внешней политики. Французская Республика представляет собой сложное унитарное государство, поскольку, согласно ст. 74 Конституции Франции, наряду с департаментами и коммунами включает в состав заморские территории, которые имеют свою особую организацию, учитывающие их собственные интересы в сочетании с интересами Республики в целом [4].

Конституционно-правовая ответственность Президента Французской Республики определена в статье 68 Конституции Франции 1958 года. Глава государства в этом случае несет ответственность за действия, совершенные им в период осуществления возложенных полномочий, только в случае государственной измены. Обвинение Президенту Франции может выдвигаться только обеими палатами Парламента Франции: Сенатом и Национальным собранием, которые принимают такое решение в ходе открытого голосования большинством голосов от общего числа каждой из палат [4].

Однако отличительной чертой процедуры привлечения главы государства к конституционно-правовой ответственности во Французской Республике является факт того, что осуществлять правосудие над Президентом будет Высокая палата правосудия, порядок формирования и деятельности которой содержится в Органическом законе “О Высокой палате правосудия”. Данный орган состоит из 24 судей и двенадцати заместителей, половина из которых назначается Национальным собранием, а вторая половина – Сенатом (ст. 1). Нормы о процедуре привлечения Президента Франции к конституционно-правовой ответственности содержатся во втором и третьем разделах Закона “О Высокой палате правосудия”. При решении вопроса о предъявлении обвинения Президенту Франции палатами Парламента Высокая палата правосудия никак не задействована (ст. 19). Решение палат о выдвижении обвинения главе государства передается Генеральному прокурору, который в течение 24 часов после его получения извещает о ней председателя Высокой палаты правосудия и председателя следственной комиссии (ст. 22). Следственная комиссия формируется в составе пяти постоянных членов и двух заместителей, которые ежегодно назначаются из числа судей Кассационного суда (ст. 12). Следственная комиссия осуществляет все необходимые действия в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом для установления истины, причем её действия не подлежат обжалованию (ст. 24). После окончания производства по делу, комиссия направляет, если на то имеются основания, дело в Высокую палату правосудия, председатель которой назначает дату судебного заседания (ст. 25). Обвиняемые приглашаются на судебное разбирательство для осуществления публичных прений в Высокой палате правосудия, а в случае их неявки будут применяться правила в отношении неявки в суд обвиняемых (ст. 36). По окончании прений выносится решение о виновности или невиновности обвиняемых (ст. 33). В случае виновности обвиняемого проводится голосование о мерах наказания, причем если после двух голосований ни одно из предложенных наказаний не набрало большинства голосов, то наиболее строгое наказание исключается при следующем голосовании (ст. 34) [5].

Российская Федерация является правовым, демократическим, светским и социально ориентированным государством. В законодательстве страны не говорится о форме государственного правления, однако, исходя из анализа статей Конституции и полномочий различным органам государственной власти, можно сделать вывод о том, что РФ является президентской республикой. Это выражается в том, что Президент РФ обладает весьма широкими полномочиями в сферах внутренней и внешней политики: определение основных полномочий внешней и внутренней политики государства, назначает Председателя Правительства, заместителей Председателя Правительства, федеральных министров, после одобрения данных кандидатур Государственной Думой, обладает правом роспуска Государственной Думы в определенных случаях и т.д. Россия, юридически, является симметричной федерацией, согласно п.1 ст.5 Конституции РФ, однако ей присущи определенные признаки ассиметрии, например, только республика в ст. 5 Конституции РФ 1993 года называется государством и вправе иметь свою конституцию, а также, согласно ст. 68, вправе устанавливать свои государственные языки [1].

Если говорить о Российской Федерации, то основания и процедура отрешения Президента РФ и лишения неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, регулируется статьей 93 Конституции РФ 1993 года. Основанием отрешения Президента РФ от должности Советом Федерации является выдвижение Государственной Думой обвинения в совершении государственной измены или иного тяжкого преступления, которое должно быть подтверждено заключением Верховного Суда РФ о наличии в действиях главы государства признаков преступления и соответствующим заключением Конституционного Суда РФ, который является высшим судебным органом конституционного контроля в стране, о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения [1].

Процедура отрешения Президента РФ конкретизируется в главе 22 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания и частью третьей Регламента Совета Федерации Федерального Собрания.

В Российской Федерации вопрос об отрешении от должности Президента РФ инициируется одной третью от общего числа депутатов Государственной Думы, после чего данное предложение направляется на рассмотрение специальной комиссией, образуемой палатой (ст. 176). Данная комиссия избирается Государственной Думой в составе председателя, его заместителя и тринадцати членов комиссии. Специальная комиссия проверяет обоснованность и правильность выдвижения обвинения против главы государства (ст. 177). Далее, предложение о выдвижении обвинения против Президента РФ и заключение специальной комиссии рассматривается на заседании Государственной Думы, которое может быть объявлено закрытым по решению палаты (ст. 179). В результате рассмотрения вопроса Государственная Дума двумя третями голосов от общего числа депутатов палаты принимает соответствующее постановление о выдвижении обвинения против Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления (ст. 180) [2].

Затем данное постановление в пятидневный срок отправляется на рассмотрение Совета Федерации, а также в Верховный Суд и Конституционный Суд РФ для дачи заключений (ст. 168). Решение Совета Федерации об отрешении Президента РФ от должности должно быть принято не позднее чем в четырехмесячный срок после выдвижения Государственной Думой этого обвинения, иначе оно считается отклоненным (ст. 171). Данное обвинение должно быть поддержано двумя третями от общего числа сенаторов Совета Федерации (ст. 171). Если за решение Совета Федерации об отрешении Президента РФ от должности не проголосовало необходимое число сенаторов, то рассмотрение данного вопроса прекращается, что оформляется постановлением палаты (ст. 171). Стоит также отметить, что на заседании Совета Федерации о рассмотрении вопроса об отрешении от должности Президента РФ приглашается сам глава государства, в отношении которого будет рассматриваться вопрос (ст. 170) [3].

Подводя итог, следует отметить, что в Российской Федерации и Французской Республике существует такой институт системы сдержек и противовесов, как

конституционно-правовая ответственность главы государства, основной целью которой является воздействие законодательных и судебных органов на президента в случае, когда его действия не соответствуют законам или выходят за рамки компетенции. Конституционно-правовое регулирование процедуры отрешения от должности главы государства в данных странах заметно различается: в РФ окончательное решение об отрешении Президента РФ от должности принимает Совет Федерации, а во Франции – Высокая палата правосудия. Однако стоит понимать, что Президенты данных стран также имеют определенные рычаги воздействия на различные ветви власти. Например, Президент РФ подписывает законы, участвует в назначении Председателя Правительства РФ и его заместителей, федеральных министров, а также судей Конституционного и Верховных Судов, в определенных законом случаях вправе распустить Государственную Думу и обладает правом вето [1]. Президент Франции принимает участие в назначении премьер-министра и всех членов правительства, промульгирует законы, обладает правом роспуска Национального собрания, возможность брать на себя всю полноту власти в случае военного или чрезвычайного положения [4]. Таким образом, в данных странах действуют рабочие системы сдержек и противовесов, которые дают возможность эффективного функционирования всех ветвей государственной власти и обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 года]: (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) – Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – . – URL: <http://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 30.03.2022). – Текст: электронный.
2. Регламент Государственной Думы [принят Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания от 22 января 1998 года № 2134-II “О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания РФ”]: (последняя редакция) – Доступ из справ.-правовой системы Консультант. – . – URL: <http://www.consultant.ru/law/review/lawmaking/reglduma/> (дата обращения: 30.03.2022). – Текст: электронный.
3. Регламент Совета Федерации [принят Постановление Совета Федерации Федерального Собрания от 30 января 2002 года № 33-СФ “О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания РФ”]: (последняя редакция) – Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – . – URL: <https://base.garant.ru/12125778/> (дата обращения: 30.03.2022). – Текст: электронный.
4. Конституция Пятой Французской Республики [принята французским народом 4 октября 1958 года]: (последняя редакция) – . – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=138> (дата обращения: 30.03.2022). – Текст: электронный.
5. О Высокой палате правосудия: Органический закон, содержащийся в Ордонансе № 59-1 от 2 января 1959 года: (последняя редакция) – . – URL: <https://constitutions.ru/?p=24768> (дата обращения: 30.03.2022). – Текст: электронный.
6. Барнашов, А. М. Теория разделения властей: становление, развитие, применение / А. М. Барнашов; Под ред. А. И. Кима; Том. гос. ун-т им. В. В. Куйбышева. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. – 100,[1] с.
7. Ильин, А.В. Импичмент главы государства: историко-теоретические аспекты // Правоведение. – Санкт-Петербург: С.-Петербург. ун-та, 2004 год. № 5. – 70 с.
8. Козлова, Е. И. Конституционное право России. Учебник. 5-е издание / Козлова Е. И., Кутафин О. Е. – Москва: Проспект, 2013. – 565 с.
9. Энтин, Л. М. Разделение властей: Опыт современных государств / Л. М. Энтин. – Москва: Юрид. лит., 1995. – 174,[1] с.
10. Авакьян, С. А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь / С. А. Авакьян – Москва: Юстицинформ, 2015. – 640 с.
11. Ожегов, С.И. и Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – Москва: Азбуковник, 1999 год. – 944 с.

УДК 342.8

Фасий Р. А., Фигловский Н. М.,

Научный руководитель: Адельсеитова А. Б. кандидат юридических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный Университет им. В.И. Вернадского»

Институт «Таврическая академия»

г. Симферополь

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА США)

Аннотация: В работе рассматриваются сущность и актуальная проблематика использования основных видов информационных технологий, применяемых на современном этапе непосредственно в избирательном процессе, анализируются основные вопросы реализации информационных технологий в избирательной кампании. Для более обширного изучения, и, последующего наиболее достоверного описания тематики и разрешения затрагиваемых ею вопросов, были проанализированы научные труды наиболее известных учёных в данной сфере. Авторы определяют положительные и отрицательные аспекты применения в избирательном процессе информационных технологий.

Ключевые слова: Информационные технологии, он-лайн, избирательный процесс, информационные системы, США, информационно-коммуникационные технологии.

Abstract: This paper proposes to consider the essence and actual problems of using the main types of information technologies that penetrate directly into the electoral process at the present stage, as well as the reflection of the main issues of their implementation in the election campaign. For a more extensive study, and the subsequent most reliable description of the topic and resolution of the issues raised by it, the scientific works of the most famous scientists in this field were analyzed. The authors identify the positive and negative aspects of the use of information technologies in the electoral process.

Keywords: Information technologies, online, electoral process, information systems, USA, information and communication technologies.

21 век характеризуется довольно интенсивным научно-технологическим прогрессом, который затронул многие сферы жизни современного общества. Избирательный процесс не стал исключением. Последние десятилетия в большом числе стран мира используются нововведения в области информационно-коммуникационных технологий, которые в значительной мере облегчили сам избирательный процесс. Но нельзя говорить об исключительно положительном эффекте информационных технологий, так как посредством их использования было совершено значительное количество попыток срыва избирательного процесса и попыток оказания воздействия на результаты избирательного процесса, а сама идея введения данных технологий является спорной, и бурно обсуждается специалистами всего мира.

Информационные технологии в области избирательной системы – это совокупность приемов, способов, методов воздействия на избирателей, нацеленная на оказание прямого влияния на их участие в избирательном процессе. Основная причина в появлении необходимости применения информационных технологий заключается в том, что явка избирателей на избирательные участки статистически крайне редко перешагивает установленную планку, при которой итоги избирательного процесса можно считать состоявшимися. При всём разнообразии кандидатов и не конкретизированной политической

повестки последних народ зачастую проявляет пассивность и апатию. В связи с этим возникла проблема низкой явки на избирательных участках. Исходя из вышесказанного, а также в связи с эпидемией COVID-19 в 2020 году, появилась необходимость в возможности участия в избирательном процессе он-лайн, с использованием информационных технологий.

Одной из целей данной работы является изучение положительных и отрицательных тенденций развития избирательного процесса с использованием новых информационно-коммуникационных технологий (дал. ИКТ).

Ранее эта проблема рассматривалась в трудах многих ученых правоведов, таких как М.В. Морозова, Б.В. Николаев, А.В. Тихонова. Особый интерес представляет научная работа А. В. Тихонова, в которой он рассматривал данный вопрос на примере выборов президента США в 2016 году. Автором отмечена роль информационных технологий в политической сфере, которая неизбежно возрастает. На данный момент невозможно представить политического деятеля, который популяризирую свою политическую партию не использовал бы информационные технологии. Кроме того, в настоящее время победы многих политиков связывают именно с использованием современных информационно-коммуникационных технологий. Так, например, выборы президента США в 2016 г., где победу одержал Дональд Трамп благодаря тому, что сделал упор на персональной рекламе в социальных сетях. А его оппонент Хиллари Клинтон, сделав упор на печатных и телевизионных СМИ, уступила в предвыборной гонке, а также потратила значительно больше финансовых ресурсов[2].

По мнению известного американского политического обозревателя Ван Джонса – «кандидаты, способные эффективно использовать современные информационные технологии, чаще одерживают верх в избирательном процессе». Для выявления этой последовательности он, в свою очередь, использовал статистический опыт предыдущих президентов.

На основе анализа избирательного процесса президента США следует, что – в Соединенных Штатах Америки глава государства избирается на 4-х летний срок путём косвенных непрямых выборов. Требования к кандидату на пост президента США определены в Конституции США 1787 г., где определено, что кандидат в президенты должен соответствовать следующим требованиям: иметь прирожденное гражданство, достичь 35 лет, постоянно, в течении 14 лет, проживать на территории США. Избирательный процесс главы государства состоит из четырёх этапов:

- Первый этап заключается в отборе кандидатов, по многочисленному мнению политологов данный этап имеет первостепенное значение.
- Второй этап заключается в «номинации», другими словами, власть решает какие кандидатуры будут отмечены в избирательных бюллетенях, последующая номинация лидеров происходит путем непосредственного волеизъявления граждан под контролем государства.
- Третий этап характеризуется «предвыборной борьбой». На протяжении данного этапа кандидаты посещают все значимые штаты для встреч с избирателями, а также участвуют в дебатах при помощи ИКТ.
- Четвертый этап значится как «голосование». Граждане США избирают специальную Коллегию выборщиков, которые в свою очередь избирают президента.

Избирательный процесс США неоднократно исследовался многими отечественными и зарубежными учёными, основная задача нашего исследования требует внимания на процесс влияния информационных технологий при избрании президента США. Так, например, в 2020 г. на выборах президента США в избирательном процессе участвовали представители от двух политических партий, Джо Байден и Дональд Трамп. Победителем и новым 46-м президентом США стал Джо Байден. По данным при помощи ИКТ проголосовало свыше 14 миллионов избирателей. Эксперты считают, что в случае проведения избирательного процесса при помощи ИКТ, явка избирателей может увеличиться от 5% до 60% [8].

По нашему мнению, информационные технологии затрагивают множество ступеней в избирательном процессе. Следует выделять следующие этапы:

- 1) агитация и рекламная компания;

- 2) автоматизация процесса сбора голосов;
- 3) окончательный подсчёт;
- 4) финальный этап – общий сбор данных.

В Соединенных Штатах Америки процесс использования информационных технологий в избирательном процессе широко известен с выборов президента в 2000 году. Данный избирательный процесс стал первыми выборами с использованием ИКТ. Более 40% от всех избирателей голосовали дистанционно с помощью интернет-ресурсов.

В Соединенных Штатах Америки в определенных штатах используется голосование он-лайн, при помощи электронной почты и факса. Так, например вышеуказанный метод участия в избирательном процессе используют такие штаты, как: Гавайи (предоставляют разрешение голосование при помощи ИКТ, а именно по электронной почте любому постоянному заочному избирателю, который не получил бюллетень за пять дней до выборов), Айдахо (предоставляет возможность участвовать в избирательном процессе при помощи факса и электронной почты только при условии объявленной чрезвычайной ситуации), Луизиана и Юта (позволяет голосование по факсу исключительно избирателям с ограниченными возможностями).

В Истоне, штат Пенсильвания работники избирательных участков обнаружили, что в избирательном процессе на пост судьи округа Нортгемптон один из кандидатов, Эйб Кассис, получил всего 164 голоса из 55000 бюллетеней на более чем 100 участках. Некоторые из машин сообщили о нулевом количестве голосов. В данном округе, в связи с тем, что в штате Пенсильвания используется одномандатный билет, нулевые голоса одного кандидата практически невозможны. Следовательно, в специализированном механизме, которая считывает бюллетени, произошел сбой. Однако, когда на избирательный участок пришла Ли Сновер, председатель республиканцев округа, чиновники начали подсчет бумажных бюллетеней вручную, без помощи специализированной машины. После подсчета бумажных бюллетеней выяснилось, что Эйб Кассис одержал победу с небольшим отрывом 26 142 против 25 137. [6]

Сбой подсчета голосов при помощи информационных технологий в округе Нортгемптон выявил значительные недостатки в проверке подведения итогов избирательного процесса при помощи специализированного избирательного механизма для подсчета голосов, а также в процессе закупок этих самых машин. Многие избиратели стали обеспокоены безопасностью избирательного процесса накануне президентских выборов 2020 года. В данной проблеме не было проведено достаточного исследования на счет того, что именно вызвало сбой работы машин. Наиболее распространена теория о том, что сенсоры пострадали из-за сбоев в программном обеспечении. Компетентный сотрудник разведки, который занимался обеспечением безопасности выборов, выявил, что никаких видимых признаков внешнего вмешательства [6].

Чиновники округа, которые руководили закупкой ИКТ, заявили, что система функционировала как должна, сенсоры вышли из строя, однако на резервных копиях были правильные результаты голосования, что доказало необходимость резервного копирования на бумаге [6].

В США практикуется несколько видов электронного голосования: голосование с использованием социальной карты, посредством мобильного телефона, с использованием дисков предназначенных для удаленного голосования, и даже, - электронное голосование и использованием ID-карт [4].

Таким образом, опыт США в сфере электронного голосования позволил определить весь диапазон неоспоримых преимуществ электронного голосования. К таким нерушимым "плюсам" можно отнести: возможность осуществлять участие в голосовании независимо от места пребывания; снижение затрат на проведение выборов; сокращение времени проведения выборов; упрощение подсчета голосов; повышение явки избирателей.

Проведя анализ современных технологий, применяемых в избирательном процессе следует указать, что осуществление электронного голосования является наиболее эффективными и стоит признать электронную цифровую подпись и использование передовой

технологии блокчейн. Не вдаваясь в технические подробности системы блокчейн, стоит отметить, что эта технология представляет собой реплицированную разбитую на сектора базу данных, которая хранится постоянно в измененном виде благодаря хэш-функции, что позволяет говорить о внутренней безопасности персональных и конфиденциальных данных. Одним из немаловажных достоинств технологии блокчейн является прозрачность и открытость операций, а также анонимность. Таким образом, любой из пользователей может ознакомиться с историей совершенных посредством технологий транзакций, но не может идентифицировать адресата и отправителя [9].

Таким образом, исследование использования ИКТ в избирательном процессе в Соединенных Штатах Америки позволяет сделать следующие выводы:

- 1) В США достаточно давно и широко используются информационные технологии в избирательном процессе;
- 2) Несмотря на то, что использование ИКТ в избирательном праве, данная система не до конца исследована и имеет множество серьёзных недочетов и ошибок, которые, если не уделять им должного внимания, могут негативно сказаться на благонадежности избирательной системы;
- 3) Однако, несмотря на недостатки вышеуказанной системы, использование информационных технологий в избирательной системе имеет и неоспоримые преимущества, избиратели могут голосовать, не выходя из дома, что особенно положительно сказалось во времена пандемии COVID-19, а также применение специализированного сканера для подсчета бюллетеней значительно упростило и ускорило процесс определения результатов избирательной компании.

Список использованных источников:

1. Белоус Евгений, Место и роль информационных технологий в избирательном процессе США // Минск, 2008, С. 7-20.
2. Тихонов, А.В., Использование новых информационных технологий в политическом процессе на примере выборов в США в 2016 году // Вестник ВГАВТ, выпуск 51, 2017 г., С. 209-212.
3. Дрожжин, К. А., Цифровые технологии в избирательном процессе: отечественный опыт использования. // Молодой ученый. — 2022. — № 4 (399). — С. 285-288.
4. Агакишиев, Э. Г., Технические средства при проведении голосований на выборах и референдумах: Актуальные проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Юридические исследования. 2019. № 1. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskie-sredstva-pri-provedenii-golosovaniy-na-vyborah-i-referendumah-aktualnye-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 24.01.2023).
5. Морозова, М.В., Малахвей, Е.Д., Применение информационных технологий в избирательном процессе как инструмент повышения электоральной активности // УДК 342.8, С. 147-153.
6. Nick Corasaniti, A Pennsylvania County's Election Day Nightmare Underscores Voting Machine Concerns [Электронный ресурс] // Исследование. 2020. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2019/11/30/us/politics/pennsylvania-voting-machines.html> (дата обращения: 04.02.2023).
7. Мармилова, Е.П., Удаленное голосование по почте (на примере президентских выборов в США в ноябре 2020 года) // УДК 324, С. 7-10.
8. РИА Новости, Итоги президентских выборов в США в ноябре 2020 года [Электронный ресурс] // 10.12.2020. — Режим доступа: <https://ria.ru/20201104/vybory-1582259414.html> (дата обращения: 14.02.2023).
9. Закон о технологиях безопасности потребителей (HR 8128) от 28.08.2020.

УДК 342.5/329.05

Филь И. В.

Научный руководитель: Адельсеитова А. Б. кандидат юридических наук, доцент
ФГАОУ ВО Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Институт «Таврическая академия»
г. Симферополь

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ШВЕЙЦАРИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье раскрываются правовые особенности конституционно-правового регулирования статуса политических партий, их прав и обязанностей в Швейцарии. Устанавливается общая тенденция, согласно которой осуществляется изменение современного законодательства касательно вопросов партий и их статуса в исследуемой стране.

Annotation. The article reveals the legal features of the constitutional and legal regulation of the status of political parties, their rights and obligations in Switzerland. A general trend is established, according to which a change in modern legislation is being carried out regarding the issues of parties and their status in the country under study.

В современном мире одним из важных элементов демократического строя государств является непосредственно наличие развитого института политических партий. Демократия является гарантом прав и свобод граждан государства, а потому оно не может существовать без наличия политических партий, представляющих интересы каждого из слоев населения. Так, деятельность политических партий направлена на представление и защиту интересов различных групп граждан в политической сфере жизни страны. Политические партии способны оказывать воздействие как на формирование структуры власти, так и на её функционирование.

Политические партии Швейцарии, общественный строй которой представлен демократией, формируют большой интерес для изучения, так как страна считается старейшей в Европе парламентской республикой с децентрализованной системой государственной власти, а также не входит в Европейский союз, потому к её укладу проявляется все большее внимание.

Для уяснения понятия и сущности политических партий необходимо обратиться к мнению различных ученых-правоведов.

Так, М.В. Баглай даёт такое обширное определение, рассмотрев политическую партию с двух сторон: «По самой своей сути политическая партия имеет двойственный характер. С одной стороны, это общественная организация. Иначе говоря, членство в партии – дело добровольное. Каждая конкретная партия отражает лишь часть существующих в обществе интересов, взглядов и настроений, объединяя на этой основе большие группы людей, отстаивающих данные интересы и настроения в борьбе с другими интересами, представленными другими политическими партиями. С другой стороны, партия – это общественная организация особого рода: она имеет декларированный политический характер» [2, с. 150]. То есть, специалист расценивает политические партии не только как институт, с помощью которого граждане реализуют свои политические права, закрепленные в Основном законе страны, но и указывает, что они являются средством объединения населения.

В свою очередь Б.А. Страшун дает следующее определение: «Политическая партия – это активная и организованная часть общества, объединенная общими интересами, целями или идеалами и стремящаяся овладеть государственной властью или решающим образом влиять на ее осуществление» [4, 158].

Исходя из вышеуказанных определений, можно выделить следующие общие признаки политических партий: добровольное объединение граждан, основная деятельность –

отстаивание интересов какой-либо определённой группы общества, а их основная, главная цель – борьба за власть.

В настоящее время в федеративных государствах существует тенденция, что политические партии имеют преимущественное, обособленное положение. Как мы можем отметить, опыт Швейцарии показывает, что система федерализма и автономии органов управления на местах превозносят роль и разнообразие партий как на уровне всей страны (федеральный), так и локально (местный).

Анализ конституционно-правового аспекта политических партий зарубежных стран невозможен без знания и понимания статуса политических партий. Политические партии являются особым институтом [2, с. 150].

Под правовым статусом политических партий в доктрине конституционного права зарубежных стран понимается такое политико-правовое явление, которое представляет собой совокупность следующих элементов: определение понятия, находящего своё закрепление в правовых актах государства, место и роль партии в системе государственных и общественных институтов, права, свободы, обязанности и юридические гарантии реализации их деятельности, а так же основания юридической ответственности.

Важнейшим нормативным источником, отражающим положение и статус политических партий в государстве, безусловно, является Основной закон страны. Стоит отметить, что определение правового статуса политических партий содержится в большинстве конституций, принятых во второй половине XX в.

На протяжении многих лет деятельность политических партий в Швейцарии не была урегулирована на федеральном уровне, пока этим вопросом не занялись в 1973 г. Тогда был подготовлен проект поправок к Конституции 1974 г., которые затрагивали вопрос участия политических партий в законодательном процессе на начальных его стадиях. Однако проект так и не был реализован.

В связи с этим проблемы, связанные с ролью политических партий и возможностью граждан на реализацию своего права на участие в политической жизни страны, так и не были решены, а потому оставались дискуссионными в кругах ученых и законодателей. Вносились на рассмотрение различные инициативы, которые затрагивали вопрос выделения политических партий в обособленный институт, который акцентировал бы свое внимание на вопросах партий для эффективного их разрешения. Но данные предложения оставались лишь на стадии обсуждения, не воплощались в реальность до того момента, пока не была принята новая Конституция Швейцарии 18 апреля 1999 г., которая содержала в себе долгожданные положения о политических партиях государства.

То есть, если предыдущая редакция Конституции Швейцарии (1874 г.) рассматривала политические партии как материальная реализация одного из базовых прав человека – свободы объединений, то в Конституции 1999 г. появилась отдельная статья, посвящённая политическим партиям, которая определила основную роль политических объединений в жизни общества. Так, в ст. 137 Основного закона страны указано, что политические партии участвуют в формировании мнений и воли народа [1].

Следовательно, политические партии, получив закреплённый в Конституции политико-правовой статус, вместе с этим получили права и обязанности, необходимые для своей деятельности, и которые требуют детального внимания со стороны правового регулирования.

В отличие от многих европейских стран, в Швейцарии не предусмотрен отдельный закон, который регулировал бы деятельность и статус политических партий. Их правовое положение основывается на общем правовом статусе общественных объединений (союзов) и, следовательно, регулируется соответствующим законодательством.

Совсем недавно было принято Постановление Федеральной ассамблеи Швейцарии от 13 декабря 2022 г. о регистрации партий, что стало новеллой в вопросе определения статуса политических партий Швейцарской Конфедерации В ст. 2 данного Постановления впервые устанавливаются отличительные признаки политических партий, отделяющих их от всех иных институтов гражданского общества, а именно политическими партиями в Швейцарии стали

признаваться те организации, в уставе которых отражено, что их деятельность преследует политические цели.

Таким образом, анализ конституционно-правовых основ деятельности политических партий в Швейцарской Конфедерации показал, что деятельность политических партий долгое время была не урегулирована и оставалась без должного внимания со стороны законодателя, вследствие чего они оставались лишь разновидностью общественных объединений, и регулировались соответствующим законодательством. И только с принятием в 1999 г. новой Конституции в Швейцарии начался процесс постепенного обособления правового статуса политических партий от иных общественных объединений, а позднее различия были закреплены в нормативно-правовых актах. Однако этот процесс еще находится на стадии формирования и, наверное, еще претерпит некоторые изменения в будущем. Однако, предположить, каким образом будет развиваться законодательство по вопросам политических партий Швейцарии, однозначно невозможно, даже не взирая на некоторую универсальность тенденции к усилению правовой регламентации статуса и деятельности политических партий данной страны.

Список использованных источников:

1. Конституция Швейцарии (Швейцарской Конфедерации) 18 апреля 1999 года : Текст [электронный] // URL : <https://legalns.com/download/books/cons/switzerland.pdf> (дата обращения 30.01.2023).

2. Конституционное право зарубежных стран : учебник для вузов / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина // – М.: Норма, 2004. – 832 с.

3. Мишин, А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник / Под общ. ред. В. А. Туманов, П. Д. Баренбойм // 14-е изд., перераб. и доп. – 2009 г. – 332 с.

4. Страшун, Б. А. Конституционное (государственное право) зарубежных стран : учебник В 4 т. Т. 1-2. / Отв. ред. проф. Б. А. Страшун Т. 1-2 3-е изд., обновл. и дораб. – М. – 2000. – 784 с.

5. Чиркин, В. Е. Конституционное право зарубежных стран : учебник / В. Е. Чиркин // М. – 1997. – 568с.

УДК 341.43

Шевчук И. А., Ибрагимов Э. Р.

Научный руководитель: Адельсеитова А.Б., кандидат юридических наук, доцент
 ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
 Институт «Таврическая академия»
 г. Симферополь

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ ВО ФРАНЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА БЕЖЕНЦЕВ

Аннотация. Наблюдаемые в настоящее время процессы активной миграции затрагивают большинство стран Европейского Союза. На сегодняшний день проблемы миграции связаны в большей степени с политической нестабильностью в мире. На примере Французской республики была рассмотрена трансформация института беженцев. Политика открытых дверей для иммигрантов во Франции постепенно начала приводить к миграционному кризису в стране. В связи с этим государству потребовалось прибегнуть к

правовому осмыслению ситуации с предложением конкретных инструментов и механизмов регулирования сложившейся ситуации.

Ключевые слова. Миграционная политика, Франция, беженцы, иностранцы, убежище, законопроект.

Annotation. *The currently observed processes of total migration cover most of the countries of the European Union. Today, migration problems are connected to a greater extent with political instability in the world. On the example of the French Republic, the transformation of the institution of refugees was considered. The open door policy for immigrants in France gradually began to lead to a migration crisis in the country. In this regard, the state needed to resort to a legal understanding of the situation with the proposal of specific tools and mechanisms for regulating the current situation.*

Keywords. *Migration policy, France, refugees, foreigners, asylum, bill.*

Франция, являясь правовым государством с демократическим режимом, уделяет особое внимание правовому статусу личности. Конституция государства состоит из трех основных элементов: Декларации прав человека и гражданина 1789 года, Преамбулы Конституции 1946 года и Конституции 1958 года, которые отражают всю специфику правового статуса человека. Каждый из этих элементов устанавливает конкретные права и свободы личности во Франции.

Согласно этим документам, права рассматриваются в качестве естественных и неотъемлемых. Правовой статус предполагает принцип равноправия все людей. Иными словами, все люди равны по расовому признаку, национальной и религиозной идентичности, политическому убеждению.

Уделяя особое внимание Декларации прав человека и гражданина 1789 года, следует обратить внимание на то, что потому она так и называется, поскольку обращается ко всем лицам, которые находятся на территории государства, независимо от наличия или отсутствия у них французского гражданства [12].

Говоря об основополагающем правовом акте, помимо международно-правовых, который бы четко регулировал вопросы в сфере иммиграции во Франции, таковым необходимо назвать «Кодекс о праве въезда и пребывания иностранцев во Франции и праве на убежище» 15 ноября 2006 года [2]. В данном документе содержатся нормы, регулирующие режим пребывания иностранцев в стране, а также особое внимание уделяется вопросам воссоединения семей.

Наряду с этим хотелось бы выделить «Guide du DA en France V finale» (Справочник для лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища во Франции) выпущенный в 2015 г. [1].

В статье 1.1. достаточно полно определяется статус беженца во Франции, согласно которому:

предоставление статуса беженца возможно на 3 различных основаниях:

- на основании Женевской конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 года: статус беженца предоставляется «любому лицу, которое (...) в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений» ;

- на основании так называемого конституционного убежища, предусмотренного в 4-ом абзаце преамбулы Конституции 1946-го года: статус беженца предоставляется «любому лицу, подвергающемуся преследованию по причине своих действий за свободу» ;

- на основании мандата Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) – Haut Commissariat des Nations Unies pour les Réfugiés (HCR) : если Вы были признаны беженцем УВКБ ООН на основании статей 6 и 7 его устава [3].

Все вышеназванные правовые акты были созданы неспроста, ведь в настоящее время ни одно государство не может существовать отчужденно от других государств. С развитием информационно-коммуникационных технологий появилось неисчерпаемое количество возможностей перемещения из одной точки мира в другую. Вследствие чего, роль иммиграции и эмиграции значительно возросла, а, значит, их регулирование вызывает острую необходимость, в том числе необходимость их постоянного усовершенствования под условия нынешних реалий. В связи с этим интеграция охватывает практически все аспекты жизнедеятельности людей на территории 193 государств.

Причины иммиграции являются разнообразными. Доминирующими считаются религиозно-культурные, экономические, этнические конфликты, бедность, дискриминация. Однако наибольший диссонанс вызывают политические репрессии и военные конфликты.

Условия тяжелой жизни и боевых действий вынуждают людей уезжать не только в другие страны, но и на другие континенты, при этом покидая свои дома на неопределённый срок. Все эти явления неразрывно связаны с субъектом, принимающим непосредственное участие подобного рода переселениях – беженцем.

При проведении анализа института беженца во Франции, следует отметить основные международно-правовые акты, регулирующие данный институт, которым будет сказано далее.

Универсальное определение понятия «беженец» впервые было закреплено в Уставе Международной организации по делам беженцев (МОБ) – специализированного учреждения, созданного при ООН для репатриации лиц, перемещенных в результате Второй мировой войны. Устав МОБ определяет в качестве беженцев лиц, покинувших страну происхождения (гражданства или прежнего постоянного местожительства) [11; С. 46—47].

Следующим международным документом, раскрывающим содержание понятия "беженец", стал Устав УВКБ ООН. В Уставе, принятом резолюцией 428 (V) Генеральной Ассамблеи ООН, этот термин впервые употребляется в современном международно-правовом значении и обозначает негражданина, имеющего вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований по признакам расы, вероисповедания, гражданства или политических убеждений и не пользующегося защитой своего государства [11; С. 46—47].

Для регулирования международных отношений по защите беженцев была разработана Конвенция о статусе беженцев, ставшая основным источником международного права, регулирующим защиту этой категории иностранцев, которая также закрепила понятие «беженец».

Конвенция о статусе беженцев была принята 28 июля 1951 г. Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН для принятия международного договора по вопросам беженцев. Будучи разработанной с целью решения проблемы беженцев в послевоенной Европе, Конвенция 1951 г. впоследствии стала универсальным инструментом обеспечения международной защиты [13; С. 35-41].

Определение понятия "беженец", содержащееся в статье 1 Конвенции, стало общепринятым в международном праве. Более 140 государств, присоединившихся к Конвенции 1951 г. или Протоколу к ней 1967 г., используют это определение в своем законодательстве и практике по обеспечению международной защиты.

В теоретическое обоснование международно-правовых аспектов миграции существенный вклад внесли российские юристы-международники, среди которых можно отметить Д.К. Бекашева, Н.А. Воронину, Л.Н. Галенскую [5,6,9].

Работы Гай С. Гудвин-Гилла посвящены подробному рассмотрению определения понятия «беженец» и установление его статуса в международном праве, соотношению компетенций по вопросам миграции в рамках Организации Объединённых Наций и исследованию институтов международной защиты [4].

Начало миграционного кризиса начало обретать стремительный рост численности беженцев еще с 2010 года, когда в Европе началось фиксирование роста пребывающих

беженцев из конфликтных зон. Наиболее острая фаза кризиса беженцев пришла на 2015 - 2016 гг., когда об этом уже начали говорить на высоком уровне. В 2016 г. Евростат предоставил статистику в Европе, согласно которой количество мигрантов составило около 1,2 млн. человек. На те года это было немыслимым скачком. Приток беженцев был особенно велик в Германии, Италии, Швеции, а также во Франции. Хотелось бы отметить, что среди перечисленных стран особенный интерес вызывает Франция, которая имеет более давнюю и насыщенную историю миграционных процессов. Наиболее ярким являлся процесс миграции выходцев из стран Магриба, в частности Алжира, Марокко, Ливии, Мавритании и Туниса. На сегодняшний день Франция продолжает оставаться лидером среди стран, принимающих мигрантов. [8; С. 157-180].

В целом количество заявлений о предоставлении убежища в страны ЕС за 2022 год произвело миграционный взрыв. Евростат и ОЭСР насчитали 1,3 млн. беженцев, чего не было со времен кризиса беженцев 2015 - 2016 гг. Из общего числа беженцев в страны ЕС, количество мигрантов во Францию составило 58,9 тыс. мигрантов.

Так, в 2021 году во Франции действовали особые ограничения по приему мигрантов, причиной которых было распространение во всем мире Covid-19. Все меры санитарного контроля на границах были сняты с 1 августа 2022 года. Это означало, что от прибывших в страну иностранных граждан больше не требовалось предъявления доказательства вакцинации и ряда других процедур, связанных с эпидемией коронавируса [10; С. 69-76].

Однако в 2022 году количество эмигрантов в страну вновь стало возрастать. Основными причинами увеличения уровня миграции послужили:

- политическая, экономическая, национальная и правовая нестабильность в Африке и на Ближнем Востоке;
- вооруженный конфликт между Россией и Украиной;
- вооруженные конфликты в Сирии, Афганистане, Ираке, которые были ввязаны в борьбу с ИГИЛ;
- а также ряд причин социального характера.

Следует отметить, что, как было отмечено ранее, во Франции огромную роль по делам беженцев играют международные организации.

Одно из таких - Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. В настоящее время УВКБ оказывает помощь более чем 22 млн беженцев в разных районах мира.

К тому же, будучи членом Европейского Союза, Франции необходимо согласовывать миграционную политику с общеевропейским миграционным курсом. В Европейском Союзе разработаны и утверждены институциональные и финансовые механизмы для осуществления мер по адаптации и интеграции иммигрантов. Общая миграционная политика была принята в ЕС в 1999 г. Страны ЕС обязываются следовать единым миграционным и визовым правилам, которые действительны во всех 27 странах Европейского союза.

Основная деятельность по работе с беженцами возлагается на органы исполнительной власти Франции.

В Министерстве внутренних дел Франции основным институтом, занимающимся интеграцией иммигрантов, является Офис интеграции, приема и гражданства (*La direction de réception, intégration et la citoyenneté — DAIC*). DAIC контролирует процесс легальной иммиграции, отвечает за языковые программы, предоставление жилища и проблемы безработицы.

Кроме того, интеграцией иммигрантов занимается Агентство по вопросам социальной сплоченности и равных возможностей (*Agence pour la cohésion sociale et l'égalité des chances — Acsé*). Это центральное агентство, которое работает с представителями городской администрации. Оба института имеют свои представительства во всех регионах страны.

Во Франции предоставление статуса беженца относится к компетенции OFPRA (Офис защиты Беженцев и Лиц без гражданства). Статус беженца позволяет легально жить на территории республики. При этом, беженцы получают удостоверение личности на 10 лет, право ездить во все страны, кроме той, из которой он эмигрировал, а также право работать во

Франции. В случаях, если лицо, претендующее на убежище, получает отказ из OFPRA, у него есть право на подачу жалобы в Комиссию Обжалования для Беженцев.

В 2022 году почти 100 000 заявок о беженстве поступило во Французское бюро по защите беженцев и лиц без гражданства («Ofpra»). Из них около 17 % от тех, кто ищет именно политическое убежище во Франции. Однако в 2023 году рост количества беженцев не угас, а наоборот, стал набирать еще большие обороты. Для того, чтобы обстановка окончательно не вышла из-под контроля, во Франции были предложены новые правила приема для беженцев. [7].

Нынешний глава государства считает абсолютным приоритетом современной миграционной политики Франции интеграцию иммигрантов, полагая, что именно меры, принимаемые в этом направлении до последнего времени, были недостаточными. Интеграция предполагает хорошее владение французским языком – главное условие для профессионального и личного обустройства в стране, а также понимание и принятие основных республиканских ценностей, особенно в том, что касается прав женщин и светских традиций.

Реализация проектов по обеспечению и интеграции беженцев во Франции, предложенная президентом Франции за последний период, является неоднозначной. Противоположные политические оценки сложившейся миграционной ситуации во Франции, тем не менее, едины в том, что французская модель интеграции мигрантов более не в состоянии решать проблемы интеграции и адаптации мигрантов. Государством и обществом была поставлена задача реформирования данной модели и поиска путей сплочения этнически и культурно многообразного французского общества.

На сегодняшний день большинство проблем, связанных с процессами адаптации мигрантов основаны на чрезмерно большом притоке беженцев и нелегалов. Чтобы ситуация не вышла из-под контроля, появилась необходимость ужесточения правил приема. В среднем Франция одобряла менее 40% заявок на предоставление убежища.

Большие проблемы связаны с нелегалами – их примерно 300 тыс. В основном это беженцы, чьи прошения об убежище были отклонены и которые не возвращаются на родину. Они находятся во Франции в надежде на урегулирование их статуса – вне юридической защиты, на нелегальном положении. Практически все общественные силы сходятся во мнении, что Франция не справляется с притоком беженцев.

Резюмируя, мы можем констатировать тот факт, что Франция, как и другие страны ЕС, в частности Германия, Швеция, Италия, взяла на себя ответственность за прием беженцев и приступила к реализации программ по приему и интеграции иммигрантов. Эти программы осуществляются в рамках миграционной истории, концепции гражданства и национальной идентичности французского государства.

Прием беженцев в самой Франции предполагает, с одной стороны, более гуманный подход, большую защиту их прав, в особенности детей. Однако, с другой стороны, принятие мер по ускорению рассмотрения документов о предоставлении убежища влечет более строгий отбор кандидатов.

Остановить неконтролируемую иммиграцию французское правительство считает возможным только с помощью ограничительных мер, принятых в рамках Европейского союза, а также проведения политики стабилизации ситуации в странах исхода, прежде всего, в государствах Африки: Ливии, Нигере, Чаде и др. Наряду с этим, предполагается, что принятие законопроекта и обнародование Закона об изменении условий приема мигрантов и беженцев послужит значительным толчком на пути решения всех миграционных проблем. Активная деятельность государства направлена исключительно на благо общества, его целостности и устойчивости.

Список использованных источников:

1. «Guide du DA en France V finale» (Справочник для лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища во Франции) – URL: <https://www.bouches-du->

- rhone.gouv.fr/content/download/6981/41744/file/Guide%20demandeur%20Asile_Russe.pdf – (в пер.) 2015 г.
2. Code de l'entrée et du séjour des étrangers et du droit d'asile URL: <https://codes.droit.org/PDF/Code%20de%20l'entrée%20et%20du%20séjour%20des%20étrangers%20et%20du%20droit%20d'asile.pdf> – Date of access: 03.02.2023.
  3. PLAN D’ACTION GLOBAL VISANT À METTRE FIN À L’APATRIDIE : 2014 – 2024// Global-Action-Plan-fre.pdf.
  4. Клинова Е. В. 2000. 02. 062. Гудвин-гилл Г. С. Статус беженца в между-народном праве / пер. С англ. Иванченкова А. В. ; под ред. Левиной М. И. М. : ЮНИТИ: регион. Представительство упр. Верхов. Комиссара ООН по делам беженцев в Рос. Федерации; Будапешт: Colpi, 1997, 1997. 647 с // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2000. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2000-02-062-gudvin-gill-g-s-status-bezhentsa-v-mezhdu-narodnom-prave-per-s-angl-ivanchenkova-a-v-pod-red-levinoy-m-i-m-yuniti-region> (дата обращения: 19.03.2023).
  5. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции [Текст] : монография / Д. К. Бекяшев, Д. В. Иванов. - Москва : Проспект, 2014. - 392 с. : табл.; ISBN 978-5-392-13411-3
  6. Миграционное законодательство России: состояние, проблемы, перспективы : монография / Н. А. Воронина ; Ин-т государства и права Российской акад. наук. - Москва : Издательство Спутник+, 2010. - 220 с.; 21 см.; ISBN 978-5-9973-0761-5
  7. Миграционный портал. – официальный сайт URL: <https://500-700.ru/otnoshenie-k-immigrantam-vo-frantsii>
  8. Новоженова, И. С. Миграционный кризис и положение беженцев во Франции / И. С. Новоженова // Актуальные проблемы Европы. – 2016. – № 4. – С. 157-180. – EDN XBNXDL.
  9. Правовое положение иностранцев в СССР / Л. Н. Галенская. - Москва : Междунар. отношения, 1982. - 159 с.; 20 см.
  10. Садыкова, К. Т. Фактор беженцев в современной Франции / К. Т. Садыкова // Казанский вестник молодых учёных. – 2020. – Т. 4. – № 1(14). – С. 69-76. – EDN OITPFK.
  11. Устав Международной организации по делам беженцев (1946 год) // Сборник международно-правовых документов и национальных законодательных актов по вопросам беженцев. С. 46—47.
  12. Французская республика. Конституция и законодательные акты : [Сборник : Пер. с фр. / Сост. В. В. Маклаков, В. Л. Энтин]; Под ред. и со вступ. ст. В. А. Туманова. - Москва : Прогресс, 1989. - 445,[1] с.; 21 см.; ISBN 5-01-001912-4 (В пер.)
  13. Якубова Л. А. Особенности французской модели интеграции мигрантов в контексте социального развития единой Европы во второй половине XX – начале XXI в. // Вестник Нижневартковского государственного университета. – 2020. – № 4. – С. 35–41.

УДК 342.821

Шестакова Д. А.

Научный руководитель: Адельсеитова А. Б. кандидат юридических наук, доцент
ФГАОУ ВО Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Институт «Таврическая академия»
г. Симферополь

ОСОБЕННОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности избирательной системы Великобритании и проблемы реализации Вестминстерской системы на территории государства.

Annotation. The article examines the features of the UK electoral system and the problems of implementing the Westminster system on the territory of the state.

Данный вопрос поднимался такими учеными, как: Н. И. Ряскова, Л. Г. Берлявский, А. И. Никитенко, Касымов А. В, труды которых используются в данной статье.

Понятие избирательной системы по мнению Н. И. Рясковой «допускается расценивать в широком, и узком смысле» [1, с. 36]. В широком смысле она приравнивается к избирательному процессу и трактуется как совокупность общественных отношений, связанных с выбором органов публичной власти в стране. В узком смысле – порядок установления итогов голосования, распределение мест в представительных органах власти.

Предпосылки к созданию избирательной системы в Великобритании появились давно. В 1265 году в стране появился парламент, на котором присутствовали по два гражданина и два рыцаря от каждого графства [2, с. 47]. Однако он был не первым в истории. Считается, что впервые появился исландский парламент «Алтинг», который представлял собой всенародное собрание, но он не был общегосударственным, в отличие от парламента Великобритании.

Выборы в Великобритании проводятся при тайном голосовании на принципах прямого, всеобщего избирательного права. Некоторые из положений были отражены в Акте о народном представительстве 2000 года, который послужил основой для принятия дальнейших законов (к примеру, закон о регистрации и управлении выборами 2013 года). Как и во многих странах в Великобритании порядок выборов имеет несколько уровней:

1. Национальный. В него входят, к примеру, выборы в Палату общин (нижняя палата Парламента);
2. Региональный. Как известно Великобритания состоит из четырех частей: Англия, Шотландия, Северная Ирландия, Уэльс. На данном уровне происходит избирательный процесс на одной из этих частей. К примеру, в Шотландский парламент;
3. Местный. Это, например, выборы мэра.

Участие в выборах является добровольным и проводится вне зависимости от того, сколько в конечном итоге людей приняли в них участие. По общему правилу голосовать могут лица, достигшие 18 лет (возрастной ценз) и имеющие постоянное место жительства в избираемом округе (ценз оседлости), за исключением некоторых особенностей. В качестве примера можно привести ситуацию, когда Великобритания отказалась выполнять решение Европейского суда по правам человека по предоставлению избирательных прав людям, находящимся в местах лишения свободы по решению суда [2, с. 48–49]. К тому же стоит отметить, что королевская семья также обычно не принимает участия в выборах. Законодательно это не запрещено, но не принято в силу традиций. Это сделано с целью недопущения влияния на волю избирателей, делая выборы более демократичными.

Акцентируя внимание на особенностях избирательной системы Великобритании, стоит отметить, что она базируется на нормах неписанной Конституции государства. Как обозначает Л. Г. Берлявский, «в науке британского конституционного права под конституцией понимаются традиционно понимаются законы, обычаи, конституционные соглашения...» [2, с. 47]. Все они в совокупности формируют основу государственных органов, определяют их функции, характер взаимоотношений. Помимо этого, данная избирательная система стала основой Вестминстерской системы – демократической парламентской системы государственного управления Великобритании.

В настоящее время в Великобритании существуют разные виды избирательных систем, исходя из материалов библиотеки Палаты общин британского парламента [3]:

1. Мажоритарная система относительного большинства. К примеру, выборы депутатов в Палату общин, местные выборы в Англии и Уэльсе;

2. Система дополнительного голоса. В бюллетене есть две колонки, одна для первичного выбора, а вторая заполняется при желании избирателя, если ему понравился еще один кандидат. Избранный считается тот кандидат, который на первой колонке набрал более 50% процентов голосов. Данная система применяется для выборов мэра Лондона;

3. Мажоритарная система единственного передаваемого голоса. При данной системе избиратели оценивают кандидатов в порядке предпочтения, по цифрам. Используется на выборах в Ассамблею Северной Ирландии, к примеру.

4. Смешанная мажоритарно-пропорциональная система применяется для выборов в Шотландский парламент. Суть системы в том, что, как и в системе дополнительного голоса избиратель имеет два голоса, но оба обязательны. Один отдается за представителя от избирательного округа, а второй голос – за партию.

Подобное многообразие избирательных систем подвергается критике со стороны ученых. Во-первых, отсутствие в стране писанной Конституции создает путаницу среди иных законодательных актов о системах голосования в конкретном случае. Кроме того, при получении бюллетеня на выборах избирателю не требуется предоставлять документы, подтверждающие его личность. Это создает возможности для фальсификации выборов, нарушает их демократичность. Данные проблемы привели к попыткам реформирования порядка выборов в Палату общин. На данный момент существует три варианта реформирования Вестминстерской системы при выборах в Палату Общин.

Первый вариант – переход на альтернативную систему голосования с учетом преференциального принципа. Голосование по многомандатным округам не за конкретного кандидата, а за нескольких с возможностью их ранжирования в порядке предпочтения, с учетом политической программы. Избранным считается тот кандидат, который наберет абсолютное большинство голосов. Однако в альтернативной системе голосования есть существенные минусы: большая зависимость от политической ситуации. Так, в 2005 году многие выступали против Консервативной партии, из-за чего больше мест получила Лейбористская, и наоборот.

Второй вариант подразумевает введение смешанной системы, предусмотренной, к примеру, при выборах в Шотландский парламент. Она является оптимальной за счет сочетания достоинств мажоритарной и пропорциональной избирательных систем.

Третий вариант подразумевает введение системы единого передаваемого голоса. Если один кандидат был исключен из списка, то голос избирателя переходит ко второму (одномандатный избирательный округ). Данная система сильно усложняет процедуру выборов, усиливает существующие проблемы.

На данный момент не существует единого решения проблем в области избирательной системы Великобритании. Учитывая прошлое страны, тяжелую борьбу за проведение второй избирательной реформы, движение чартистов, можно говорить как о стабильности данного института, так и о излишнем консерватизме. Данные положения характеризуют медлительность реформирования избирательной системы в государстве, что в дальнейшем может привести к большим проблемам.

Список использованных источников:

1. Ряскова, Н. И. Избирательная система: понятие, виды / Н. И. Ряскова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 8–5 (39). – С. 36– 37. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24107384&ysclid=ldgh3ipfu457548103> – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.
2. Берлявский, Л. Г. Трансформация избирательной системы Великобритании / Л. Г. Берлявский // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. – № 4 (83). – С. 47–53. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16985848&> – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.

3. Об основных принципах организации избирательной системы и проведения выборов в Великобритании // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. Управление внешних связей. – URL: http://www.cikrf.ru/international/docs/vote_UK.php – Текст: электронный.
4. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М. В. Баглая, д. ю. н., проф. Ю. И. Лейбо и д. ю. н., проф. Л. М. Энтина. — М.: Норма, 2004. — 832 с.
5. Никитенко, А. И. Особенности современных избирательных систем стран Западной Европы (на примере Великобритании, Франции, Германии) / А. И. Никитенко // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – Т. 10. – № 5. – С. 50-59. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24925639>. – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.
6. Касымов, И. В. Проблемы реформирования избирательной системы Великобритании / И. В. Касымов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2010. – № 1(72). – С. 234-239. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15201340&ysclid=ldghf27d4j647707990> – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.

УДК 342

Янченко В.Д.

Научный руководитель: Адельсеитова А.Б. кандидат юридических наук, доцент
 ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный Университет им. В.И. Вернадского»
 Институт «Таврическая академия»
 г. Симферополь

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА США: ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Аннотация: В работе проводится краткий анализ политической системы США. Особое внимание уделяется проблеме институционализации политических партий в Соединенных Штатах Америки, что включает ряд вопросов, требующих разрешения на законодательном уровне Соединенных Штатов Америки. Автор проводит анализ федерального закона США 1974 г. и раскрывает особенности партийной системы США.

Ключевые слова: Соединенные Штаты Америки, США, политическая система, проблемы, проблематика, правовые проблемы политической системы, политические партии.

Annotation: A brief analysis of the political system of the United States is carried out in the work. Particular attention is paid to the problem of institutionalization of political parties in the United States of America, which includes a number of issues requiring resolution at the legislative level of the United States of America. The author analyzes the US Federal Law in 1974 and reveals the features of the US party system.

Key words: the United States of America, the USA, the political system, problems, problems, the legal problems of the political system, political parties.

Исследуя политическую систему США на современном этапе, нельзя не согласиться с мнением французского политолога М. Дювержье, который дает такое определение термину «политическая система». По мнению автора «политические структуры связаны с экономической структурой, уровнем развития, с идеологией и системой ценностей, с культурными традициями. Эта совокупность образует политическую систему каждой страны, систему, в которой различные элементы не отделены друг от друга» [4].

Таким образом политическая система – это не только определение политической жизни общества, но и совокупность таких элементов, как: идеология, мировоззрение, различные реакционные идеи, протекающие в обществе и общественное сознание. Понятие «Политическая система» указывает на сложившиеся в конкретном обществе взаимоотношения между народом и государством, а также между различными политическими субъектами как внутри самого государства, так и на международном уровне.

В контексте рассматриваемой темы интерес представляет более узконаправленный анализ политической системы Соединенных Штатов Америки (далее США) и рассмотрение проблем институционализации. Для этого нужно дать определение понятию «правовая сфера». Исследуя вопрос институционализации политических партий, необходимо дать определение понятию «институционализация» в общем. Под институционализацией принято считать процесс создания каких-либо новых государственных и общественных институтов как устойчивых формы организации деятельности общества, а также процесс определения и закрепления социальных норм, правил, статусов и ролей, приведение их в систему, которая способна действовать ради удовлетворения общественной потребности [2].

Так как проблемы политической системы рассматриваются не исключительно с теоретической стороны, но и с практической, на примере политической системы Соединенных Штатов Америки, то необходимо установить временные рамки, период истории данной страны, который будет подвергнут анализу. Это связано с тем, что почти на каждом этапе развития государства, оно претерпевает значительные изменения в правовой системе, которые зависят от различных обстоятельств, среди которых особое значение имеют идеи и мировоззрения, господствующие в обществе. Так, изучаемым этапом развития политической системы США станет отрезок времени с 20 века н.э по настоящее время.

Правовые основы политической системы США закреплены в Конституции Соединенных штатов Америки, принятой в 1787 году [7]. В соответствии с данной Конституцией был определен принцип разделения властей, который заключается в разделение государственной власти 3 на ветви – законодательную, исполнительную и судебную. Опираясь на статью 1, раздела 1 Конституции США «Все законодательные полномочия, установленные настоящим документом, должны соответствовать Конгрессу Соединенных Штатов, который будет состоять из Сената и Палаты представителей», можно сказать, что высшим органом законодательной власти является парламент, который состоит из 2-х палат. В статье 2, раздела 1 Конституции Соединенных штатов Америки говорится, что: «Исполнительная власть должна быть депонирована в президенте Соединенных Штатов Америки», из этой статьи четко вытекает то, что главой исполнительной власти США является президент. Статья III, Раздел I закрепляет: «Судебная власть Соединенных Штатов будет сосредоточена в руках Верховного Суда и судов низшей инстанции» [5].

Несмотря на огромную роль президента США в политической системе страны, он является всего лишь частью политической данной политической системы, что заставляет его подчиняться сложившимся законам, закрепленным в соответствующих нормативно правовых актах, важнейшим из которых является Конституция. А принцип разделения властей, который был раскрыт ранее и подкреплён 1, 2 и 3 статьёй Конституции Соединенных штатов Америки, является частью системы «сдержек и противовесов» и позволяет сберечь политическую систему от саморазрушения, в случае если один из органов власти решит выйти за четкие рамки своей зоны компетенции. Так принцип разделения властей.

Парламент США – Конгресс, играет активную роль в жизни политической системы страны. Так как Конгресс обладает законодательной властью, то он может оказывать огромное влияние на саму политическую систему и на главу исполнительной власти – президента США. Парламент Соединенных штатов Америки также имеет большой перечень полномочий по осуществлению контроля за деятельностью президента и правительства. И, в особых случаях, способен призывать его к ответу за неправомерную деятельность. Конгресс может заблокировать губительную для политической системы программу или инициативу главы правительства

Следующим элементов сдержек и противовесов, а также отдельной ветвью власти, который оберегает политическую систему от крушения, является Верховный суд. Он обладает обширными полномочиями по контролю за деятельностью Конгресса и Президента. Данная функция Верховному суду была передана еще в 1803 году, когда Джон Маршалл, один из основателей американской правовой системы, выступил с обоснованием положения, который закреплялся в следующем: «суд имеет право и обязанность определять соответствие законов и указов Конституции США и принимать в связи с этим решения, обязательные как для Конгресса, так и для Президента» [3]. Для осуществления контроля за правомочностью действий парламента и президента Соединенных Штатов Америки, Верховный суд наделен полномочиями конституционного надзора, что подразумевает правоохранительную деятельность по обнаружению деяний, противоречащих принципам и нормам Конституции.

Эффективность принципа разделения государственной власти и принципа сдержек и противовесов в сохранении политической системы Соединенных штатов Америки можно проследить в недавнем инциденте, произошедшем в 2017 году, когда Верховным судом было приостановлен исполнительный указ президента Д. Трампа № 13769 «О защите нации от проникновения иностранных террористов на территорию Соединенных Штатов» [1].

В США же партийная система представляет из себя институционализированную форму политического плюрализма, свободы мнения и разнообразие политических программ. А проблема институционализации заключается в неуклонном росте влияния политических партий на политическую систему в целом.

Особенностью институционализации политических партий в США заключается в том, что федеральных законов общего характера, регулирующих положение политических партий, нет. Федеральный закон 1974 г. только регулирует вопросы, касающиеся финансирования партий и иных объединений во время выборов и избирательной компании. Также в некоторых штатах действует местное законодательство в сфере политических партий, касающееся регулирования деятельности партий.

В настоящее время в Соединенных штатах Америки существуют 2 основные партии – Республиканская и демократическая. Характерной чертой взаимодействия этих политических партий является то, что уже довольно продолжительное время они являются основными конкурентами и соперниками в борьбе за политическую власть [8]. Хотя по многим вопросам организации внутренней и внешней политики эти две партии в официальной позиции схожи друг с другом, обе партии стремятся к сильной и великой Америке как в экономическом, так и в политическом плане, однако методы реализации данной цели разнятся.

Демократическая партия – если изначально демократическая партия выступала за сохранение рабства, то сейчас ее основной курс поменялся. Основное политическое направление демократической партии заключается в экономических реформах. Демократы поддерживают увеличение расходов бюджета на социальную сферу общественной жизни [9].

Внутри самой демократической партии существуют разные течения, основными из которых являются: «Прогрессивные демократы Америки» - данное течение придерживается леволиберальных взглядов, «Либеральные демократы» - опирается на окололибертарианские взгляды, «Консервативные демократы» - придерживаются умеренно-консервативных взглядов, «Новые демократы» - это течение обладает наибольшим влиянием, а идеологически находится между либеральным течением и консервативным.

Республиканская же партия была основана, как объединение сторонников борьбы против власти, сейчас же сфера ее деятельности сменилась на: снижение налогов, снижение дефицита государственного бюджета, снижение гос. расходов на медицину и образование, менее агрессивная внешняя политика [9].

Из особенностей Республиканской партии стоит выделить то, что современный электорат состоит из следующих слоев населения: обеспеченные американцы, сотрудники крупных корпораций, религиозно-настроенные люди, а также большинство мигрантов из стран бывшего СССР.

Партии играют главную роль в организации работы Конгресса. Члены каждой из партий образуют определённую фракцию, которая на закрытой конференции избирает лидера. Лидеры большинства в Конгрессе фактически руководят избирательным процессом, которых проходит в их палате, в то время, как лидеры меньшинства организуют оппозицию. Под руководством данных лидеров работают так называемые «кнуты», их основная задача заключается в обеспечении дисциплины, а также в нужном голосовании. На конференции фракции избирается «рулевой комитет», который управляет деятельностью фракции и урегулирует разногласия внутри фракции [10].

Подводя итоги, могу сказать, что важнейшей особенностью политической системы Соединенных штатов Америки является двухпартийная система, которую составляют партия «Демократы» и «Республиканцы». Данные две партии составляют основу Конгресса, который является одной из ветвей власти, а именно законодательной. Наряду с этим, важнейшим элементом политической системы Соединенных штатов Америки является основные институты 3-х ветвей власти, это Конгресс, президент и Верховный суд, все эти институты являются частью общей системы «Сдержек и противовесов», которая не дает разрушиться политической системе США и уже неоднократно спасало ее от уничтожения, особенно эффективно снимало политическое напряжение в период правления недавнего президента Д. Трампа. Самой же особенностью институционализации политических партий и следствием многих правовых проблем является то, что отсутствуют какие-либо федеральные законы и иные нормативно правовые акты, регулирующие общие положения деятельности политических партий. Существуют различные федеральные законы, регулирующие определённые узконаправленные сферы деятельности политических партий, примером которых являются ФЗ 1974 года, регулирующий вопросы, касающиеся финансирования партий, и ФЗ 1972 г. «О федеральных избирательных компаниях».

Список использованной источников:

1. Административный указ президента США о защите страны от въезда иностранных террористов в США // Посольство и консульства США в Российской Федерации URL: <https://ru.usembassy.gov/ru/eo-protecting-nation-from-foreign-terrorist-entry-united-states-ru/> (дата обращения: 01.02.2023).
2. А. И. Дюгрова Политические науки и международные отношения // Ученые записи Казанского государственного университета. - 2010. - № том 152, кн. 1
3. Дон Маккол, Николас Намба, Майкл Фридман, Мэри Чунко, Лиа Терхуни, Мишель Фаррел, Лорел Рассел Верховный суд США: Равное правосудие по закону // подборка очерков. - СПб: АСТ, 2022. - С. 1-32.
4. Колмакова Н.Н. Политическая система общества // Тульский государственный педагогический университет им Л.Н. Толстого URL: <https://www.tsput.ru/res/other/politolog/lec6.html> (дата обращения: 01.02.2023).
5. Конституция Соединенных Штатов Америки: [принята голосованием 17 декабря 1788 г.]
6. Правовая сфера жизни общества. Понятие правовой сферы жизни общества // studme.org URL: https://studme.org/291775/sotsiologiya/pravovaya_sfera_zhizni_obschestva (дата обращения: 01.02.2023).
7. Политическая система США // Все о США URL: <https://states-of-america.ru/politicheskaya-sistema-ssha/> (дата обращения: 01.02.2023).
8. С.П. Сапцын Политические партии и выборы в США // Выборы и референдумы. - 2006. - №4
9. Правовое регулирование статуса политических партий. Партийная система США // studfile URL: <https://studfile.net/preview/16482767/page:3/> (дата обращения: 01.02.2023).
10. Политические партии в США: истории возникновения, место в политической жизни // Kazmedic.org URL: <https://kazmedic.org/archives/9988> (дата обращения: 01.02.2023).

СЕКЦИЯ 3

Современные проблемы муниципального права: теория и практика

УДК 342.5

Сибилева А.Ю.

кандидат юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
Институт «Таврическая академия»,
г. Симферополь

**К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОДНОМАНДАТНЫХ
ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ОКРУГОВ ПРИ ОБЪЕДИНЕНИИ ПОСЕЛЕНИЙ С ГОРОДСКИМ
ОКРУГОМ**

Аннотация. В рамках настоящего исследования проведен содержательный анализ фундаментального права народа на осуществление своей власти непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления через призму возможностей представительства интересов в рамках представительного органа власти, действующего при объединении поселений с городским округом. Также изучен предложенный субъектами права законодательной инициативы законопроект, предполагающий внесение изменений в статью 13 Федерального закона № 131 в части обоснования необходимости формирования одномандатных избирательных округов при объединении поселений с городским округом. Были сформулированы обоснованные выводы касательно нецелесообразности предлагаемых нововведений.

Ключевые слова: местное самоуправление, городской округ, поселение, одномандатный избирательный округ, законопроект, реформа

Abstract. Within the framework of this study, a meaningful analysis of the fundamental right of the people to exercise their power directly, as well as through state authorities and local self-government bodies through the prism of the possibilities of representation of interests within the framework of a representative authority acting when combining settlements with an urban district is carried out. It was also possible to study the draft law proposed by the subjects of the right of legislative initiative, suggesting amendments to article 13 of Federal Law No. 131 in terms of justifying the need to form single-mandate electoral districts when combining settlements with an urban district. Reasonable conclusions were formulated regarding the inexpediency of the proposed innovations.

Keywords: local government, city district, settlement, single-mandate electoral district, bill, reform

Россия, будучи государством федеративного типа, в достаточной степени успешно и, что немаловажно, уникально организовала модели осуществления власти различных уровней, позволяющие поддерживать и развивать фундаментальные идеи демократического, правового государства, как на этапе управления, так и самоуправления. В соответствии с положениями частей 1 и 2 статьи 3 Конституции РФ: «... единственным источником власти в Российской

Федерации является ее многонациональный народ...», который «... осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления» [1].

Так, одной из единиц возможного деления субъектов Федерации является категория муниципальных образований, представляющих собой территории, на которых осуществляется местное самоуправление, направленное на решение наиболее важных вопросов местного значения. Положениями статьи 10 Федерального закона от 06.10.2003 № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» представлен исчерпывающий перечень видов территорий муниципальных образований, в числе которых выделяют: городские, сельские поселения, муниципальные районы, муниципальные и городские округа и внутригородские территории городов федерального значения [2]. Тем не менее, в обозначенных пределах законодателем была предусмотрена возможность по преобразованию муниципальных образований в иные формы, влекущие за собой, как правило, появление новых разновидностей, либо укрупнение ранее существующих территорий для реализации самоуправления. Одним из относительно новых форм преобразования муниципальных образований является возможность объединения поселения с городским округом.

Приведенный способ организации нашел свое отражение в части 3.1. статьи 13 Федерального закона от 06.10.2003 № 131, актуализированной в результате принятия Федерального закона от 03.04.2017 № 62, и является удачным примером проводимой Российской Федерацией на текущий момент политики укрупнения населенных пунктов (в большинстве случаев – путем объединения). «Согласно отчетам Росстата, если на 1 января 2010 года на территории РФ насчитывалось 512 городских округов и 1829 муниципальных районов..., то к началу 2018 года ... количество городских округов выросло до 588, в то время как районов сократилось до 1758...» [3]. Реализация процесса объединения поселения с городским округом призвана оптимизировать систему управления посредством укрупнения подконтрольных административно-территориальных образований. Однако, по истечению нескольких лет, обновленная редакция статьи 13 Федерального закона № 131 вызвала правовые дискуссии, не только на уровне доктринальных исследований, но и со стороны субъектов права законодательной инициативы.

Так, в ноябре 2021 года депутатами Государственной Думы Н.В. Панковым и А.В. Воробьевым было сформулировано предложение о внесении изменений в анализируемый нормативный акт. Негодование в отношении действующей редакции было обусловлено следующими нюансами.

Как известно, приведенный закон призван реализовать действительное соблюдение формально установленного права граждан на осуществление представительских функций в муниципальных образованиях различного типа. Городской округ, представляющий собой один либо несколько городов (городских населенных пунктов), не являющихся муниципальными образованиями, в соответствии с положениями части 3.1. статьи 13 Федерального закона № 131 объединяется с поселением (городским либо сельским), где несколько объединенных общей территорией населенных пунктов осуществляют непосредственно местное самоуправление либо формируют выборные и иные органы местного самоуправления. В результате такого объединения как поселение утрачивает статус муниципального образования, так и произведенное объединение не влечет за собой создание вновь образованных муниципальных образований. Сложившаяся ситуация, по мнению некоторых депутатов Государственной Думы, ведет к ситуации т.н. временного, «переходного» периода, в течение которого жители ранее существовавшего поселения фактически остаются без представительства их интересов в рамках представительного органа власти городского округа. При том, неопределенность в части продолжительности существования такого промежуточного состояния лишней раз способствует развитию негативной тенденции игнорирования мнения части населения вновь образованной муниципальной территории.

Исходя из всего вышеизложенного, а также во избежание предполагаемого негативного эффекта проведенной реформы, было выдвинуто предложение о реформировании статьи 13 Федерального закона от 06.10.2003 № 131 в части дополнения абзацем следующего содержания: «при объединении поселений с городским округом, в случае увеличения численности избирателей городского округа свыше нормы среднего представительства, но не более чем на 25 процентов, в границах поселений, утрачивающих в связи с объединением статус муниципальных образований, могут образовываться одномандатные избирательные округа с соблюдением требований Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»...» [4]. На сегодняшний день, а именно – к весне 2023 года законопроект еще не был принят, однако, исходя из сведений, содержащихся на портале Системы обеспечения законодательной деятельности, предложение остается актуальным и, вполне вероятно, будет принято в ближайшем будущем. Однако, на наш взгляд, находящийся на рассмотрении анализируемый законопроект не является необходимым, а его принятие спровоцирует существование правовой коллизии в части применимости равнозначных по иерархическому положению актов. Данная точка зрения обусловлена следующими обстоятельствами:

- исходя из смысла пункта 5 части 16 статьи 35 Федерального закона от 06.10.2003 № 131, полномочия представительного органа муниципального образования прекращаются «в случае увеличения численности избирателей муниципального образования более чем на 25 процентов, произошедшего вследствие изменения границ муниципального образования или объединения поселения с городским округом» [2]. Исходя из чего, можно сделать вывод о сохранении полномочий представительного органа муниципального образования на т.н. «переходный период» в количественном составе того числа избирателей городского округа, которое отражено в рамках анализируемого законопроекта. Соответственно, не будет нарушен и принцип обязательного представительства интересов субъектов на местах;

- в контексте допустимого абстрагирования от количественного критерия в пользу интересов населения, об отсутствии необходимости в принятии Законопроекта № 14998-8 свидетельствует также уже актуализированная в 2022 году часть 7.1 статьи 18 Федерального закона от 12.06.2002 № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», которая регламентирует установленный порядок действий в случае, «если схема одномандатных и (или) многомандатных избирательных округов не может быть применена при проведении выборов в связи с изменением границ муниципального образования» [5]. Иными словами, Федеральным законом № 67 уже предусмотрена возможность проведения новых выборов по новой схеме одномандатных округов, которая утверждается в связи с изменением границ муниципального образования, в том числе, путем объединения.

Подводя итог проделанной работе, отметим, что субъектами права законодательной инициативы был разработан положительный с точки зрения его целевой направленности Законопроект № 14998-8, призванный обеспечить соблюдение права граждан на осуществление власти в непосредственном и опосредованном виде. Однако, более глубокое исследование сути предлагаемых изменений, в совокупности с проведенным анализом действующих нормативных актов в смежной сфере позволяет сделать вывод о нецелесообразности дополнения части 3.1 статьи 13 Федерального закона от 06.10.2003 № 131 абзацем, регулирующим вопрос правовых возможностей формирования одномандатных избирательных округов при объединении поселений с городским округом.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL:

- https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/
  3. goloskrimanew.ru: В Крыму грядет административно-территориальная реформа // Голос Крыма. URL: <http://goloskrimanew.ru/v-kryimu-gryadet-administrativno-territorialnaya-reforma.html>
  4. Законопроект № 14998-8 «О внесении изменений в статью 71 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статью 13 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/14998-8>
  5. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» . URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/

УДК 34.07

Мокроусова К. А.

аспирант

Юридический институт

ФГАОУ ВО "Белгородский государственный национальный
исследовательский университет"

г. Белгород

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ И ГОРОДЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЬ

Аннотация. В публикации рассмотрены территориальные аспекты осуществления некоторых закупочных процедур в Республике Крым и городе федерального значения Севастополь на основании принятых изменений в действующее законодательство, разрешающих применение особого порядка по выбору поставщика (подрядчика, исполнителя) в новых субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: закупочная процедура, особый порядок по выбору поставщика (подрядчика, исполнителя), муниципальный заказчик, эффективность закупочных процедур.

Annotation. The publication considers the territorial aspects of the implementation of certain procurement procedures in the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol on the basis of the adopted amendments to the current legislation, allowing the use of a special procedure for the selection of a supplier (contractor, performer) in the new constituent entities of the Russian Federation.

Key words: procurement procedure, special procedure for choosing a supplier (contractor, performer), municipal customer, efficiency of procurement procedures.

Закупки для обеспечения муниципальных нужд являются одним из самых актуальных и сложных вопросов, с которыми органы местного самоуправления сталкиваются, решая вопросы местного значения.

Регламентированная процедура, закреплённая действующим законодательством, а именно, Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», устанавливает достаточно жесткий порядок выбора поставщиков товаров, работ и услуг [1].

Современная практика выявления нарушений антимонопольными органами закона о контрактной системе свидетельствует о сложной специфике указанных процедур, а также, зачастую, о недостаточной компетенции должностных лиц заказчиков, что требует обобщения судебной практики и дополнительных разъяснений профильными ведомствами.

Федеральный закон о контрактной системе, действуя на территории Российской Федерации, имеет определенные исключения для некоторых субъектов России.

С принятием в Российскую Федерацию Республики Крым в 2014 г., в составе Российской Федерации были образованы новые субъекты – Республика Крым и город федерального значения Севастополь [2]. Безусловно, для вновь образованных субъектов требовался особый подход в организации закупочных мероприятий и применении действующих норм федерального закона о контрактной системе [3].

Подробно переходный период осуществления государственных и муниципальных закупок на территории Республики Крым рассмотрен Клевакиным А.В., Рыбаковой И.Я. [4, с.172-180]. В своей работе авторы выявили региональные особенности и сделали вывод о необходимости увеличения сроков переходного периода для интеграции указанных территорий в федеральную контрактную систему закупок.

Мы не будем останавливаться на переходном периоде. Полагаем, что отдельного рассмотрения заслуживают изменения, принятые в 2020 г. в ряд Федеральных законов и регламентирующие организацию и проведение закупочной деятельности с учетом специфики новых субъектов Российской Федерации.

Так, в статью 12.1. Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» 4 апреля 2020 г. был введен п.1.3. [3], предусмотревший возможность установления порядка выбора способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в целях осуществления отдельных видов закупок для обеспечения государственных нужд Республики Крым и города федерального значения Севастополя а также обеспечения муниципальных нужд муниципальных образований Республики Крым и города федерального значения Севастополя по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации.

Одновременно с этим, статья 112 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» дополнена частями 66 и 67 [5], которые также предусматривали право заказчиков до 31 декабря 2022 г. осуществлять ряд закупок для обеспечения государственных нужд (ч.66 ст.112 Федерального закона №44-ФЗ), а также для обеспечения муниципальных нужд (ч.67 ст.112 Федерального закона №44-ФЗ) в порядке, установленном настоящим законом или осуществлять выбор способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в порядке, который согласован с уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти и установлен нормативными правовыми актами соответственно Республики Крым и города федерального значения Севастополя. В 2022 г. указанный срок был продлен до 31 декабря 2024 г. [6].

Фактически, при выборе поставщика (подрядчика, исполнителя) ряда закупок, на государственном или муниципальном объектах, заказчик получил право выбора по своему усмотрению применять либо аукционную систему, либо осуществить выбор поставщика (подрядчика, исполнителя) путем проведения конкурса или в порядке, определенном нормативными правовыми актами новых субъектов.

Как отмечает Плотникова И.Н., находясь в составе Украины, Республика Крым являлась дотационным регионом [7, с. 40]. Социально-экономическое положение полуострова

безусловно требовало стабилизации и развития экономики с учетом особого геополитического статуса новых субъектов Российской Федерации.

Принятые изменения были направлены, на наш взгляд, на оптимизацию проведения закупочных процедур, сокращение сроков выбора поставщика (подрядчика, исполнителя), и в целом, эффективность реализации государственных и муниципальных контрактов.

Существует много научных взглядов на понятие эффективности закупочных процедур. Так, по мнению Запорожцевой А.А., ключевой целью в сфере госзакупок является эффективное расходование бюджетных средств за счет системного подхода к разработке контрактов и их исполнению [8, с.3]. Ряд авторов оценивает эффективность закупок как зависимость показателей благосостояния города от произведенных расходов в соответствующей области [9, с. 35].

На наш взгляд, являясь муниципальным заказчиком, необходимо соблюдать баланс между экономическими интересами муниципального образования и результатом исполнения муниципального контракта с одновременным обязательным соблюдением всех законодательных требований к проводимым процедурам. Только соблюдение этого баланса может свидетельствовать об эффективности проводимых процедур.

По нашему мнению, территориальную обособленность полуострова, достаточно дорогую логистику и климатические условия, требующие особого внимания к применяемым материалам в строительстве, следует отнести к специфике новых регионов, заслуживающей применения особого порядка при выборе исполнителей муниципальных контрактов.

19 мая 2020 г. Советом Министров Республики Крым принято Постановление № 274 «Об утверждении порядка осуществления выбора способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в целях осуществления отдельных видов закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд Республики Крым» [1], а 28 мая 2020 г. Правительством Севастополя принято Постановление №225-ПП «Об утверждении Порядка осуществления выбора способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в целях осуществления отдельных видов закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд города Севастополя» [1].

Принятые Постановления с последующими изменениями предусмотрели право заказчика осуществлять закупки у единственного поставщика независимо от цены контракта и без ограничения годового объема закупок. Постановлением Совета министров Республики Крым также предусмотрена возможность проведения открытого конкурса в электронной форме.

Особую сложность, на наш взгляд, представляет закупка у единственного поставщика, в связи с отсутствием критериев отбора, а также необходимость обоснования целесообразности осуществления данного способа выбора поставщика (подрядчика, исполнителя). Полагаем, что при рассматриваемом способе закупки, муниципальный заказчик несет риски, связанные с недобросовестностью исполнителей муниципального заказа и неэффективным расходованием бюджетных средств.

Возвращаясь к приведенным выше определениям эффективности закупочных процедур, выявляются риски появления претензий к должностным лицам заказчика, в связи с тем, что при указанном способе определения исполнителя экономии бюджетных средств не происходит.

Муниципальный заказчик направляет пакет документов по выбору того или иного исполнителя в Комиссию по выбору способа определения поставщика, по результатам деятельности которой уже издаются распоряжения Главы Республики Крым или Губернатора города Севастополя. Именно муниципальный заказчик несет ответственность за принятые решения.

Необходимо отметить, что большая часть закупочных процедур, проводимая в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе, являются реализацией Национальных и Федеральных проектов Российской Федерации, поэтому эффективность исполнения государственных и муниципальных контрактов представляет особую важность.

Полагаем, что затронутые в настоящей статье вопросы, имеют значительную актуальность. Так, принципы выбора надежного, ответственного, профессионального, добросовестного подрядчика строительных, ремонтных и связанных с ними работ обсуждались 24 сентября 2020 г. на совещании руководителей строительных компаний Республики Крым в формате Круглого стола «Как выбрать надежного подрядчика в строительстве/ремонте государственных объектов в условиях конкурса или определения единственного исполнителя» [10].

В качестве параметров отбора добросовестности, участниками были предложены такие меры, как использование интернет-ресурсов со сведениями о финансовом состоянии исполнителей, наличии имущества, лицензий, сведения о заключенных договорах и прочее; введение персональной ответственности руководства компаний, объединение цепочки реализации объектов в единую службу заказчика.

Одним из условий добросовестности, стороны Круглого стола признали обязательное наличие филиала материковой организации для оплаты налогов в Республике Крым. Безусловно, это важные требования, но, полагаем, что в первую очередь, следует руководствоваться Федеральным законом о контрактной системе [11], так как при ограничении возможности подтверждения репутации исполнителя или предъявления требований, не предусмотренных законом, заказчики также могут нести ответственность за нарушение федерального закона о контрактной системе.

С 10 июля 2020 г., информация о единственных исполнителях контрактов, утвержденных Главой Республики Крым, публикуется на информационном специализированном портале Строй-Крым.рф, с изменениями и дополнениями [10]. На названном ресурсе размещена база добросовестных и недобросовестных подрядчиков. На наш взгляд, данный ресурс является хорошим подспорьем как для заказчиков, так и для исполнителей.

Проанализировав территориальные аспекты осуществления закупочных процедур Республики Крым и города федерального значения Севастополя, полагаем, что для надлежащего исполнения муниципального заказа на законодательном уровне следует предусмотреть критерии отбора единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), применимые к указанным субъектам Российской Федерации, что на наш взгляд, позволит достичь большей эффективности в проводимых процедурах.

Список использованных источников:

1. Правовая система «Консультант плюс» //URL: <https://cloud.consultant.ru/>
2. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» //Правовая система «Консультант плюс» //URL: <https://cloud.consultant.ru/>
3. Федеральный конституционный закон от 04.04.2020 № 2-ФКЗ «О внесении изменения в статью 12.1 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Правовая система «Консультант плюс» //URL: <https://cloud.consultant.ru/>
4. Клевакин А. В., Рыбакова И. Я. Управление государственными закупками в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе в условиях правовой и экономической интеграции (на примере закупок лекарственных средств и медицинского оборудования) // Вопросы управления. – 2015. – №2. –С. 172-180.
5. Федеральный закон от 04.04.2020 № 107-ФЗ «О внесении изменений в статью 112 Федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» //Правовая система «Консультант плюс» //URL: <https://cloud.consultant.ru/>

6. Федеральный закон от 28.06.2022 № 231-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» //Правовая система «Консультант плюс» //URL: <https://cloud.consultant.ru/>

7. Плотникова И. Н. Реализация конституционного права на предпринимательскую деятельность в свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города Севастополя // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – №2 – С. 40.

8. Запорожцева А.А. Анализ судебной практики об антиконкурентных соглашениях с участием в качестве заказчика органа публичной власти// Научный вестник Крыма. – 2022. – №1(36). – С. 3.

9. Гафурова Г. Т., Нотфуллина Г. Н., Фукина С. П. Оценка эффективности муниципальных закупок // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №4-5. – С. 35.

10. Официальный сайт информационного портала строительной отрасли Крыма. URL:<http://stroy-krim.org/>

11. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023)//Правовая система «Консультант плюс»//URL: <https://cloud.consultant.ru/>

УДК 34

Почупайло Д.Е., Муждабаева С.Л.

Научный руководитель: Сибилева А.Ю., кандидат юридических наук, доцент
 ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
 Институт «Таврическая академия»
 г. Симферополь

ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ – ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Аннотация: В данной работе раскрывается деятельность органов местного самоуправления в Республике Крым. Рассматриваются проблемы развития системы местного самоуправления в данном регионе.

Ключевые слова: местное самоуправление, органы местного самоуправления, система местного самоуправления в Республике Крым.

Abstract: This paper reveals the activities of local self-government bodies in the Republic of Crimea. The problems of the development of the local self-government system in this region are considered.

Keywords: local self-government, local self-government bodies, the system of local self-government in the Republic of Crimea.

На сегодняшний день существует большое количество подходов к пониманию термина «органы местного самоуправления». Они представляют собой выборные и иные органы, которые наделены собственными полномочиями по решению вопросов местного значения и не входят в систему органов государственной власти. Органы местного самоуправления

осуществляют свою деятельность в интересах населения с учетом исторических и иных местных традиций.

После вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации началось активное преобразование общегосударственной системы местного самоуправления, в том числе в части её нормативно-правового регулирования. Актуальность данного вопроса заключается в необходимости преобразования структуры местного самоуправления в Республике Крым на законодательном уровне для осуществления интеграции нового региона в Российскую Федерацию. В соответствии с Конституцией Российской Федерации и Конституцией Республики Крым, в Республике Крым обеспечивается функционирование органов местного самоуправления [1,2]. Они представляют местное сообщество и реализуют местное самоуправление в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, законами Республики Крым, иными нормативными правовыми актами и уставами муниципальных образований.

Органы местного самоуправления в данном субъекте имеют широкие полномочия в решении вопросов жизнедеятельности местных жителей. Они занимаются вопросами социально-экономического развития территории, организации коммунального хозяйства, обеспечения безопасности, охраны окружающей среды, культуры и спорта, а также ряда других вопросов, связанных с улучшением качества жизни населения.

В процессе развития системы местного самоуправления в Республике Крым выявляется множество нерешенных вопросов. Ранее отмечалось, что органы местного самоуправления являются важным звеном в системе государственного регулирования, и именно по этой причине они должны быть тесно взаимосвязаны с государственной властью. Но в настоящее время присутствует проблема взаимодействия вышеперечисленных органов в Республике Крым, что отражается во многих сферах жизнедеятельности общества. Данный вопрос рассматривала Усманова А.А., отмечая, что проблемы, возникающие в образовании, здравоохранении, и в прочих сферах вызваны разрывом между государственным и муниципальным уровнями, и, в свою очередь, оказывают негативное воздействие на население [3].

Еще одной немаловажной проблемой, связанной с осуществлением и развитием деятельности органов местного самоуправления в Республике Крым, является законодательная неурегулированность базовых понятий в сфере предоставления муниципальных услуг. Данная ситуация может привести к трудностям в понимании и исполнении законов и нормативных актов, а также к различным толкованиям и спорам в процессе их применения. Кандидат экономических наук Немгирова С.Н. в своей работе уделила особое внимание данному вопросу [4]. Автор считает, что определение «муниципальные услуги», закрепленное в Федеральном законе № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», не в полной мере раскрывает все особенности и характеристики данного термина [5]. Помимо этого, остается нерешенным вопрос, связанный с определением муниципальных услуг, данным в ст. 6 Бюджетного кодекса РФ [6].

С целью повышения качества предоставления государственных и муниципальных услуг, на территории Российской Федерации была проведена административная реформа, по итогам которой началось создание многофункциональных центров. Согласно п.1 ст. 15 Федерального закона № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» принцип «одного окна» представляет собой порядок предоставления государственной или же муниципальной услуги [5]. Рассматривая процесс становления системы предоставления государственных и муниципальных услуг согласно данному принципу, кандидат юридических наук Сибилева А.Ю. отметила, что на сегодняшний день многофункциональные центры стали способом коммуникации населения с органами власти, где для граждан может быть оказана квалифицированная помощь. Однако, учитывая проведенный автором анализ содержания отзывов и предложений граждан, получивших муниципальную услугу на территории Республики Крым, стоит выделить следующий аспект.

Граждане, получившие негативный опыт в использовании принципа «одного окна», отмечают отсутствие квалифицированной помощи от персонала многофункциональных центров. Проблема заключается в неразвитом подходе к процессу подготовки и обучения сотрудников в условиях отсутствия нормативно установленных критериев профессионального отбора [7].

Органы местного самоуправления, как элемент системы местного самоуправления, находятся в стабильном взаимодействии с иными элементами системы. Данный аспект проявляется в отражении интересов граждан, поскольку создает общие, локальные условия функционирования жизнедеятельности людей [8].

Таким образом, устранение недостатков в деятельности органов местного самоуправления на территории Республики Крым требует комплексного подхода и выполнения нескольких мер и действий. Первым шагом на данном пути следует выделить анализ деятельности органов местного самоуправления в Республике Крым с учетом международных норм и стандартов, а также законодательства Российской Федерации. На основании данного анализа будет выявлен перечень недостатков. Далее необходимым этапом отметим установление механизмов контроля за деятельностью органов местного самоуправления в Республике Крым. Для этого следует сформировать независимые органы контроля и мониторинга, которые будут следить за выполнением законодательства и международных стандартов. Например, таким органом выступает Республиканский Комитет Крыма по торговле и защите прав потребителей, который осуществляет контроль за соблюдением прав потребителей на территории Республики Крым и борется с недобросовестными поставщиками товаров и услуг. Помимо этого, важным критерием в устранении недостатков будет являться обеспечение прозрачности и открытости деятельности органов местного самоуправления. Необходимо обеспечить доступность информации о работе органов местного самоуправления и их решениях, а также участие общественности в процессе принятия решений. Исходя из этого, следующим шагом выделим улучшение кадровой политики органов местного самоуправления в Республике Крым, поскольку требуется обеспечение квалифицированного и профессионального подбора кадров, а также их подготовки и повышения квалификации.

Подведя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что устранение недостатков в деятельности органов местного самоуправления в Республике Крым требует комплексного подхода и выполнения выявленных мер и действий, направленных на обеспечение прозрачности, открытости, повышение уровня умений кадров, участие граждан в процессе принятия решений, и разработку механизмов контроля за деятельностью органов местного самоуправления.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Текст Конституции опубликован в «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. N 237 (первоначальный текст)

2. Конституция Республики Крым (принята Государственным Советом Республики Крым 11.04.2014) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. -Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162130.

3. Усманова, А.А. О взаимодействии органов местного самоуправления и органов государственной власти Республики Крым в контексте поправок, внесенных в конституцию Российской Федерации / А. А. Усманова // Океанский менеджмент. – 2021. – №3 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vzaimodeystvii-organov-mestnogo-samoupravleniya-i-organov-gosudarstvennoy-vlasti-respubliki-krym-v-kontekste-popravok-vnesennyh-v> (дата обращения: 26.03.2023).

4. Немгирова, С. Н. Современные проблемы предоставления муниципальных услуг [Текст] / С. Н. Немгирова // Государственное и муниципальное управление . – 2011. – № 1 (22). – С. 47-51.

5. Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»

6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 14.07.2022) / [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс

7. Сибилева, А. Ю. Правовые вопросы деятельности органов местного самоуправления Республики Крым по оказанию услуг населению: оценка эффективности и пути совершенствования [Текст] / А. Ю. Сибилева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73). № 4. – С. 367-374.

8. Елькина, А. В. Органы местного самоуправления – элемент системы местного самоуправления: общая характеристика / А. В. Елькина // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organy-mestnogo-samoupravleniya-element-sistemy-mestnogo-samoupravleniya-obschaya-harakteristika> (дата обращения: 25.03.2023).

УДК 342.55

Янченко В.Д., Алимова Н.А.

Научный руководитель: Сибилева А.Ю., кандидат юридических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный Университет им. В.И. Вернадского»

Институт «Таврическая академия»,

г. Симферополь

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАДЗОР ЗА МУНИЦИПАЛЬНЫМ ПРАВОТВОРЧЕСТВОМ

Аннотация: в работе проводится краткий анализ системы надзора за муниципальным правотворчеством. Особое внимание уделяется способам совершенствования надзора за муниципальным правотворчеством в Российской Федерации, посредством частичного заимствования опыта зарубежных стран. Автор проводит анализ различных правовых актов зарубежных стран.

Ключевые слова: государственный надзор, муниципальное право, муниципальное правотворчество, Европейская хартия местного самоуправления, прокуратура.

Abstract: the paper provides a brief analysis of the system of supervision of municipal lawmaking. Particular attention is paid to ways to improve the supervision of municipal lawmaking in the Russian Federation, by partially borrowing the experience of foreign countries. The author analyzes various legal acts of foreign countries.

Key words: state supervision, municipal law, municipal law-making, European Charter of Local Self-Government, prosecutor's office.

Местное самоуправления – это один из принципов демократического государства. В современных реалиях тяжело представить развитое государство, в котором бы не существовал принцип местного самоуправления, эффективность которого уже давно доказана. Благодаря ему граждане могут участвовать в решении различных важных вопросов на местном уровне,

среди которых: вопросы в сфере образования, ЖКХ, медицины и многих других сферах общественной жизни.

Так, Конституция Российской Федерации в ст.12 закрепляет гарантии самостоятельности местного самоуправления в пределах своих полномочий, а статья 15 закрепляет принцип, согласно которому должностные лица муниципальных образований должны соблюдать Конституцию Российской Федерации и ее законы [1]. Также в полномочия органов местного самоуправления входит издание муниципальных правовых актов, данное положение закреплено в статье 17 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. От 06.02.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2].

Хоть муниципальная власть и имеет обширный перечень полномочий, она не обладает суверенитетом и обязана осуществлять свою деятельность в рамках, четко ограниченных законами Российской Федерации.

К сожалению, механизм государственного контроля за правотворческой деятельностью органов местного самоуправления далек от идеала. Только по официальной информации, предоставленной прокуратурой Республики Крым, за 2022 год органами местного самоуправления было совершено 1575 нарушений в сфере издания муниципальных правовых актов из 16188 изученных проектов нормативных правовых актов в отчетный период [3].

В федеральном законе (далее ФЗ) №2202 от 17.01.1992 (ред. от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» в ст. 1 ч.2 закреплено положение о том, что прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за исполнением законов органами местного самоуправления [4]. Из главы 1 ФЗ №2202 от 17.01.1992 г. следует понимать, что прокурор, осуществляющий надзор за законностью муниципального нормативно правового акта, в праве самостоятельно выбирать метод восстановления законности, закрепленный в главе 1 ФЗ №2202 от 17.01.1992 г. Среди которых: протест прокурора, представление прокурора, постановление прокурора, предостережение о недопустимости нарушения закона.

Хоть прокурорский надзор за изданием муниципальных нормативных правовых актов в Российской Федерации является одним самых эффективных, однако, он имеет и свои недостатки, которые заключаются в том, что прокурорский надзор носит ситуационный характер, то есть прокурор осуществляет надзор выборочно, если был соответствующий сигнал о неправомерности изданного муниципального нормативно правового акта. Из этого следует проблематика данной работы, которая заключается в необходимости поиска способа доработки данной системы, что приведет к ее улучшению и увеличению эффективности надзора за изданием муниципальных нормативно правовых актов.

Во многих странах мира используют различные механизмы регулирования и надзора за законодательной сферой местного самоуправления. Так, во Франции существует развитая система административного контроля, суть которой заключается в том, что нормативные акты местного самоуправления обретают юридическую силу только после передачи регулируемому органу государственной власти для дальнейшей проверки на коррупционные факторы и иные нарушения [5, 6]. Данное положение предусмотрено Европейской хартией местного самоуправления. Данная система уже показала свою высокую эффективность.

Стоит обратить внимание на еще один механизм регулирования и надзора за правотворческой деятельностью муниципальных образований, которая заключается в формировании института медиаторов. Медиатор – должностное лицо, которое собирает претензии от граждан по вопросам работы государственной администрации и местных органов власти. Медиатор независим от исполнительной власти и защищен парламентской неприкосновенностью. Граждане вправе обратиться к медиатору через своего депутата или сенатора [7]. Данное положение закреплено в статье 8 Закона № 2016-1547 от 18 ноября 2016 года «О модернизации системы правосудия XXI века» Франции.

Получив жалобу на решение местной власти и усмотрев в этом решении отступление от требований закона, ущемление прав человека и гражданина, медиатор обращается в орган, издавший оспариваемый акт, с требованием о его отмене или изменении. Медиатор вправе

давать рекомендации, предлагать способы разрешения конфликтов. Медиатор также может при помощи дисциплинарных и судебных мер добиваться привлечения к ответственности конкретного чиновника, виновного в принятии незаконных решений и не исполняющего его требования. Деятельность медиаторов часто более эффективна, чем судебные процедуры, поскольку, как правило, более оперативна, менее формальна, направлена на достижение целесообразного результата.

Данные методы регулирования и надзора за созданием муниципальных норм права являются одними из немногих механизмов, существующих в разных странах мира. Эффективность данных механизмов не говорит о необходимости в полном копировании и интеграции в Российскую систему надзора за процессом муниципального правотворчества, однако, частичное заимствование и последующая реформация механизмов, не только затронутых в данной работе, но и иных международных систем надзора и регулирования, может положительно сказаться на Российской системе надзора, что позволит увеличить охват нормативно правовых актов муниципального характера, попавших под надзор государственных органов, что уменьшит количество муниципальных правовых актов, противоречащих Конституции Российской Федерации и иным федеральным законам.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. - 1993 г. - с изм. и допол. в ред. от 06 октября 2022.
2. Закон Российской Федерации "Федеральный закон №131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"" от 06.10.2003 № 131 // Российская газета. - 2003 г. - с изм. и допол. в ред. от 06.02.2023.
3. Отчет по форме НПА по Республики Крым (1).xls // Генеральная прокуратура Российской Федерации URL: <https://epp.genproc.gov.ru/documents/3269663/84990798/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82+%D0%BF%D0%BE+%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B5+%D0%9D%D0%9F%D0%90.xls/9c021145-9579-2c7c-dc0c-95a390b4f6f1?t=1675239132647&download=true> (дата обращения: 25.03.2023).
4. Закон Российской Федерации "Федеральный закон №2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации"" от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1992 г. - с изм. и допол. в ред. от 29.12.2022.
5. Розенфельд В. Г., Сергеев А. А. Муниципальное правотворчество и государственный контроль за законностью // Правоведение. - 2002. - №6. - С. 69-78.
6. Хартия "Европейская Хартия о Местном Самоуправлении" от 15 октября 1985 г. // Официальный сайт Совета Европы. - 1985 г. - № 122
7. Закон Франции "Закон "О модернизации системы правосудия XXI века"" от 18 ноября 2016 года № 2016-1547 // Официальная газета Франции. - 2016 г. - Ст. 8

СЕКЦИЯ 4

Актуальные проблемы международного права

В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

УДК 341.1/8

Кудрявцев Ю.А.

кандидат юридических наук, доцент,

*АОУ ВО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий»,**г. Гатчина***МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И
ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ**

Аннотация. В статье анализируется кризис современного международного публичного права и международных отношений, его причины и последствия; соотношение норм международного права и норм национального законодательства с учетом последних конституционных изменений и глобальных геополитических вызовов. Автор приходит к выводу о необходимости переустройства всей системы международных публичных отношений и пересмотра базовых международно-правовых актов, не отвечающих современным реалиям. Приводятся рассуждения о возможных путях подобных изменений.

Ключевые слова: международное публичное право, международные публичные правоотношения, международное переустройство, международные соглашения, международные организации.

Abstract. The article analyzes the crisis of modern public international law and international relations, its causes and consequences; correlation between the norms of international law and the norms of national legislation, taking into account the latest constitutional changes and global geopolitical challenges. The author comes to the conclusion that it is necessary to reorganize the entire system of international public relations and revise the basic international legal acts that do not meet modern realities. Reasoning about the possible ways of such changes is given.

Keywords: international public law, international public relations, international reconstruction, international agreements, international organizations.

В 2023 году приходится констатировать наличие глубокого кризиса международных отношений и международного публичного права. Политика коллективных и односторонних санкций, деструктивная деформация дипломатического права, двойные стандарты в оценке событий на международной арене со стороны глав государств и правительств, а также руководителей крупнейших, созданных под эгидой ООН международных структур, несоблюдение базовых международных принципов устава ООН, ангажированные решения Генеральной Ассамблеи ООН и злоупотребления правом «вето» в Совете Безопасности, к сожалению, стали нормой для современного мирового сообщества. Противоречия интересов крупнейших мировых держав и союзов практически поставили мир на порог нового глобального вооруженного противостояния. Многие специалисты (правоведы, философы,

экономисты, политики) говорят о начале мировой гибридной войны. И в этих условиях для всех стало очевидным назревшая необходимость реформирования всей системы международных правоотношений и созданной после окончания Второй мировой войны системы международных нормативных правовых актов. Но более остро стоит вопрос не о самой необходимости изменений, а о путях и реальных возможностях таких преобразований, поскольку, говоря о неизбежности изменений фундамента международных отношений, нельзя допустить разрушения всей хрупкой конструкции сложившегося десятилетиями международного миропорядка.

И в этой связи считаем необходимым обозначить отдельные проблемы и направления, которые следует обсуждать сегодня как на различных международных площадках, так и в научной среде, а также на уровне субъектов государственного аппарата.

1. Проблема приоритета международного права над национальным законодательством. Напомним, что в рамках конституционной реформы 2020 года в ст. 79 Конституции РФ были внесены коррективы, закрепившие норму, согласно которой решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации. Данная норма была воспринята как своеобразная корректировка положения, закреплённого в ч.4 ст.15 Конституции РФ. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что ни одна поправка в Конституцию, согласно самой же Конституции, не может изменить либо скорректировать основы конституционного строя, которые представляют собой незыблемый правовой фундамент российской государственности. Норма ч.4 ст.15 продолжит действовать как минимум до той поры, пока в России не примут новую конституцию. Кроме того, следует отметить, что в указанных статьях речь идет о разных правовых конструкциях: в ч.4 ст.15 говорится о возможных противоречиях между нормами международного договора и национальным законодательством, тогда как в ст.79 идет речь не о самих договорах, а о решениях неких межгосударственных органов, принятых на основании положений таких договоров. И здесь возникает вопрос: не является ли заблуждением существующее с 1993 г. утверждение о том, что Конституция РФ содержит принцип приоритета международного права над правом национальным? По нашему мнению, это именно так.

Согласно Конституции РФ, только являющиеся частью российской правовой системы общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры признаются действующими на территории России. Чтобы стать частью правовой системы России международный договор должен пройти законодательно установленную процедуру ратификации, с последующим принятием соответствующего федерального закона. Нератифицированный международный публичный договор не будет иметь юридической силы. Представляется так же сомнительной возможность возникновения ситуации, при которой государство подписывают и в дальнейшем ратифицирует международный договор, противоречащий нормам национального законодательства. Если же противоречие возникает между текущим законом и законом о ратификации какого-либо договора, то в данном случае правильнее говорить не о противоречии норм международного и национального права, а о правовой коллизии между двумя внутригосударственными законодательными актами, разрешение которой должно быть проведено по совершенным иным правилам. В 2015 г. председатель комитета Совета Федерации по конституционному законодательству А.Клишас озвучил подобное мнение в интервью «Коммерсантъ FM», подчеркнув, что в Конституции РФ отсутствует принцип приоритета международного права [1]

2. Проблема реформирования системы международного права, международных отношений и международных организаций. В первую очередь это касается будущего ООН. Очевидно, что созданная в 1945 г. после окончания Второй мировой войны организация, во многом утратила свое влияние на мировое сообщество, нормы Устава ООН носят декларативный характер, решения организации формальны по своей сути, а порой и глубоко политизированы. Считаем крайне опасными рассуждения об упразднении ООН и создания

новой альтернативной организации, при этом и сохранить организацию в том виде, в котором она существует с момента создания, вряд ли получится. Реформа ООН должна начаться с разработки нового Устава организации с учетом реалий современного мира. Следует пересмотреть правила голосования в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее ООН, изменить принципы распределения голосов государств, входящих в различные коллективные субъекты, такие как НАТО, Европейский Союз, Британское содружество наций и т.п. От каждого такого субъекта должен подаваться один коллективный голос, а не 56, как например в случае с Британским содружеством. Следующим направлением должно стать изменения правил применения права «вето» постоянных членов Совета Безопасности, а также изменения количества постоянных и непостоянных членов Совета Безопасности и характера их представительства. Совет Безопасности ООН должен включать равное представительство государств всех континентов с учетом сложившихся геополитических реалий и членства большинства государств в различных межгосударственных объединениях (союзах).

3. Наконец, наиболее важным вопросом является выбор возможных путей, способов реализации указанных выше изменений и реальность их воплощения в современной действительности. Очевидно, что необходимо начать с изменения Устава ООН, который предусматривает два способа: внесение поправок (ст.108) и пересмотр, то есть принятие нового Устава ООН (ст.109). Внесение поправок, то есть изменений отдельных положений Устава предполагает голосование, по существу, двумя третями членов Генеральной Ассамблеи и ратификацию каждой поправки в соответствии с национальным законодательством каждого члена ООН. В случае пересмотра Устава, созывается Генеральная конференция Членов ООН. Важно одно: и в случае необходимости внесения поправок, и в случае пересмотра Устава ООН, данное решение должны поддержать все постоянные члены Совета Безопасности. Очевидно также, что если речь пойдет о таких важнейших вещах, как изменения состава Совбеза, принципов голосования на Генеральной Ассамблее, возможности лишения права «вето» постоянных членов Совбеза и т.п., в современных реалиях достичь согласия всех постоянных членов Совбеза невозможно. Возникла, по сути, тупиковая ситуация, при которой законным путем изменить Устав ООН практически невозможно.

На наш взгляд, теоретически существуют три очевидных пути реформирования системы международных публичных отношений и внесения изменений в Устав ООН:

1. Изменения Устава ООН в строгом соответствии с закреплёнными в самом уставе процедурами. Является на сегодняшний день маловероятным, потому как возможен только при условии способности первичных субъектов международного права идти на компромиссы, договариваться и идти на конструктивных диалог. В условиях утраты многими государствами своей суверенности, беспрецедентного давления и взаимной санкционной политики реализация такого сценария сегодня невозможна.
2. Изменить Устав ООН через Генеральную Ассамблею в следствие невозможности достичь согласия всех постоянных членов Совета Безопасности и необходимости найти выход из международного тупика и прямой угрозы глобального международного конфликта. Данный путь напрямую не прописан в Уставе ООН и является по свое сути симуляцией процедуры, однако ему вполне могут попытаться придать законный характер.
3. Созыв группой заинтересованных стран конференции (по аналогии с конференцией в Сан-Франциско 1945 г. провозгласившей образование ООН), на которой объявить о выходе из состава ООН, и в связи со сложившейся обстановкой провозгласить новую организацию и принять ее устав. Подобные предложения, кстати, не раз озвучивались представителями различных государств [2]

Безусловно единственным законным путем является первый вариант, предполагающий строгое следование существующим процедурам. Хватит ли политической воли и самостоятельности стран-участников международного сообщества проявить свою суверенность и ради сохранения глобального мира и восстановления международной стабильности пойти на взаимные уступки и компромиссы, покажет время.

Список использованных источников:

1. В Конституции не сказано, что норма международного права имеет приоритет над национальной // <https://www.kommersant.ru/doc/2675676> (дата обращения 26.02.2023)
2. Маккейн предлагает создать новую ООН без Китая и России // <https://iz.ru/news/426582> (дата обращения 23.11.22)

УДК 341:614.462

Клименко Е. П. кандидат юридических наук,*Институт «Таврическая академия»***Клименко П. М.** доктор медицинских наук, профессор,*Институт «Медицинская академия имени С.И. Георгиевского»,**ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,**г. Симферополь*

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКИХ МЕР НА БОРТУ СУДОВ**

Аннотация. Автор исследования ставит за цель рассмотреть меры международно-правового характера по обеспечению санитарных и противоэпидемических мероприятий на борту морских судов. В работе проанализированы принятые международным сообществом документы, содержащие правила проведения карантина на море.

Ключевые слова: морское судно, инфекционные заболевания, карантин, эпидемия, изоляция, санитария, COVID-19.

Abstract. The author of the study aims to consider measures of international legal nature to ensure sanitary and anti-epidemic measures on board ships. The paper analyzes the documents adopted by the international community containing the rules for quarantine at sea.

Keywords: sea vessel, infectious diseases, quarantine, epidemic, isolation, sanitation, COVID-19.

Суда – древний распространитель эпидемий по всему миру. Слово «карантин» происходит от итальянских слов «quarantina» и «quaranta giorni». Этот термин относится к сорокадневному периоду нахождения в порту Венеции судов, которые были в изоляции, прежде чем их грузам, экипажу и пассажирам было разрешено сойти на берег во время чумных дней в XIV и XV вв. [1].

На круизной лайнере Diamond Princess, из 3711 человек, находившихся на борту, 712 заразились коронавирусом, и 14 из них умерли. Это привлекло внимание всего мира как крупнейший кластер заболевания за пределами Китая за период с 7 по 24 Февраль 2020 г. [2].

Последний случай вспышки вируса на корабле произошел совсем недавно. Так, в общей сложности 284 из 2881 пассажира и 34 из 1159 членов экипажа на круизном лайнере Ruby Princess заболели во время рейса с 26 февраля по 5 марта 2023 г. Сообщалось о симптомах

рвоты и диареи. По данным CDC, норовирус, который иногда называют «вирусом круизных лайнеров», вызывает более 90% вспышек диарейных заболеваний на круизных лайнерах [3].

В соответствии с Международными медико-санитарными правилами (ММСП), компетентные органы в портах обязаны реагировать на события, представляющие риск для общественного здравоохранения [4, с. 3].

Примерами прошлых событий, с которыми пришлось столкнуться, являются распространение бактерии *Vibrio cholerae* из сброшенных балластных вод и осадков от грузовых судов, распространение и инвазия комаров *Aedes albopictus* вследствие морской торговли на новых территориях и вспышки вирусного гастроэнтерита и болезни легионеров на судах.

Приложение 2 ММСП устанавливает перечень заболеваний, о которых национальная система эпиднадзора незамедлительно должна уведомлять Всемирную организацию здравоохранения: оспа, полиомиелит, вызванный диким полиовирусом, человеческий грипп, вызванный новым подтипом, или тяжелый острый респираторный синдром (ТОРС) [3, с. 49].

Зачастую симптомы заболевания проявляются именно на судне, однако источник заболевания может при этом не иметь отношения к судну. Экспозиция может иметь место до посадки на борт или на берегу. Необходимо отметить наличие возможности для переноса опасности на борт во время пребывания судна в порту (например, зараженные продукты питания или зараженная вода вследствие местной вспышки заболевания и/или в связи с нарушением инфраструктуры). Соответствующие компетентные органы должны провести оценку риска (на берегу). В рамках оценки риска также необходимо оценить возможность дальнейшего распространения на борту посредством передачи от человека к человеку или возможность контаминации судна [5, с. 29].

События, связанные с инфекционными заболеваниями, могут иметь место среди лиц, совершающих поездку, во время путешествия на судне. В этом случае первичное выявление такого события будет основано на клинических признаках и симптомах. Постановка диагноза врачом не всегда будет возможна, а лабораторное подтверждение диагноза не всегда целесообразно ввиду наличия лишь малого количества достоверных методов микробиологической оценки, которые могут быть применены на борту судна или в надлежащие сроки на суше.

События, связанные с инфекционными заболеваниями, могут также проявляться после высадки на берег. В этом случае информация будет получена компетентным органом в порту от другого органа, что нередко влечет за собой передачу информации о событиях на национальном уровне между странами и Национальным координатором по ММСП.

В Приложении 3 ММСП представлена схема действий, которой необходимо следовать после выявления события, имеющего значения для общественного здравоохранения. При принятии первичных медико-санитарных мер руководствуются принципами МРСМ ВОЗ, где перечислены источники для поиска информации о медико-санитарных мерах в отношении конкретных заболеваний и синдромов на веб-сайте ВОЗ.

Лиц, у которых появились признаки/симптомы инфекционного заболевания, необходимо поместить в изолятор в отдельную каюту, а лицам, занимающимся с пациентом и входящим в эту каюту, необходимо соблюдать следующие стандартные меры предосторожности:

- a) мытье и обеззараживание рук (гигиена рук);
- b) использование надлежащих СИЗ при работе с кровью, субстанциями организма, экскрементами и выделениями;
- c) надлежащая обработка оборудования для ухода за пациентом и грязного белья;
- d) профилактика уколов иглой/ ранения острыми предметами;
- e) очистка окружающей среды и уборка разливов того или иного вещества; и
- f) надлежащая утилизация отходов.

После выявления подозрительных на заражение лиц, совершающих поездку, может быть принято решение о помещении их на определенный срок в карантин для предотвращения

риска распространения инфекции или контаминации. В отношении инфекционных заболеваний продолжительность карантина обычно равна инкубационному периоду и периоду, в течение которого болезнь является заразной. Карантин может быть организован на борту в каюте или на берегу в гостинице, в медицинском учреждении, в другом учреждении или на дому [5, с. 43].

Помимо стандартных мер предосторожности, в зависимости от предполагаемого или подтвержденного диагноза, необходимо применять конкретные меры в отношении синдрома или заболевания. Так, ВОЗ были разработаны рекомендации по борьбе с сибирской язвой, холерой, лихорадкой Денге, дифтерией, гепатитом А, В, Е, болезнью легионеров, малярией, корью, эпидемическим паротитом, коклюшом, чумой, тяжелым острым респираторным синдромом (ТОРС), бешенством, чесоткой, опоясывающим лишаем, столбняком, туберкулезом, вирусом ветряной оспы, желтой лихорадкой и др.

Ввиду большой распространенности заболевания, ВОЗ также были выработаны рекомендации по Организации и проведению санитарно-противоэпидемических мероприятий в случае выявления больного COVID-19 или вспышки COVID-19 на борту судов [6]. Так, в документе регламентируется, что до завершения вспышки COVID-19 рекомендуется заполнение всеми пассажирами и членами экипажа индивидуального экземпляра формы с контактными данными пассажира/члена экипажа (формы PLF) и следует хранить заполненные формы на борту не менее 1 месяца после высадки пассажиров и экипажа на берег.

В случае если судно, на борту которого произошла вспышка COVID-19, вынуждено зайти в порт, который не является портом отправления или назначения, санитарно-карантинная служба этого порта должна оценить риск и может совместно с владельцем судна принять решение об окончании рейса. Согласно ст. 27 ММСП, должна быть произведена инспекция судна. Затем на основании ее результатов должны быть приняты надлежащие санитарно-противоэпидемические меры (санитарная обработка и дезинфекция). Уничтожение инфекционных отходов должно осуществляться в порядке, предусмотренном администрацией порта. Информация о санитарно-противоэпидемических мерах, осуществляемых на борту судна, должна быть внесена в судовое санитарное свидетельство.

Судно вправе отправляться в следующий рейс по завершении тщательной санитарной обработки и дезинфекции. В течение 14 дней на борту судна должны проводиться активные мероприятия санитарно-эпидемиологического надзора. Помимо этого, владелец судна может, если это возможно, рассмотреть вопрос о замене экипажа перед выходом в следующее плавание [6, с. 4].

Анализ нормативных источников, посвященной разработке проблемы, позволяет сделать выводы о том, что распространение инфекционных заболеваний на круизных и грузовых судах является весьма распространенной проблемой. Это уносит человеческие жизни, наносит непоправимый вред здоровью, срывает планы перевозок и доставки товаров. Двухнедельный карантин, который является обязательной мерой по недопущению распространения вируса, – это всегда кризис общественного здравоохранения для людей на борту. Ранняя эвакуация и изоляция всех пассажиров и членов экипажа позволяют снизить число заболевших и избежать дальнейших инфекций. Всемирной организацией здравоохранения разработана стратегия действий в случае вспышки эпидемии различных заболеваний на кораблях, которая включает эпидемиологическую разведку, проведение санитарных мероприятий, изоляцию, и даже безопасную обработку и транспортировку человеческих останков.

Список использованных источников

1. Клименко Е. П. Генезис зарубежного санитарного законодательства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. – Т. 1 (67). № 2. – С. 163 – 170.
2. COVID-19 outbreak on the Diamond Princess Cruise Ship in February 2020 [Электронный ресурс]. URL:

<https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/jgf2.326> (дата обращения: 22.03.2023)

3. More than 300 sickened on Ruby Princess cruise ship, CDC says [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.cbsnews.com/news/ruby-princess-cruise-ship-sick-passengers-cdc/> (дата обращения: 25.03.2023)

4. Международные медико-санитарные правила (2005 г.). 2-е издание. Женева: Всемирная организация здравоохранения, 2008 г. – 82 с.

5. Руководство по управлению событиями в области общественного здравоохранения, возникающими на борту судов. – Всемирная организация здравоохранения, 2016. – 90 с.

6. Организация и проведение санитарно-противоэпидемических мероприятий в случае выявления больного COVID-19 или вспышки COVID-19 на борту судов. Временные рекомендации 25 марта 2020 г. [Электронный ресурс]. URL:

<https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/331591/WHO-2019-nCoV-Ships-2020.2-rus.pdf> (дата обращения: 22.03.2023)

УДК 341.64

Шармоянц А.Н. кандидат юридических наук, доцент,

Майдан В.В.

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,

Институт «Таврическая академия»

г. Симферополь

ПРОБЛЕМЫ ЮРИСДИКЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА В ГААГЕ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности устройства и функционирования Международного уголовного Суда. Анализируется деятельность МУС за последние годы с точки зрения тех целей и задач, которые ставились перед ним при создании международным сообществом. В работе отмечается, что суд так и не достиг необходимого уровня авторитета и признания всеми странами. Его юрисдикцию не признают ведущие государства мира, а сомнительный характер принимаемых решений, некоторые из которых юридически ничтожны и носят политизированный и провокационный характер, ставят под сомнение целесообразность его существования.

Ключевые слова: Международный уголовный Суд, Римский статут, ООН, правомочность, ответственность, юрисдикция.

Annotation: the article discusses the features of the structure and functioning of the International Criminal Court. The article analyzes the activities of the ICC in recent years in terms of the goals and objectives that were set before it when it was created by the international community. The paper notes that the court has not reached the necessary level of authority and recognition by all countries. Its jurisdiction is not recognized by the leading states of the world, and the dubious nature of the decisions taken, some of which are legally null and void and are politicized and provocative, call into question the expediency of its existence.

Keywords: International Criminal Court, Rome Statute, UN, competence, responsibility, jurisdiction.

Международный уголовный Суд (далее МУС) является постоянно действующим коллегиальным органом, созданным на договорной основе странами (более 120 стран) в 1998 году в ходе дипломатической конференции в Риме под эгидой Генеральной Ассамблеи ООН. Официально суд начал свою работу 1 июля 2002 года.

В целом, идея создания Международного уголовного суда как беспристрастного и независимого органа преследовала высшие цели для всего человечества. Данные цели выражаются в первую очередь в стремлении создания справедливого миропорядка, предупреждении и пресечении нарушений международного права, содействию в его соблюдении, уважении прав и свобод человека, обеспечения мира и благополучия в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права [1].

К основным полномочиям Суда относится пресечение самых серьезных преступлений, вызывающие озабоченность международного сообщества, и преследование лиц, виновных в их совершении. К перечню таких преступлений относятся геноцид, военные преступления, преступления агрессии, а также преступления против человечности. МУС обладает статусом независимой международной организации и не входит в Организацию Объединенных Наций, однако тесно взаимодействует с ней при возбуждении уголовных дел по представлению Совета Безопасности ООН.

Согласно положениям Римского статута, регламентирующего деятельность МУС, он является специализированным органом международного уголовного правосудия и представляет собой первое постоянно действующее судебное учреждение в данной сфере, наделенное международной правосубъектностью и правоспособностью, необходимой для осуществления его функций и достижения поставленных международным сообществом целей [2].

Следует отметить, что полномочия МУС распространяются только на государств-участников, которые подписали и ратифицировали Римский статут. В настоящее время его подписали 137 государств, однако ратифицировали договор только 123 из них. В число ратифицировавших договор входят 33 государства Африки, 19 государств Азиатско-Тихоокеанского региона, 18 государств Восточной Европы, 18 государств Латинской Америки и Карибского бассейна, а также 25 государств из Западной Европы. Примечательным является тот факт, что юрисдикцию МУС не признают такие ведущие государства мира, как США, Китай, Россия и самая населенная страна мира – Индия [3].

В 2000 году РФ подписала Римский статут, однако не ратифицировала его, а в дальнейшем и вовсе отозвала свою подпись. Министерство иностранных дел объяснило это тем, что Суд не оправдал надежд: «он не обрел полную независимость и не завоевал соответствующий авторитет» [4].

Среди спорных и неоднозначных решений этой организации следует отметить дело о действиях американских военных в Афганистане, в ходе вооруженного конфликта 2003 года. МУС в своем докладе за 2016 год указывал, что имеет достаточное количество доказательств, в которых выявлено применение пыток американскими военными в Афганистане [5].

Как отмечалось ранее, США не подписали и не ратифицировали Римский статут. По мнению представителей Штатов, все обвинения в отношении американских граждан, выдвинутые МУС, с правовой точки зрения не имеют юридической силы. Ответной реакцией на обвинения граждан США стало наложение санкций Правительством на некоторых служащих МУС. Госсекретарь отметил, что «США никогда не ратифицировали Римский статут, учредивший МУС. И мы не собираемся терпеть его незаконные попытки подчинить американцев своей юрисдикции» [5].

Также необходимо отметить, что в 2002 году в Вашингтоне был принят специальный закон, который позволяет использовать военную силу для освобождения граждан США и союзных государств, задержанных по ордеру Международного уголовного суда. В 2020 году Президент США подписал закон, который позволяет вводить любые санкции против сотрудников Международного уголовного суда [5]. МУС отказался от предъявленных военным США обвинений, несмотря на то, что Афганистан, на территории которого

предполагаемо совершались преступления, является государством-участником Римского статута [3].

Вызывает интерес и последнее резонансное решение Палаты предварительного производства МУС, на основании которого был выдан секретный ордер на арест главы Российской Федерации В. В. Путина и уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации Марии Львовой-Беловой.

В заявлении суда говорится: «Гражданин Владимир Владимирович Путин, Президент Российской Федерации, предположительно несет ответственность за совершение военного преступления в виде незаконной депортации населения (детей) и незаконной передачи населения (детей) из оккупированных районов Украины в Российскую Федерацию. У Международного уголовного суда есть достаточные основания полагать, что гр-н. Путин несет индивидуальную уголовную ответственность за вышеупомянутые преступления и за то, что он не осуществлял надлежащего контроля над гражданскими и военными подчиненными, которые совершили эти деяния или допустили их совершение». Мария Львова-Белова обвиняется в возможной незаконной депортации детей из оккупированных районов Украины в Россию [7]. В этой ситуации стоит обратить внимание на тот факт, что Россия не признает юрисдикцию МУС, кроме того, Украина также не является государством-участником Римского статута [3].

Подчеркивает юридическую ничтожность данного решения и тот факт, что даже Международный Суд ООН, придерживаясь основополагающего в международном праве принципа суверенитета государств, при разрешении споров осуществляет разбирательство только в том случае, если все стороны спора (государства) признают его юрисдикцию. Не придает легитимности решению МУС и то обстоятельство, что в число стран-участников МУС, а соответственно стран финансирующих и управляющих МУС, входят «государства-поджигатели конфликта на Украине» и почти все страны, за исключением нескольких, из «перечня недружественных» для Российской Федерации государств, утвержденных распоряжением правительства РФ [8].

В целом, для Российской Федерации с юридической точки зрения решение о выдаче ордера на арест В. В. Путина и Марии Львовой-Беловой является ничтожным, поскольку РФ, как уже отмечалось, не признает юрисдикцию МУС. Кроме того, решение нарушает основополагающий в международном праве принцип суверенитета государств и противоречит положениям о юрисдикции самого Римского статута. Говоря о выдвинутом обвинении в насильственной депортации детей и незаконной передаче детей из оккупированных районов Украины в Россию, хотелось бы отметить его абсолютную несостоятельность.

В официальных «ежедневных и оперативных отчетах Специальной мониторинговой миссии в Украине» ОБСЕ только за предшествовавшие обвинению даты с 20.02.2022 г. по 24.02.2022 г. зафиксированы массовые, исчисляемых тысячами, факты нарушения режима прекращения огня, в том числе взрывы [6]. Угроза безопасности, жизни и здоровью гражданского населения на этих территориях очевидна, и в таких условиях действия по спасению детей квалифицировать как преступление незаконно и, в целом, выглядит как профанация, противоречащая здравому смыслу и нормам морали.

В ответ на противоправные действия МУС Следственный комитет РФ возбудил уголовное дело в отношении судей и прокурора данного суда. По мнению следственного комитета, в действиях вышеуказанных лиц присутствуют признаки преступлений, содержащиеся в статьях УК РФ о привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности, соединенное с незаконным обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а также приготовление к нападению на представителя иностранного государства, пользующегося международной защитой, с целью осложнения международных отношений [9].

Нельзя не отметить, что несмотря на всю юридическую ничтожность решения МУС, оно безусловно будет являться существенным негативным фактором, осложняющим международные отношения РФ со странами-участниками МУС. Кроме того, такое решение

затруднит переговорный процесс и поиск компромиссов в вопросах обеспечения мира и гарантий глобальной безопасности. В целом, решение МУС не вызвало той реакции мировой общественности, на которую, возможно, они рассчитывали, и в очередной раз подтвердило обоснованность обвинений в политизированности суда, а также некомпетентности, несоблюдении основополагающих базовых принципов международного права и даже лежащего в основе его деятельности Римского статута. Все вышесказанное ставит под сомнение целесообразность существования МУС как судебного органа, призванного реализовать поставленные при его создании высшие цели для мирового сообщества.

Список использованных источников

1. Богуш Г. И. Международный уголовный суд и проблемы становления международного уголовного правосудия // В кн.: МУС: проблемы, дискуссии, поиск решений / под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. М.: Европейская Комиссия, 2008. С.14-35.
2. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. // Международное уголовное право в документах: учеб. пособие. В 2 т. Т. 2 / сост. Р.М. Валеев, И. А. Тарханов, А. Р. Каюмова. – Изд. 2, перераб. и доп. М., Статут, 2010. С. 258.
3. Официальный сайт Международного уголовного суда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://asp.icc-cpi.int/states-parties>
4. Печегин Д. А. Становление международной уголовной юстиции: история вопроса // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2014. № 21. С. 54–61.
5. ТАСС. «Они угрожают нашим ребятам». Главное о санкциях США против Международного уголовного суда. [Текст] // ТАСС // – 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9359331>
6. Ежедневные и оперативные отчеты Специальной мониторинговой миссии в Украине // Официальный сайт ОБСЕ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://www.osce.org/ru/ukraine-smm/reports/explosion%20donbass>
7. Официальный сайт Международного уголовного суда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://www.icc-cpi.int/news/situation-ukraine-icc-judges-issue-arrest-warrants-against-vladimir-vladimirovich-putin-and>
8. Распоряжение Правительства РФ от 5 марта 2022 г. N 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих в отношении РФ, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия». // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203070001>
9. Возбуждено уголовное дело в отношении прокурора и судей МУС. // Официальный сайт СК РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://sledcom.ru/news/item/1774878/>

УДК 341.123

Шумиленко А. П.кандидат юридических наук, доцент,
Институт «Таврическая академия»ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
г. Симферополь**Пастухова Л. В.**

кандидат юридических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (Крымский филиал),
г. Симферополь**РАЗВИТИЕ «МЯГКОГО ПРАВА» ООН
В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В XXI ВЕКЕ**

Аннотация. В рамках поиска путей преодоления современных вызовов международному миру и безопасности анализируется опыт компетентных органов ООН по разработке норм рекомендательного характера.

Ключевые слова: Организация Объединённых Наций (ООН), «мягкое право» ООН, угрозы международной безопасности.

Abstract. As part of the search for ways to overcome contemporary challenges to international peace and security, the experience of the competent UN bodies in the development of norms of a recommendatory nature is being analyzed.

Keywords: United Nations Organization (UN), UN «soft law», threats to international security.

К нашему сожалению, первые два десятилетия XXI-го века не только подтвердили цикличность развития мировой истории, вынося на повестку дня международного сообщества в очередной раз проблему предотвращения и прекращения международных вооружённых конфликтов, но и поставили Организацию Объединённых Наций (далее – ООН) перед фактом возникновения ряда новых серьёзных угроз международному миру и безопасности, вызвав тем самым необходимость существенного прогрессивного развития нормативного регулирования межгосударственного сотрудничества во многих сферах.

Анализ комплекса актов рекомендательного характера компетентных органов ООН позволил нам выделить следующие *категории современных вызовов миру и безопасности*: **1)** в военно-политической сфере международного сотрудничества; **2)** в научно-технической сфере межгосударственного сотрудничества; **3)** в экономической сфере сотрудничества государств; и **4)** в гуманитарной сфере межгосударственного сотрудничества.

Современные вызовы международному миру и безопасности в военно-политической сфере сотрудничества государств включают: ● экспорт «цветных» («демократических») революций и вмешательство во внутренние дела государств (несмотря на декларирование необходимости переосмысления глобального мира и безопасности, а также содействия установлению демократического и справедливого международного порядка [1; 2], под предлогом противодействия якобы имевшим место грубым и массовым нарушениям прав человека жертвами иностранного вмешательства в дела, по сути входящие во внутреннюю компетенцию государства, стали Ливия, Сирия, Иран, Афганистан, Мьянма, КНДР, а также Беларусь [3] и Россия [4]); ● игнорирование предписаний решений органов международного правосудия, а также актов органов компетентных ММПО (несмотря на уже предоставленное определение статуса оккупированной палестинской территории, включая Восточный

Иерусалим, а также оккупированных сирийских Голанов, на призывы к мирному урегулированию вопроса о Палестине, на вынесенное МС ООН Консультативное заключение 2004 г. [5], а также на неоднократное декларирование права палестинского народа на самоопределение и особое подчёркивание суверенитета народов оккупированных территорий над своими природными ресурсами, рекомендации специализированных вспомогательных органов ООН по-прежнему игнорируются Израилем, положение в области прав человека на оккупированных территориях лишь ухудшается [6], а нарушения норм международного гуманитарного права [7] и противоправная застройка Израилем оккупированных территорий не прекращаются); ● распространение оружия массового уничтожения (несмотря на то, что с 70-х гг. XX-го в. Израиль наращивает ядерный потенциал, невзирая на обеспокоенность ООН по этому поводу, чем не только усиливает опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке [8], но и саботирует создание безъядерной зоны в этом регионе, в качестве основных источников угрозы распространения ОМУ в мире ООН называет сегодня Сирию [9], КНДР [10] и Иран); ● разжигание нетерпимости и пропаганда неонацизма (несмотря на все достижения запущенного в 2001 г. Дурбанского процесса и прогрессивность Дурбанской декларации и Программы действий [11], а также на призывы к борьбе с исламофобией, нетерпимостью, стигматизацией, дискриминацией, насилием в отношении лиц на основе религии или убеждений [12], современные формы ксенофобии процветают, а начатый в 2010 г. новый «крестовый поход» России против «коричневой чумы XXI-го в.» никак не погасит пламя неонацизма, вспыхнувшее с новой силой в государствах Западной Европы [13], а огонь нетерпимости по отношению к православным верующим в Украине становится всё жарче и беспощаднее); ● незаконную торговлю оружием (несмотря на звучащие всё настойчивее и сильнее призывы к оказанию государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и лёгких вооружений [14], незаконная торговля ими по-прежнему процветает, что подтверждается огромным количеством доказательств как в государствах Латинской Америки, Африки и Азии, так и Европы (особенно в Украине с 2014 г.)) и пр.

Современные *вызовы международному миру и безопасности в научно-технической сфере межгосударственного сотрудничества* [15] охватывают: ■ обеспечение космической безопасности (несмотря на призывы к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве [16] и к неразмещению первыми оружия в космосе [17], а также на декларирование необходимости обеспечения транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности [18], рекомендации как ГА ООН, так и профильного Комитета и его вспомогательных органов относительно использования космического пространства в мирных целях и уменьшения космических угроз путём принятия норм, правил и принципов ответственного поведения [19], а также Проект Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (предложенный Россией и Китаем в 2014 г. [20]) по-прежнему не получают должной поддержки, особенно со стороны индустриально развитых государств Запада); ■ решение острых проблем информационной безопасности в условиях глобализации информационного пространства (несмотря на то, что достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности вынесли на повестку дня международного сообщества проблемы обеспечения и поощрения ответственного поведения государств в киберпространстве и при использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [21; 22], рекомендации профильной Группы правительственных экспертов и рабочей группы открытого состава воспринимаются государствами довольно прохладно и без должного энтузиазма, поскольку сегодня ИКТ часто используются ими для вмешательства во внутренние дела других государств, а также в рамках информационной войны, в целях диффамации и дезинформации, доказательством чего является многолетнее противостояние РФ и Западных государств, связанное с активным применением последними в отношении России культуры отмены и практики искажения исторических фактов в целях изоляции нашего государства и превращения его в «государство-изгой»); ■ обеспечение энергетической и сырьевой (ресурсной) безопасности (несмотря на прогрессивность положений Повестки дня

на XXI в. (далее – ПД-XXI), Программы действий по дальнейшему осуществлению ПД-XXI, а также решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию (далее – УР) и Конференции ООН по УР [23], в условиях возрастания ресурсозависимости государств ни провозглашение ООН Года или Десятилетия устойчивой энергетики для всех, ни призывы ООН к расширению использования государствами новых и возобновляемых источников энергии, ни призывы к предоставлению доступа к недорогим, надёжным, устойчивым и современным источникам энергии для всех [24] не способствуют пробуждению альтруизма и щедрости государств) и пр.

Современные вызовы международному миру и безопасности в экономической сфере сотрудничества государств включают: ♦ неравномерность экономического развития государств, а также крайнюю бедность некоторых из них (несмотря на прогрессивность и идеализм рекомендаций Повестки дня в области УР на период до 2030 г. [25] и Дохинской программы действий для наименее развитых стран [26], а также на провозглашение 3-го Десятилетия ООН по борьбе за ликвидацию нищеты (2018–2027 гг.), ни доклады, выводы и рекомендации профильных органов международного сотрудничества (к примеру, Совета по торговле и развитию, Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD), Специального докладчика по вопросу о крайней нищете и правах человека и Рабочей группы открытого состава ГА ООН по целям в области УР), ни декларации представителей наименее развитых государств мира, ни новые тенденции развития МППЧ [27], не смогут в ближайшее время убедить развитые государства Западного мира приступить к изменению старого по сути, но нового по времени международного экономического порядка [28] и правил международной торговли, а также отказаться от экономической эксплуатации развивающихся государств «третьего мира» и «четвёртого мира»); ♦ предотвращение международных финансовых кризисов (фактическая зависимость мировой экономики от использования доллара в качестве средства международных платежей и ведущей резервной валюты, а также заинтересованность США в сохранении доминирования доллара в международной финансовой системе (МФС), к сожалению, оставляют мало шансов на создание прочной, стабильной и справедливой МФС, способной обеспечить рост и развитие государств «третьего и четвёртого миров», а также содействовать установлению справедливого социально-экономического порядка [29], несмотря на прогрессивность и оптимизм выводов, прогнозов и рекомендаций компетентных органов межгосударственного сотрудничества (к примеру, UNCTAD и Специальной рабочей группы открытого состава ГА ООН по вопросу о мировом финансово-экономическом кризисе и его последствиях для развития)); ♦ проблемы финансовой задолженности развивающихся государств (несмотря на выводы компетентного Независимого эксперта о крайне негативном воздействии внешней задолженности и соответствующих международных финансовых обязательств государств на осуществление экономических, социальных и культурных прав человека, а также на попытки научного обоснования и разработки стандартов и показателей устойчивости и приемлемости [30] внешней задолженности в контексте обеспечения развития, современная практика государств пестрит примерами использования двойных стандартов, манипуляций и дискриминации в решении проблем внешнего государственного долга, особенно в отношении наименее развитых, малых островных и геополитически значимых развивающихся государств); ♦ индивидуальные и коллективные ограничительные меры экономического характера (несмотря на зафиксированный в Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 г. запрет применения и поощрения применения по отношению к другому государству «экономических ... мер принудительного характера, направленных на ущемление его суверенных прав или на извлечение из этого какой-либо выгоды» (ст. 32) [31], а также на доклады, выводы и рекомендации профильных органов международного сотрудничества (к примеру, компетентного Специального докладчика, СПЧ ООН и ГА ООН [32]) о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, односторонние экономические меры – одно из наиболее активно используемых средств современного политического и экономического принуждения развивающихся стран [33], убедительными доказательствами чего являются экономическая, торговая и финансовая

блокада, введённая США против Кубы [34], а также экономическая агрессия США, ЕС и их сателлитов против РФ – да, именно!); ♦ незаконную торговлю необработанными алмазами (несмотря на признание связи между «кровавыми алмазами» и вооружёнными конфликтами, а также положительного влияния Схемы сертификации Кимберлийского процесса, которая позволяет обеспечивать эффективное осуществление резолюций СБ ООН, касающихся санкции за торговлю алмазами из зон конфликтов [35], темпы реализации целей Кимберлийского процесса по-прежнему остаются весьма размеренными) и пр.

Современные вызовы международному миру и безопасности в гуманитарной сфере межгосударственного сотрудничества охватывают: ♥ обеспечение экологической безопасности (несмотря на прогрессивность и идеализм соответствующих рекомендаций Повестки дня в области УР на период до 2030 г. [25], а также на призывы к достижению гармонии с природой, декларирование необходимости охраны глобального климата в интересах нынешнего и будущих поколений человечества [36], а также признание воздействия изменения климата на права человека лиц, находящихся в уязвимом положении, существенную часть современных острых экологических проблем – преодоление последствий Эль-Ниньо, борьба с опустыниванием, борьба с песчаными и пыльными бурями, а также сохранение и обеспечение неистощительного использования биологического разнообразия – развитые государства Западного мира решают руками развивающихся государств «третьего мира» и «четвёртого мира», однако есть надежда, что осуществление всеми государствами мира конвенций ООН по окружающей среде активизируется в связи с вынесением МС ООН ожидаемого консультативного заключения об обязательствах государств в отношении изменения климата [37]); ♥ решение проблем продовольственной безопасности (несмотря на амбициозные планы к 2030 г. покончить с голодом и обеспечить всем, особенно малоимущим и уязвимым группам населения, круглогодичный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище, а также на признание факта отсутствия продовольственной безопасности именно в наименее развитых государствах мира и острой необходимости как переориентации политики в области продовольствия и сельского хозяйства в целях повышения экономической доступности здорового питания, так и перепрофилирования механизмов поддержки сельского хозяйства в интересах преобразования продовольственных систем [38], помимо деятельности государств и компетентных органов многостороннего межгосударственного сотрудничества – Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, Международный фонд сельскохозяйственного развития, Всемирная организация здравоохранения, Детский фонд ООН [38] – по разработке систем накопления запасов, а также применения дополнительных средств на субрегиональном, региональном и глобальном уровнях, соответствующая практика государств пестрит сегодня примерами использования обмана, манипуляций и двойных стандартов, свидетельством чего является печально известная зерновая сделка, используемая развитыми западными государствами не во благо развивающихся государств, ведущих борьбу с голодом, а в своих корыстных целях); ♥ предотвращение (или же устранение последствий) природных катаклизмов либо техногенных катастроф (одним из позитивных результатов имплементации норм Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг. [39] и рекомендаций Всемирного саммита по гуманитарным вопросам 2016 г. стала трансформация стратегии международного сотрудничества в области гуманитарной помощи в случае стихийных бедствий по формуле «координация чрезвычайной помощи – снижение риска бедствий – развитие», что позволило государствам совместно с Центральным фондом реагирования на чрезвычайные ситуации оказать своевременную и эффективную помощь народу Пакистана в устранении негативных последствий прошлогодних опустошительных наводнений [40]); ♥ обеспечение эпидемиологической безопасности (последствием пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), спровоцированной вспышкой в 2019 г. в Китае заболеваемости вирусом SARS-CoV-2, стало осознание государствами жизненно важной необходимости осуществления всеобъемлющих и скоординированных мер реагирования [41] на глобальные угрозы здоровью в рамках объединённого ответа в духе глобальной солидарности с обеспечением глобального, справедливого, недорогого и своевременного

доступа всех стран к необходимым вакцинам и медицинскому оборудованию [42], а также с учётом необходимых стимулирующих мер для наименее развитых государств); ♥ устранение региональных и локальных последствий глобальной миграции [43] и пр.

Список использованных источников:

1. UN Doc. A/HRC/RES/48/8; 15 October 2021.
2. UN Doc. A/RES/77/215; 5 January 2023.
3. UN Doc. A/HRC/RES/47/19; 26 July 2021.
4. UN Doc. A/RES/77/229; 9 January 2023.
5. UN Doc. A/RES/ES-10/15; 2 August 2004.
6. UN Doc. A/RES/77/247; 9 January 2023.
7. UN Doc. A/HRC/RES/S-30/1; 28 May 2021.
8. UN Doc. A/RES/77/91; 16 December 2022.
9. UN Doc. NPT/CONF.2020/59; 12 August 2022.
10. UN Doc. NPT/CONF.2020/60; 19 August 2022.
11. UN Doc. A/RES/77/205; 3 January 2023.
12. UN Doc. A/RES/77/225; 6 January 2023.
13. UN Doc. A/RES/77/204; 3 January 2023.
14. UN Doc. A/RES/77/80; 15 December 2022.
15. UN Doc. A/RES/77/43; 12 December 2022.
16. UN Doc. A/RES/77/250; 9 January 2023.
17. UN Doc. A/RES/77/42; 12 December 2022.
18. UN Doc. A/RES/77/251; 9 January 2023.
19. UN Doc. A/RES/76/231; 30 December 2021.
20. UN Doc. CD/1985; 12 June 2014.
21. UN Doc. A/RES/75/32; 16 December 2020.
22. UN Doc. A/RES/77/37; 12 December 2022.
23. UN Doc. A/RES/70/201; 23 February 2016.
24. UN Doc. A/RES/77/170; 28 December 2022.
25. UN Doc. A/RES/70/1; 21 October 2015.
26. UN Doc. A/RES/76/258; 6 April 2022.
27. UN Doc. A/RES/77/223; 6 January 2023.
28. UN Doc. A/RES/77/174; 21 December 2022.
29. UN Doc. A/RES/77/152; 20 December 2022.
30. UN Doc. A/RES/77/153; 20 December 2022.
31. UN Doc. A/RES/3281 (XXIX); 1974.
32. UN Doc. A/RES/77/214; 5 January 2023.
33. UN Doc. A/RES/76/191; 10 January 2022.
34. UN Doc. A/RES/77/7; 8 November 2022.
35. UN Doc. A/RES/75/261; 5 March 2021.
36. UN Doc. A/RES/77/165; 21 December 2022.
37. UN Doc. A/77/L.58; 1 March 2023.
38. UN Doc. A/RES/77/186; 22 December 2022.
39. UN Doc. A/RES/69/283; 23 June 2015.
40. UN Doc. A/RES/77/1; 17 October 2022.
41. UN Doc. A/RES/74/306; 15 September 2020.
42. UN Doc. A/RES/76/175; 10 January 2022.
43. UN Doc. A/RES/77/176; 22 December 2022.

УДК 342.3

Анциферова Э.Ю.

Аспирант

Научный руководитель: Бакун А.С., кандидат юридических наук, доцент

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь**Республика Беларусь, г. Минск***ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЕАЭС КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОГО СУВЕРЕНИТЕТА СТРАН-УЧАСТНИЦ**

Аннотация. В статье обосновывается необходимость обеспечения согласованной информационной политики ЕАЭС с целью создания благоприятных условий для безопасной экономической и социальной стабильности Союза, а также обеспечения информационного суверенитета каждого государства в частности.

Ключевые слова: информационная политика ЕАЭС, информационный суверенитет, единое информационное пространство, информационное развитие, информационного обеспечения интеграционных процессов;

Abstract. The article substantiates the need to ensure a coordinated information policy of the EAEU in order to create favorable conditions for the safe economic and social stability of the Union, as well as ensuring the information sovereignty of each state in particular.

Keywords: information policy of the EAEU, information sovereignty, common information space, information development, information support of integration processes;

Рассматривая информационную политику государства как компонент информационного суверенитета, можно отметить, что эффективное развитие современного информационного общества невозможно, без должным образом, организованной единой информационной политики ЕАЭС в связи с разноуровневыми по срокам и объемам планами развития государств-членов в отношении обеспечения информационной политики. Однако о такой важной составляющей информационного суверенитета как информационная политика действующие нормативно-правовые документы ЕАЭС практически не упоминают. Также в настоящее время отсутствуют органы, специально предназначенные для проведения единой информационной политики. По мнению И. М. Лёвкина, «единая информационная политика ЕАЭС – это деятельность руководящих органов ЕАЭС совместно с деятельностью системы национальных органов государственной власти и управления в информационно-психологической сфере по реализации согласованного комплекса политических, правовых, экономических, социально-культурных и организационных мероприятий, связанный с воспроизводством и распространением информации (как в пределах ЕИП ЕАЭС, так и вне его), удовлетворяющий интересы государств-членов ЕАЭС и гражданского общества, и направленный на обеспечение творческого, конструктивного диалога между ними, их представителями и другими государствами мирового сообщества» [1, с. 108]. Анализируя данное понятие, можно сделать заключение о том, что сейчас в ЕАЭС отсутствует не только согласованная информационная политика, но и даже отдельные ее элементы. Информационная политика ЕАЭС должна основываться на принципах содействия информационному развитию Союза с целью создания благоприятных условий для безопасной экономической и социальной стабильности Союза, а также каждого государства в частности. Совместная деятельность по реализации согласованного комплекса политических, правовых, экономических, социально-культурных и организационных мероприятий помогает

удовлетворить интересы государств-членов ЕАЭС, а также интересы гражданского общества и помогает создать творческий, конструктивный диалог между ними, их представителями и другими государствами мирового сообщества. Таким образом, благодаря внедрению новых нормативно-правовых и политических мер возможно улучшение доступа к информации, достижение безопасности и надежности систем и сетей, а также обеспечение большей прозрачности различных услуг.

Наблюдаются лишь предпосылки к развитию данного направления, например, в ст. 23 Договора о Евразийском экономическом союзе указано, что «в целях информационного обеспечения интеграционных процессов во всех сферах, затрагивающих функционирование Союза, разрабатываются и реализуются мероприятия, направленные на обеспечение информационного взаимодействия с использованием информационно-коммуникационных технологий и трансграничного пространства доверия в рамках Союза» [2]. Так, статья 23 Договора о Евразийском экономическом союзе предоставляет ясное указание на необходимость и стремление к информационному взаимодействию посредством информационно-коммуникационных технологий и трансграничного пространства доверия. Считаем основными задачами в направлении реализации информационной политики можно считать формирование единого информационного пространства ЕАЭС, создание четкой идеи и официальной идеологии, а также единой системы мнений, обеспечение информационной безопасности, становление отрасли информационных услуг и доступности информационно-коммуникационной инфраструктуры, а также обеспечение эффективности государственного управления.

Одной из основных задач по формированию единой информационной политики ЕАЭС является содействие созданию общего открытого информационного пространства ЕАЭС, межкультурных коммуникаций на международном уровне. Так, по мнению Тиграна Акопяна, «единое информационное пространство ЕАЭС необходимо создать в самое ближайшее время» [3]. По нашему мнению, единое информационное пространство ЕАЭС – это набор систем и технологий, позволяющих всем странам-участницам ЕАЭС быстро и эффективно обмениваться информацией. В эпоху глобальных информационных потоков без эффективного информационного взаимодействия стран-членов ЕАЭС союз не будет иметь продуктивных рычагов в экономике, политике, культуре. Единое информационное пространство представляет собой фундамент для дальнейшего развития интеграционного объединения и продвижения экономико-политических связей, а также достижения глобального процветания. Для реализации этой задачи могут использоваться различные инструменты, такие как создание общих информационных порталов, использование единых стандартов и протоколов обмена информацией, установление правил и механизмов для обеспечения безопасности информации и доверия между участниками информационного пространства, а также проведение совместных мероприятий, направленных на обмен опытом и распространение знаний в различных областях. В резолюции IX Белорусского международного медиафорума «Партнерство во имя будущего» указывается, что «фундаментальной задачей евразийской интеграции является формирование общего пространства гуманитарных ценностей, а, следовательно, единого информационного пространства» [4]. Такое пространство поможет развитию актуальной и достоверной информации, а также содействию взаимопонимания между странами-членами ЕАЭС. Кроме того, пространство гуманитарных ценностей положит основу для развития других аспектов интеграционных процессов. Однако, за прошедшие годы наблюдаются пробелы в решении данной задачи, а усугубляющее информационное воздействие СМИ в связи с переходом в цифровую сферу создает преграды для решения соответствующих задач. В связи с этим предлагаются различные типы информационных инициатив: совместное рабочее пространство, создание единого рынка для дистанционного образования, согласованные правила использования цифровых технологий, включая регуляцию интернет-сервисов, а также создание политики укрепления цифровых прав. При этом, стоит учитывать, что создание единого информационного пространства является

сложной и многоплановой задачей, которая требует согласования интересов и позиций всех государств-участников, а также разработки общей стратегии и плана действий.

Список использованных источников:

44. Левкин, И. М. Формирование единой информационной политики – важное направление развития единого информационного пространства Евразийского экономического союза // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. Международный научно-аналитический журнал, 2015. – № 2(18). – С. 106–112.
45. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Сайт Евразийского Экономического Союза – 2017. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/#info>. – Дата доступа: 20.02.2023.
46. Страны ЕАЭС предлагается связать единым медиаресурсом [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.news.tj/ru/news/strany-eaes-predlagaetsya-svyazat-edinym-mediaresursom> – Дата доступа: 20.02.2023.
47. Резолюция XIII Белорусского международного медиафорума «Партнерство во имя будущего: цифровая повестка для медиапространства» [Электронный ресурс] // Сайт Министерства информации Республики Беларусь . – Режим доступа: <http://mininform.gov.by/news/actual/rezolyutsiya-xiii-belorusskogo-mezhdunarodnogo-mediaforuma-partnerstvo-vo-imya-budushchego-tsifrovaya/>. – Дата доступа: 21.02.2023.

УДК 346.7

Голенко В.Э.

младший научный сотрудник
ГБУ «Институт экономических исследований»,
Донецкая Народная Республика
г. Донецк

МИНИМИЗАЦИЯ ВНУТРЕННИХ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Исследуется минимизация внутренних угроз экономической безопасности предприятия. Рассмотрен анализ деятельности предприятия и его методы. Проанализирован SWOT-анализ (стратегический анализ). Определены пути минимизации внутренних угроз экономической безопасности предприятия. Установлена необходимость введения концепции экономической безопасности предприятия.

Ключевые слова: экономическая безопасность, предприятие, внутренние угрозы, анализ деятельности, SWOT-анализ (стратегический анализ), пути минимизации угроз, концепция.

Summary. The minimization of internal threats to the economic security of the enterprise is investigated. The analysis of the enterprise's activity and its methods are considered. The SWOT-analysis (strategic analysis) is analyzed. The ways of minimization internal threats to the economic security of the enterprise are determined. The necessity of introducing the concept of economic security of the enterprise is established.

Keywords: economic security, enterprise, internal threats, activity analysis, SWOT-analysis (strategic analysis), ways of minimization threats, concept.

Сегодня экономическая безопасность выступает основополагающей в развитии экономики, прежде всего на уровне предприятия. В силу этого, являясь комплексным понятием, экономическая безопасность предприятия – это состояние наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия в настоящее время и в будущем [1, с. 338]. То есть, уровень экономической безопасности предприятия зависит от того, насколько эффективно его руководство (кадры) могут избежать возможных угроз или ликвидировать вредные последствия их воздействия, что подразумевает контроль и минимизацию таковых.

При этом, особое внимание заслуживают именно внутренние угрозы экономической безопасности предприятия, которые, в отличие от очевидных и общих внешних, связаны с индивидуальной хозяйственной деятельностью предприятия, его руководством и персоналом, обусловлены производством и реализацией товаров, работ, услуг [2, с. 12]. То есть это те угрозы, которые в большей степени зависят от самого предприятия и его хозяйственной деятельности, а также непосредственно влияют на ее результат.

Ввиду выше обозначенного, особой индикативно-превентивной составляющей организационной структуры экономической безопасности предприятия является анализ его деятельности. Таковой предпологает детальное изучение основ функционирования предприятия, прежде всего сфер, организационной структуры, внешних и внутренних угроз его экономической безопасности с целью минимизации последних. В данном контексте именно анализ позволяет не только определить проблемные моменты, но детально изучить их и предложить целесообразные пути решения, то есть обеспечить высокую степень защищенности и, следовательно, стабильности. Иными словами анализ деятельности предприятия является обязательным регулярным многоаспектным исследовательским и рекомендационным процессом, направленным на определение и обоснование путей снижения и подавления, в первую очередь, внутренних угроз его экономической безопасности. Ввиду обозначенного, таковой характеризуется динамичностью, самосовершенствованием и адаптивностью в силу изменчивости как внутренней, так и внешней среды предприятия.

Исходя из вышеизложенного внутренние угрозы экономической безопасности предприятия являются неизбежными негативными явлениями, которые необходимо и можно направлять в позитивное русло, используя анализ его деятельности, а именно его методы, такие как: SWOT-анализ, факторные, ситуационные, стратегического моделирования, прогнозирования [3, с. 19]. Среди перечисленных особого внимания заслуживает именно SWOT-анализ (стратегический анализ) как объективная оценка состояния предприятия.

SWOT-анализ – это определение сильных и слабых сторон предприятия, содействующих и препятствующих его деятельности возможностей, внутренних и внешних угроз его экономической безопасности и, как результат, путей минимизации последних. Суть данного анализа состоит в сопоставлении внутренних сильных и слабых сторон предприятия с его возможностями и угрозами, основанном на четком их соответствии. Вследствие этого выстраивается система SWOT-анализа, в качестве составляющих (этапов) которой необходимо обозначить:

- внутренние сильные стороны – успешная и характерная деятельность предприятия;
- внутренние слабые стороны – безуспешная и нехарактерная деятельность предприятия, его недостатки;
- содействующие возможности – благоприятные обстоятельства, открывающие перспективы развития и преимущества предприятия;
- препятствующие возможности – неблагоприятные обстоятельства, порождающие деградацию и контрпреимущество предприятия;
- внутренние угрозы – собственные факторы предприятия, создающие опасность его экономике (благосостоянию) изнутри;
- внешние угрозы – факторы внешней среды предприятия, создающие опасность его экономике (благосостоянию) извне;

– пути минимизации угроз – направления и действия по снижению и исключению угроз экономической безопасности предприятия [4, с. 7].

При этом, как было указано, пути минимизации угроз экономической безопасности, прежде всего внутренних, являются итоговой составляющей (этапом) процесса анализа деятельности предприятия и его результатом, следовательно, сугубо индивидуальны. В силу этого, однако, представляется необходимым определить основные из таковых:

- введение соответствующего режима работы предприятия;
- создание и обеспечение собственной, соответствующей угрозам, службы безопасности предприятия;
- создание и обеспечение соответствующей угрозам юридической службы предприятия;
- создание препятствий для доступа к охраняемому персоналу, имуществу, финансам, информации;
- материальное стимулирование и финансирование защитных мероприятий;
- использование современных информационных технологий, баз данных, систем защиты от несанкционированного доступа к ним;
- применение технических средств, технологий и системы охраны, в том числе от разрушительного влияния хозяйственной деятельности на окружающую среду;
- моральное воздействие, воспитательная работа, разработка кодексов поведения, создание атмосферы корпоративного духа, партнерства единомышленников;
- внедрение высокого уровня квалификации персонала, в том числе системы подготовки такового, и поддержка его интеллектуального потенциала;
- взаимодействие с правоохранительными и контрольными органами (субъектами) в целях предотвращения, пресечения и устранения последствий правонарушений, направленных против интересов предприятия.

Вышеуказанные пути минимизации прежде всего внутренних угроз экономической безопасности предприятия не являются исчерпывающими, поскольку обусловлены особенностями каждого отдельно взятого предприятия и его окружающей средой. В связи с этим, представляется более чем целесообразным закрепление таковых в рамках концепции экономической безопасности конкретного предприятия, что позволит обозначить ориентировочные направления и действия по снижению данных угроз и обеспечит рациональное функционирование и развитие предприятия в целом. Поскольку именно она является официальным документом, определяющим систему взглядов, идей, целей, а также мер, путей и направлений их достижения в условиях существования внутренних и внешних угроз.

Таким образом, обязательный анализ деятельности, как превентивная составляющая организационной структуры экономической безопасности предприятия, призванный посредством соответствующих методов определить, изучить и предложить пути решения ее проблемных моментов, направлен, в первую очередь, на определение внутренних угроз экономической безопасности предприятия, обоснование путей их снижения и подавления. Исходя из этого, прежде всего SWOT-анализ (стратегический анализ), состоящий в сопоставлении внутренних сильных и слабых сторон предприятия с его возможностями и угрозами, основанном на четком их соответствии, позволяет определить пути минимизации внутренних угроз экономической безопасности в сфере хозяйствования на уровне предприятия: создание и обеспечение собственной, соответствующей угрозам, службы безопасности предприятия; использование современных информационных технологий, баз данных, систем защиты от несанкционированного доступа к ним; внедрение высокого уровня квалификации персонала, в том числе системы подготовки такового, и поддержка его интеллектуального потенциала, иные, – и, в результате, обеспечить рациональное функционирование и развитие предприятия в целом, то есть его стабильность и защищенность.

Список использованных источников:

1. Экономическая безопасность: учеб. для вузов / под общ. ред. Л. П. Гончаренко, Ф. В. Акулинина. - М.: Юрайт, 2014. - 478 с.
2. Сергеева И.А. Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятия: учеб. пособие / И. А. Сергеева, А. Ю. Сергеев. - Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. - 124 с. [Электронный ресурс]. - URL: <https://elib.pnzgu.ru/files/eb/lp1X86oMeIFW.pdf> (дата обращения 13.03.2023).
3. Сергеев А. А. Экономическая безопасность предприятия: учебник и практикум для вузов / А. А. Сергеев. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. - 273 с. [Электронный ресурс]. - URL: https://azon.market/image/catalog/v_1/product/pdf/367/3664976.pdf (дата обращения 20.03.2023).
4. Морозова А.К. Разработка системы обеспечения экономической безопасности предприятия. – 2018. – С. 1-14 [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.e-rej.ru/Articles/2018/Morozova.pdf> (дата обращения 25.03.2023).

УДК 340.134

Демченко Л. Д.

Научный руководитель: **Сорокин Р.А.** кандидат юридических наук, доцент,*ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»**Институт «Таврическая академия»**г. Симферополь*

**ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ СУБЪЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И
ПРАВОВОГО СТАТУСА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ**

Аннотация. В истории человеческого вида имело место быть неисчислимое количество различного рода конфликтов. В ходе становления государств и народов объектами конфликтов стали: территория, этносы, политические, экономические и иные государственные интересы и стремления. Противоречия на почве этих объектов в ходе истории окончательно закрепились в качестве острейшей проблемы, которая никуда не делась.

Ключевые слова: международное право, правовой статус, признание, территориальные единицы, конфликты.

Abstract. There have been innumerable conflicts of various kinds in the history of the mankind. During the history of states and peoples formation, the objects of conflicts were: territory, ethnic groups, political, economic and other state interests and aspirations. Contradictions based on these objects in the course of history have become firmly established as an acute problem that has not gone away.

Keywords: international law, legal status, recognition, territorial units, conflicts.

Одним из аспектов, связанных с такими конфликтами является международно-правовое признание и определение правового статуса территорий и последующее его признание.

Признание государств, принадлежности территорий осуществляется исходя из интересов и доктрин других государств и сложившихся прежде исторически отношений. Эти интересы могут иметь совершенно разный характер и исходить от разных целей (например, дипломатические, стратегические, экономические цели). Признание или непризнание часто имеет за собой некоторые выгоды, этот инструмент можно охарактеризовать как достаточно удобный для разного рода политических игр.

Стоит структурированно рассмотреть ряд проблем, производных от проблемы признания и непризнания:

Отсутствуют единые и ёмкие критерии в международном праве по поводу определения правового статуса территорий и законного на ней нахождения того или иного государства. Таким образом Республика Крым (с 1992 по 2014 Автономная Республика Крым), пользуясь правом на самоопределение народов, произвела сепарацию и через референдум присоединилась к Российской Федерации. Широкий ряд стран не признал итоги присоединения Крыма в 2014 году. Что противоречит тому факту, что примерно тот же состав стран признал в 2008 году независимость Республики Косово, которая не пользовалась не проводила референдум или опрос населения. Наличие принципа самоопределения народов в факте отделения Косово от Сербии и решение Международного суда ООН о законности остаётся спорным.

Также существует проблема появления новых субъектов права. Появление каждого нового часто сопровождается коллапсом, что видно на примере распада СССР – явлении, которое породило за последующие годы несколько десятков совершенно новых субъектов международного права. Что в свою очередь потребовало длительного анализа и пересмотра комплекса юридических связей СССР, в том числе по поводу правоприменчества в виде постоянного членства Российской Федерации в СБ ООН, в статусе одной из сторон договора СНВ, ДВЗЯИ и многих других договоров, формирующих основы международно-правовой действительности современности.

Непризнание субъектов международного права и текущего фактического статуса территориальных единиц часто сопровождается санкциями или простым отсутствием каких-либо связей, включая экономические, что в свою очередь чревато существенным экономическим ущербом для местных жителей. По итогу ряд регионов лишается экономического потенциала. Что в свою очередь может обострить ряд глобальных проблем, с которыми мировое сообщество пытается покончить.

Решением этой по истине глобальной комплексной проблемы, могут служить несколько путей:

1. **Радикальный путь.** Объединение всех государств в одно единое с целью решения всех глобальных проблем планеты и человечества, включая конфликты, в том числе, территориальные. Возможно, перспективный (в историческом контексте глобализации), но туманный вариант, ведь такое государство можно представить совершенно по-разному, в совершенно разном в структурном, идеологическом, политическом виде, не исключена внутренняя борьба и вспышки конфликтов между людьми, которые не удастся погасить.

2. **Противоречивый путь.** Построение однополярного мира, где государства будут хоть и самостоятельны во многом, но подчинены воле одного из них. С одной стороны, будет "судья", который установит справедливый порядок (в понимании этого доминирующего государства), а с другой – это доминирующее государство, сверхдержава, с большой долей вероятности, будет существовать за счёт других и в ущерб другим.

3. **Компромиссный.** Построение многополярного мира, в котором будут единые механизмы для определения статуса государств и территорий. Мы (человечество) наиболее близки к такому варианту дальнейшего развития международных отношений, ведь все страны друг от друга зависят, особенно экономически. Для его реализации необходима постановка целей, реформация международных организаций и пересмотр международных договоров, установка гаранта, который способен будет реализовать права и соответствующие обязанности государств, реализующих справедливый международный порядок.

Многополярный мир в указанном выше положении может решить довольно большую часть конфликтов и в то же время комфортность будет явно ниже, чем при мире однополярном.

Человечество переживает одно испытание за другим, многие из них мы преодолели, но многие острее проблемы остаются нерешёнными, они наслаиваются друг на друга и свисают над нашим будущим как дамклов меч. Эти все проблемы, включая политико-территориальную, не должны ни в коем случае игнорироваться или откладываться. В настоящее время в мире существует довольно большое количество территориальных споров и конфликтов. Некоторые из них уже приводят или привели к нарушению международной безопасности и региональной стабильности. Поэтому решение проблемы признания субъектов международного права и правового статуса территориальных единиц должно восприниматься государствами планеты и обществом как приоритетная цель, открывающая путь к мирному и стабильному международному сообществу.

И всё же международное право остаётся довольно сложной паутиной международных отношений. Каждый шаг в этих отношениях наполнен высокой степенью ответственности перед всем миром, в том числе и перед открытым обществом, которое невероятно инертно.

Список использованных источников:

1. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 г.) // Действующее международное право. Т. 1.- М.: Московский независимый институт международного права, 1996
2. Юлия Лайши. Проблема непризнанных государств в международном праве // Образовательный портал «Справочник», 2022
3. Албаков М. М. Нерешенные территориальные разногласия и пути их мирного урегулирования // Кронос, 2019
4. Курдюков Г.И. Признание и непризнание в практике ООН // Вестник экономики, права и социологии, 2008
5. Кудряшова И.В., Мелешкина Е.Ю. Косово: сецессия как национальный проект // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право 2021
6. Маркелова А. А. Сецессия как политический феномен // Социум и власть 2017
7. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств 1991
8. Праздускас А. СНГ как постколониальное пространство // Независимая газета. 1992
9. Большаков А. Г. Замороженные конфликты постсоветского пространства: тупики международного миротворчества // Полития. 2008
10. Пряхина Т.М. Признание факта принятия в Российскую Федерацию Республики Крым // Вестник Саратовской государственной юридической академии 2015
11. Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 N 6-ФКЗ "О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации" (ред. от 31.10.2005 N 7-ФКЗ) (с изм. вступ. в силу с 3.11.2005)
12. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 N 6-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) "О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023)
13. Тимофеев И.Н. (2019) Политика санкций: однополярный или многополярный мир? // Вестник международных организаций. Т. 14. № 3. [С. 9–26]

УДК 341.1/8

Егоров К.А.

*Научный руководитель: Кудрявцев Ю.А. заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент,
Государственный институт экономики, финансов, права и технологий,
г. Гатчина*

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА НА ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ РОССИИ

Аннотация. Современный мир вступает в эпоху глобализации и интеграции всех сфер общественной жизни, включая право. В работе представлен анализ влияния международного публичного права на правовую систему России, характер этого влияния и перспективы развития.

Ключевые слова: международное публичное право, правовая система Россия, глобализация, интеграция, международные отношения.

Abstract. The modern world is entering the era of globalization and integration of all spheres of public life, including law. The paper presents an analysis of the influence of international public law on the legal system of Russia, the nature of this influence and prospects for development.

Keywords: public international law, the legal system of Russia, globalization, integration, international relations.

Российская Федерация является полноправным участником международных отношений, сотрудничает с другими государствами на различных международных площадках таких как Организация Объединенных Наций, Содружество независимых государств, «G20», АТЭС и так далее. Современное время можно по праву назвать периодом глобализации не только в области экономики, но и в области права. В Конституции РФ в п. 4 ст. 15 говорится следующее: «Общепризнанные нормы и принципы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» — это подтверждает тот факт, что право России взаимодействует с международным публичным правом. Однако какого рода эта взаимосвязь, является ли она прочной и какое влияние международное публичное право может оказывать на нашу правовую систему?

И.В. Ткачев под правовой глобализацией понимал систему интеграции паровых ценностей, на основе которой формируется единое правовое пространство, действующее на единых правовых принципах [5, с. 35].

Что из себя представляют «общепризнанные принципы международного права»? По своей природе они не являются классической нормой права, а являются институтом международного права, который обобщает схожую группу норм. Являются ли они универсальными для всех стран? Общее признание, как указывал О.Е. Кутафин, выражается в наличии согласия государства в признании тех или иных международных принципов, а если государство относится к этим принципам негативно или не признает, то соответственно для него они не будут обязательными [3, с. 51].

Правовая глобализация затрагивает публичное и частное право. Любая отрасль российского права будь то гражданское право будет содержать в себе пункт, посвященный международному праву. В частности, в ст. 7 ГК РФ дублируется норма п. 4 ст. 15 Конституции РФ и добавляется, что в случае противоречия между нормами международного права и гражданским кодексом применяться будут нормы международного права, однако, они не должны противоречить Конституции.

Это объясняется постоянными новеллами в области права, развитием многосторонних экономических отношений. При принятии Федерального закона депутаты Государственной Думы подготавливают пояснительную записку, в которой указывают на причины принятия закона. Так, например, долгое время ст. 205 УК РФ носила название «Терроризм», однако, с ратификацией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, данная норма сменила название на «Террористический акт», также изменения коснулись и других норм уголовного закона. Одной из причин, указанной в пояснительной записке, являлась ратификация упомянутой выше конвенции.

Международное публичное право в процессе глобализации структурно оказывает влияние на национальную правовую систему России, о чем пишет Т.А. Желдыбина. Она также указывает, что глобализация образовала не только отрасли и институты права, такие как космическое, морское, атомное, экологическое право, но и внесла изменения в социальное законодательство, законодательство по борьбе с преступностью, миграционное законодательство. Сложно не согласиться с данной точкой зрения, учитывая сотрудничество России с другими странами в области атомной энергетики, морских перевозок и многих других отношениях [2, с. 72].

В юридической науке роль проблема влияния международного публичного права на национальную правовую систему весьма актуальна. Т.А. Волкогон рассматривает влияние международного права на правовую систему страны как добросовестное исполнение обязательств. Речь идет о том, что государство, как участник международных отношений и член ООН берет на себя международные обязательства [1, с. 127]. Например, Российская Федерация является членом Всемирной торговой организации, целью которой является защита единого мирового экономического пространства от недобросовестных действий, наносящих вред экономическим отношениям, однако, Россия на себя обязательства взяла в рамках международного договора, подвела под него свое законодательство, но из-за односторонних санкций, отрезана от части мирового рынка. Еще одним показательным примером является «зерновая сделка» между Россией, ООН, Турцией и Украиной, целью которой является поставка зерна и товаров сельского назначения в страны третьего мира. Однако, Российская Федерация на себя обязательства взяла и исполняет их, но обязательство по снятию ряда санкций и разблокировки сельских товаров России на мировые рынки так и нет, что наносит нашей стране репутационный ущерб, не говоря уже об ущербе экономическом.

Российская Федерация является участником многих международных договоров, конвенций, в следствие чего берет на себя определенный набор прав и обязанностей по их реализации. Учитывая близость России с Европейским союзом и схожую правовую систему, наша страна подписала ряд европейских конвенций: Конвенция о ЕСПЧ, Конвенция о Совете Европы, Европейская культурная конвенция и т.д. Только за 2021 год Российская Федерация подписала и ратифицировала 70 и 223 договоров Совета Европы. Однако после ухудшения взаимоотношений с Европейским союзом и в связи с геополитической нестабильностью, Россия вышла из Совета Европы и денонсировала множества европейских конвенций, что привело к их недействительности на территории нашей страны [4]. Данные правовые изменения в российском законодательстве уже могут являться основанием для изменения ряда материальных норм в области уголовного права, гражданского права, а также миграционных правоотношениях. Например, в связи с денонсацией конвенции Совета Европы не раз поднимался вопрос поднимает вопрос об отмене моратория на применение смертной казни.

Безусловно, невозможно не отметить роль таких международных договоров и конвенций как Декларация прав ребенка, Международный пакт о гражданских и политических правах, Всеобщая декларация прав человека и многие другие. Они способствовали построению правового фундамента для становления современной правовой системы России. По нашему мнению, нельзя отказываться полностью от международного публичного права, расценивая его как инструмент зарубежного влияния. Оно носит во многом положительный характер, регулируя работу по тем или иным вопросам как между странами на двустороннем

уровне, так и на уровне нескольких стран. Полностью отказываться от норм международного публичного права абсолютно неверно, но учитывая современный геополитический кризис, стоит пересмотреть целесообразность действия отдельных международных договоров с недружественными странами. Возможно, данная идея должна быть отражена в новой концепции внешней политики России, которая находится в разработке.

Список использованных источников:

1. Волкогон, Т. А. О влиянии международного права на национальную систему права / Т. А. Волкогон // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 16-2. С. 126-128.
2. Желдыбина, Т. А. Влияние правовой глобализации на развитие российской системы законодательства // Правовая культура. 2014. № 3(18). С. 69-74.
3. Кутафин О.Е. Источники Конституционного права Российской Федерации. – М.: Юристъ, 2002. – 348 с
4. От ратификации до денонсации: европейские конвенции в праве России // Право.Ru. – 16 февраля 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/245128/> (дата обращения: 10.03.2023)
5. Ткачев И.В. Глобализация в сфере частного права: дис... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. С. 35, 152

УДК 341.327

Кокарева Д.А.

Научный руководитель: Сорокин Р.А. кандидат юридических наук, доцент
 ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
 Институт «Таврическая академия»
 г. Симферополь

**ВЛИЯНИЕ ВЕСТФАЛЬСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА НА РАЗВИТИЕ
 МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Аннотация. Целью данной статьи является выявление влияния Вестфальского мирного договора на последующее развитие международных отношений. В статье рассмотрена одна из периодизаций международного права, исследованы положения Вестфальского мирного договора, а также проведена аналогия между ними и положениями современного международного права.

Ключевые слова: Вестфальский мирный договор, международные отношения, развитие.

Annotation. The purpose of this article is to identify the impact of the Westphalian Peace Treaty on the subsequent development of international relations. The article examines one of the

periodizations of international law, examines the provisions of the Westphalian Peace Treaty, and draws an analogy between them and the provisions of modern international law.

Keywords: Westphalian Peace Treaty, international relations, development.

Вестфальский мир — собирательное название двух мирных договоров, подписанных в октябре 1648 года в вестфальских городах Оснабрюк и Мюнстер. Они положили конец Тридцатилетней войне (1618–1648) и принесли мир в Священную Римскую империю, завершив бедственный период европейской истории.

«Тридцатилетняя война» — историографическое название ряда военных конфликтов в Священной Римской империи германской нации и Европе вообще, продолжавшихся с 1618 года по 1648 год, и затронувших в той или иной степени практически все европейские страны (регионы) и государства. Война началась с череды религиозных столкновений между протестантами и католиками в Священной Римской империи, и затем переросла в борьбу разных сил в Европе против доминирующей позиции дома Габсбургов. Конфликт стал последней крупной религиозной войной в Европе и породил Вестфальскую систему международных отношений.

Данное событие было столь масштабным, что не могло не повлиять на мировой порядок, международные отношения и международное право в целом. Множество ученых, предлагая свою периодизацию развития и формирования международного права, включают в нее заключение Вестфальского мира, как одно из наиболее значимых событий в мировой истории.

Хотелось бы обратить внимание на периодизацию, которую сформулировал Ф. Ф. Мартенс. Он выделял следующую периодизацию истории международного права:

1. С древности до Вестфальского мира 1648 года.
2. С Вестфальского мира до Венского конгресса 1815 года.
3. С 1815 года по настоящее время. [2, с.209]

Принимая во внимание разработанную Мартенсом периодизацию истории международного права, рассмотрим роль Вестфальского мира в развитии международного права.

Исследуя положения договора, мы можем установить следующее:

- согласно нормам, установленным Вестфальским миром, главная роль в международных отношениях, ранее принадлежавшая монархам, перешла к суверенным государствам;

- вестфальский мир положил конец стремлению Габсбургов расширить свои владения за счёт территорий государств и народов Западной Европы и подорвал авторитет Священной Римской империи: с этого времени старый иерархический порядок международных отношений, в котором германский император считался старшим по рангу среди монархов, был разрушен, и главы независимых государств Европы, имевшие титул королей, были уравнены в правах с императором;

- согласно нормам Вестфальского мирного договора, стороны обязуются защищать и соблюдать каждый пункт данного договора, а также в случае нарушения не прибегать к использованию силы, то есть разрешать конфликты мирными средствами; [3]

- в том числе в результате заключения вышеупомянутого договора мы можем говорить о формировании такого института международного права как признание

государств субъектами международного права. Примером такого признания является коллективное признание Соединенных Нидерландов, а также Швейцарского союза. Предполагается, что рассматриваемый случай положил начало данному институту.

- немаловажной частью представленного мирного договора является уравнивание в правах представителей католической и протестантской веры, объявлялся принцип веротерпимости.

Значение Вестфальского мирного договора нельзя переоценить, поскольку множество закрепленных положений просуществовали до настоящего времени и стали прародителями многих существующих принципов и упомянутого ранее института признания государства.

В подтверждение сказанного выше, можно рассмотреть существующие на данный момент основные принципы международного права, которые были закреплены в Декларации о принципах международного права 1970 г. и дополнены Хельсинкским заключительным актом СБСЕ 1975 г.

Как мы знаем, современное международное право основано на взаимоотношениях равных суверенных государств, то есть основных субъектов международного права. Суверенное равенство государств – один из основных принципов, закрепленных в Декларации о принципах международного права 1970 года. Начало данному принципу было положено в соответствии с Вестфальским мирным договором.[1]

Также мы говорить о развитии и формировании таких принципов как:

- принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву, который явно следует из мирного договора; принцип разрешения международных споров мирными средствами.

Данные два принципа мы можем рассмотреть в ст. 133 Мюнстерского договора.[3]

Подводя итог, хочется сказать, что Вестфальский мир по праву рассматривают как одно из наиболее важнейших событий истории развития международных отношений и международного права в принципе. Те положения, которые были сформулированы данным договором, мы можем видеть в современной международно-правовой практике.

Список использованных источников:

1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)

2. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах. Том 1 (под редакцией и с биографическим очерком доктора юридических наук, профессора В. А. Томсинова) - М.: "Зерцало", 2008 г. - 209 с.

3. Мюнстерский мирный договор

УДК 341.1/8

Мурадасилова М. Э.

Научный руководитель: Шармоянц А.Н., кандидат юридических наук,, доцент

*ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
Институт «Таврическая академия»**г. Симферополь***МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С КОСМИЧЕСКИМ МУСОРОМ**

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются способы, направленные на борьбу с космическим мусором, которые установлены международным законодательством. Анализируется определение космического объекта и сопоставляются термины «космический объект» и «космический мусор». Выделяются проблемные аспекты правового регулирования борьбы с космическим мусором.

Ключевые слова: космический мусор, космический объект, космос, ответственность, регистрация космических объектов.

Abstract. This article discusses ways to combat space debris established by international law. The definition of space object is analyzed and the terms «space object» and «space debris» are compared. The problem aspects of legal regulation of space debris control are highlighted.

Keywords: space debris, space object, space, liability, registration of space objects.

Не секретом является тот факт, что в современных условиях космическую деятельность можно рассматривать в качестве неотъемлемого элемента человеческой деятельности в целом, позволяющего делать научно-технические открытия, использовать космос в экономических и оборонных целях. Однако, космическая деятельность государств сопряжена с различного рода негативными последствиями для космоса, среди которых выступает и загрязнение его так называемым космическим мусором.

Вопрос борьбы с космическим мусором с каждым годом приобретает все более значимый вес, поскольку ежегодно наблюдается увеличение объектов космического мусора. Так, по последним имеющимся данным в космическом пространстве на настоящий момент находится более 330 млн различных объектов. Но каталогизировано из них лишь 17 000 и только 1 430 объектов из 17 000 – это действующие космические аппараты. Следовательно остальные объекты можно относить к космическому мусору, если он образовался вследствие человеческого воздействия [4, с. 66].

При этом нельзя не обратить внимание также и на тот момент, что в космосе регулярно происходит столкновение обломков друг с другом, реакция которого выражается в увеличении численности космического мусора. Ввиду данного положения многие ученые говорят о вероятном наступлении уже через 20 лет Синдроме Кесслера, то есть, когда из-за космического мусора станет невозможным использовать космическое пространство.

На данный момент проблеме космического мусора на международном уровне уделяется все больше внимания, но до сих пор не выработано каких-либо четких правовых позиций и регламентаций деятельности государств в космосе.

Начнем с того, что в актуальные соглашения ООН не используется термин «космический мусор», соответственно, его легальное определение отсутствует. В то же время ключевым понятием выступает «космический объект», но его определение также не отражено в международных документах. Но при подготовке проекта Договора по космосу данный термин использовался как родовое понятие в отношении любых созданных человеком

объектов, предназначенных для запуска в космос [8, с. 119]. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1974 г. [2] (абз. «b» ст. I) и Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами [1], 1972 г. (абз. «d» ст. I) уточняют, что под «космическим объектом» следует понимать объект в целом, его составные части и средство его доставки.

Если же исходить из понимания сущности космического мусора, как нефункциональных антропогенных объектов и их фрагментов, то можно сделать вывод, что понятие «космический мусор» охватывается определением «космический объект». Следовательно, в таком случае к космическому мусору должны применяться нормы, которыми регулируется положение космических объектов.

Поскольку вопрос засорения космического пространства все более остро встает в повестке международного сообщества, в 2002 г. были приняты «Руководящие принципы МККМ по предупреждению образования космического мусора», которые охватывает следующие основные направления работ [3]:

1. Ограничение космического мусора, образующегося при штатном функционировании;
2. Минимизация возможности орбитальных разрушений;
3. Увод космических систем с рабочих орбит после завершения целевого функционирования;
4. Предотвращение орбитальных столкновений.

В то же время важно подчеркнуть позицию исследователей, которые придерживаются мнения, что принятые принципы не в полной мере затрагивают проблему удаления того космического мусора, который уже находится в космосе [7, с. 396].

Еще один момент, на который хотелось бы обратить внимание – это обязанность государств осуществлять регистрацию объектов, планируемых к запуску в космос. Регистрация осуществляется в международном реестре ООН и национальных регистрах (ст. VIII Договора по космосу, ст. II–III Конвенции о регистрации). В отношении каждого из объектов должны быть внесены, как минимум сведения о его наименовании, основных параметрах орбиты, даты и месте запуска объекта и прочие сведения (п. 1 ст. IV Конвенции о регистрации). На наш взгляд, регистрация в данном случае является важным аспектом, поскольку в определенной степени позволит идентифицировать космический мусор и определить его принадлежность к тому или иному государству.

Также одним из аспектов борьбы с космическим мусором стоит назвать международную ответственность государств, которую они несут за космическую деятельность и за ущерб, причиненный космическими объектами, и, соответственно, космическим мусором. Обратим внимание на особенность института ответственности в международном космическом праве – она всегда возлагается на государство, даже если виновным является частное лицо.

Однако нельзя не подчеркнуть, что институт ответственности разрабатывался на международной арене задолго до того, как государства стали уделять должное внимание вопросам засорения космического пространства. В связи с этим в действующих на данный момент международных документах отсутствуют ответы на довольно значимые вопросы, а именно: несет ли государство ответственность, если вследствие его действий образовался космический мусор? Возможно ли применить меры ответственности, когда государство не осуществляет действия по уменьшению или предотвращению образования космического мусора, а также каковы должны быть данные действия? Целесообразно ли в качестве субъекта международной ответственности указать частное лицо, в результате действий которого произошло образование космического мусора и прочее [6, с. 9].

Помимо всего изложенного, в международно-правовых актах отсутствуют какие-либо санкции за неисполнение государством обязанности по сообщению Генеральному Секретарю ООН о том, что космический объект больше не находится на той орбите, что была указана при регистрации объекта. Более того, нельзя говорить и об оптимальности процедуры регистрации

космических объектов, которая имеет место на настоящий момент. Да, несомненно, в отдельных случаях регистрация позволит идентифицировать космический мусор, но при этом отсутствует единообразное понимание, какие именно объекты должны быть зарегистрированы; как должны решаться вопросы перехода юрисдикции, контроля и ответственности при передаче прав на зарегистрированные космические объекты другому государству; каким образом обеспечить оперативное принятие решений (например, чтобы предотвратить опасное сближение или даже столкновение космических объектов).

Также подчеркнем, что действующий механизм регистрации космических объектов предусмотрен только в отношении функциональных космических объектов, включая ракеты-носители и их отдельные ступени, после их запуска в космос. Но при этом отсутствует механизм регистрации, который мог бы быть использован в целях учета космического мусора, что позволило бы следить за данными объектами и идентифицировать их в полной мере. Однако проблема заключается еще и в слежке за космическим мусором, поскольку современные достижения позволяют лишь следить за небольшим количеством космических объектов. Таким образом, задача выявить потенциально ответственное государство, на которое может быть возложена обязанность компенсировать ущерб, причиненный космическим мусором, на практике становится трудновыполнимой [5, с. 226].

В завершение отметим, что действующие на настоящий момент международные акты в сфере международного космического права, несомненно, заложили основу для развития человеческой деятельности в космосе. Но без сомнения правовая база в данной отрасли находится в стадии развития. Крайне важно решить проблему, связанную с космическим мусором, и оформить решение данной проблемы юридически. Представляется, что для данных целей должна быть разработана и принята Международная конвенция о борьбе с космическим мусором и предотвращении его образования, в которой должны найти отражение ответы на все перечисленные выше вопросы. Рассмотренные выше своды руководящих принципов, стандартов и рекомендаций не решают эти проблемы, поскольку не имеют обязательной юридической силы. Иными словами, участники космической деятельности не обязаны соблюдать эти рекомендации.

Более того, в обязательном порядке необходимо определить, что, собственно, собой представляет «космический мусор», поскольку данное определение является основополагающим в процессе борьбы с ним.

Список использованных источников:

1. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29.03.1972 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIX.- М., 1975. С. 95-101.
2. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство от 12.11.1974 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXIV.- М., 1980. С. 442-446.
3. Резолюция ГА ООН 62/217 от 22.12.2007 г. «Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях» // Док. ООН. A/RES/62/217.
4. Макаров Н. Ю. Международно-правовые аспекты борьбы с космическим мусором // Современные проблемы международного космического права. 2019. С. 65-75.
5. Валева Д. А. Анализ международного и национального законодательства по вопросу регулирования космического мусора // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики. 2019. С. 224-229.
6. Волынская О. А. Организационно-правовые вопросы международного сотрудничества по проблеме космического мусора // Научные труды института астрономии РАН Учредители: Институт астрономии РАН. 2022. Т. 7. №. 1. С. 7-15.
7. Насрtdинова Р. Р. Проблемы правового регулирования борьбы с загрязнением космического пространства // Форум молодых ученых. – 2020. – №. 12 (52). – С. 395-399.

8. Hobe S., Schmidt-Tedd B., S-chrogl K.-U., Kyolnskij kommentarij k kosmicheskomu pravu: Dogovor po kosmosu. 2017. P. 118-124.

341.1/8

Онасенко А.А.

Научный руководитель: Кадышева О.В., кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
г. Москва, Россия

КОНТРМЕРЫ В ВТО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В работе рассматриваются теоретические и практические аспекты контрмер в ВТО. Исследуется соотношение понятий «односторонние ограничительные меры (санкции)» и «контрмеры» в системе ВТО. Кроме того, рассматриваются практические особенности применения контрмер на примере конкретных дел: EC-bananas; Mexico — Soft Drinks; US-Upland Cotton; US-Gambling.

Ключевые слова: односторонние ограничительные меры, санкции, контрмеры, ВТО, ОРС ВТО

Annotation. The paper discusses the theoretical and practical aspects of countermeasures in the WTO. The correlation of the concepts of "unilateral restrictive measures (sanctions)" and "countermeasures" in the WTO system is investigated. In addition, the practical features of the use of countermeasures are considered on the example of specific cases: EC-bananas; Mexico — Soft Drinks; US-Upland Cotton; US-Gambling.

Keywords: unilateral restrictive measures, sanctions, countermeasures, WTO, WTO LFS.

На сегодняшний день в научной литературе набирает популярность позиция, согласно которой односторонние ограничительные меры (санкции), понимаются в качестве контрмер, принимаемых к государству, нарушившему нормы международного права с целью принудить данное государство соблюдать возложенные на него обязательства [1]. Рассматривая международно-правовую природу односторонних ограничительных мер (санкций) в системе ВТО, необходимо отметить, что в Соглашениях ВТО отсутствует такой термин, как «санкции» [2, с. 67.].

Вместе с тем, п.4.10. ст. 4 Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам дает разрешение государству, подавшему жалобу, принять соответствующие «ответные меры» только в случае нарушения срока по исполнению рекомендаций ОРС ВТО, установленного третейской группой, который начинает исчисляться с даты принятия доклада третейской группой или доклада Апелляционного органа.

Контрмеры должны применяться для того, чтобы принудить какое-либо государство устранить нарушение международного права, при этом сами контрмеры должны быть пропорциональны нарушению. Вместе с тем, потерпевшее государство, вводя контрмеры против другого государства должно соблюдать ряд требований, чтобы избежать злоупотребления. [3, с. 94.]

Международно-правовой институт контрмер воплощен в системе ВТО в том понимании, который предусмотрен Проектом статей об ответственности государств, разработанный Комиссией международного права [4]. Можно утверждать, что односторонние ограничительные меры (санкции), понимаемые в качестве контрмер, в полной мере

реализованы именно в системе ВТО. С точки зрения механизма применения контрмер в ВТО государства-участники ВТО лишены возможности хаотично и без наличия должных на то оснований вводить контрмеры. У пострадавшего государства возникает право применять контрмеры против государства-нарушителя только после получения соответствующего разрешения ОРС ВТО. Процедура применения контрмер в системе ВТО является уникальной в международном праве и присуща только данной международной организации. В научной литературе можно встретить полярные точки зрения, оценивающие эффективность данной процедуры. Однако несомненным достоинством существующего механизма является «разрешительный» характер применения контрмер в ВТО.

Сложившаяся практика демонстрирует, что государства без промедления прибегают к использованию контрмер после получения соответствующего разрешения ОРС ВТО. В этой связи показательным является дело ЕС- bananas [5]. В данном деле контрмеры применялись в виде 100% импортных пошлин на товары, ввозимые из ЕС. Примечательным является список товаров, в отношении которых были введены контрмеры (сумки Luis Vuitton, сыр Пекорино, кашемировые свитеры и банные принадлежности, аккумуляторные батареи, футляры для очков, а также машины для приготовления кофе).

При выборе товаров, в отношении которых вводились односторонние ограничительные меры, США руководствовались рядом факторов (уровень влиятельности европейских производителей, выбор тех стран ЕС, чьи производители должны были больше всего пострадать от данных односторонних ограничительных мер и т.д.).

Важную роль в данном деле сыграло публичное обсуждение тех товаров, которые должны были быть включены в «санкционный список». США рассчитывали, что европейские производители окажут влияние на свои национальные правительства с тем, чтобы они выполнили решение ОРС ВТО. Кроме того, подобное публичное обсуждение позволило учесть мнение различных потребителей и американских компаний, которые зависимы от импорта из ЕС.

Таким образом анализ данного дела продемонстрировал подход государств, при котором учитываются различные факторы, которыми следует руководствоваться при введении контрмер. Государство, вводящее контрмеры стремится оказать влияние на государство-нарушителя с целью исполнения решения ОРС ВТО. В ряде случаев прибегая к «косвенным методам» давления на национальные правительства, в том числе оказывая воздействие на компании-производители.

Государства-участники ВТО используют контрмеры с разрешения ОРС ВТО и в рамках правопорядка ВТО. Однако актуальным является вопрос, связанный с использованием контрмер вне правового поля ВТО. На данную проблему ОРС ВТО обратил внимание в деле Mexico — Soft Drinks [6]. Мексика попыталась обосновать введенные односторонние ограничительные меры против США со ссылкой на ст. XX (d) ГАТТ (мерами «по обеспечению соблюдения законов или правил»). Данное решение Мексика обосновала тем, что стремилась склонить США к выполнению обязательств в рамках регионального торгового соглашения НАФТА.

Третьей группой в своем докладе отметила, что введенные меры Мексики не соответствуют ст. XX (d) ГАТТ. В свою очередь Апелляционный орган поддержал данные выводы третьей группы и согласился с позицией США о том, что подобное расширительное толкование ст. XX (d) ГАТТ приведет к тому, что государства-участники ВТО будут активно принимать подобные односторонние ограничительные меры со ссылкой на одностороннее утверждение о нарушении другим государством своих обязательств, что противоречит ст. 22 и 23 Договора о правилах и процедурах разрешения споров (ДРС). Позиция Мексики заключалась в том, что третья группа должна будет давать оценку на предмет нарушения нормы международного права, не входящей в правопорядок ВТО. Из чего следует, что Мексика считает, что третейские группы вправе разрешать те споры, которые выходят за рамки обязательств ВТО. Данное обстоятельство противоречит положениям ДРС.

Данное дело наглядно демонстрирует, что третейская группа ВТО оценивает правомерность введенных контрмер только на предмет их соответствия правилам ВТО. Однако контрмеры на предмет их соответствия нормам общего международного права выходят за рамки компетенции ОРС ВТО.

Анализ практики показывает, что в большинстве случаев государства-нарушители не согласны с размером контрмер, которые предлагает ввести потерпевшее государство. В деле US-Cotton Бразилия запрашивала контрмеры в размере 3 млрд долларов в год, однако получила разрешение только на 147, 3 млн в год [7]. В данном деле Бразилия хотела ввести контрмеры против США на основе расчета общемирового годового объема хлопковых субсидий США. Но третейская группа разрешила применить контрмеры только в том объеме, в котором эти субсидии затронули Бразилию. При этом учитывалась доля Бразилии на мировом рынке, где была применена оспоренная субсидия. Дело US-Cotton продемонстрировало, что вопрос, связанный с эквивалентностью контрмер, носит не только теоретическую, но и большую практическую значимость.

Дело US-Gambling также было связано с эквивалентностью контрмер. В данном деле правительство Антигуа не предоставило последовательно плана действий того, как именно государство будет применять контрмеры, после получения соответствующего разрешения [8]. Третейская группа не потребовала такого плана и ее решение показалось весьма сомнительным и подверглось серьезной критике. Примечательно, что правительство Антигуа так и не решилось ввести контрмеры против США. Подобное решение государства объясняется тем, что снятие внутренней защиты на объекты интеллектуальной собственности, которые принадлежали американским компаниям, стало бы серьезным испытанием для экономики Антигуа.

Таким образом, анализ теоретических и практических аспектов односторонних ограничительных мер, понимаемых в качестве контрмер в системе ВТО, демонстрирует их сложную правовую природу. Государства-участники ВТО все чаще используют контрмеры, что свидетельствует о возрастающем интересе к данному институту, как к эффективному механизму восстановления нарушенных прав. Можно утверждать, что от соблюдения правил использования контрмер государства-участники ВТО, несомненно, получают преимущества, что является позитивной тенденцией не только для функционирования ВТО, но и для всего международного сообщества.

Вместе с тем следует отметить, что односторонние ограничительные меры (санкции), выходящие за рамки правового поля, не подлежат оценке со стороны правил ВТО. Данные ограничительные меры ввиду своей неопределенной правовой природы негативно сказываются на развитии международных отношений.

Список использованных источников:

1. Кадышева О.В. Доктринальные аспекты односторонних ограничительных мер и перспективы их оспаривания в рамках ВТО. *Zakon.ru*. URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/10030> (дата обращения: 22.03.2023).
2. Исполинов А.С. Санкции в ВТО: специфика и практика применения. // Журнал Законодательство, №10, 2014, С. 66-77.
3. Геворгян К. Г. Указ. соч. С. 94.
4. Draft articles on Responsibility of States for internationally wrongful acts adopted by the International Law Commission at its fifty-third session (2001) Official Records of the General Assembly, Fifty-sixth session, Supplement No. 10 (A/56/10), chp.IV. E.
5. European Communities — Regime for the Importation, Sale and Distribution of Bananas WT/DS27/AB/R September 9,1997.
6. Mexico - Tax Measures on Soft Drinks and Other Beverages, WT/DS308, February 24, 2005.

7. United States — Subsidies on Upland Cotton — Recourse to Arbitration by the United States under Article 22.6 of the DSU and Article 4.11 of the SCM Agreement — Decision by the Arbitrator WT/DS267/ARB/1, WT/DS267/ARB/2 p.4.1.
8. United States — Measures Affecting the Cross-Border Supply of Gambling and Betting Services WT/DS285/AB/R 7 April 2005.

УДК 343.545

Шевчук И. А.

Научный руководитель: Струнский А.Д. ст.преподаватель
 ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
 Институт «Таврическая академия»
 г. Симферополь

ПРОБЛЕМА ВЕРБОВКИ ЖЕНЩИН В МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

***Аннотация.** В статье рассмотрена проблематика вербовки женщин в международные экстремистские террористические организации посредством сети Интернет. Анализируются возможности использования женщин в качестве средства продвижения и воплощения террористических целей. Данная проблема носит резонансный характер в условиях современного общества и представляет угрозу ввиду глобализации, происходящей в мире. Представительницы женского пола являются психологически восприимчивыми и легко подвергаются манипулированию со стороны вербовщиков-профессионалов. В статье раскрываются способы распознавания вербовщиков, вовлекающих женщин в террористические сообщества, а также даются рекомендации по противодействию подобной практики.*

***Ключевые слова:** экстремистские и террористические организации, вербовка женщин, вербовщики, манипулятор, преступность, сеть Интернет.*

***Annotation.** The article deals with the problem of recruiting women into international extremist and terrorist organizations through the Internet. The possibilities of using women as a way to promote and implement terrorist goals are analyzed. This problem is resonant in the conditions of modern society and poses a threat in view of the globalization taking place in the world. Women are psychologically susceptible and easily manipulated by professional recruiters. The article reveals ways to recognize recruiters who involve women in terrorist communities. Recommendations to counter such practices are also mentioned.*

***Key words:** extremist and terrorist organizations, recruitment of women, recruiters, manipulator, crime, Internet.*

Цифровые трансформации, сопровождающиеся развитием виртуального пространства, не только способствуют повышению уровня жизни населения, но и приводят к появлению новых вызовов, которые обществу и государству необходимо осознавать и решать. По нашему мнению, одним из таких вызовов является рост числа случаев вовлечения женщин в экстремистскую деятельность.

Согласно Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.), экстремизм представляет собой какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них,

и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон [7].

Согласно portalу правовой статистики Российской Федерации, количество преступлений экстремистской направленности за ноябрь-декабрь 2022 года выросло на 48,2%, в сравнении с предыдущим годом. Как показывает статистика, этот показатель оказался рекордным за последние три года. В частности, преступлений террористического характера было зарегистрировано 2233 (на 97 больше, чем в 2021 году) и 1566 преступлений экстремистской направленности. А уже на январь 2023 года было выявлено 134 преступления экстремистского характера, что на 157,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года [8].

Из статистических данных следует, что, несмотря на активную роль мирового сообщества в сфере противодействия экстремизму и терроризму, количество подобных преступлений неуклонно растет. Процесс интенсификации экстремизма неразрывно связан с процессом развития сети Интернет и возможностей, которые она предоставляет.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. №344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть "Интернет", стали основным средством связи для экстремистских организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии [9].

Киберпространство предоставляет своим пользователям весь спектр преимуществ: от доступности различного рода информации и до анонимности коммуникации. Наиболее актуальны социальные сети, благодаря которым люди могут поддерживать социальные отношения, производить информационный обмен, заводить новые знакомства. Наряду с этим они являются комфортным пространством для деятельности, направленной на вербовку женщин в экстремистские организации. Вербовкой занимаются специально обученные люди, используя всемирную паутину в качестве орудия своей противоправной деятельности, агитируя законопослушных граждан, в том числе женщин, к действиям преступного характера, оказывая информационно-психологическое воздействие на сознание последних, тем самым осуществляют вербовку жертв в свои преступные террористические организации [2].

Представители Национального антитеррористического комитета считают, что «бесконтактная» вербовка в сети Интернет является феноменом расцвета преступлений террористического характера. Экстремисты и террористы уже всесторонне изучили социальные сети и процессом вербовки занимаются «специалисты высокого уровня». На сегодняшний день количество пользователей Интернет-пространства насчитывает более 5 миллиардов человек, среди которых большая часть это молодое поколение. Они быстрее подвергаются влиянию и ими легко манипулировать в виду их психофизиологических особенностей. Особенно легко под влияние вербовщика попадают представительницы женского пола [6].

На сегодняшний день вербовка и эксплуатация женщин набирает все большую популярность. Связано это в первую очередь с тем, что на них проще оказывать давление, ими проще управлять, а также они привлекают меньшее внимание со стороны правоохранительных органов. Женщины используются не только в качестве обслуживающего персонала, но также и привлекаются к участию в терактах в качестве смертниц [1]. К тому же, вербовке подвергаются не только женщины из бедных слоев населения, но и вполне обеспеченные представительницы женского пола. Особенно легко оказать влияние на еще не сформировавшегося подростка, юную леди, которую легко заманить высокими обещаниями о красивой жизни и безграничной любви. Так, жертвой вербовки в сети Интернет в 2015 году стала 19-летняя студентка МГУ Варвара Караулова. Вербовщик использовал все необходимые приемы психологического влияния на девушку,

и всё это благодаря профессиональному, грамотному подходу к процессу вербовки посредством использования социальной сети [3].

Будучи профессионалами своего дела, вербовщики тщательно подходят к выбору жертвы, четко выстраивают психологическую линию вовлечения женщины в террористическую организацию. Они, выискивая слабые стороны потенциальной жертвы, умело манипулируют и достигают поставленных целей. В большинстве случаев слабой стороной женщин является потребность в любви и поддержки от представителей мужского пола. Манипулятор изначально может расположить к себе представительницу женского пола, представившись в качестве понимающего друга, предложить помощь в построении отношений, а также «просто поддержать» в трудной ситуации. Однако, поддавшиеся влиянию девушки, сами того не замечая, раскрывают своему «новому другу» всю информацию о себе, о членах своей семьи, вплоть до семейных проблем. Такая информация в дальнейшем используется вербовщиком для шантажа и угроз, способствует пропаганде вступления в террористическую организацию.

Стереотип о том, что вербовщиком может быть только мужчина, постепенно исчезает. Женщины также могут являться и отличными вербовщицами, которые ранее также подверглись такому влиянию и уже знают большинство тонкостей этого процесса [4]. По сложившемуся мнению, женщины считаются представительницами слабого пола, однако на самом деле именно они являются самыми опасными в террористической деятельности. Связано это, в первую очередь с тем, что согласно психологическим особенностям, женщинам присущи свойства отличного психолога. К представительницам женского пола исходит большее доверие, они умело находят общий язык через «общую женскую проблему», используя свой аналитический ум, тщательное планирование наперед всех своих действий, как может показаться на первый взгляд, безобидность намерений. Так, жертвы вербовки легче и быстрее подвергаются манипулированию со стороны себе подобных. Вербовщицы работают по давно отработанной технологии в совокупности со своими психологическими преимуществами, а также в короткие сроки достигают поставленной цели.

Для воспрепятствования попадания женщин под влияние вербовщиков, а также профилактики противодействия экстремизму и терроризму, на наш взгляд, необходимо:

1. Усовершенствовать и активизировать политику мировых сообществ, всеми возможными способами, по разоблачению деятельности вербовщиков, их тактикам, целям.

2. Проводить от лица правоохранительных органов поощрительные меры для граждан, заведомо оповестивших о том, что последними были замечены лица, явно поддавшиеся влиянию участников экстремистских организаций, для возможности выявления и пресечения на ранних стадиях жертв вербовщиков.

3. Проводить мониторинг удовлетворения уровнем своей жизни среди всего населения, выявлять социальные отклонения, проводить борьбу по их предотвращению.

4. Предоставлять бесплатную психологическую помощь всем гражданам государства, давая возможность быть услышанным. Оказывать необходимую социальную и моральную поддержку населению. В Российской Федерации данная ниша считается не достаточно развитой. На данный момент в РФ зарегистрирован один центр, оказывающий содействие государству в противодействии экстремистской деятельности, который распространяет свою деятельность на 9 субъектов государства. Таковым центром является Межрегиональная общественная организация «Центр содействия государству в противодействии экстремистской деятельности», которая, в свою очередь, не имеет финансовой поддержки со стороны государства, а основана, исходя из общих положений учредительного документа, на добровольном членстве и взносах, равноправии, самоуправлении и законности. Данная организация оказывает помощь по следующим направлениям:

1. Розыск без вести пропавших лиц, и лиц, совершивших преступления.

2. Индивидуальная и общая профилактика социально опасных форм поведения несовершеннолетних.

3. Депрограммирование, освобождение от влияния религиозной или другой психологической зависимости.

4. Деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина [5].

Однако работы одного центра является недостаточным. В связи с чем считаем важным провести работу по формированию центров, финансируемых за счет государства, во всех субъектах Российской Федерации. Для реализации проекта по оказанию помощи гражданам в сфере противодействия экстремизму и терроризму, в первую очередь, предлагается создать штаб-квартиру в столице России для дальнейшей работы по заданным целям. Для каждого субъекта обозначить полномочия и указать на сферу их деятельности. Полагаем, что, таким образом, контроль над деятельностью по профилактике и предотвращению экстремизма и терроризма будет во многом усовершенствован, что в последующем позволит отслеживать и контролировать ситуацию на внутригосударственном уровне, а также предотвращать проникновение экстремистских и террористических идей из-за рубежа.

Такая профилактика, с участием органов власти различных уровней, специальных служб, правоохранительных органов, международного сотрудничества государств, позволят минимизировать вовлечение женщин в международные экстремистские организации, а также обеспечат эффективность выявления и пресечения таких организаций на раннем этапе их развития как на территории наше государства, так и во всем мире в целом.

Список использованных источников

1. Аюпов, Р. Ф. Особенности вербовки женщин в международные экстремистские организации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №1-2. Режим доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-verbovki-zhenschin-v-mezhdunarodnye-ekstremistskie-organizatsii> (дата обращения: 12.03.2023).

2. Бураева Л. А. О методах вербовки женщин террористическими организациями посредством сети Интернет // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №5. Режим доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-metodah-verbovki-zhenschin-terroristicheskimi-organizatsiyami-posredstvom-seti-internet> (дата обращения: 12.03.2023).

3. Дело Варвары Карауловой. Российская газета: официальный сайт. Режим доступа URL: <https://rg.ru/sujet/5487>.

4. Кахиева Х. А. Роль женщин в террористической организации Исламское государство // Символ науки. 2018. №12. Режим доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-zhenschin-v-terroristicheskoy-organizatsii-islamskoe-gosudarstvo> (дата обращения: 12.03.2023).

5. Межрегиональная общественная организация «Центр содействия государству в противодействии экстремисткой деятельности»: официальный сайт. Режим доступа URL: <https://www.csgped.ru/csgped/okazyvaemye-uslugi>

6. Пресс-конференция Национального антитеррористического комитета в Пресс-центре МИД России // Национальный антитеррористический комитет : официальный сайт. Режим доступа URL: <http://nac.gov.ru/press-konferencii-i-brifingi/press-konferenciya-nacionalnogo.html>

7. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму // Официальный сайт МВД России. Режим доступа: <https://media.mvd.ru/files/application/1957856> .

8. Показатели преступности России. Карта. // Портал правовой статистики Российской Федерации : официальный сайт. Режим доступа URL: http://crimestat.ru/offenses_map .

9. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Президент России : официальный сайт. Режим доступа URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45555> .

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ SOLAS 1929 Г. НА УЛУЧШЕНИЕ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОРСКИХ СУДОВ И ТОРГОВЫХ ПОРТОВ

В статье раскрываются и анализируются нормы международной Конвенции по охране человеческой жизни на море 1929 г., относящиеся к установлению правил пожарной безопасности торговых и пассажирских судов, а также судов вспомогательного флота, действующих в торговых портах. Установлено, что наиболее развитые нормы, регулирующие вопросы противопожарной безопасности в торговых портах начала XX в. были в Российской империи, а затем СССР, что связано с государственной принадлежностью данных торговых портов, действия в них государственных портовых администраций.

Ключевые слова: Конвенция, охрана человеческой жизни, противопожарная безопасность, торговый порт, суда.

The article reveals and analyzes the norms of the International Convention for the Safety of Life at Sea of 1929, relating to the establishment of fire safety rules for merchant and passenger ships, as well as ships of the auxiliary fleet operating in commercial ports. It has been established that the most developed norms governing fire safety issues in commercial ports of the early twentieth century were in the Russian Empire, and then the USSR, which is associated with the state ownership of these trading ports, the actions of state port administrations in them.

Keywords: Convention, protection of human life, fire safety, commercial port, ships.

Общеизвестно, что международная Конвенция по охране человеческой жизни на море 1929 г. была первым международным нормативным актом, в котором регулировались различные вопросы безопасности торгового судоходства, хотя еще в 1914 году была опубликована первая версия СОЛАС (Безопасность жизни на море) [1]. Всего в конференции приняли участие тринадцать стран. Версия 1914 года включала главы, посвященные безопасности мореплавания, строительства, радиотелеграфии, спасательным средствам и противопожарной защите [2].

При этом, многие положения Конвенции 1929 г., в силу компромисса между заинтересованными сторонами, каковым является фактически любой договор, имели характер отложенного обязательства (т.е. вступления в силу) т.к. многие присоединившиеся к конвенции страны принимали ее как руководство к последующему действию в силу того, что приведение флотов в соответствии с нормами конвенции требовало значительных организационных, технических, правовых, финансовых и иного рода усилий. Требовался взвешенный, постепенный подход, т.к. большинство судов, принявших на себя обязательства конвенции наций не соответствовали изложенным требованиям.

Для этого конвенция предписывала использовать уже ставший обычным подход регулярного освидетельствования судов (правило XXII), отметок в вахтенном журнале (правило XIV) и т.д. [3]. Тем не менее, выполнение всех правил на всех судах стран принявших конвенцию было мало реально, т.к. среди них было достаточно много судов старой постройки; судов смешанной постройки, т.к. в корпусе которых кроме металла использовалось и дерево; суда баз водонепроницаемых перегородок; суда, в которых не было конструктивно устроены

места для противопожарных систем и т.п. Также не следует забывать о значительном количестве парусных и парусно-моторных судов и т.п.

Особо следует указать, что положение п. 3а конвенции «судно считается принадлежащим какой-либо стране, если оно приписано к одному из портов этой страны», фактически лишало возможности любую страну вывести из-под действий конвенции часть судов.

Такая неоднозначность была хоть и сложно выполнима, но взаимовыгодна, т.к., в случае необходимости все торговые и вспомогательные портовые суда могли оказать терпящему бедствие в пределах портах (акватории, рейде) судну, тем самым повышая коллективную безопасность и возлагая индивидуальную ответственность за техническое обеспечение каждого судна соответствующими противопожарными средствами.

Особо следует отметить определяющую роль конвенции в унификации отдельных стандартов в судостроении и производстве противопожарных средств, параметры которых были строго установлены (пенוגонные системы, углекислотные огнетушители и т.п.). Впрочем, отдельные проблемы, возникшие в данном вопросе упомянуты в статье А. Н. Шармоянца [4, с. 73-77].

Дополнительным стимулом для принятия экстренных мер в деле реализации положений конвенции стал тот фактор, что ее участниками стали наиболее важные торговые партнеры СССР, в первую очередь европейские страны.

Для СССР, где порты полностью находились в руках государства, а основные морские торговые порты управлялись исключительно государственными портовыми администрациями еще с конца 19 в., данный шаг был более чем важен, т.к. хотя и ставил комплексные сложные задачи по модернизации противопожарных мер на всех судах и во все торговых портах, однако их выполнение в рамках всей страны ставило СССР фактически на первое место в мире как по реализации норм Конвенции, так и по противопожарной безопасности. Это было тем проще сделать, что, как указывалось, торговые порты изначально в России находились в руках государства, а потому основные противопожарные меры всегда находились в поле зрения портовых управлений.

В тоже время, в некоторых странах, к примеру, в Великобритании, где порты находились в частных руках, специальные противопожарные службы были образованы только после национализации в конце 1940-х гг. [5].

При этом, нахождение портов в руках государств, даже наиболее экономически развитых и имеющих современные системы пожарной безопасности и соответствующие противопожарные службы, а также более совершенные нормы международного права, направленные на предупреждение пожаров [6] и сегодня не является гарантией от возникновения и распространения разрушительных и дорогостоящих пожаров.

В частности, можно указать на пожары в порту Гамбурга [7], Штутгарта [8], Искендеруна [9], Портленда [10], Ванкувера [11]. Вышеуказанные случаи подтверждают необходимость совершенствования существующей нормотворческой и правоприменительной практики.

Список использованных источников:

1. Safety of life at sea. Analysis and explanatory notes of the London convention on safety of life at sea in relation to the American merchant marine. Andrew Furuseth president of the seamen's union. – President by Mr. McClumber. – May 1. 1914 – Washington.
2. Shashi kallada. Solas 1914-1979. – URL: [СОЛАС 1914 – 1979Упрощение МКМПОГ \(shashikallada.com\)](http://СОЛАС 1914 – 1979Упрощение МКМПОГ (shashikallada.com))
3. Международная Конвенция по охране человеческой жизни на море. Лондон, 31 мая 1929 года // Опубликовано в Собр. Зак., 1936 г., Отд. II, № 38, ст. 324.

4. Шармоянц А. Н. Международная конвенция по охране человеческой жизни на море // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – С. 73–77.
5. The history of Cheshire Fire and Rescue Service. – URL: [Наша история \(www-cheshirefire.gov.uk.translate.google\)](http://www.cheshirefire.gov.uk.translate.google)
6. International Convention for the Safety of Life at Sea (SOLAS), 1974. – URL: [International Convention for the Safety of Life at Sea \(SOLAS\), 1974 \(imo.org\)](http://www.imo.org)
7. Крупный пожар в порту Гамбурга Großbrand im Hamburger Hafen. - [Kautschukfabrik in Flammen: Großbrand im Hamburger Hafen - Bilder & Fotos - WELT](http://www.welt.de)
8. Stuttgart-Hedelfingen Feuer am Stuttgarter Hafen. – URL: [Viel schwarzer Rauch am Stuttgarter Hafen in Hedelfingen: Offenbar ist eine Zerkleinerungsanlage für Abfallstoffe einer Logistikfirma in Brand geraten. Das Feuer ist bereits gelöscht. - Stuttgarter Nachrichten \(stuttgarter-nachrichten.de\)](http://www.stuttgarter-nachrichten.de)
9. Fire extinguished at Turkey's Iskenderun port. – URL: [Fire extinguished at Turkey's Iskenderun port | Reuters](http://www.reuters.com); Turkey-Syria earthquake: Fire at Iskenderun port extinguished. – URL: [Turkey-Syria earthquake: Fire at Iskenderun port extinguished - BBC News](http://www.bbc.com)
10. Recent Portland Fire Calls for Service: – URL: [Portland Fire Bureau: Incidents \(portlandoregon.gov\)](http://www.portlandoregon.gov)
11. Port Of Metro Vancouver Fire. – URL: [Port of Metro Vancouver fire | News, Videos & Articles \(globalnews.ca\)](http://www.globalnews.ca)